

Российское философское общество
Правительство Нижегородской области
Институт философии РАН
Нижегородский государственный университет им Н.И. Лобачевского
Нижегородский институт управления РАНХиГС
Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина
При финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
Фонда им. Фридриха Эберта

VI Российский философский конгресс

Философия в современном мире: диалог мировоззрений

Материалы

(Нижний Новгород, 27–30 июня 2012 г.)

Том III

Нижний Новгород
Издательство Нижегородского государственного университета
2012

Редакционная коллегия:

акад. Степин В.С. (Москва), акад. Гусейнов А.А. (Москва), акад. Лекторский В.А. (Москва), доц. Блонин В.А. (Н. Новгород), проф. Дахин А.В. (Н. Новгород), проф. Диев В.С. (Новосибирск), проф. Драч Г.В. (Ростов-на-Дону), проф. Дудник С.И. (СПб), проф. Кирабаев Н.С. (Москва), чл.-корр. РАН Миронов В.В. (Москва), проф. Перцев А.В. (Екатеринбург), проф. Солонин Ю.Н. (СПб.), проф. Акаев В.Х. (Грозный), проф. Гирусов Э.В. (Москва), проф. Дорожкин А.М. (Н. Новгород), проф. Замалеев А.Ф. (СПб.), проф. Зеленов Л.А. (Н. Новгород), проф. Иваненков С.П. (СПб.), Казьмин А.К. (Москва), проф. Кальной И.И. (Симферополь), проф. Касьян А.А. (Н. Новгород), проф. Кожевников Н.Н. (Якутск), проф. Колесников А.С. (СПб.), проф. Коноплев Н.С. (Иркутск), Королёв А.Д. (Москва), проф. Кутырёв В.А. (Н. Новгород), проф. Лебедев Ю.А. (Н. Новгород), проф. Любутин К.Н. (Екатеринбург), проф. Мантатов В.В. (Улан-Удэ), проф. Марков Б.В. (СПб.), проф. Микешина Л.А. (Москва), проф. Пигалев А.И. (Волгоград), проф. Пигров К.С. (СПб.), проф. Русакова О.Ф. (Екатеринбург), проф. Савруцкая Е.П. (Н. Новгород), проф. Степанянц М.Т. (Москва), проф. Столяров В.И. (Москва), проф. Стрельцов А.С. (Калуга), проф. Тхагапсоев Х.Г. (Нальчик), проф. Устьянцев В.Б. (Саратов), проф. Хрусталев Ю.М. (Москва), проф. Чумаков А.Н. (Москва), проф. Шестопап А.В. (Москва), проф. Щелкунов М.Д. (Казань), проф. Щуров В.А. (Н. Новгород), чл.-корр. РАН Юдин Б.Г. (Москва), проф. Яскевич Я.С. (Минск).

Философия в современном мире: диалог мировоззрений: Материалы VI
Н 34 Российского философского конгресса (Нижний Новгород, 27–30 июня 2012 г.). В
3 томах. Т. III. — Н. Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета им.
Н.И. Лобачевского, 2012. — 377 с.

ISBN 978-5-91326-187-8

Публикуются рецензированные тезисы докладов участников VI Российского философского конгресса «Философия в современном мире: диалог мировоззрений» (Н. Новгород, 27—30 июня 2012 г.), представленные в рамках секций, конференций, симпозиумов и круглых столов.

Издаются при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант № 12-03-14115), Фонда им. Ф. Эберта, Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского.

Печатается в авторской редакции.

ISBN 978-5-91326-187-8

ББК Ю.я431

Содержание

Научная конференция

Современные проблемы философии государства и права5

Научная конференция

Философия Гегеля и современность9

Круглый стол

Неизбежность нелинейного мира: к 100-летию профессора В.С. Готта.....35

Круглый стол

Новая философия человека и гуманитарные технологии43

Круглый стол

Проблема инноватики и новое понимание субъектности: философский анализ51

Круглый стол

Новые формы философской культуры в России и в мире.....65

Круглый стол

Дискурс философского «пути»69

Круглый стол

Навстречу 90-летию со дня рождения Александра Зиновьева: фактор понимания.....79

Круглый стол

Поиск интегративной философии как аксиологический ответ на вызовы утилитарного глобализма83

Круглый стол

Региональный ракурс глобального мироустройства.....93

Круглый стол

Риски и глобализация: российский проект103

Круглый стол

Свободная философия. Созидание человеческого общества121

Круглый стол

Дилемма между искусственным и естественным в существовании человека149

Круглый стол

Сравнительная философия157

Круглый стол

Философия как социальная наука: на пути к энциклопедии социальных наук167

Круглый стол

Философия мира в условиях глобальных вызовов183

Круглый стол

Философия модернизации.....187

Круглый стол

Философия образования: уроки десятилетия российских реформ.....195

Круглый стол

Философия по «гамбургскому счету»: проблема новизны в философском творчестве205

Круглый стол

Философия российской коллективной идентичности и памяти209

Круглый стол

Философия современных социальных коммуникаций.....229

Круглый стол

Философия трансдисциплинарности: биоэтика, инноватика, экология247

<i>Круглый стол</i>	
Философские проблемы виртуалистики	263
<i>Круглый стол</i>	
Философские проблемы многомерности	275
<i>Круглый стол</i>	
Философский анализ российской медиа-реальности.....	281
<i>Круглый стол</i>	
Человек и вызовы кибер-коммуникационных систем	289
<i>Круглый стол</i>	
Человек и общество: проблемы свободы и отчуждения в эпоху глобальных пере- мен. Марксизм и/или постмодернизм	297
<i>Круглый стол</i>	
Религиоведение в контексте междисциплинарных исследований	305
<i>Круглый стол</i>	
Историческое наследие Л.Н. Гумилева и евразийство	323
<i>Круглый стол</i>	
Философия и методология управления.....	333
<i>Студенческая сессия</i>	347

Научная конференция

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФИИ
ГОСУДАРСТВА И ПРАВА**

**Право интеллектуальной собственности как социальная технология
в когнитивном капитализме
Intellectual property right as social technology in cognitive capitalism**

Алексеева Д.А.

Российская академия народного хозяйства и госслужбы при Президенте РФ, г. Москва
E-mail: daralex@mail.ru

Экономической формой организации многих современных обществ является когнитивный капитализм - такой вид капитализма, в котором знание в широком смысле слова является основным источником стоимости. Право интеллектуальной собственности выступает в нем как социальная технология.

Среди множества социальных технологий выделяются такие способы структурирования и организации социальных процедур, которые можно обозначить как формализованные, задающие «программу» определенного вида деятельности. К их числу относится право интеллектуальной собственности.

Право интеллектуальной собственности представляет собой институциональный механизм, регулирующий движение информации и финансов, накладывающий ограничения на способы передачи информации, доступ к знаниям и возможности использования тех или иных технологий и изобретений. Однако социальные технологии дистрибуции и приращення знания не исчерпываются институционально-юридическими механизмами регуляции доступа к результатам творческого труда.

Право интеллектуальной собственности является эффективным инструментом получения доходов от инноваций лишь в нескольких областях. При этом само по себе оно не гарантирует получение прибыли компаниями, если их политика не ориентирована на постоянное развитие. Система защиты интеллектуальной собственности охраняет исключительно объективированные результаты творческой активности. В основе же инновационной активности, приносящей экономические выгоды, лежит знание, а не информация сама по себе. Но и знание не является достаточным для получения экономического эффекта. Практическое использование знаний требует создания подходящей инфраструктуры, наличия адекватных экономических условий и запроса со стороны государства и бизнеса.

Система защиты интеллектуальной собственности представляет собой одну из форм социальных технологий, использование которой должно содействовать созданию стимулов для научной и творческой деятельности, но при этом минимально препятствовать распространению идей и знаний.

Научная конференция

ФИЛОСОФИЯ ГЕГЕЛЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Философия и теология исихазма как духовный архетип России

Безлюдная М.В.

Кубанский Государственный Университет, г. Краснодар
E-mail: shyamalati@yandex.ru

Россия всегда была страной крепкого духа и веры. Расцвет культуры в России приходился на XIV-XV века. Именно в это время на Соборе 1351 г. официальной доктриной православия был принят исихазм.

ИСИХАЗМ – духовно-аскетическая традиция православия, направленная на стяжание Святого Духа и обожение человека по образу Иисуса Христа. Практика исихазма - это не уход от материальной жизни, это принесение в мир Божественного света и любви. Благодаря практике молчания, какой ее представляет исихазм, человек открывает мир духовный. Это высшая стадия развития сознания. Во внешней пассивности исихазма заключена внутренняя активность. Сознание в исихазме достигает своего высшего предела - слияния с Богом. Основателями исихазма считают св. Григория Синаита и св. Григория Паламу. Их духовным приемником был преп.Сергий Радонежский – основатель Свято-Троицкого образа как духовного архетипа православной России.

Со временем, Россия претерпевала ряд реформ, которые исказили смысл истинно исихастского православия.

1. Теория «Москва - третий Рим» (восстановление ветхозаветного мессианизма).
2. Победа иосифлян над нестяжателями (торжество «Царства Кесаря»).
3. Церковная реформа патриарха Никона. Церковный раскол.
4. Ряд реформ проводимых Петром I. Ликвидация Патриаршества, политической и экономической независимости Церкви, захват земель и собственности церкви, подчинение Церкви чиновникам. Зачастую наивное и внешнее подражание Западу.

Все преобразования страны, в конечном итоге, подменили истинное понимание христианской веры и самой сущности религиозной жизни. Вера сохранила обрядовую сторону, но потеряла глубинную, исихию. В итоге все это привело к Революции 1917 года, убийству Царской семьи и разрушению православно-христианского, исихастского «цивилизационного кода» нашего государства. Насущная задача современной России состоит в том, чтобы вновь обрести свою духовную идентичность и преодолеть все «ветхие», т.е. исторически мертвые и уже пройденные формации своего национального духа

Логология как инструмент решения высшей задачи логики (по Гегелю) Logologia as a tool for addressing lofty task logic (Hegel)@

Блинов Б. Д.

г. Пермь
E-mail: logologia@mail.ru

Согласно Гегеля, 1) высшая задача логики – очистить категории, действующие лишь инстинктивно как влечения и осознаваемые духом прежде всего разрозненно, тем самым как изменчивые и путающие друг друга, доставляющие ему таким образом разрозненную и сомнительную действительность, и этим очищением возвысить его в них к свободе и истине; 2) виды понятия... не должны... уже больше заимствоваться лишь из наблюдений и рассматриваться, таким образом, чисто эмпирически, а должны... быть выведены из самого мышле-

ния. Огласив «высшую задачу логики» и метод решения, Гегель задачу не одолел, ибо подменил выведение понятий из «самого мышления» выведением из своей фантазии.

Логология – философская дисциплина, цель которой указана в пункте первом, а способ достижения цели – во втором. За критерий истины взята – практика. Ноу-хау – специфический способ выведения понятий «из самого мышления».

Исходные позиции ноу-хау. Мы знаем: мышление и речь человека формировались в артельном добывании средств существования. В тех условиях информация о предметах мышлению поставлялась единственно ощущением сих предметов. Т.е. человеческое мышление сформировалось в подсознании и, следовательно, реализуется поныне – на языке ощущаемости предметов. Язык мышления этот – един для людей (против многообразия национальных языков общения.) Языки общения созданы для общения, а не ради мышления. Мышление же вершится в подсознании на упомянутом языке мышления. Логология шаг за шагом обучается переводу с национального языка общения на язык мышления (на базе первого). Выявляет, каким опытом ощущаемости обеспечен смысл того или иного термина языка общения. Выявив, обретает дефиницию понятия, скрытого за термином. Так возникает система дефиниций от единого основания – ощущаемости предметов. Она и есть решение «высшей задачи логики». Предметы классифицируются в ней по особенностям ощущаемости их человеком (раскрывая тем и секреты языка общения). Первые шаги реализации ноу-хау изложены автором в монографиях.

Гегелевская философия и современность Hegel philosophy and modernity

Бойко П.Е.

Кубанский Государственный университет, г. Краснодар
E-mail: pboyko@mail.ru

1. Философия, как известно, представляет собой всеобщее мышление, логосное знание о сущем и о том, как это сущее присутствует в сознании человека. Ее предмет – Абсолют, т.е. мысль, ставшая бытием, и бытие, возвысившееся до уровня всеобщности мысли.

2. Единый и единственный философский метод есть всеобщая диалектика, начинающаяся с непосредственного, еще неразличенного в себе абстрактно-всеобщего как объекта (от Парменида до Декарта), продолжающаяся в рассудочной критической рефлексии особенно как субъекта (от Декарта до Канта, Фихте и Шеллинга) и исторически завершенная в абсолютном идеализме Гегеля, как конкретном тождестве субъекта и объекта, мышления и бытия.

3. Выражаясь религиозно, гегелевская философия была первым Богоявлением, «земным» воплощением Истины в ее непосредственности. Но как и явление Христа ветхозаветной Иудее закончилось его распятием и смертью, так и эта абсолютная философия была по-настоящему не понята и не принята философской мыслью XIX и XX вв., была обречена на мучительную «смерть на кресте», своеобразную историко-философскую голгофу. История «гегельянства» превратилась в «историю борьбы против Гегеля» (Г.Маркузе).

4. Процесс действительного, разумного усвоения спекулятивной диалектики абсолютно-го идеализма есть только задача для современной, так называемой «постклассической философии», которая до сих пор ограничивает себя рассудочно-метафизическим отношением к этой всеобщей системе философского знания.

5. Парадоксальность постклассической эпохи заключается также и в том, что несмотря на деконструктивистские действия постмодерна и позитивизма, абсолютная идея использует и их, достигая при этом своей всеобщей и бесконечно разумной цели. Всемирная история фи-

лософии XX в. разворачивается так, что философия «отвлеченных начал» (Вл. Соловьев) выступает «бессознательным орудием» философии абсолютного идеализма. В этом спекулятивном процессе как раз и проявляется «хитрость Мирового Разума», провиденциальный план Бога относительно мира и человека.

**Гегель об Славянах
Hegel on Slavs**

Братина Б.

Университет в Приштине (Косовская Митровица), Сербия, г. Белград
E-mail: uranela@EUnet.rs

Философия Гегеля, особенно его философия истории, права и Феноменология духа вдохновляли и будут вдохновлять интеллектуального поколения со всей Европы. *Dialectische Aufhebung* и идея развития была и остается сплетением многих мыслей самых известных славянских умов, будь они писателями, философами, художниками и политиками. С другой стороны, у Гегеля имелись очень определенные соображения насчет славян, если учитывать, в основном, его лекции по философии истории. По его мнению, славяне не исторический народ, не имеющий субъективации, в которой субъект истории становится носителем перемен. Как следствие славяне неспособны привнести вклад в развитие свободы в историю мира. Таким образом, гегелевская «хитрость разума», может использоваться всеми неисторическими народами как жертвенным «пушечным мясом», как средством для движения духа к свободе и исторической самореализации. (Философия права, § 351) Мы можем добавить нелицеприятное мнение Энгельса о сербах как «средства контрреволюции», чья «послушность – в интересах всей цивилизации», как народ, который должен быть «самым решительным образом терроризирован». (Демократический Панславизм) Мысль Гегеля выделяется здесь как парадигматический случай. По правде говоря, его видение соотношения двух самосознаний также не описано в особо гуманистических тонах. В начале века мы можем заметить, что вопрос о славянах и о других «неисторических народах» лишь показывает то, что вместо *Dialectische Aufhebung*, выигрывает идея *Steingernde Potenz*. (Бодрийяр), Говоря исторически, ситуация не сильно отличается с римских времен. Мы можем только надеяться что в будущем, идея *Dialectische Aufhebung*, идеал, который никогда не был на самом деле понят, возникнет как решение для всего человечества, и что ни один народ не останется за границами историчности».

**Все ли исторические этапы необходимы в развитии общества?
Are all the historical phases in social development really necessary?**

Братина В.

Белградский университет, Сербия, г. Белград
E-mail: bokibor@yahoo.com

Народы не освобождали себя от рабства постольку, поскольку они делали это с помощью рабства. Этот парафраз мысли Гегеля можно было бы использовать в более широком видении как модель для понимания того, что широко предполагается в качестве опыта сознания, начиная с первого контакта с Иным до окончательной реализации разума в истории, государства и абсолютного знания. В таком широком смысле, это означает, что эпизоды не-свободы – это необходимые остановки на пути к освобождению. В этом же ключе надо по-

нимать констатацию Маркса о капитализме как необходимом этапе «мученичества» в социальном развитии. Это предложение, проблематичное по своей сути, слишком часто провозглашалось (и без каких-либо аргументов) в качестве закона общественного развития, начиная с эпохи Гегеля до наших дней. Светозар Маркович, сербский социалист и панславист 19-го века, насколько нам известно, был первым, кто поставил под вопрос так называемый «экономический закон». В «Принципах народной экономики» Чернышевского (переведенных, отредактированных и опубликованных Марковичем со своими комментариями в Белграде в 1874), он показал, что ни один закон в экономике не диктует разделение общества на рабочих и капиталистов и эксплуатацию как необходимость. Что же тогда, спрашивается, есть наша альтернатива? По мнению Марковича, способность к социальной эволюции без эксплуатации находится в технически и технологически модернизированных институтах народной солидарности, свойственной славянским народам. Каждый народ имеет внутренний ход развития и именно сознание этого хода формирует знание, а не необходимость прохождения через все стадии опыта. Капитализм действительно является фактической историей западного общества, его следствия суть реальные следствия такого экономического развития, но они не являются законами человеческого общества как такового, и не составляют какие-либо универсальные законы мышления.

Бытие философии Being of Philosophy

Варава В.В.

Воронежский государственный университет, г. Воронеж
E-mail: vladimir_varava@list.ru

Сегодня актуализируется вопрос о собственном бытийном статусе философии, которая теряет свою органичность, растворяясь в несвойственных философии практиках (научной, религиозной, культурной, политической и т.д.). Философия снова занимается обслуживанием нужд иных форм культуры, становясь исключительно прикладной наукой. Философское вопрошание исчезает из духовного горизонта современного человека. В этой ситуации необходимо заново определять бытие философии, ее дисциплинарный статус, отличный от статуса других наук, в том числе и от гуманитарных. Иными словами, философский императив времени требует определить отличия философии от науки, религии, искусства в контексте современности. Это вызывает к постановке вопроса об онтологической легитимности научной и религиозной философии. Чистый этос философии укоренен в бытии, чем и определяется глубинное тождество этики и философии. Осознание бытийной сущности философии позволит ей выполнить свою социальную, духовную и нравственную миссию в современном мире.

Идея в философской системе Гегеля и современной научной картине мира

Василькова С.Н.

Русская христианская гуманитарная академия, г. Санкт-Петербург
E-mail: drakon_fly11@bk.ru

У Гегеля абсолютная идея – это завершающий момент развития знания, который включает в себя все предшествующие его формы. Поэтому абсолютная идея является высшей объективной истиной, в которой совпадают мышление и реальность, а философия – высшей из

наук, ибо из всех областей человеческого знания и проявления только она содержит в себе истину в полноте. По Гегелю, парменидовский тезис «Одно и то же – мыслить и существовать» и после кантианской революции не утратил основного смысла: мышление в процессе саморазвития реализует само себя и собственное содержание в категориях логики, в вещественной ткани мира и, наконец, в сознании человека. В идее разум созерцает конкретный внутренний строй тех явлений, внешняя и видимая сторона которых сознается рассудком посредством абстрактных понятий. Здесь разум постигает феномены, которые в понятиях рассудка распадаются на множество бессвязных и разнородных областей знания, как видимые выражения одного незримого начала в целостно-гармоничной картине мира и осмысляет их в полноте.

Таким образом, полагая идею в основу всех процессов мироздания, философия обретает статус самой важной науки и поднимается на высоту, которая для естествознания может показаться скорее областью смутных и неопределенных стремлений человеческого духа, чем действительных познаний. Идея есть факт общечеловеческого сознания, факт, необходимость которого так же понятна, как понятно стремление человеческого духа возвышаться от случайных представлений до истинных знаний, от эмпирически-ограниченного сознания – до глубинного самосознания, наполненного духовным содержанием. Этим фактом общечеловеческого сознания доказывается право философии как науки на идеальное мирозерцание, равно как и то, что отрицание идеи поставило бы науку в бесплодный для нее разлад со всеобщими и непреложными требованиями человеческого духа.

Проблема Абсолютной диалектики в мирозерцании А.Ф.Лосева A problem of the Absolute dialectics in the A.F. Losev_works

Величко К.Е.

Телерадиокомпания НТК, г. Краснодар
E-mail: Kvelichko@9tv.ru

1. Необходимость спекулятивно-диалектического познания наиболее ярко проявляет себя при попытке мыслить Абсолютное. Особенности науки дают обобщенный эмпирический материал, постоянно «приближающий» нас к Истине. Однако предметы особенных наук в самом начале выступают как данность, а такая постановка вопроса не может быть удовлетворительной. На данном этапе сознание и предмет являются противоположностями, что только уводит в дурную бесконечность эмпирических исканий.

2. Познание Абсолюта также ведется в сфере религии, однако, на этом этапе остается неснятым противоречие между формой и содержанием. Форма религии идет дальше формы эмпирических наук и искусства, но это еще не адекватная форма для всеобщего.

3. Русская религиозная философия претендовала на историческую ступень развития мысли, на которой достигается разрешение противоречия между логической формой и содержанием. Но поскольку в рамках данной парадигмы не сформировалось цельной диалектической системы, эти претензии остаются неудовлетворительными.

4. Неоплатоническая (т.е. циклическая, замкнутая в себе) диалектика А.Ф.Лосева представляет собой более высокую и систематизированную ступень русской религиозной философии, дающую в отличие от внешних схем конкретное внутреннее единство понятий. Однако окончательного снятия противоречия не происходит, ступень представления Лосевым не преодолевается, поскольку обращение к конечным чувственным образам не может соответствовать всеобщей форме. Это хорошо заметно на примере отношения между категориями эйдоса и логоса в «Философии имени».

5. Переход от отрицательной диалектики к ее всеобщей, спекулятивной форме является закономерным внутренним развитием самой диалектики. После того, как отрицательная диалектика показывает ограниченность рассудка, положительно-разумная или спекулятивная диалектика, понимая мышление и бытие моментами одного целого, познает их соотношение как конкретное тождество. Благодаря этому познание всеобщего становится действительно возможным.

Идея логической социологии в философском мировоззрении А.А. Зиновьева

Деменковец Д.В.

ТСК Абсолют, г. Краснодар
E-mail: hellion222@rambler.ru

«Логическая социология» Александра Зиновьева является в своем роде уникальным направлением, сочетающим в себе логический подход при изучении процессов происходящих в социуме. Её разработка велась специально для анализа советского общества. Уникальность этого подхода заложена в жизни самого Зиновьева. Мыслителю довелось быть свидетелем значимых политических и социальных событий происходивших в России двадцатого столетия, более того он являлся непосредственным участником этих событий. В ходе своих исследований Зиновьев пришел к выводу о том, что идеальных общественных систем не существует, отмечая то, что важно лишь, что собой представляет каждый отдельно взятый человек. Исследование негативного аспекта жизни социума, на примере советского общества, привело мыслителя к разработке собственной логической концепции, без которой научная теория построения советского общества не могла быть построена. Разработка общей социологической теории и методологии науки привели Зиновьева к выводам о том, что кризисы в коммунистической системе неизбежны. Исторические события конца двадцатого века подтвердили состоятельность этого вывода.

Основы логической мысли, заложенные Зиновьевым, обращены к будущим поколениям. «Логическая социология» призывает в первую очередь самостоятельно осмысливать процессы происходящие в обществе, поскольку это единственный способ избежать манипулирования и провокаций. Критика, как советской, так и западной системы лишней раз доказывает утопичность идеи построения идеального общества. Только индивидуальность каждого участника общественной системы, даст возможность принимать конструктивные решения направленные на улучшение ситуации в обществе и государстве. Это метод требующий диалога, в противном случае неизбежно расслоение общества и последующие кризисы системы. Возможность прогнозирования эволюционного процесса, при правильном подходе к последней, помогает избежать возникновения новых социальных катастроф.

Гегель и Достоевский: критика рассудочного мышления Hegel and Dostoevsky: the critic of calculative thinking

Деретич И. Й.

Белградский университет, Сербия, г. Белград
E-mail: ideretic1@gmail.com

На первый взгляд может показаться, что невозможно найти сходства между работами Гегеля и Достоевского. Различие в их стиле огромно, стиль мышления таков, что найти точки соприкосновения невероятно сложно, а духовные цели и идеи практически несовместимы. В то время как Гегель стремится к установлению систематических методов философствования, мысли героев Достоевского отрывисты, и кажутся несвязанными и не логичными. Гегель

объективный идеалист, Достоевский устремлен на необъективное, исключительно мое, собственное, падая в бездну личности и в ее соблазняющую интимность.

Основной целью этой работы не является констатирование очевидных различий. Я стараюсь показать отношения между великим философом и выдающимся писателем подхода с противоположным выше высказанному предположению о том, что найти сходства, неподдающиеся герменевтически неподкованному и неопытному взгляду возможно. То, что присуще Гегелю и Достоевскому, так это критика рациональности рассудка, калькулирующего и инструменталистского стиля мышления, знающего только лишь аргументирование, вычисление, анализ, вскрытие различий, но никак не смогшего зайти за них. Оба автора твердо уверены в том, что рассудочное мышление можно превзойти, и только путем разрушения его собственных границ. А такое разрушение границ рассудка возможно всего лишь из нерассудочной позиции и позиции не пользующейся методами рассудочной рациональности. В отличие от Гегеля, который открывая границы рассудка считал, что его результаты должны быть не только сохранены (сняты), но и превзойдены в истине разумного мышления, Достоевский не поверил в превосходение пустых абстракций рассудка позитивно-разумной системой, и отвергал такую рациональность любовью к несовершенной личности. В этом превосходении оба мыслителя замечают противоречивость феномена, который им удается, каждому по-своему, консеквентно и полностью понять, продумать и выразить.

Гегелевская триада разумности Gegelevsky triad of a rationality

Жирнов В.Д.

Первый МГМУ им. И.М. Сеченова, г. Москва
E-mail: valentinzhirnov@mail.ru

Открытая Гегелем структура разума предстает в единстве трех ипостасей: 1) понятие, 2) диалектика и 3) дух общины.

1. «Философия есть познание посредством понятий». Обычно (в рассудочной логике) понятия сводятся к общим представлениям. Но представление – не понятие, а «как бы понятие» и даже «метафоры мыслей и понятий». Поэтому «логика рассудка стремится /лишь/ подражать, как обезьяна, понятию»

«Понятие как нечто конкретное» есть в самом себе «единство различных определений». Оно включает: (1) момент всеобщности /род/, (2) момент особенности /вид/ и (3) момент единичности /индивид/. Поскольку абстрактная общность способна смутно уловить противоположности, но удерживает их «врозь друг от друга» и «не объединяет их истинным образом», то «противоречие скрыто от представления». Оно раскрывается в понятии, которое «светится» именно через противоречие.

2. Если понятие есть форма разумного мышления, то «диалектика составляет природу самого мышления». Причем, она «имеет силу во всех отдельных областях и образованиях природного и духовного мира» и «ставит себе целью рассматривать вещи согласно их собственной природе, обнаруживая при этом конечность односторонних определений рассудка».

3. В отличие от «голой общности» истинно «всеобщее не находится в непосредственном знании, а есть результат культуры, воспитания». Тем самым «познание посредством понятия есть лишь познание в общине». В ней каждая самость «обладает реальной всеобщностью в форме взаимности», т. е. «всеобщим самосознанием», а «это в своей истине есть понятие разума». Поэтому «если, я хочу разумного, то я поступаю не как обособленный индивид, а согласно понятиям нравственности вообще; в нравственном поступке я утверждаю значимость не самого себя, а сути» [Гегель]. Итак, всё нравственное разумно, всё разумное нравственно.

**Специфика спекулятивного мышления и проблема интерпретации
философии Г.В.Ф. Гегеля**
**Specificity of speculative thinking and problem of interpretation
of Hegel's philosophy**

Зотова И.В.

Краснодарский краевой институт дополнительного профессионального
педагогического образования, г. Краснодар
E-mail: ivzotova@hotmail.com

Предварительные рассуждения Гегеля о сущности философии, с одной стороны, являются указаниями на то, какой философия должна быть, а с другой – какой она еще должна стать для читателя. Иными словами, та форма, в которой философия должна обрести свое истинное понятие, одновременно должна оказаться и ее действительностью, ее разработанностью.

Гегель определяет замысел системы философии таким образом, что первоначальное знакомство с научной точкой зрения должно дать лишь внешний толчок к приобретению того настроения, который позволяет читателю войти в опыт самой сути дела и, активно переживая все моменты ее саморазвития, образовываясь в этом процессе, стать субъектом ее спекулятивного формирования. Гегель показывает, что такое понятие содержит в себе три момента: рассудочный, диалектический (отрицательно-разумный), спекулятивный (положительно-разумный). Эти моменты, поясняет он, не являются тремя частями науки, но все они могут быть положены в первом моменте и могут быть удерживаемы в своей обособленности.

Таким образом, Гегель дает нам понять, что и его система содержит в себе рассудочный момент – внешнее оформление содержания. И если она исследуется лишь с этой стороны, рассудочно, то совершенно оправданными оказываются различные ее интерпретации. На этом основании и возникают различные предубеждения относительно гегелевской философии, которые внешне препятствуют правильному ее усвоению. Поэтому внимательный читатель должен понимать, что не внешним изложением, не языком исчерпывается дело философии Гегеля. Переходя от одного ее определения к другому, он усматривает в них взаимное опосредствование. Это движение в развитии предмета философии Гегель называет диалектикой. Но во взаимопосредствовании противоположностей читатель начинает усматривать их единство. Это единство не просто утверждение очередного определения, а наполненное содержанием противоположных сторон выражение сути их взаимного соотношения или то, что Гегель называет самым спекулятивным.

Проблема обоснования науки в классической немецкой философии
От «Критики чистого разума» к «Феноменологии духа»
Problem of a substantiation of a science in German idealism.
From “Critique of Pure Reason” to “Phenomenology of Spirit”

Иваненко А.А.

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
г. Санкт-Петербург
E-mail: antonivanenko@mail.ru

Высшее явление истории философии – классическая немецкая философия – было вызвано проблемой обоснования знания, и в первую очередь науки. Ядром проблематики была невозможность познания при предположении разноприродности познающего мышления и

познаваемого им предмета. Основа решения И.Кантом проблемы возможности познания заключалась в том, что познающий разум в качестве предмета познания имеет дело с феноменами как продуктами собственной деятельности представления. Критическая философия Канта представляла собой шаг в решении проблемы возможности познания за счет утверждения единства познающего и познаваемого. Но это единство было определено Кантом как лишь субъективное, из чего и проистекали все недостатки кантовского решения. И.Г.Фихте в «наукоучении» рассматривает единство познающего и познаваемого, обозначенное в его философии как «абсолютное Я», уже как принцип и субъективного мышления и объективного существования. Но Фихте противопоставляет при этом непосредственное единство субъекта и объекта опосредованию и различию, отчего объективность приобретает исключительно идеальный характер, а методом постижения этого единства выступает лишь интеллектуальное созерцание. Это обстоятельство делало невозможным сознательное методологическое достижение точки зрения абсолютного знания. Достижение Ф.В.Й.Шеллинга заключалось в том, что он приблизился к мышлению основания познания как единства единства и различия. Это позволило ему обосновывать познаваемость объективного без того, чтобы сводить его к продукту субъективного мышления. Но момент единства в единстве единства и различия рассматривался Шеллингом в качестве сущности, отличной от различия. Поэтому абсолютное познание также и по Шеллингу было лишено методичности и осознанности, что не позволяло полноценным образом обосновать науку. Успеха в этом можно было добиться только при условии адекватного самому ее основанию мышления тождества тождества и нетождества, что впервые было осуществлено в Гегелем «Феноменологии духа».

Изучение системы и метода философии Гегеля The stading of sistem and metode filosofy of Hegel

Казеннов А.С.

Ленинградский государственный университет имени А.С.Пушкина, г. Санкт-Петербург
E-mail: kazennov.a@yandex.ru

Поводом для обсуждения этой темы послужило осознание двух проблем. Первая заключается в том, что даже ученые, интересующиеся философской системой Гегеля и хорошо знакомые с ней, уважающие и пропагандирующие её, избегают, за редким исключением, сколь-нибудь серьезного разговора и изучения главного произведения великого философа – «Науки логики». И даже если обсуждают его, то как элемент философской системы Гегеля, а не как величайшее относительно самостоятельное научно-философское произведение. Если, наконец, и приступают к самой «Науке логики», то ведут речь о чем угодно только не о конкретном взаимодействии категорий и их логических соотношениях.

Можно, составить представление о нескольких рубежах, на которых останавливаются люди, лишь бы не изучать главного методологического труда великого философа. Первый – это чтение литературы о Гегеле и его философии: читается масса литературы о нем, проходят дискуссии, даже пишутся статьи, но первоисточник не изучается должным образом. Второй рубеж – чтение всех других произведений Гегеля кроме «Науки логики». Люди годами изучают Гегеля, но не главную его работу. Третий – изучать предисловия, но не саму работу. Четвертый – наконец, приступить к непосредственному изучению логики, но по её конспекту – «Малой логике». И только у самых упорных хватает сил перейти этот рубеж и взяться за изучение «Науки логики».

Вторая проблема состоит в том, что значительная часть философов, в том числе считающих себя диалектиками, не дошли не только до диалектического метода, но даже и до мета-

физического. Что они оперируют в размышлениях не понятиями, а представлениями, концептами, моделями, метафорами и просто мифами, часто подменяя логическое постижение историческим исследованием или экстравагантным мнением. Поэтому до диалектики им не дойти.

Гимназическое образование индивида как предпосылка логической науки School education an individualas a prerequisite for logical science

Климентьев В. Е.

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
г. Санкт-Петербург
E-mail: wklm@ya.ru

Дух, знающий себя в своем развитии как духа – есть логическая наука. Наука становится для-себя в процессе образования индивида, когда чувственное сознание снимает себя и свой предмет до точки зрения абсолютного знания (единства бытия и знания). Главная задача современности: способствовать этому процессу. Поскольку этот процесс не может быть стихен, а только сознателен, то эта задача – задача для целенаправленной образовательной деятельности.

По Гегелю, пробуждать дух учеников для «субстанционального содержания» нужно уже в школе, в университете заниматься этим поздно. Поэтому потребность в организации правильного школьного образования трудно переоценить.

Задача гимназического образования: осуществить «переход от твердого материала представления и веры к философскому мышлению».

Субстанциональное содержание открывается для себя, когда ученики, изучая «классическую древность» и «догматическое содержание религии», приучаются обращаться с всеобщими представлениями, а точнее, говорит Гегель, с формами мысли, делая их из «в себе» в «для себя». А при занятиях философией в университете мысли перерабатываются в понятия.

Необходимо знание чуждого нам древнего языка, кроме того, что мы сможем: 1) быть в непосредственном единстве с чуждым нам материалом – миром древних и 2) обособиться от самих себя – происходит овладение грамматикой чужого языка. А, это Гегель называет, вообще нашим первым образованием. Определения рассудка, имеющиеся непосредственно в нас, мы делаем предметом сознания и учимся обращаться с ними – делаем их существующими для нас.

Специальным предметом для развития мышления учеников является изучение начальных основ логики. Далее целесообразно им знакомиться с кантовскими категориями – «коренными понятиями рассудка». Следовало бы упомянуть об антиномиях, но исключив кантовскую метафизику. Таким образом, изучение начальных основ логики предотвратит вырождение изучения философии в пустой формализм.

О понимании природы государства в гегелевской философии

Ковалева И.В.

Санкт-Петербургский университет гражданской авиации, г. Санкт-Петербург
E-mail: irina-laima@yandex.ru

Гегеля часто упрекают в том, что он отнес лишь некоторые народы к «локомотивам» мировой истории для каждого из необходимых ее этапов. Только софистически настроенный

ум может вывести из этого учения «не историчность» других этносов и народов. Все, что состоялось во времени, каким бы незначительным это существование ни оказалось в его результатах, может быть записано в «Анналы» той или иной особенной истории, если коллективная и народная память запечатлела данное явление как со-бытие своей жизни. Но все это богатство исторических явлений едва ли «тяжело» на весах всемирной истории. Последняя берет в расчет только духовно нагруженные события и сопровождающие их процессы, вытекающие «из» и ведущие «к» всеобщему элементу человеческого бытия. Сторонами такого элемента являются представление о справедливости, красоте и Абсолютной реальности. Именно эти составляющие вместе с матушкой - Природой формируют нравы, обычаи, характер и историческую судьбу любого уважающего себя во времени и стремящегося к вечности народа. Кто их впитал, усвоил, выносил в себе и явил миру в наисовершеннейшей для своего времени форме – тому честь и слава. Остальным – просто жизнь и посильное участие в мировых делах, если есть к тому охота и силы. Мы полагаем вполне обоснованным гегелевский пиетет перед государством как формой самоорганизации общественной жизни, но при этом должны разделять разработанное им в «Философии права» понятие государства и реальность его исторических форм, представленная в «Философии истории». Первое является критерием разумности и действительности исторических явлений государственности.

Г.В.Ф. Гегель и синергетика о саморазвитии
G.V.F. Hegel and the synergy about the self-development

Ковригин Б.В.

Вологодский государственный педагогический университет, кафедра философии, г. Вологда
E-mail: kovriginbv@rambler.ru

Современная философия большое внимание уделяет избыточности некоторых идей Гегеля для своего времени. С точки зрения В.С.Степина, особую роль в формировании категориальной матрицы саморазвития играют сегодня философские идеи Гегеля.

Исходным в «Науке логики» Гегеля является чистое, неопределенное бытие. Результат взаимоперехода бытия и ничто – становление, итогом которого выступает ставшее, или наличное бытие. Становление выступает как предельно абстрактная конкретность абсолютной идеи. Гегелевское понятие ничто коррелирует с понятием хаоса в синергетике. Основоположники синергетики в своих работах рассматривают понятия «хаос» и «материя» как тесно взаимосвязанные, считая, что динамический хаос лежит в основе всех наук, занимающихся изучением той или иной активности вещества. По их мнению, сам процесс обретения материей физического бытия связан с хаосом и неустойчивостью (см.: Пригожин И., Стенгерс И. Время, хаос, квант. М., 2000). Такое понимание хаоса сопоставимо с местом, которое занимает чистое бытие (чистая неопределенность) у Гегеля.

Гегель утверждал, что конкретное тождество непременно содержит в себе несущественное различие, которое перерастает в существенное, а затем в противоположность и противоречие. Последнее, с точки зрения Гегеля, есть «принцип всякого самодвижения»; противоположности, будучи снятыми, низводятся к «идеальным моментам», или, проще говоря, «оба гибнут», погружаясь в основание (см.: Г.В.Ф.Гегель. Наука логики. - СПб, 2002).

Развитие синергетики доказало наличие самоорганизации в системах неорганической природы, тем самым обнаружило несостоятельность резкого противопоставления неорганической и органической природы. Сам процесс самоорганизации является естественнонаучным выражением принципа саморазвития систем.

Новое прочтение работы Гегеля помогает лучше понять понятия хаоса, саморазвития систем, место противоречия в становлении систем различного уровня.

Свобода как проблема начала в философии Гегеля Freedom as the problem of beginning in Hegel_philosophy

Кузьмин А.А.

Новгородский государственный университет, г. Новгород
E-mail: 59aak@mail.ru

Проблема начала непосредственно увязана и с проблемой конца философии, которая занимает сейчас умы философов не меньше, чем обсуждение возможностей для дальнейшего существования философского дискурса. Гегель изображает тему конца и начала как круговорот, в котором нет места для пессимизма нереализованных возможностей. В ближайшее время философию ждет новое обновление потерянного содержания, которое осталось невосполненным в прошлом в силу интенсивного движения вперед, когда не замечают частных, стремясь овладеть целым. Философия по краям, философия конечного иссякла в результате мелкотемья как обязательного атрибута конца. Начала еще нет, однако предвидится вращение на месте, как источник нового толчка.

В немецком идеализме проблема начала и проблема свободы непосредственно присутствуют как модусы тождества абсолютной свободы и конечности человеческого разума. Фихте замечает по этому поводу: «Наше синтетическое понятие есть свобода и определенность в одном: свобода как начало, определенность как именно такое начало»

Большая «Наука логики» начинается с постановки проблемы начала, которая рассматривается как итог развития философии Нового времени. Критика способов начинать изложение философских систем связана с осознанием проблемы начала. Гегель выходит из создавшегося в предшествовавшей философии затруднения, которое образует проблема начала, благодаря тому, что он определяет логическое начало и как результат, а само движение от начала к результату и обратно становится циркулярным. Беспредпосылочность и методологическая обоснованность логического начала достигается тем, что Гегель обращается к рефлексивному способу обоснования, поскольку начало не указывает никакой предшествующей ему основы, а выводит свои определения из последующего изложения, т.е. из свободы.

Гегелевская система и французское неогегельянство: Валь, Кожев, Ипполит Hegel_System and the French Neo-Hegelianism: Wahl, Kojev, Hyppolite

Курилович И.С.

Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва
E-mail: ivannkour@gmail.com

Неогегельянство во Франции получило своё развитие существенно позже, чем в Германии и других странах, и не все тенденции были приняты, но иррационализм, процессуальность и интерес к молодому Гегелю, вместе с антропологизацией нашли во Франции своих продолжателей и, попав в новую культурную ситуацию, дали существенное переосмысление ценности системы Гегеля и его места в истории философии.

Началом неогегельянства во Франции по праву считается публикация Ж. Валам Несчастного сознания в философии Гегеля (1929). Гегелевская философия вынимается Валам из общего русла немецкой классики и начинает рассматриваться со стороны его ранних произведений, прочитываемых в духе Кьеркегора: страстная мятущаяся душа юного теолога Гегеля лучше всего выразила себя в ранних работах, тогда как последующее творчество является обедняющей логизацией романтико-религиозных интенций юности.

Далее, с 1933 по 1939 год А. Кожев ведёт лекции по Феноменологии духа, он интерпретирует Гегеля под влиянием Гуссерля и Хайдеггера, опираясь во многом на позиции А. Койре. Гегель, по Кожеву, нерелигиозен, диалектический метод тождествен феноменологической дескрипции, а говорит Гегель именно о духе человека в человеческой же истории. «Феноменология» понимается именно как незаинтересованное описание человеческой действительности, которое охватывает собой весь возможный опыт, в том числе и исторический. Остальные работы оказываются лишь предметом истории философии.

Переведший в 1939-1941 годах Феноменологию на французский Ж. Ипполит отчасти соглашается с трагизацией Валя и с его оценкой ранних произведений. Однако он обращает внимание на гегелевскую Логику и говорит, что она, избавившись от вещи-в-себе, продолжает логику Канта - имманентность опыта делает предмет Феноменологии и Науки Логики единым. Кожевскому антропологизму противопоставляется онтологизация с позиции конкретности. Вместе с тем Ипполит не принимает Энциклопедию, поддерживая в этом общую тенденцию французского неогегельянства.

«Гегелевское наследие и понимание исторического процесса»

Макаров В.В.

С.-Петербургский Академический университет - НОЦНТ РАН, г. Санкт-Петербург
E-mail: vlamakarov@yandex.ru

Сосуществующие в современной социо-гуманитарной науке основные концепции общественного развития (общественно-экономических формаций, культурно-исторических типов, локальных цивилизаций, «технологическая», согласно которой некоторые, наиболее цивилизованные страны трудятся над построением у себя «постиндустриального» или «информационного» уклада жизни) представляют собой, попытки частичного решения вопроса о смысле и основании всемирно исторического процесса. Каждая из этих доктрин высвечивает какую-то одну, пусть и существенную сторону исторического становления последней цивилизации Земли. При этом упускается из виду необходимость выявления всеобщего основания разворачивания элементов исторического бытия человека, укорененного в вечности.

Ближе всего и полнее из философов классической эпохи к задаче постижения и выявления Логоса мировой истории, на наш взгляд, подошел немецкий идеализм, в особенности, спекулятивное учение Гегеля. Содержание этого учения, в том числе его философия всемирной истории (переведена на русский язык лишь частично) вполне доступно. Вместе с тем, в оценке исторической концепции немецкого мыслителя, как со стороны сторонников, так и со стороны ее противников, до сих пор царит разногласие. Выводы из нее делаются не только разные, но и прямо противоположные. Для целей данного сообщения, остановлюсь в этой связи лишь на нескольких пунктах, которые вполне могут быть предметом серьезной научной полемики и специального исследования.

Хотя идея свободы, как «красная нить» и субстанциальное начало мировой истории, в гегелевском изложении и заслуживает самого внимательного отношения, ее разворачивание в количественном определении от «одного»(Восток), через «некоторых»(Античность) до «всех»(Германский мир) может оказаться не удовлетворительным при всей привлекательности данного решения.

Сущность и развитие русской философии l'essence et le développement de la philosophie russe

Минчев М. П.

ВТУ им. Кв.Св. Кирилла и Мефодия, г. Верико Тарново, г. София
E-mail: zvetinaracheva.bg@gmail.com

Если хотим быть справедливыми, то пора признаться, что философия находится в глубоком кризисе. Философия и ее непростая история не раз попадали в кризис – в концептуальный, в доктринальный, в жанровой. Теперешний кризис более особый, поскольку касается самой идентичности философии. Поэтому сегодняшний кризис имеет судьбоносную значимость – если не преодолет его, то сама философия найдет свою гибель, воплощаясь во что-то другое, различающееся от всего того, чем она сама была до недавних пор.

В самом конце XX века философия стала терять свою компактность в качестве особого компонента духовной жизни общества. Она распалась на бесконечно многих фрагментарных исследовательских тем, лишилась строгой методологической определенности, погрузилась в нестабильность никому непотребной „применимости”.

Очень важно для всех нас найти причины этого тотального кризиса философии, но поскольку мы ограничены ситуацией и временем, я сосредоточу свое внимание на выход из кризиса.

Начало кризиса давнее, его можно отнести к тем временам, когда происходил отказ от онтологии как души философии. Отказ от онтологической проблематики лежит в основе борьбы против метафизики. По мнению И. Канта „метафизика есть цельное философское знание из чистого разума в систематической связи”. Это ясное и четкое определение на самом деле является определением философии как таковой. Но и Кант не принимает философию как „цельное знание”. Для него философия имеет своим смыслом только полезность для науки. Науке как точному и обоснованному знанию И. Кант определил место в рассудочной сфере; а разуму и его своеволиям он предоставил сферу метафизической философии. Таким образом эта философия раскрывает себя как философию, которая интересуется вечными, скрытыми для чувственно-эмпирического анализа сущностями, составляющими основания бытия. И. Кант видел классический рационализм своих предшественников, отождествляющих принципы мышления с принципами бытия

Гегелевская философия религии и духовная реформация современного мира Hegel's Philosophy of Religion and Spiritual Reform of Contemporary World

Moravcikova M.

Trnava, Institute for Legal Aspects of Religious Freedom, Faculty of Law, University of Trnava,
г. Bratislava
E-mail: moravcikova@gmail.com

1. Уникальным опытом разумного постижения идеи религиозного сознания и бытия является философия религии Г.В.Ф. Гегеля. Именно она завершает процесс становления спекулятивной концепции религиозной жизни, намеченный трансцендентальной философией немецкого классического идеализма. Суть разработанной Гегелем философско-религиоведческой системы заключалась в реализации абсолютной диалектики как опыта целостного рассмотрения предмета в органическом единстве его ноуменальных и феноменальных составляющих.

2. Уже в начале XIX в., когда утверждается идеалистическая философия немецкой классики и Европа вступает в конституционно-правовую стадию своего исторического развития, теолого-догматический этап эволюции христианской культуры постепенно отходит на второй план, уступая место философскому постижению идеи Христа. Преодолев несвободу статуса «служанки богословия», философия открывает всеобщность и необходимость христианского дела на уровне мышления, этого «абсолютного судьи», перед которым даже наиболее развитое, но все же конечное, содержание религиозной догматики должно себя оправдать и удостоверить.

3. Христианство – это всеобщий идеализм, принимающий реальность в том виде, в котором она дана и стремящийся поднять ее до уровня всеобщей духовной действительности (идея Царства Божия). Философский взгляд на духовную историю человечества свидетельствует о том, что именно в христианской религии Бог впервые полностью открывает себя разуму человека, этому абсолютному и, следовательно, божественному средоточию бытия.

4. Можно сказать, что это новая, теперь уже не религиозная, а философская Реформация христианского мира, когда, как подчеркивал русский философ Е.В. Спекторский, все творческие активные христиане разных стран и конфессий должны духовно объединиться в общем культурном деле, развивая принципы «трансцендентного идеализма» во всех сферах культурного бытия, преобразая общественную, природную и духовную жизнь.

Учение Гегеля об абсолютном духе и задачи современной философии Hegels conception of the absolute spirit and the tasks of contemporary philosophy

Муравьев А.Н.

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
г. Санкт-Петербург
E-mail: muravyovan@mai.ru

Центральным пунктом современной философии является отношение к учению Гегеля. Оно выступало, выступает и будет выступать средоточием всех философских интересов потому, что венчает классический период развития философии, благодаря чему, собственно, и начинается её современность, причём не только по времени, но и по существу.

Система Гегеля есть последнее философское учение в классическом смысле слова. Этот неоспоримый факт прошлого, если воспринимать его лишь исторически, т.е. просто как факт, находящийся в одном ряду со всеми другими явлениями философского порядка, бросает на настоящее довольно мрачную тень. Именно историческая точка зрения на современность порождает видимость гегельянства, приписываемого тем, кто сегодня обращается к гегелевскому наследию и через него – к наследию всей классической философии, начиная с Фалеса и Парменида. Однако отнюдь не эпигонством, не слепой верой во внешний авторитет и не ребяческим стремлением к подражанию вызвано это обращение. Оно диктуется, напротив, зрелым сознанием внутреннего единства современной и классической философии – единства, которое выражается в том, что современная философия либо является философией только по имени, либо находится в необходимом отношении к тому, чем занимались классики философии от Фалеса и Парменида до Гегеля включительно.

Учение Гегеля об абсолютном духе итожит его систему и заключает в себе определённое указание на необходимый исход классической философии в современную философию. Следуя этому указанию, можно аутентично сформулировать задачи, стоящие перед философией после Гегеля, т.е. с учётом того, что было сделано философами в классический период её развития, а что не было ими сделано и потому осталось на долю современных философов. Кроме того, обращение к учению Гегеля об абсолютном духе дает возможность прояснить существенное со-

держание той эпохи истории мировой культуры, современниками которой мы являемся, отличив настоящее, т.е. вечное в современности от преходящего, временного в ней.

**Природная и чистая воля в отношении к всемирной истории как конкретизация
понятия Св. Троицы в философии Гегеля»
Философия как Логическая Наука и современность**

Петрович М. А.

Университет в Приштине, г. Косовская Митровица
E-mail: aleksandarpet1@gmail.com

Native and pure will in respect to the world history as a concretisation of conception of Holy Trinity in the philosophy of Hegel /Philosophy as a Knowledge of Logic and a contemporarity/In his "Knowledge of Logic" Hegel start to changed conception of the conception itself, and in the conception manifested a substantial side of the objective world, to be ready to understanding the truth. In distinguishing abstract-common and a concrete-universal, he have in the sight our common presentations what we have in the using by the common-sence, or by the reasoning, in a difference to the cathegory of concrete-universal as a rational concepts, on which is based every seious knowledge. Contradiction stay the tool of the truth in a "word against word", showing the contradiction of a reality, and appears as a necessary form of a mouving the intelligence to the truth. The nature will have a moments of a historical sinn, and a pure will have a ideal meaning in the relationship to the world history, to her contradictorial manifestation as a "walking of the spirit by the land". Theory of knowledge, logic and dialectic, must take care about system of the categories who making absolute system of the knowledges, and it systematic is a form of her absolute content, and who staying the absolute object of a knowledge and a knowledge itself as a speculative unificated truth. In that unification "philosophy is identical with a religion", and from the other side the philosophy is different to the religion by the methods of a understanding of a God, by what she is sometime "more orthodoxal than a official theology". For him the Logos, who is completely incarnated in a history, and in the same time means the hypostasis of a Son in the Wholly Trias, have a common presence of a Wholly Father and a Wholly Spirit. "Absolute Spirit" in the form of a "Concept", who Hegel also calls Absolute Idea", means a Trehypostatical being in a not-sharing love differentiation of a Three Faces of the God, and in the order of a being, it calls the universal all-loving state of a world history. Speculative concret have a different levels and a scales ("Knowledge of a Logic" 1, 71), what means the volume of a discovered content, guarantee with it concretization a contended wholeness of a conception.

В своей «Науке логики» Гегель начинает прежде всего с изменения понятия самого понятия, что в понятии должна быть выражена существенная сторона объективного мира, вполне оспособляясь постигать истину. Различая абстрактно-общее и конкретно-всеобщее, он имел в виду наши общие представления, для которых нам достаточно воспользоваться здравым смыслом, или рассудком, а конкретно-всеобщее категория разумного понятия, на которое опирается всякая серьезная наука. Противоречие становится орудием истины, а как «речь против речи», выражающих противоречивость самой действительности, оно становится необходимой формой движения разума к истине. Природная воля содержит грехопадные моменты, но чистая воля имеет идеальное значение в отношении к всемирной истории, к ее противоречивом оказыванию как «шествию духа по земле». Теория познания, логика и диалектика, должны заниматься системой категорий устанавливавшаяся абсолютную систему наук, а эта систематика есть форма её абсолютного содержания, которое позже оказывается абсолютным объектом науки и самой наукой как спекулятивно соединонной истиной. В

этом соединении «философия тождественна с религией», а с другой стороны, философия отличается от религии методами своего постижения Бога, почему она иногда «ортодоксальнее чем официальная теология». Для него Логос который полно исторически воплотился и в тоже время значит ипостаз Сына в Святой Троицы, имеет опшное присутствие ипостазы Бога Отца и присутствие Бога Святого Духа. «Абсолютный Дух» в форме «Понятия», именуемый тоже «Абсолютной Идеей», Гегель утверждает Троицким бытием в неслияющей любовной разделенности Трех Лицах Божиих, а это в порядке бытия, вообще именуется вселюбовной общиной всемирной истории. Спекулятивная конкретность имеет различные градации и степени (Наука логики, I, 71), которая значит объем раскрываемого содержания, гарантируя внутренней сращенности сдержательную полноту понятия.

Структурная трансформация современного общества и философия **Structural transformation of a modern society and Philosophy**

Птуха А.Р., Степанов С.С.

Центр системного прогнозирования, г. Санкт-Петербург
E-mail: ivbpublishing@gmail.com

Человечество встретило XXI век в условиях кризиса идейных оснований социального развития, трансформации духовного и культурного базисов в общемировом масштабе, в отдельных странах, и в современной России, в частности. Сложности в процессах гармонизации национальных и международных отношений и построения гражданского общества вывели на первый план одну из насущнейших задач изучения современного общества — исследование ценностных парадигм, включая классификацию и типологию общего и отличного в системах ценностей, доминирующих в современном мире. В докладе излагаются новые подходы к анализу путей общественного прогресса, формированию новых знаний, изучению изменения оснований социальной жизни, нахождению причин тектонических изменений в общественном сознании народов, стран, и групп государств, которыми охарактеризовалось начало текущего столетия.

Масштаб вынужденной деноминации сознания личности и ее взаимосвязь с текущими процессами изменений современного общества в целом выделяют приоритет теоретического осмысления ценностной сферы социального бытия и ее роли в трансформации современного общества. Объектом социального действия становится создание успешного общественного устройства, которое должно базироваться на законах эволюции базисных оснований общественного и индивидуального сознания в современном российском обществе, а также моделировании справедливого общества для носителя любого из типов ценностной парадигмы. В докладе излагается эволюционно-диалектическая структура ступеней развития сознания, с многочисленным фактическим материалом на примерах экономических и политических реалий современных государств.

О спекулятивном понимании атеистической экзистенциальной установки

Рачева Цв. И.

СУ им. Св. Климента Охридского, г. София
E-mail: zvetina7racheva@gmail.com

Нам известно, что рефлексия о жизни порождается двумя истоками: К. Ясперс, М. Хайдеггер, а также библейские тексты и греческие философы говорят о:

I - первом истоке – целое жизни, даже еще длящееся, можно просветлить его собственным масштабом в качестве иного, а именно смертью. Непосредственности жизни нужно противопоставить ее противоположность, смерть, чтобы замкнуть ее как предмет и сделать ее охватимой. Но этот исток является всего лишь моментом ко второму:

II - к опредмечиванию жизни его всеобщим основанием или его истиной в форме положительного феномена – идеи Бога, абсолютного и т.д, т.е. в форме духа. Здесь мы не ставим этот вопрос актуально, но все таки его задаем: почему чаще всего жизнь рефлектируют со стороны драматизма и противопоставления ее иному, со стороны ее конца, а реже со стороны возврата ее отрицательного к ней самой, то есть со стороны ее всеобщего как ее собственно положительного?

III - Возврат атеистической экзистенциальной установки с момента смерти или конца, благодаря которому сама жизнь опредмечивается и получает свою граничность, к самой жизни - по форме есть акт положительный (отрицательное отрицательного), а по содержанию акт, вводящий особенность. Жизнь представляется в качестве сети конечных ситуаций в их полноте, а именно как динамической особенности. Здесь мы впадаем в метафизический вопрос о том может ли развитость особенного выполнять деятельность всеобщего? в Частности: возможна ли жизнь без всеобщего, без Бога? можно ли ее обосновать только отрицательной всеобщностью, то есть смертью, и только незаконченной особенностью? в экономике тот же самый вопрос является вопросом о саморегуляции рынка.

IV - Какой мир мы имеем если это мир без всеобщего? Количественное явление особенного без возможности вхождения в новую меру всеобщего - безвыходность переходов особенного (единичности в единичность) как рождение абсурда, ужаса, отчуждения (А. Камю), формального выбора (Ж-П. Сартр).

V - О спекулятивной возможности снятия этой установки.

Спекулятивный метод и философская задача нашего времени The speculative method and the philosophical problem of our time

Смирных С.В.

Издательство ГРАНТ ПРЕСС, г. Санкт-Петербург
E-mail: smutnyh@gmail.com

Необходимость философии состоит в том, что она есть снятие всеобщего опыта своей эпохи, т.е. истина ее принципа в тотальности всех его проявлений: в объективном духе, искусстве, религии и истории философии. В свою очередь, логическая философия Гегеля завершает саму историю «любви к мудрости», когда философия в заключении постигает свое понятие, которое обособляется для себя как собственно философская – разумная – форма духа. Всемирная история необходимо переходит к эпохе свободы как сущности духа, но эта философская задача нашего времени может быть решена только методом самой философии.

Три последних параграфа завершают круг определений «Энциклопедии философских наук» «полностью положенным понятием» философии – ее «абсолютным умозаключением», которое есть «круг кругов» трех членов философской науки. Однако в отличие от формального, рассудочного силлогизма, субъект которого связывают с какой-нибудь определенностью через другое, в умозаключении идеи субъект смыкается с самим собой через самого себя, собственное самоопосредствование и есть «единство опосредствующего и опосредствованного». Метод и есть такая «система тотальности», которая, по словам Гегеля, «в то же время уже не есть умозаключение», ибо «форма умозаключения, состоявшего в отличении среднего члена от его крайних членов», сняла себя. Таково дизъюнктивное умозаключение в идее.

В параграфах §§573-575 «Энциклопедии» Гегель сам выносит вердикт своему философскому учению, как только первому – лишь предметному – явлению истины в форме понятия науки. Это явление «оказывается уже совершённым», когда понятие философии перестает быть предметом только внешней рефлексии или понятием только для нас. Принцип истины требует своего завершения в принципе свободы, «абсолютной достоверности самого себя», для которого недостаточно одной только теоретической формы учения. Истина должна получить определение субъективной свободы, чтобы стать деятельной истиной, собственным результатом самоопосредствования.

Сущность философии The essence of the philosophy

Солопов Е. Ф.

Московский городской педагогический университет, г. Москва
E-mail: EFSolopov@mail.ru

По Гегелю, философия есть наука о всеобщем и о постигающем его мышлении. Вместе с этим он говорил о философии как современной ей эпохе, отраженной в мышлении. Близки к этому мысль Маркса о философии как духовной квинтэссенции своего времени и определение Энгельсом диалектики как науки о всеобщих законах движения и развития природы, общества и человеческого мышления. Диалектика – центральная философская наука, объединяющая в единое целое весьма разветвленное философское знание. Поэтому энгельсовское определение надо относить ко всей философии. Здесь важно учитывать мысль В.С. Степина о необходимости каждую науку рассматривать в качестве целостной дисциплины, что невозможно без учета связующей роли ее фундаментальной теории.

Философия зародилась в Древней Греции как часть первоначально нерасчлененного теоретического знания. Именно как его особое проявление философия выступила принципиально новым типом мировоззрения, устанавливающим естественное и всеобщее единство мира. Философия не может отказаться ни от научного, ни от мировоззренческого моментов. Степень совпадения или расхождения их может достаточно сильно меняться в зависимости от состояния общества. Может меняться и связь философии с наукой. При этом без философии сфера научного познания оказывается ограниченной, не охватывающей всеобщего и абсолютного. Философия же без науки превращается в пустоцвет мысли, теряя содержание. На постнеклассической стадии развития науки мировоззренческие, нравственные, социально-политические вопросы органично вплетаются в ткань научного знания. Объективная сущность науки и философии не позволяет противопоставлять философию в целом науке, взятой тоже в целом.

Проблема всеобщей диалектики в творчестве А.Ф.Лосева

Ставинов С. С.

Кубанский государственный университет, г. Краснодар
E-mail: stav_ss@mail.ru

1. Сегодня, в самом начале третьего тысячелетия христианской истории, само время становится анти-догматичным, требуя в отношении философии XX в. нелицеприятного суда диалектического разума. Очевидно, что и в области современной истории русской философии эпоха догматики заканчивается. Начинается время критики, или, выражаясь гегелев-

ским языком, «отрицательно-разумной» методологии, которая и должна стать преддверием эпохи «положительно-разумной», т.е. спекулятивной диалектики, столь ярко выраженной в философии XX в. А.Ф. Лосевым.

2. Лосевская система всеобщей («абсолютно-мифологической») диалектики исчерпала не только русскую религиозную философию как таковую, но и гегелевский абсолютный идеализм в его объективированных государственно-идеологических формах марксизма и коммунизма.

3. Идейно Лосев стал выше той советско-коммунистической эпохи, в рамках которой провел большую часть своей жизни. Но завершённой системы абсолютно-диалектической философии он создать так и не смог. Значение этого мыслителя в том, что он максимально приблизил нас к всеобщему пониманию абсолютного идеализма, т.е. к абсолютному пониманию Абсолюта.

3. Спекулятивный дух мировой истории философии никогда не стоит на месте, он движется вперед. Эстетические и религиозные уровни духовного бытия преодолевают свою ограниченность и возвышаются к всеобщности философского разума, снимая в нем свои случайные и относительные моменты. Логоцентрическое познание абсолютной диалектики требует всеобщего и всецелого, логико-категориального познания Абсолюта. Абсолютная диалектика настаивает на возможности и необходимости постижения Бога именно в понятии, в логосе, а не в эйдосе, т.е. в мифе и символе, которые раскрывают лишь часть Абсолюта.

4. Логическое развитие лосевской «абсолютной диалектики – абсолютной мифологии» с необходимостью приводит нас к снятию религиозного представления в русской религиозной метафизике духа, отрицанию отрицательности принципа всеединства и утверждению спекулятивной Философии Логоса.

Диалектика субстанции. Логика развития и современность **Substance dialectics. Logic of development and the present**

Степанов С.С.

Центр системного прогнозирования, г. Санкт-Петербург

E-mail: ivbpublishing@gmail.com

1. Схема философии Гегеля. Замена схемы триад на схему треугольника развития Мирового Духа.

2. Диалектика развития Вселенной. Параллельные миры. Встречные потоки времени. Большой взрыв.

3. Мужчина и женщина. Формула любви. Встречные экзистенции.

4. Первые четыре ступени развития разума. Четыре вида религий и четыре вида государств. Связь религии и экономики. Четыре вида экономик:

- сырьевая экономика
- промышленная экономика
- торговая экономика
- инновационная экономика.

5. Ступени развития разума с 5 по 16. Философия и наука. Политика, культура и культурология.

6. Структура государства. Классовое общество и Демократия. Плюсы и минусы. Модель «Классовой демократии».

7. Сценарии развития России. Внешняя политика. Необходимость смены ориентации с Запада на Восток. Развитие ШОС по аналогии с Евросоюзом.

О систематике понятия в философии истории

Sumin O.Y.

STM - Montreal, г. Монреаль

E-mail: sumin@abv.bg

I. Философия истории имеет своим предметом отыскание разума в исторических событиях. Под «разумом» философия истории имеет в виду не некое тенденциозное оправдание тех или иных исторических событий в угоду сегодняшнему дню, а строго определенное содержание. Им является понятие разума, так как оно дано во всем процессе своего развития в истории мировой философии. Уже в античности Аристотель определил в качестве высшей формы разумного умозаключение. Христианская религия облекла всеобщность умозаключения в образную форму триединого бога. Немецкая философия раскрыла предмет христианской веры как всеобщее умозакрывающее себя понятие абсолютной идеи. Раскрытие определенности абсолютной идеи составило систему разумного, названную в истории философии «системой абсолютного идеализма». Система абсолютного идеализма как целое есть развитое единство формы и содержания понятия. По своей форме оно есть абсолютное умозаключение, в котором логика, природа и дух являются его опосредующими моментами. История относится к духовной сфере. Момент духа в системе абсолютного идеализма имеет своим высшим определением понятие «абсолютного духа».

II. Умозакрывающими моментами в понятии абсолютного духа являются понятия искусства, религии откровения и философии.

В системе абсолютного идеализма предпосылкой абсолютного духа является объективный дух. Сфера объективного духа заканчивается понятием государства, которое в свою очередь распадается в историю национальных государств. Отношения последних между собой составляют понятие всемирной истории. Понятие всемирной истории, есть последнее определение ступени объективного духа. Таким образом, в системе абсолютного идеализма всемирная история, как разумное и последнее определение объективного духа, является разумной предпосылкой моментов абсолютного духа.

III. Отыскание разумного содержания во всемирной истории, определение ее как понятия, означает выделение в ней моментов абсолютного духа.

История сознания и осознание истории The History of Consciousness and Realizing History

Труфанов С.Н.

Самарская государственная академия культуры и искусств, г. Самара

E-mail: trufanov_sn@mail.ru

Отличие гегелевской концепции исторического процесса от других состоит в том, что она была построена не на основе анализа и обобщения исторических фактов, а на основе разработанного им учения о сознании человека.

Согласно Гегелю самосознание людей прошло в своём филогенетическом развитии три ступени. На первой ступени - единичного возделывающего самосознания - предок человека осознавал себя лишь в объеме своего животного Эго, состоящего из узкого круга его физиологических потребностей: есть, пить, спариваться.

На второй ступени люди стали проявлять свое Я в его свободе от Эго. Но для этого им пришлось образовать форму совместного неравного самосознания, стороны которого оказа-

лись размещенными в разных индивидах: один - повелевал, другой исполнял его повеления. Данная форма самосознания привела к разделению людей в далёком прошлом на две неравные по своему положению группы: господ и рабов.

Необходимость перехода на третью ступень - всеобщего свободного равного самосознания - вызвала социальные революции Нового и Новейшего времени. Начались они в середине XVII века, но достигли своего пика лишь во второй половине XX столетия. Российской революции выпало на долю довести процесс отрицания отношений господства и рабства до его полного завершения. Только благодаря Советскому периоду истории нашей страны была преодолена критическая точка преобразований на планете – большинство народов создали основы демократического правового строя.

На достигнутой теперь ступени всеобщего свободного равного самосознания люди обрели способность проявлять своё Я в его подлинной свободе, благодаря чему форма их самосознания получила свой законченный вид: Я – Я.

В современном обществе отношения господства и рабства преобразуются в отношения руководитель – исполнитель, конкретное содержание которых оговаривается договором трудового найма.

**Диалектика сущности и энергии в философско-теологическом учении
св. Григория Паламы
Dialectics of the essence and energy at the philosophical and theological study
of snt. Gr. Palamas**

Шадрин С. Е.

Кубанский государственный университет, г. Краснодар
E-mail: A.Kovalevski09@gmail.com

Одной из вершин поздней византийской философской мысли является учение св. Гр. Паламы. Оставаясь в рамках христианского неоплатонизма, он предлагает концепцию, рассматривающую отношение человека с Богом. Согласно учению Паламы, человек рассматривается как со-творец, со-работник Бога. Реализуя свободу своей воли, направив ее на Абсолютную Истину и приобщившись Божественным энергиям, человек обоживается, и становится тем, чем он должен был стать по замыслу Творца, так человек завершает творение Бога.

Бог явлен миру в Божественных энергиях, которые и есть Его Промысел. Приобщение к ним происходит через умную молитву, и через постижения Логоса, который есть интеллигибельное выражение Божественных энергий. Обоживается не только душа человека, но и его тело, которое становится необходимым моментом приобщения к энергиям. Так преодолевается дуализм души и тела, свойственный неоплатонизму.

Стоит отметить, что сущность Бога не дана в энергиях и постичь ее человек не может, поэтому Бог остается трансцендентным миру. Его сущность совершенно непознаваема и стоит за пределами всего тварного. А это означает, что паламизм не преодолевает дуализма вечного и конечного, всеобщего и единичного. Единичное дано во всеобщем, но всеобщее не дано в единичном, что является диалектическим противоречием, ибо иное является единичным только как воплощение в инобытие всеобщего. Следовательно паламизм все еще продолжает воспринимать Бога в рамках христианского неоплатонизма, который хотя и значительно перерабатывается, но все еще не снимается полностью.

Диалектика любви в мирозерцании Ф.М. Достоевского
The dialectic of love in Dostoevsky_world view

Щурый В.Ю.

Кубанский государственный университет, г. Краснодар
E-mail: vika_filosophia@mail.ru

1. Любовь по Достоевскому является «инструментом», который помогает человеку познать Бога, природу (Космос) и другого человека (или шире – социум) в их сущности, так как, полюбив объект своего изучения, найдя в нём какие-то схожие с собой черты, человек может произвести попытку его понять. Любовь это самоотрицающее самоутверждение, отрицание конечности своей и любимого, попытка растворения друг в друге для обретения вечности.

2. Главной целью философии Достоевского является построение философской антропологии, в которой дается совершенно новое решение проблемы человека, отличающееся не только от того, что было принято в западноевропейской философской традиции, но и от подходов к человеку у других русских мыслителей. В его антропологии на первом месте оказывается метафизическое измерение человека, ее целью становится объяснение человека, всех парадоксальных особенностей его жизни, из самых глубоких основ жизни вообще. А осуществляет он это объяснение сквозь призму категории любви, которая в его системе рассматривается (в согласии с учением Христа) как содержание нравственного закона (люби ближнего своего как самого себя, люби Господа Бога, люби всех и вся безраздельно и беззаветно).

3. В русской философии любви обнаруживается два направления: одно – идущее от Вл. Соловьева и другое – идущее от П.А. Флоренского. Первое делало попытки возродить и переосмыслить античную, неоплатоническую концепцию любви-эроса, а второе – средневековое понимание любви как Каритас/Агапе – любви-сострадания. Н. Бердяев считал возможным синтез любви-эроса и любви-агапе, но он не увидел, что этот синтез уже получил осуществление в творчестве Достоевского.

Круглый стол

**НЕИЗБЕЖНОСТЬ НЕЛИНЕЙНОГО МИРА:
К 100-ЛЕТИЮ ПРОФЕССОРА В.С. ГОТТА**

Пути развития нелинейной динамики Ways of evolution of nonlinear dynamics

Калинин Э.Ю.

Московский энергетический институт, г. Москва
E-mail: luclmb@mail.ru

Выделим 3 основных подхода к эволюции нелинейной динамики. 1) подход Хакена (Х), 2) подход Пригожина (П), 3) подход Мандельштама (М). Эти наименования связаны с тем, что в каждой одноименной школе соответствующий подход является преобладающим.

Х-подход - это модельный подход, где модели объединяются очень «рыхлой» концепцией на основе ряда идей и методов, а продуктивность подхода определяется совокупной продуктивностью отдельных моделей. Прогнозирующая способность при данном подходе очень слаба, а возможность дедуктивного вывода близка к нулю. Реальный вес и основание Х-подхода задается базовой моделью лазера, в создание которой Хакен внес очень большой вклад. Х-подход как промежуточный результат или как «приложение» фундаментального научного знания всегда присутствует на всех этапах развития математизированного естествознания. В этом смысле он вписывается в «пост-позитивистские» модели научного знания.

П-подход также включает его, но основная цель П-подхода - построение новой фундаментальной физической теории (явно включающей в себя необратимость, время, неустойчивость и т. д.),. Этот подход ведет к новой онтологии, но оставляет старой классической организацию научного знания, т. е. эпистемологически эта новая теория должна быть классична.

М-подход, возникший по времени существенно раньше, чем синергетика, более того, давший для нее некоторые модели и методы. Явившаяся результатом этого подхода теория колебаний и волн (ТКВ) задала некоторую дополнительную (в противовес обычной физической, построенной на структурно-элементаристской, локальной и пространственной основе) идеализированную предметность, которая имеет интегральную, динамическую и типологически - эволюционную основу. Потому-то Л. И. Мандельштам подчеркивал «интернациональный язык» теории колебаний, называл подход «колебательным». В этом самоназвании обозначена главная черта и специфика предметности ТКВ, образующейся по общности формы закономерностей, ее динамическая природа. С точки зрения М-подхода именно динамичность и множественность содержательных интерпретаций одной формальной модели и возможная множественность математических форм описания любого типа реальной динамики и составляет специфику строения ТКВ. Ее неклассическая организация в противовес классической - «древовидной», которую можно было бы назвать «ризомообразной» имеет как формальные так и содержательные интерпретации.

**В.С.Готт и общенаучные методы познания
Professor Vladimir Gott and interdisciplinary methods of study**

Ключарев Г.А.

Институт социологии РАН, г. Москва
E-mail: Kliucharev@mail.ru

Технонаука размывает классическую науку и в этом смысле она является одним из постнеклассических феноменов. Она определенно придерживается прагматического и инструменталистского взгляда на понимание объективности. Все, что может быть из-

мерено, а главное, оформлено в виде технологии, легко переносится в другие социальные контексты. Общенаучность пересекает границы знания, вступает в контакт с объективным миром и пытается делать предсказания. Перформативное понимание объективного мира (*performative view of objectivity*), которое порождает технoнаука, непосредственно связано с развитием материальных сетей и соответствующих технологий. В результате, конкретные проблемы получают междисциплинарные решения с человеческим измерением. В чем-то технoнауку можно считать одним из проявлений постструктурализма.

Новые отношения науки, технологии и общества не отменяют традиционно сложившегося типа, представленного цепочкой: фундаментальные исследования – прикладные исследования – разработки – внедрение. В обоих случаях открытия фундаментальной науки выступают основой будущих технологических инноваций. Эти открытия возникают как в проблемно-ориентированных исследованиях междисциплинарного характера, так и в рамках дисциплинарного поиска фундаментальной науки.

И в этом смысле вклад, который внес в свое время В. С. Готт в изучение и разработку общенаучной и междисциплинарной методологии научного познания, представляется особенно ценным и значимым.

Восхождение от рассудка к разуму в гуманитарных науках *Ascent from reason to mind in the humanities*

Ротенфельд Ю.А

Луганский национальный аграрный университет, г. Луганск
E-mail: rotenfeld@mail.ru

Философия, как любовь к мудрости приобретает диаметрально противоположный смысл в зависимости от того, как подходить к определению понятия мудрость. Аристотель кардинально расходился с Платоном в определении этого понятия. У Платона мудрость обитала в царстве вечных идей, которые образуют ступенчатый переход от одного общего к другому, более общему понятию. С легкой руки Платона философия стала «системой наиболее общих понятий о мире и человеке», превратившись в рассудочную, дефинитивную философию, допускающую плюрализм мнений. Это препятствует однозначному пониманию действительности.

У предшественников Сократа и Платона, а затем и у Аристотеля философия была наукой о первых причинах и началах. Это выделенные Аристотелем в «Метафизике» четыре вида противоречия: противоречащее, противоположное, соотнесенное, лишенность и обладание. Каждое из этих понятий – логосов отражает объективную реальность вне зависимости от ее природной или социальной обусловленности, что важно при создании междисциплинарного научного метода.

Дополняя эти понятия новыми видами противоречия — сравнительными понятиями, мы получаем универсальную парадигму познания (метапарадигму), наглядно раскрывающую суть рассудочного и разумного мышления, их сходство и различие, их естественную взаимную связь. Как по ступеням будем подниматься от познания тождественности вещей к постижению все более далекого их родства, а, значит, — к созданию все более полных теоретических моделей, отражающих гармонию и разумность мироздания.

Когда люди обдумывают реальность при помощи сравнительных понятий (видов противопоставления), обусловленных логической операцией «сравнения», между ними возникает взаимопонимание, поскольку лежащие в основе этих абстракций объективные законы, носят принудительный характер. Отсюда следует диктатура разума, которая объединяет людей, поскольку приводит их не только к пониманию действительности, но и к взаимопониманию между ними.

Выходит, что возродить в философии дух Ликей, т.е. ту форму мышления, которой пользовался Аристотель, значит, перевести философию с рассудочной ее ступени на более высокую разумную ступень. Один этот шаг превратит философию в объективную общезначимую науку.

Современное состояние исследований проблемы единства рациональности философии и науки

Степанищев А.Ф.

Брянский государственный технический университет, г. Брянск
E-mail: stepanischevaf@mail.ru

В статье рассматривается проблема становления единства рациональности современной постнеклассической философии и науки. При этом исследуются: концепция полиморфизма и мультифинальности, инициированная работами постмодернистов; роль языка в осмыслении философской и научной рациональности; единство бытия и «инобытия» науки; роль технико-технологических исследований в преодолении «разрыва» рациональности естественнонаучного и социально-гуманитарного знания

Ключевые слова: философия, наука, рациональность, детерминизм, информация, постнеклассическая научная и философская экология.

В.С.Готт одним из самых первых начал обсуждать роль развивающегося общенаучного знания в становлении нового облика философии и науки. Эти два вида познания сейчас действительно приобрели принципиально иной вид, став постнеклассическими. Их рациональности объединились. Наука (на основе становления единства всех звеньев общенаучного знания в лице современной математики, логики, вероятностных и статистических методов, теории систем, теории информации, кибернетики и синергетики) получила прямой доступ к изучению типично философских проблем. Философия, в свою очередь, имеет непосредственный выход на проблемы науки.[9]

В столь гибкий методологический аппарат постнеклассической философии и науки в настоящий момент прочно вошли два таких концепта как «голографическая Вселенная» (Д.Бом) и «голографический мозг» (К.Прибрама). На их основе стало возможным вести осмысление постоянного взаимовлияния внешнего мира и духовного мира человека. И.Пригожин назвал такое влияние «интерфейсом между духом и материей». Известно, что система является голографической, если все ее компоненты «видят» каждого и «влияют» на каждого. Другими словами, нынешняя философия и наука весьма успешно ведут совместное исследование принципиально нелинейного взаимодействия столь же принципиально нелинейных миров. Такие невиданные ранее возможности позволяют по-новому взглянуть на очень трудно решаемые проблемы, относящиеся к единству рациональности философии и науки как на уровне связи этих двух видов познания, так и на уровне каждого из них в отдельности.

В.С.Готт и философская жизнь в 60-е – 80-е годы прошлого века
V.S. Gott and the philosophical life of 60 - 80th years in the Soviet Union

Шевченко В.Н.¹, Пружинина А.А.²

¹ Институт философии РАН, Москва

² Журнал Философские науки, Москва

E-mail: pzhinina@list.ru

В докладе дается анализ идейной и идеологической обстановки в стране в послевоенный период жизни. Авторы не согласны с теми, кто считает, что развитие философии в советский период прервалось на многие десятилетия, и лишь с конца 80-х г. она оказалась в состоянии «после перерыва».

Обращение к реальной философской жизни тех времен высвечивает самую характерную черту философии советского периода - невероятно высокий общественный статус философии, который она приобретает в 50-70-е годы. В развитии философских исследований в стране большую роль сыграл журнал «Философские науки», который с приходом В.С.Готта вскоре становится вторым всесоюзным философским журналом – и по качеству, и по значимости своих публикаций. Содержание публикаций журнала 70-80-х гг. убедительно опровергает суждения об отсутствии в тот период всякой живой мысли, о схоластике и догматизме, якобы абсолютно господствовавших тогда в отечественной философии.

Проф. В.С. Готт состоялся не только как талантливый главный редактор, но и как выдающийся организатор философских исследований. Он успешно занимался философскими проблемами естествознания, в частности, он показал, что между философскими категориями и понятиями частных наук располагаются общенаучные понятия, которые призваны сыграть важную роль в деле интеграции научного знания.

Обращаясь к недавнему прошлому, мы видим в нем главное - высокий социальный статус философии, какой бы несовершенной она нам не казалось сегодня. Вопрос в том, сможем ли мы все вместе вновь поднять на зримую высоту социальную роль и социальную значимость современной российской философии? Вот о чем приходится задумываться сегодня, когда мы отмечаем столетие со дня рождения выдающегося философа и замечательного человека Владимира Спиридоновича Готта.

Диалектика и дополнительность
Dialectic and Complementarity

Яшин Б.Л.

Московский педагогический государственный университет, г. Москва

E-mail: jabor123@rambler.ru

Принцип дополнительности Н. Бора успешно используется в современной науке далеко за пределами физических теорий. О такой возможности писал и сам автор этого принципа, отмечая, что ситуации, аналогичные ситуациям в квантовой физике, нередко встречаются и в других областях знания, включая социологию.

При использовании этого принципа исходят из того, что воспроизведение объекта в его целостности должно с необходимостью включать противоположные характеристики объекта, обнаруженные в различных условиях опыта. В этом случае они будут в полном объеме представлять сведения об исследуемом объекте.

Сегодня принцип дополнительности по праву считается общенаучным методологическим принципом. Вместе с другими такими принципами (соответствия, наблюдаемости, инвариантности) он существенно влияет на формирующуюся методологическую парадигму конструктивизма, на выработку идеалов и норм теоретического знания. В своей совокупности эти принципы выражают закономерности современного этапа развития науки, относительность и неполноту научного знания, возможность сосуществования в нем альтернативных теорий. Поэтому становится очевидной важность дальнейшего изучения каждого из них, внося коррективы в имеющийся опыт, учитывающие достижения теоретического знания. Тем более что до сих пор нет полной ясности в понимании, например, того, можно ли считать принцип дополнительности выражением сути классической диалектики и относить ли его к философско-методологическим принципам.

Высоко оценивая значимость принципа дополнительности для науки в целом, В. С. Готт неоднократно писал о недопустимости его абсолютизации, а тем более его отождествления с диалектическим принципом единства и «борьбы» противоположностей. Такая трактовка единства противоположностей, по его мнению, предполагает исключение взаимопроникновения, взаимообусловленности, взаимодействия противоположных сторон, тенденций в развитии. Что, в конечном итоге, ограничивает познание.

Круглый стол

**НОВАЯ ФИЛОСОФИЯ ЧЕЛОВЕКА
И ГУМАНИТАРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ**

Философские аспекты геронтологического консультирования **Phylosophic aspects of gerontological counsultation**

Абдрахманова З.Р.

Марийский государственный технический университет, г. Йошкар-Ола
E-mail: AbdrahmanovaZR@marstu.net

Совладание человека со старостью, как заключительным этапом жизни, помощь в принятии старости и всей прошедшей жизни в целом, в поиске новых жизненных ориентиров - важная задача возрастно-психологического консультирования. Психолог должен побуждать процесс размышления пожилого человека над вопросами, связанными со смыслом жизни. Направленность на поиск смысла жизни выступает как шанс обеспечить себе нормальное достойное существование. Пожилой человек может не воспользоваться этим шансом, отклониться от признания своего нового психофизиологического и социального статуса и от размышлений о смысле своей новой жизни. В структуре смыслов жизни пожилых людей выделяются следующие главные смыслы: служение Отечеству, борьба за социальную справедливость, забота о детях и внуках и т.д. Активность сопротивления объективным условиям жизни при реализации смыслов жизни является необходимым условием психического здоровья и сохранности личности.

В ходе индивидуального консультирования пожилых людей важно раскрыть понятие удовлетворенности жизнью в старости, условий его достижения, а так же условность понятия счастливая старость. Уместо объяснить клиенту нетождественность понятий счастливая старость и успешное старение. Успешное старение предполагает постоянное приложение усилий для совладания с дефицитностью, присущей процессу старения. Постоянная и разумная активность, адекватные физически и умственные тренировки обеспечивают пожилого человека необходимыми навыками совладания с недугами, способствуют решению основных задач возрастного развития.

Консультирование пожилых предъявляет особые требования и к психологическому здоровью консультанта. Только психологически здоровый человек, обладающий, прежде всего, оптимизмом и душевным равновесием, а также имеющий выраженную духовную позицию, способен установить контакт с пожилым клиентом и добиться успехов в работе.

Философия человека как методология современного образования **Philosophy of human rights as modern education methodology**

Гамзаяев Алигасан Алы оглы

Астари́нский Педагогический Колледж, г. Аста́ра
E-mail: agamzayev@rambler.ru

Образование - способ ориентировки человека в сложном, противоречивом и нелинейном мире. Образованный человек, зная законы самоорганизации, участвует в происходящих в мире процессах, вооруженный этим знанием, что позволяет ему вести себя соответствующим образом. В общепсихологическом плане целостность предполагает сочетание в себе конечного и бесконечного, умения осваивать универсальные достижения культуры и выражать их индивидуально.

Сегодня образование становится базисом развития экономики стран мира, 40-70% прироста национального дохода обусловлено темпами развития образования и прироста знаний в

обществе – во многих странах мира обосновывается переход к всеобщему высшему образованию в начале XXI века как главному условию выживания человечества в XXI веке.

Следует отметить, что не вызывает сомнений, что именно вложения в человека, в современные информационные и гуманитарные технологии, в науку и образование (в первую очередь в образование) наилучшим образом решают задачу активной и полноценной реализации интеллектуального потенциала страны, становятся важнейшим фактором ее возрождения.

Одна из важнейших стратегических задач, в связи с этим, заключается в модернизации образования, а главное, в определении методологии единства познавательной, образовательной и практической деятельности человека. Для этого, прежде всего, необходимо философско-антропологическое осмысление образовательной стратегии, а также философской рефлексии возникших изменений в системе «человек - человек». Необходимо не только изменение основных компетенций современного специалиста, но и субстанциональных качеств самого человека. Необходимы иные смыслы и конструкты, положенные в основания человеческого строения.

Проблема человека, установление взаимосвязи между глобализацией и социогенезом The problem of man, to establish the relationship between globalization and sociogenesis

Гезалов Ариз Авяз оглы, Гезалова Камиля Агаяр гызы

Институт философии Российской академии наук, г. Баку
E-mail: arizkam@rambler.ru

Проблема человека вообще, связанная с конкретной эпохой, всегда являлась одной из основных проблем философии, она является таковой и сегодня. Однако проблема становления личности современного человека в условиях глобализации все еще не осмыслена и недостаточно проанализирована. Обращение внимания к этой проблеме связано с обострившимися проблемами культуры, духовности. К не менее важной относится проблема глобализации, которая специфическим образом влияет на становление и развитие человека, способствует формированию его мировоззрения.

В процессе постоянно меняющейся жизни человечество вступило в новую эпоху своего развития. Отличительная ее черта – кризис традиционной культуры, или как отмечает академик А.А.Гусейнов кризис идентичности, ведущий к изменению человека. Он вызван многими причинами, но прежде всего современными процессами глобализации, происходящими в общественной жизни. Главная особенность, содержательная сторона сегодняшнего дня состоит в том, что современный человек создал мир, слишком сложный для своих индивидуальных и интеллектуальных возможностей. В результате он меньше стал обращать внимание на базовые закономерности мира и их изменения, нет возможности и времени предвидеть последствия своих усилий и направление своего собственного развития. В этих непростых условиях человек не может однозначно становиться сторонником или противником глобализации, игнорировать объективные исторические тенденции. Важно понять, что же происходит в современном мире, чем он отличается от прошлых эпох, а затем решать проблемы, связанные с личностью человека в эпоху глобализации.

Установление взаимосвязи между глобализацией и социогенезом подводит к выводу, что факторы их возникновения и движущие силы развития по существу совпадают с движущими силами жизнедеятельности самого человека: его материальными, интеллектуальными, духовными, морально-этическими, эстетическими и иными потребностями.

Проблема будущего человека в свете новых технологий
The problem of the human_future in the aspect of new technologies

Гнатик Е.Н.

Российский университет дружбы народов, факультет гуманитарных и социальных наук,
ИФРАН, кафедра истории и философии науки, г. Москва
E-mail: ekaterinagnatik@rambler.ru

На современном этапе дан старт новому культурному проекту: человечеству предстоит переход от инженерных технологий к высоким гуманитарным технологиям и технологиям управления, интегрирующим достижения естествознания, математики, философии, психологии и медицины. В связи со становлением конвергентных технологий проблема будущего человечества переходит в область социального проектирования и стратегического планирования, становится вопросом духовного, нравственного и культурного выбора. Нельзя исключить, что развитие конвергентных технологий по стихийному сценарию способно повернуть ход истории в непредсказуемое русло, поскольку их проблематика во многом сфокусирована на возможностях овладения законами развития искусственной реальности, созданной человеком, но при этом выходящей за рамки естественных возможностей его восприятия, мышления и способа бытия. В частности, угрозу представляют перспективы искусственного совершенствования человека, использование нейроимплантантов, нанороботов, ремонтирующих ДНК, создающих «бездефектные» органы; психотропных веществ, способствующих изменению когнитивных параметров человека и т.п. Идеи необходимости «расширения» человека с помощью новых высоких технологий с большим энтузиазмом подхватывают современные адепты трансгуманизма. Однако их утопические по своей сути конструкции не столь безобидны по степени своего воздействия на умы людей. Нынешняя экспансия сциентистского, технократического сознания, готового вытеснить, разрушить «привычного нам человека», его нравственно-эстетические идеалы, заменить их на нечто «более передовое и совершенное», не вызывает особых симпатий. В этой связи актуализируется задача системного исследования проблем использования науки и технологий с целью преодоления фундаментальных пределов человеческих возможностей.

Смысл и смысловосфера культуры
Sense and sensesfera cultures

Ismailov V.I.

Научно-методический Центр по культуроведению Министерства культуры и туризма
Азербайджанской Республики, г. Баку
E-mail: i.vilayat@gmail.com

Выделяются три варианта интерпретации понятия «смысл» у М.Вебера: смысл как культурное значение; смысл предполагаемый, возникающий ситуативно и intersubjectively; смысл как функциональный смысл, имеющий функциональное значение для процессов изменения в обществе. Смысл предопределяет человеческое понимание действительного мира. Поэтому смысл можно рассматривать как культурный код, без которого жизнь в культуре есть лишь видимость существования – функционирование без смысла. Поскольку культура – это не только видимый, но и подразумеваемый мир, она всегда есть сопряжение явного и латентного. Первый аспект представляет трансляцию смыслов в культуре через образы, поступков, модели поведения. Поступки представляют собой проникнутый смыслом текст,

который должен еще быть прочитан. Только при условии «смысловой расшифровки» этого «текста» совершенный когда-либо поступок исторического лица получит действительный резонанс в форме поступков его потомков.

Второй аспект связан с теорией социального действия, сформулированной М.Вебером. Он исходил из того, что действием называется человеческое поведение в том случае и постольку, «если и поскольку действующий индивид или действующие индивиды связывают с ним субъективный смысл». Качество социальности М.Вебер придавал тому действию, «которое по предполагаемому действующим лицом или действующими лицами смыслу соотносится с действием других людей и ориентируется на него». Поэтому для него не является социальным действием ни подражание, ни созерцание, ни одинокая молитва, ни всплеск эмоций. В веберовском понимании собственно социальными действиями выступают целенаправленное и ценностно-рациональное действия.

Третий аспект состоит в том, что само усвоение смыслов, выработанных культурой, предполагает «вживание в него, вращение в ткань того культурного мира, смыслом которого он является».

Человеческое и не слишком человеческое.

Возможна ли демократическая биополитика в постчеловеческом обществе?

Human and not too human.

Whether the democratic biopolitics in posthuman society is possible?

Kovalev V.A.

Сыктывкарский государственный университет, г. Сыктывкар

E-mail: vant_2000@mail.ru

В докладе рассматриваются некоторые возможные проблемы развития современных конвергентных технологий и их политические перспективы. Автор опирается на разработки таких философов как Ф.Ницше, М.Фуко, Д.Аганбен, А.Назаретян, А.Горц и др.

Уже сейчас развернулась борьба вокруг новых технологий, способных как усовершенствовать человека, кардинально изменить его, так и уничтожить – творцы и даже популяризаторы этих новых возможностей становятся активными участниками этой развернувшейся битвы за будущее. Но обсуждение гипотетических перспектив имеет реальные последствия уже в настоящем, виртуальная реальность грез, формирует «реальную реальность суровых будней. Некоторые из возможных сценариев особенно привлекли наше внимание. Прежде всего, это касается социально-политических последствия внедрения биотехнологий, опасности трансгуманизма и возможности демократического сопротивления власти новой глобальной «матрицы».

С ожидаемыми фантастическими возможностями NBIC-технологий связаны надежды представителей различных политико-идеологических течений. Мы бы предположили, что центр тяжести все больше смещается от надежд на преобразование социального устройства, от социальных революций к упованиям на технологии и надеждам на изменение (совершенствование Природы человека). Характерно, что, скажем, многие трансгуманисты декларируют свою терпимость к разным идеологиям и само движение состоит из людей разных политических ориентаций – лишь бы это не противоречило целям движения. Коммунистическая идеология вновь оживает в связи с ожиданием «экономики изобилия. Переродившийся западный либерализм вполне способен оправдать переход от преимуществ «золотого миллиарда» к непреодолимому разрыву между обычными и технологически «усовершенствованными» людьми и т.д.

Скучно не будет, нас ждут времена опасные, но чрезвычайно и интересные для философского осмысления.

Конструирование человека: от социальной инженерии к гуманитарным технологиям **Design human: from social engineering to humanitarian technologies**

Резник Ю.М.

Институт философии РАН, г. Москва

E-mail: reznik-um@mail.ru

Гуманитарный идеал в философии и науки имеет давние традиции. Так, еще В. Дильтей и другие представители феноменологической философии, противопоставляя «науки о природе» и «науки о духе», приписывал последним метод «понимания». Как полагал В. Дильтей, и системы культуры (хозяйство, право, религия, искусство, наука), и социальные системы (семья, община, церковь, государство) «возникли из живого целого человеческой души и не могут быть поняты иначе, как из того же источника».

Гуманитарный подход к исследованию и конструированию человека ориентирован на развитие сил и способностей человека как целостного субъекта деятельности, а также на формирование нового образа – «человека понимающего», способного получать новое знание и расшифровывать культурные коды, заложенные в нем.

Гуманитарный взгляд на практику конструирования человека позволяет выявить явные (текстуальные) и латентные (контекстуальные) смыслы его индивидуального и социального существования. Он формирует наше представление об экзистенциальных и социокультурных началах человеческой деятельности, выраженных посредством языка и других форм коммуникации.

Напротив, социоинженерный подход к изучению и преобразованию человека («человеческая инженерия») устанавливает другой ракурс его рассмотрения: человек вынужден руководствоваться не собственными жизненными смыслами, а нормативными предписаниями, моделями поведения, характерными для той или иной социальной группы, общества в целом. Этот подход опирается на методологию социально-научного познания и идеологию технократизма. Он предполагает манипулирование поведением человека и конструирование его деятельности в соответствии с требованиями конкретной системы, а не его личными интересами.

Поэтому в практическом плане гуманитарный и социоинженерный подходы ориентированы на принципиально разные стратегии и цели конструирования человека: гуманитарная составляющая конструирования предполагает создание условий для существования и реализации человека в экзистенциальном и общекультурном смыслах, а социоинженерная – формирование нормативного пространства его деятельности.

Гуманитарные технологии следует рассматривать как альтернативу технократическому подходу. Это – специально созданные и эмпирические обоснованные схемы (логически связанные между собой наборы методов, процедур и операций) практических и символических действий, направленные на создание и преобразование типических ментальных комплексов и символических структур существования человека, соответствующих потребностям его развития на ближайшую или долгосрочную перспективу.

Круглый стол

**ПРОБЛЕМЫ ИННОВАТИКИ
И НОВОЕ ПОНИМАНИЕ СУБЪЕКТНОСТИ:
ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ**

Гендерная субъектность в психоанализе Gender subjectivity in psychoanalysis

Браерская А.Ю.

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
E-mail: nast-br@yandex.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ («Субъектность в современной философии»), проект № 11-33-00235a1.

В рамках исследования гендерной субъектности в психоанализе целесообразно обратиться к проблеме женской субъектности в ситуации отношений «Я/Другой». Здесь показательна концепция Ж. Лакана, где основной чертой субъектности является гетерогенность. В этой связи Ж. Лакан обращается к «стадии зеркала», когда, впервые столкнувшись со своим отражением, ребенок может выделить свое «Я» из окружающего мира. При этом собственный образ осознается им в качестве «Другого». Этап «стадии зеркала» знаменует собой вхождение в символический порядок культуры. Женская субъектность конституируется через фигуру «Другого», так как «женское» не является самотождественной категорией в универсальном культурном порядке. Антиэссенциалистская концепция Ж. Лакана позволяет отказаться от анатомической обусловленности в теории З. Фрейда и рассматривать женскую субъектность как подвижное образование. В теории последовательницы Ж. Лакана – французского философа-постструктуралиста Ю. Кристевой субъект заключен между двумя уровнями означивания – семиотическим и символическим. Семиотический уровень закреплён за фемининной характеристикой. Это доэдипальная стадия развития. Символическая функция традиционно закреплена за маскулинностью. Формирование субъектности начинается с переходом на символический уровень, закреплённый за функцией отца, и сопровождается болезненным процессом отделения от матери. Субъективация происходит в процессе взаимодействия матери и ребенка («Я» и «Другого»). Особенность женской субъектности заключается в проблеме материнства, которое расщепляет ее тело на «Я» и «Другого». Она противоречива по своей природе, связана с телесностью и эмоциональностью и не может быть осмыслена и выражена с помощью традиционного языка культуры.

Духовный кризис молодежной субкультуры в техногенной цивилизации Spiritual crisis of youth subculture in a technogenic situation

Братникова И.Б.

Филиал Государственного морского университета им. адмирала Ф.Ф.Ушакова,
г. Ростов-на-Дону
E-mail: brathirene@yandex.ru

Современная российская интеллектуальная молодежь (студенчество, молодые ученые и интеллектуалы) как особый субъект молодежной субкультуры российского общества функционирует в пределах постмодернистского сознания. Воздействие современной западной потребительской цивилизации на российскую молодежь и ее интеллектуальных представителей привело к «размыванию» и девальвации устойчивых систем ценностей. Возник особый постмодерный индивидуализм, эклектизм как нулевая степень общей культуры, непомерные нарциссизм и цинизм стали господствующими признаками молодежной культуры постмодерна. Вместе с тем, только технократические или потребительские ценности больше

не удовлетворяют современного человека и, особенно, российскую интеллектуальную молодежь, которая в попытке создать новую конструкцию системы ценностей опирается только на самих себя, на свои оценки, сопротивляясь стереотипам массового сознания, навязываемого масс – культурой. В молодежной среде и, особенно, среди ее интеллектуальных представителей, возникает интерес к микрогруппам, к попыткам обретения на новом уровне «групповой солидарности», возврат к сфере частной жизни, к религиозно-духовной проблематике. Реагируя на эти запросы молодежной интеллектуальной среды, в недрах самого российского общества на государственном уровне должно осуществляться сознательное и целенаправленное конструирование новой системы ценностей, основанных на разумном аскетизме в противовес ценностям потребления. Такой новой ценностной конструкцией могут быть, как восстановленные традиционные религиозные ценности, так и любая другая аскеза, которая активно пропагандировалась бы масс-медиа современным молодым людям. Студенчество, молодые ученые и интеллектуалы могли бы выступить сначала в качестве особого субъекта и носителя такой новой системы ценностей, и в результате, увлекли бы за собой более инертных представителей, сделав эти ценности привлекательными для молодежного большинства современного российского общества.

Понимание человека как субъекта творческого процесса в философии Н. Бердяева
Understanding of the human as a subject of the creative process
in the philosophy of N. Berdyaev

Буйло Б.И.

Юридический институт МГУПСа, г. Москва
E-mail: builobi@mail.ru

В процессе формирования воззрений Н. Бердяева на человека как субъекта творческого процесса осуществлялась определенная эволюция его философских взглядов. Однако, в целом, она носила характер прояснения и более углубленного анализа рассматриваемой темы. Н. Бердяев рассматривает человека в качестве частицы вселенной, которая несет в себе тайну ее бытия. В человеке как в микрокосмосе воспроизводятся все иерархические ступени его развития. Являясь высшим иерархическим звеном во Вселенной, человек посредством самовыражения себя в творчестве может постигать как родственные ему любые космические состояния.

Научное познание интересуют необходимые связи и отношения в данном нам мире, но их назначение и смысл остаются за пределами науки. Ценностные характеристики мира, как и смысл его бытия не могут быть объектом ее исследования. Только философская интуиция реализует в себе сопричастность человека высшему, божественному дару. Вследствие этого она не требует никакой логики, помимо той, что содержится в ней самой. Таким образом, по мнению Бердяева, осуществляется выход из дурной бесконечности логического познавательного ряда.

Основная задача интуиции – раскрыть человеку тайну его бытия. С помощью интуиции человек постигает подлинную природу вселенной, соединяя антропологизм с космизмом. Быть свободным и, следовательно, осуществляющим творчество, человек способен лишь в той степени, в какой он становится независимым от природной необходимости. Познавая природу и ее законы, ученый может открывать что-то новое в ней для себя, но при этом он не производит ничего принципиально нового для самой природы, так как в ней все это уже заложено. Создать нечто новое в окружающем человека объективированном мире, он может, лишь одухотворив его, то есть, реализовав себя в нем как личность. Своим творческим актом человек раскрывает в себе и для себя природу космоса. Творчество – это прорыв к за-

предельному, Абсолютному бытию, и в этом смысле к нему неприемлемо деление на субъект и объект.

**Онтология субъекта в диспозиции «власть-знание»
The ontology of the subject in the disposition power-knowledge**

Голубева Ю.В.

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
E-mail: golubeva-yv@rambler.ru

Анализ современных форм интеллектуального капитала субъекта научной деятельности требует осмысления легитимации знания в отношениях власти. Философское рассмотрение властных аспектов знания и дискурсивной основы власти представлено в работах М. Фуко, П. Бурдьё, М. Хоркхаймера, Т. Адорно, Дж. Батлер и др. «Власть-знание» представляет собой исторически определенную устойчивую диспозицию отношений между субъектами, институтами и дискурсами, формирующую легитимный порядок установления научных и практических истин. Характеристика данных отношений как диспозиции подчеркивает их стратегический, силовой и бессубъектный характер.

М. Фуко, характеризуя властные отношения, отмечает анонимный характер стратегий рационального регулирования, существующих в форме диспозиции. Диспозиция – это сеть отношений между дискурсами, научными высказываниями, философскими положениями и различными институтами. Всегда вписанная в отношения власти диспозиция связана с различными гранями знания и представляет собой стратегии властных отношений, которые поддерживают различные типы знаний и одновременно основываются на знании. Властные отношения, описываемые М. Фуко, это власть без субъекта, которая «рассеяна» между субъектами и конституирует их. Субъект и его становление в процессах субъекции и субъективации демонстрирует онтологическое измерение диспозиции «власть-знание». Субъекция – это процесс конституирования субъекта внутри диспозиции «власть-знание», а субъективация – процесс сопротивления данному конституированию самим субъектом. Бытие субъекта приобретает статус определенного посредством легитимных научных дискурсов. А так как научные дискурсы имеют конкретно-исторический контекст, то и онтологическая определенность субъекта приобретает характер социокультурно и исторически установленного феномена.

Исследование выполнено при поддержке РГНФ, проект № 11-33-00235a1.

**Новое понимание субъектности
New Understanding of Subjectness**

Драч Г. В.

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
E-mail: gendrach@mail.ru

Проблема субъектности – проблема нового типа философствования. В настоящее время оппозиция субъект-объект вовсе не исчерпывает проблему субъектности, хотя за этой оппозицией скрываются анализ сознания, познания, науки и творчества и т.д. Но проблема состоит в невозможности отождествления субъекта и субъектности, как чего-то производного от субъекта. В традиционном контексте уместнее было бы говорить скорее о субъективно-

сти в противовес истине и объективности. Но современное понимание субъектности различно в различных контекстуальных полях. Поиски достоверного знания и определение субъектности – разные подходы и целые эпохи в мышлении. Понимание субъектности в разных контекстуальных полях репрезентирует разные типы философствования: М. Фуко, П. Рикёр, П. Бурдьё, А. Гюлденер. Их идеи позволяют реконструировать культурное пространство социальных практик. Становится очевидной современная апелляция к субъектности, снимающая противопоставление субъекта и объекта, индивидуального и коллективного действия, и уже совсем в другом контексте становится возможным говорить о коллективном субъекте, где субъектность становится обретением «самости». Превалируют идеи коллективного сознания, «магической сопричастности» и т. д. Научная школа К. Леви-Брюля, М. Мосса, К. Леви-Стросса исследованием вопросов «коллективных» представлений и «практик тела» формирует поле современных этнологических и культурологических исследований. Выводы по отношению к современному обществу в любом случае ведут к положению о гетерогенности мышления, где логическое мышление и коллективные представления (сопричастность) уживаются. Субъектность превращается в культурную практику, которая должна постоянно возобновляться.

Виртуальный субъект пространства компьютерных технологий The Virtual Subject of Space of Computer Technologies

Катаева О.В.

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
E-mail: olga_kataeva@mail.ru

Современный человек все больше оказывается погруженным в сферу информационного пространства. Это новый тип реальности, виртуальная реальность, которая, как правило, имеет отношение к компьютерным технологиям. Интернет, электронная почта, чаты, блоги, социальные сети, on-line игры – все это становится повседневной реальностью для современного человека. Пространство информационных компьютерных технологий способствуют виртуализации жизни человека и превращению его в виртуального субъекта.

Можно выделить следующие характерные особенности виртуального субъекта пространства компьютерных технологий:

- 1) возможность активного творческого подхода к созданию и развитию содержания (событий) виртуальной реальности, а также к созданию и развитию самого мира виртуальной реальности;
- 2) возможность множественной идентичности, то есть возможность для субъекта представлять в различных образах или выступать в качестве совершенно разных персонажей;
- 3) возможность максимального раскрытия своей индивидуальности или, наоборот, возможность максимального сокрытия своего Я, сознательного искажения представлений о себе;
- 4) оторванность от повседневной реальности, в определенном смысле уход из обыденности в сферу виртуальности.

Таким образом, информационное пространство, формируемое современными компьютерными технологиями, обладает свойствами виртуальной реальности. Соответственно человек, использующий данные технологии, становится виртуальным субъектом компьютерных технологий.

Проблема субъектности и антропологическая константа Problem subjectivity and anthropological constant

Коломиец Н.В.

Ростовский технологический институт сервиса и туризма (филиал) Южно-Российского государственного университета экономики и сервиса, г. Ростов-на-Дону
E-mail: rassgd@yandex.ru

Антропологическая организация константы осуществляется по двум взаимосвязанным основаниям: по основанию деятельности (как мотивационного системообразующего фактора развития личности) и по основанию социальных отношений, в которые она вступает в процессе своего бытия. Мотивации деятельности являются в одно и то же время ее этапами или стадиями, последовательно меняющимися и обуславливающими друг друга. В своей совокупности эти стадии образуют единый процесс формирования антропологической личностной константы. Они же выступают подсистемами самой антропологической культурной константы как динамической и саморазвивающейся целостности. Структурные элементы мотивационной деятельности входят в систему ее социальных отношений не полностью, а лишь частично, опосредуя связи между человеком и культурными локальными образованиями и сторонами этих отношений. Под антропологической константой (A-const) понимается неизменная фундаментальная постоянная человека, входящая в законы формирования культуры и являющаяся масштабной характеристикой социокультурных процессов и культурных микрообъектов. Следует рассмотреть различные компоненты антропологической константы, оказывающей своей инаковостью особое влияние на генезис и онтологию культуры. В понимании антропологической константы выработаны следующие положения: антропологическая организация константы осуществляется по двум взаимо-связанным основаниям: по основанию деятельности (как мотивационного системообразующего фактора развития личности) и по основанию социальных отношений, в которые она вступает в процессе своего бытия; мотивации деятельности являются в одно и то же время ее этапами или стадиями, последовательно меняющимися и обуславливающими друг друга. В своей совокупности эти стадии образуют единый процесс формирования антропологической личностной константы; они же выступают подсистемами самой антропологической культурной константы как динамической и саморазвивающейся целостности.

Философская инноватика и субъектность Philosophical Innovations and subjectivity

Колосова О.Ю.

Российский государственный социальный университет, филиал, г. Ставрополь
E-mail: kolosova.07@mail.ru

В настоящее время отмечается терминологическая двойственность дефиниции «инновация»: с одной стороны это процесс возникновения и применения нового явления, с другой – следствие этого процесса – само новое явление. Инновация может инициировать изменения как в окружающей человека действительности, так и в нем самом, способах его деятельности. Инновационная составляющая в современной философии значительно усилилась. Наряду с развитием классических и новых философских систем, парадигм с помощью рационально-рефлексивного философского инструментария решаются и прикладные задачи.

Парадоксальная необратимость связи «новое-старое» входит в предметное поле философии. «Новое» обладает ценностью лишь с позиции «старого». «Инновационный обмен», «диалог», «незапланированное социальное изобретение» - эти понятия становятся часто используемыми в контексте проблем философии культуры, философской антропологии, творчества. На первом этапе творчества происходят изменения концептов и перцептов, мыслей и эмоций человека-творца, что приводит к появлению инноватики в форме новизны способностей (экзистенциальная инновация). На втором этапе происходит внедрение, трансляция, тиражирование, распространение творения (позиционная инновация). Смысложизненные проблемы, старые способы действия и отношения к себе и другим, к миру социальными инновациями не отменяются, остаются востребованными и актуальными.

С понятием инновации тесно связано понятие субъектности, как способности индивида совершать взаимообусловленные трансформации в себе самом и мире. Как характеристика личности субъектность непосредственно представляет взгляд человека на себя как творца, преобразователя, деятеля. Личностные особенности воспроизводят место человека в обществе и уровень включенности его в мир культуры. В субъектности акцентируется внимание на активно-преобразовательной способности личности. Главным образом, это обусловлено способностью к целеполаганию, свободой выбора и ответственности за него.

Трансформации субъектности в контексте экономоцентричности современной эпохи **Transformations of subjectivity in the context of economic modernity**

Лешкевич Т.Г.

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
E-mail: Leshkevicht@mail.ru

Рыночные ориентации современной эпохи увеличили степень взаимосвязанности «игроков» на карте мира и внесли серьезные изменения в стратегии жизнеориентирования современников, явственно обозначив возросшую степень неопределенности и остроту экзистенциальных проблем. В условиях глобализующегося мира формируется единое геоэкономическое пространство, в котором перемещаются информация, товар и капитал, а мобильность возводится в ранг важнейшей социокультурной ценности. Философы все чаще говорят о современном человеке, в жизнь которого вынужденно встраиваются стремительно развивающиеся технологии, ритмы неравновесного мира и негативные последствия посттехнологического развития, как о новом антропологическом типе, все чаще обсуждают перспективы трансформации субъектности. Каков он субъект третьего тысячелетия, когда сама эпоха примеряет на себя маркер постиндустриальности и постчеловечности.

Экономоцентричная эпоха задает иные параметры порядка, в их основе лежит конкурентная борьба, поля сражений. Все более утончается смыслообеспечивающий слой, обнажается сфера духовного вакуума. Императив – быть принятым рынком – порождает новую форму зависимости. Здесь уместна метафора «мощного пылесоса» (энергия экономики) и работающего на него вентилятора» (совокупных усилий людей). В связи с интенсивным внедрением многообразных технологий возникает новая гибридная форма субъектности, представляющая симбиотичным интеллектуально-функциональным образованием. Она свидетельствует о гибридизации человеческого и постчеловеческого, «сращенности» субъектного и артефактного. «Действующим лицом» в постиндустриальном мире оказывается некий «актант», делегировавший разработанным технологиям ряд значимых функций. Под натис-

ком экономоцентричной эпохи фиксируется своеобразный «дрейф» идентичности, «мутация себя самого», структура Я-личности предстает как диффузная и флексибельная. Выпестованная на рубеже веков ментальность «человека пост» пропитана прогматизмом и рыночными сценариями.

Политическая субъектность крестьянства Political subjectivity of the peasantry

Михайлова Р.В.

Чувашская государственная сельскохозяйственная академия, г. Чебоксары
E-mail: neti-mix@yandex.ru

Участие в трех различных типах общественного разделения труда обусловило образование отдельных «слоев», признаков внутри крестьянина как социального феномена. Пролитерация различных форм разделения труда определила его историческую многослойность - земледельца, антигорожанина и классово определенного индивида. Крестьянская личность служит субстанциальной основой крестьянства. Объективные состояния его как социальной общности в структурном плане могут быть представлены как общество «в себе» (бытие крестьян направлено вовнутрь) и как общество «для себя» (их бытие направлено вовне).

Крестьянство можно рассматривать в двух планах: и как субъекта, и как объекта деятельности, общения, общественных отношений. С понятием субъекта связано понятие субъектности крестьян, где значима причинность, исходящая от них самих в связи с их способностями к активной деятельности по преобразованию условий и процессов жизнедеятельности. В политических отношениях субъектность крестьянства специфична. Земледельческий признак определяет устойчивое локально ориентированное сознание, затрудняющее видение общественных проблем целостно и системно, и обуславливает политическую пассивность, низкую степень «классовости» в поведении крестьян. Локально очерченное социопространственное (в рамках деревня - город) бытие также определяет меньшую выраженность классово-крестьянского аспекта. Оба признака указывают на неклассовую социальность крестьянства как общества «в себе» и социальность с низкой степенью «классовости» как общества «для себя». Одновременно эти же признаки при определенных жизненных, особенно кризисных ситуациях накладывают отпечаток на специфически классовую функцию: низкая степень «классовости» крестьянского общества «в себе» и высокая степень «классовости» общества «для себя» (классовая социальность).

Субъектная интенциональность в современной виртуальной реальности Subjective intensional in a modern virtual reality

Никитин Г. М.

Уральский государственный педагогический университет, г. Екатеринбург
E-mail: p20347@mail.ru

Проблема реальности является сложной и противоречивой мировоззренческой проблемой.

Реальность - это возможность «про-явления» субъекту определенных объектов или свойств.

Поэтому, реальность представляет из себя «данность», то есть «явленность», выступающую предметом дискурса, объектом деятельности, предметом оценки, результатом материализации волевых импульсов людей.

Гетерогенность современной социальной реальности заключается в существовании определенных элементов, не поддающихся ассимиляции и подрывающих самотождественность и устойчивость.

Структура гетерогенной реальности обнаруживает себя

- в мистическом мышлении первобытного человека и в образах сновидений;
- мыслится как реальность «силового или шокового порядка» (Ж. Батай);
- воплощает различие как основание общества.

Гетеротетический принцип обосновывает, что абсолютное отношение складывается из «Я» и «Другого», где «Другое» суть не отрицание, а абсолютно другое в отношении к «Я».

**Категории субъектности и субъективности
в контексте теории коммуникативно-диалоговых отношений
Categories of Subjectness and Subjectivity
in the Context of Communicative-Dialogical Relations Theory**

Радовель М.Р.

Электростальский политехнический институт Национального исследовательского
технологического университета МИСиС, г. Электросталь
E-mail: radovel@mail.ru

Понятия субъектности и субъективности, достаточно близкие и вместе с тем, несомненно, различающиеся по своему содержанию, получают разное толкование в зависимости от контекста, в котором они используются. В рамках теории коммуникативно-диалоговых отношений, которая предназначена для оптимизации диалогового поведения социальных акторов различного типа и масштаба, эти понятия (категории) приобретают специфические значения, позволяющие эффективно оценивать и измерять качество диалоговых отношений между любыми типами акторов.

Это качество существенно зависит от двух базовых признаков (параметров) – соотношения субъектности (активности, самостоятельности) коммуницирующих акторов (1) и меры согласованности этой активности, или степени взаимопонимания между акторами на уровне мысли, чувства и действия (2). На основе соотношения субъектности акторов, проявляемой ими в диалоге, выстраивается первый критерий диалогичности, который учитывает то, что субъектность акторов в одних случаях может быть примерно равной (благоприятное условие для диалога), а в других – неравной, асимметричной в большей или меньшей степени (что во многих случаях снижает качество диалога). Второй критерий диалогичности тесно связан с характером субъективности, т. е. с «наполнением», «содержанием» субъектов, выступающих сторонами диалоговых отношений. Когда эти субъекты более или менее близки по своей культуре, системе ценностей, менталитету и т. п., им легче найти общий язык, выстроить диалог и понять друг друга.

Оба критерия диалогичности представляют собой определенную совокупность параметров, которые вычлняются в конкретных диалоговых отношениях посредством использования философских и социологических методов с привлечением психологических, лингвистических и других средств анализа.

Проблема структурности субъекта науки The problem of structuring the subject of science

Рычкова Л.П.

Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, г. Красноярск

E-mail: rychkovalyudmila@yandex.ru

Субъектом науки принято считать исследователя, между тем в функции субъекта входит не только познавательная деятельность, но и процессы целеполагания, планирования, организации, поиска и выделения ресурсов, вопросы использования ожидаемых научных результатов. На ранних этапах все эти функции могли совмещаться в самом исследователе, удовлетворявшем страсть к познанию за счет личных средств. Но по мере дифференциации знаний и углубления специализации научной работы (разделение труда в науке), роль субъекта приняли на себя коллективы, а цели, задачи, область и способ применения будущих результатов, бюджет исследования (зачастую весьма четко обозначенные) стали поступать в виде оплачиваемого государственного заказа, либо заявок от бизнеса, каких-то иных социальных субъектов. В ряде случаев ученому достается лишь роль исполнителя, научную политику определяют представители высшей власти или крупного бизнеса, взгляд на критерии продуктивности у политика, бизнесмена и ученого могут совершенно не совпадать, а прекращение финансирования - это смерть научной школы, направления с определенными последствиями для развития общества в целом. Возникает вопрос: достаточно ли, указывая на иерархичность субъекта науки, просто перечислять: личности, коллективы, общество? Не следует ли, с учетом реального положения дел, включить в его структуру наряду с субъектом-исполнителем субъекта-управителя, который по праву разделит с исследователями ответственность за антисциентистские страхи в обществе, за демонизацию науки и ученых деятелями массовой культуры? Одного назвать, например, субъект научного познания, а другого - субъект-организатор науки. Поскольку в науке исполнитель особый, для выполнения своей социальной миссии нуждающийся в интеллектуальной независимости (даже в средние века университеты пользовались широкой автономией), а управитель в контроле (прежде всего, моральном), возникает необходимость изучения и поиска оптимальных форм взаимодействия внутри субъекта науки.

Современная философская инноватика в системе социально-гуманитарной инноватики The modern philosophical innovatics in the system of socio-humanitarian innovatics

Старостин А.М., Швец Л.Г.

Южно-Российский институт-филиал РАНХ и ГС, г. Ростов-на-Дону

E-mail: dopobr@skags.ru

Философской инноватикой следует называть прежде всего сферу интеллектуальных и практических разработок междисциплинарного вида, осуществляемых с помощью инструментария философской рефлексии.

Потребность обозначения этой области деятельности термином «философская инноватика» связана прежде всего с необходимостью более точной квалификации данного вида деятельности – это не сфера фундаментальной философии, и даже не всегда ее прикладная

часть в виде «философии науки», «философии политики» или «философии религии», а решение еще более конкретных и остро актуальных междисциплинарных задач. С другой стороны, это и не собственно философская деятельность, а интеллектуальная деятельность, осуществляемая с помощью философских средств.

Инструментарий философской инноватики ориентирован на решение сложносистемных, междисциплинарных проблем, где совершенно недостаточен монодисциплинарный инструментарий и необходимо решать задачи выявления оснований науки, осуществления синтеза различных дисциплинарных отраслей, разработки проектов сложносистемной деятельности, направленной на большую перспективу, решение социально-практических задач, сопряженных с деятельностью субъектов с разнонаправленными стратегиями.

Современная философская инноватика развивается в ряду других направлений гуманитарной инноватики: социологической, политологической, психологической, педагогической и т.п.

В последние десятилетия и, в особенности, с начала XXI века, конституируется новый тип гуманитарной и философской инноватики, в основе которой субъект-субъектный подход, базирующийся на иной когнитивной матрице, которая основывается на категориях «смысл»: «понимание», «интерпретация», «ценности», «дискурс», «текст», «контекст» и т.п.

Категория модальности как инструмент осмысления человеческой субъектности Modality as a tool for learning human subjectivity

Зубова Д.А.

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
E-mail: zubova_da@mail.ru

В отечественной философской традиции основы субъектной теории были заложены С. Л. Рубинштейном. Но, не смотря на временной разрыв с постнеклассикой, в работе «Человек и мир» ему удается новаторски поставить проблему бытия и сознания, перенеся ее в онтологический план как проблему бытия субъекта и его отношения (действия) к объективному бытию. Человек выступает как своеобразный фрактал, то есть часть бытия, осознающая и репрезентирующая бытие в целом. А это уже визитка нового мировидения, как известно, концепт «фрактал» составляет понятийный аппарат современной синергетики. Примечательно, что категория субъекта в проекте С. Л. Рубинштейна многомодальна. Она выявляет разные отношения человека к миру: познавательное, деятельностное, игровое, этическое, созерцательное – субъект в процессе сознания реорганизует объект, выявляя его подлинную сущность, производит постоянное связывание сознания и деятельности. Многомодальность, в общем смысле утверждающая подход с точки зрения «возможности», «необходимости» либо «случайности», может быть оценена как точка роста, обнаруживаемая в современном философском дискурсе, проявляющаяся сосуществованием возможности, необходимости, случайности и вероятности. Это подкрепляется, теми выводами современных исследователей, согласно которым человек принципиально открыт будущему. Эта открытость выражается в проективности его бытия, наполненности смыслом, в свете которого становятся понятными все вещи. Таким образом, понятие проекта (проектность) манифестирует идею о том, что человек сам полагает план своей жизни, проектирует ее. В субъектных качествах человека проявляется способность к самотрансцендентированию, то есть выходу за границы

природой данного. Примечательно, что смысловое пространство также конституируется человеком самостоятельно.

Модальность, на наш взгляд, может быть оценена как уникальная и очень востребованная форма в арсенале современного понимания субъектности.

**Субъект и гендер в социально-конструктивистской
концепции Дж. Батлер
Subject and gender in socio-constructivist conception of J. Butler**

Шашлова Е.И.

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
E-mail: shashlova@rambler.ru

Социально-конструктивистское видение проблемы субъекта ярко выражено в концепции Дж. Батлер. Отталкиваясь от исследований М. Фуко, Дж. Батлер анализирует конструирование субъекта и гендера. Конструирование гендера, согласно Дж. Батлер является основой всех властных отношений в обществе. Это положение автор развивает, критически осмысляя анализ власти М. Фуко, который не выделяет гендерное конструирование как первоначальное в обществе, но равное с другими видами властных отношений. Дж. Батлер показывает, что всякая репрезентация субъекта есть его конструирование. Автор фиксирует политико-правовой аспект конструирования субъекта и его онтологическую репрезентацию. Само понятие субъекта поддерживается фундаменталистскими фикциями, досоциальной онтологией личностей и пр. Выходом из сложившейся ситуации Дж. Батлер видит вслед за М. Фуко в критической генеалогии легитимирующих практик современного поля власти. Опираясь на структурный анализ Леви-Стросса, автор показывает, что культурные механизмы сконструировали бинарную структуру пола, т.к. она относится к области додискурсивного, а значит «природного», «естественного», предшествующего культуре. Дж. Батлер на примере гендера пытается определить, что является конструированием. Автору представляется, что современная интерпретация конструирования сводится к противопоставлению свободы воли и детерминизма. Исторически за производство и натурализацию категории пола несет ответственность метафизика сущности, согласно которой пара «субъект-предикат» отражает исходную онтологическую реальность. Дж. Батлер соотносит критику субъекта с критикой понятия психологической личности как субстанционального предмета, в которой такое понятие как субъект представляет собой фиктивное единство, выраженное в языке. Социально-конструктивистская критика категории субъекта сосредоточена на дискурсивном анализе, на представлении о языковой природе онтологического статуса субъекта.

Исследование выполнено при поддержке РГНФ, проект № 11-33-00235a1.

Новое понимание субъектности и традиционная модель ученого
New understanding of the subject and traditional model of the scientist

Шульман М. М.

Северо-Кавказский научный центр высшей школы Южного федерального университета,
г. Ростов-на-Дону
E-mail: schulman@sfedu.ru

Исследование «традиционной модели ученого» в функции носителя и способа воспроизводства личностных оснований безличного научного знания. Личностные основания рассматриваются на субстанциальном, эссенциальном и экзистенциальном уровнях. Обращение к традиционной модели ученого, передаваемой новым поколениям в процессе профессиональной подготовки, оказывается необходимым индивидуальному исследователю как в малой так и в большой науке.

Круглый стол

**НОВЫЕ ФОРМЫ ФИЛОСОФСКОЙ КУЛЬТУРЫ
В РОССИИ И В МИРЕ**

Интеллигенция и культура мира Intelligentsia and the culture of peace

Бикбулатова А.Р.

Башкирский государственный университет, г. Уфа
E-mail: ar250973@mail.ru

Современное человечество вступило в войну нового типа, признаком которой является исчезновение четких разграничений между специфически военными и мирными средствами. Война сегодня носит характер комплексного насилия: вооруженного, экономического, дипломатического, информационного, психологического. Понятие войны, таким образом, теряет свои четкие очертания. Дж.Оруэлл написал: «Война – это мир. Мир – это война» и в этом абсурдность ситуации. Грань между войной и миром стала стираться в мыслях, а значит в делах и поступках. В такой ситуации должны быть люди, способные осмыслить ситуацию, сохранить свободу и самостоятельность мысли и укрепить нравственные основания существования человека. Может ли это сделать интеллигенция? Может ли она стать духовной силой, способной сопротивляться нарастанию насилия? Интеллигенция как слой творческих людей, участвующий в создании и осмыслении культурных ценностей, задает определенные модели поведения и стереотипы мышления. Онтологическая сущность интеллигенции – это постоянное саморазвитие, борьба, стремление превзойти себя (И.Г.Фихте). Интеллектуальные и нравственные силы интеллигенции могут быть направлены на различные цели. Политизируясь, интеллигенция может стать идеологом революции и насилия, а может встать во главе движения за мирное сосуществование. Интеллигенция ассоциируется с протестом против власти, оппозиционностью. К сожалению, политизируясь, интеллигенция теряет независимость мысли и должна выбирать политическую сторону и идейно «обслуживать» ее. Культура мира, а не политика мира – наиболее приемлемое поле деятельности интеллигенции. Культура мира предполагает сохранение и развитие многообразия культур, нахождение оснований для их диалога, взаимообогащения и мирного существования. Война – это ненависть, развращение, разрушение, гибель, начиная с личности, заканчивая уровнем всего человечества. В этом случае именно философский склад интеллигентного размышления и понимания способен раскрыть и донести смысл мира.

Круглый стол

ДИСКУРС ФИЛОСОФСКОГО «ПУТИ»

Образовательный травелог: путь гражданина Educational travelog: the way of the citizen

Аманова Л.М.

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск
E-mail: L.M.Amanova@mail.ru

Согласно закону РФ «Об образовании» образование – это процесс обучения и воспитания подрастающего поколения. Гражданское воспитание, с одной стороны, является компонентом общего образования, а с другой – частью политической социализации личности, так как отражает особенности взаимодействия и взаимовлияния личности и общества. Понятия «государство» и «гражданин» возникли в философии практически одновременно. Платон считал, что обучение и воспитание даются людям для их эффективного использования в соответствии с потребностями государства. Аристотель отмечал, что потребности и благополучие государства могут и должны превалировать над правами личности – хороший гражданин не только требует от государства защиты своих личных прав, но и желает внести свой вклад в общественное благополучие. Интенциональный план дискурса гражданского воспитания в Древней Греции меняется от стратегии воспитания гражданина-воина, обладающего воинской доблестью, мужеством, способного побеждать внешних врагов и переносить с достоинством тяготы и превратности судьбы (Героклит, Гомер) до стратегии воспитания публичного гражданина, реально участвующего в жизни государства для реализации идей справедливости, обладающего разумом, досугом, личной свободой, свободой от необходимости зарабатывать себе на жизнь, стремлением к участию в управлении (Платон, Аристотель). Дискурс гражданского воспитания в Древнем Риме имел практическую направленность: целью воспитания была наилучшая подготовка к исполнению гражданских обязанностей (Цицерон, Сенека, Плутарх), воспитание публичного гражданина, вершиной образования которого должно было стать овладение искусством оратора (Квинтилиан). В эпоху Средневековья превалировал дискурс религиозно-нравственного воспитания, и образ христианина как гражданина Града Небесного являлся как бы звеном в цепи трансформации античного гражданина в прообраз гражданина позднего средневековья и нового времени, постепенно меняя дискурс гражданского воспитания в сторону демократизации прав и свобод граждан.

Прогулка по советскому парку: ностальгический дискурс The Round in the Soviet Park: the nostalgic Discourse

Девятова Н.Л.

Гуманитарный университет, г. Екатеринбург
E-mail: natali-9@inbox.ru

Одним из популярных способов проведения досуга жителя современного города является прогулка в парке. Устав от городской суеты и шума он отправляется к темному сосновому массиву, вступает на длинную тропинку, застеленную старой листвой и хвоей, от чего ноги его немного пружинят. Здесь так тихо, что шаг становится медленным и спокойным. Возникает непреодолимое желание остановиться, замереть, чтобы услышать в тишине поскрипывание стволов деревьев, постукивание дятла, взмахи крыльев птиц. Таинственная обстановка навевает воспоминания о детской сказке «Три медведя».

В глубине леса захочется присесть на пустую скамейку, запрокинуть голову вверх, вдохнуть полной грудью свежий хвойный аромат. Сами собой придут воспоминания о походах, в которые меня маленькую брали родители, об их любимой песне у костра - «Изгиб гитары желтой...», о жизни в деревне в месяцы летних каникул и о том, как ходили с бабушкой и дедушкой за черникой, земляникой, маслятами в ближайший лес. Дедушка...он никогда не рассказывал о войне... но парк напоминает нам об этом времени – в отдалении от центра на пустынной площади стоит памятник воинам роты моторазведывательного батальона с гравировкой имен погибших. Читая их перед глазами встают сцены из многочисленных фильмов о ВОВ, в памяти звучат слова песен и стихов...

«Живые, помните о нас,
Мы, в свой последний смертный час
Прикрыли родину собою,
Живые, помните о нас...».

Наравне с болью ощущаешь чувство благодарности за все, что было сделано этим героическим поколением для не совсем коммунистического, но будущего, в котором мы живем.

Образ расположенной рядом стелы в честь покорителей космоса охватывает чувством гордости за первый в истории полет советского человека в космос – Юрия Гагарина... и вспомнишь слова одной из любимейших песен россиян «Земля в иллюминаторе...»

Прогулка по парку культуры и отдыха позволяет через личные воспоминания и ощущения, провоцируемые образами парка, погрузиться в культуру своей страны.

Рекламный дискурс путешествий Advertising Discourse of Travel

Дроздова А.В.

Гуманитарный университет, г. Екатеринбург
E-mail: drozdovaalla@mail.ru

Дискурсный подход к анализу рекламы позволяет уйти от узкого понимания рекламы как средства информирования и воздействия на потребителя и рассмотреть рекламный дискурс шире как «конструктор потребностей и мечтаний», транслятор культурных образцов и норм, универсальный язык, создающий пространственные практики путешественника. По мысли М. Фуко, мы существуем в истории различных пространств, иерархическую значимость которых нередко определяет рекламный дискурс.

Природа рекламы подразумевает, что значения формируются за счет постоянного поступления эстетизированных визуальных образов. Продвижение приятных для нашего зрения субъектов, предметов, городских пространств становится поистине повсеместным. В этом смысле туристская реклама не исключение, она использует аттрактивные объекты стран и городов, которые попав в наше поле зрения, не могут не вызвать интереса.

Рекламные коды функционируют в двойном режиме: словесном и визуальном. Словесный регистр используется преимущественно для привязки сообщения, ведь именно он закрепляет для путешественника «магическую силу имен собственных» - «Великолепная Италия», «Скандинавская сказка», «Мечты королей». Идея «путешествия», используемая рекламой, позволяет семантически организовывать и сконструировать пространство, определить маршрут и знаковые места для посещения туристов. При этом имена собственные городов и стран отрываются от реальных пространств, мифологизируются, выстраиваясь в смысловой символический ряд: Испания-Барселона-Гауди. Создавая свои символические пространства, реклама конструирует порядок обязательных для посещения мест, она навя-

зывает себя в качестве культурной среды зрению путешественников, которые за короткий срок смогут получить максимум визуальных впечатлений.

Таким образом, рекламный дискурс становится тем инструментом, который притягивает взгляд к выделенным точкам путешествий и, в конечном счете, выстраивает весь туристический маршрут.

Дискурс путешествий (в романе Л.Н.Толстого «Анна Каренина») Travel Discourse in Tolstoy novel Anna Karenina

Мясникова Л.А.

Гуманитарный университет, г. Екатеринбург

E-mail: nauka-gu@mail.ru

Внешнее путешествие у Л.Н.Толстого становится поиском себя, смысла своей жизни.

Все поездки в романе можно разделить на несколько типов. Наиболее смыслонагруженными путешествиями между Москвой и Петербургом и поездки из города в деревню.

Петербург и Москва – два центра Российской цивилизации, связанные железной дорогой. Петербург – европейская, задающая тон и правила столица (сама же эти правила нарушающая). Москва – внутренняя столица. Петербург – мужское, рациональное, либеральное. Москва – женское, стихийное, неорганизованное, «нутряное». Русские ориентируются на Запад как на центр, ощущая свою страну стороной, краем цивилизации. Но просвещение бабьей души России западным силлогизмом порождает отрицание Запада («не то, а...»).

Железная дорога – главный грозный символ цивилизации и судьбы России. Самые мрачные описания в романе – описания железной дороги, поезда. Смерть сторожа в начале романа и смерть Анны в конце – смысловые акценты корежащей душу человека техногенной цивилизации.

В Германию едут на воды, «лечить расстройства». Германия все приводит в порядок, и устанавливает «определенные пути жизни, из которых нельзя было выйти». Но русский человек чувствует себя либо сторонним наблюдателем этой жизни, либо с ним случается «скандал и позор». Русский скоро обнаруживает притворство, обман, потерю своего Я при жизни «по правилам», а не «по сердцу».

Италия – колыбель культуры и искусства привлекает, зачаровывает, но скоро очарование (иллюзия, обман) проходит, развеивается и обнаруживаются неподлинность, искусственность, подражательность жизни в Италии.

Для Л.Н.Толстого – поклонника Ж.-Ж. Руссо, подлинность и истина связаны с деревней, с природой. Простолудин, крестьянин – аналог неиспорченного цивилизацией дикаря – носитель смысла. Поэтому поездки в деревню – смыслонагружены. К.Левин (alter ego Л.Н.Толстого) в городе себя теряет. Ему проще, естественней, «натуральней» в имении, за сельскими заботами.

Смыслы путешествия молодежных субкультур The Meanings of Travel of the Youth Subcultures

Парийчук А.В.

Гуманитарный университет, г. Екатеринбург

E-mail: water_fox@mail.ru

Субкультура – мир «для себя», она содержит набор качеств, своеобразные черты сознания и поведения, отличающие данную культуру от материнской культуры. Стиль и образ

жизни - это механизм, который объединяет членов субкультуры, способ выражения субкультурных ценностей и идеалов. Во многих молодежных субкультурах прослеживается явное сходство их собственного образа жизни и образа жизни туриста (путешественника). Во-первых, это реальные путешествия – преодоление пространственных границ: путешествие автостопом у хиппи, езда на мотоциклах у байкеров, субкультура туристов - романтиков, которая была представлена поколением «людей с рюкзаками». Во-вторых, это путешествие во времени, например, реконструкция исторических событий в субкультуре ролевиков. В - третьих, следует особо выделить так называемые путешествия в иную реальность, например, интернет; путешествия, связанные с расширением пространства за счет приема психотропных средств, а также создание иного мира, иной реальности в субкультуре ролевиков, аниме и других. Путешествие выступает в качестве своеобразной жизненной потребности и жизненной практики, являет собой символ «ухода» из материнской культуры, «уход» от идеологизированного, формализованного способа жизни и поведения, дистанцированность и бегство от действительности в область идеального и желаемого. Но если, например, хиппи пытались «уйти» от благ цивилизации «назад к природе», современные субкультуры интернета «уходят» из реальной жизни в киберпространство, совершая виртуальное путешествие. «Путь» становится символическим выражением лиминально - погранично - переходного состояния. Пространственно - временная незакрепленность служит формой переживания неопределенности социальной. В «дороге» фиксируется социальное положение вне структур, образ непринадлежности. Преодоление пространства отображает социальную переходность - «социальное странствие». Путешествие выступает как смыслообразующая деятельность, образ и стиль жизни субкультуры.

Концепты в дискурсе травелога Concepts in the discourse of the travelogues

Русаков В.М.

Институт международных связей, г. Екатеринбург
E-mail: dipi@nm.ru

Жанр травелога сколь древен, столь же разнообразен. По причине своей древности он — архитипичен. Конструктивно травелог выстраивается при помощи концептов или архетипических категорий. Современные поиски адекватных теоретико-методологических средств для исследования подобных сложных феноменов культуры привели к разработке термина «концепт». «Как отмечает С. Г. Воркачев, «в конкурентной борьбе в российской лингвистической литературе» с начала 90-х гг. прошлого века столкнулись «концепт» (Н. Д. Арутюнова, С. А. Аскольдов-Алексеев, Д. С. Лихачев, Ю. С. Степанов, В. П. Нерознак, С. Х. Ляпин), «лингвокультурема» (Воробьев В. В.) «мифологема» (М. Лехтеэньяки, В. Н. Базылев), «логопистема» (Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров, Н. Д. Бурвикова), «однако на сегодняшний день становится очевидным, что наиболее жизнеспособным здесь оказался «концепт», по частоте употребления значительно опередивший все прочие протерминологические новообразования» (Воркачев, 2004) — пишут Попова З. Д., Стернин И. А. (Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М., 2007).

Средиконцептов, при помощи которых артикулируется травелог, главными являются Путь, Путник, Гость. Путь, как архетип, включает огромное число всевозможных рубрикаций или аспектов: это и реальный, действительный, но также и вымышленный фантастический; это и пространственно-временной отрезок, но также и процесс. Это крайне разнокачественный феномен — кривой и прямой, хоженный и нехоженный; путь восхождения и нисхождения; правильный и ложный; путь обретения цели и бегство; странствия по различным

частям света и странствия души. У Пути должны быть Начало и Конец (Цель), в противном случае бесцельное блуждание чаще всего выступает как наказание (бесконечное повторение одного и того же действия Сизифом, «Вечный жид» Агасфер). Столь же разнообразны ипостаси Путника — Странника, Беглеца и Скитальца, Первооткрывателя (первопроходца), Туриста, Соглядатая-Разведчика (Шпиона).

Геософия евразийства
Geosofia evraziystva

Саранские Ю.К.

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург
E-mail: uks505@yandex.ru

Евразийство претендует на выражение самобытности и ценности России, определяя ее пространственные координаты. Тем самым указывается на историческую необходимость имперской России и ее уникальную роль в мировом сообществе. Евразийство объединяет в себе «русскую идею» и «русский путь» и становится частью государственной идеологии и политики разных стран постсоветского периода. Однако проблема пространства не была предметом философского анализа в трудах представителей классического евразийства, ни в последующих комментаторских работах.

Обобщенно излагая взгляды представителей евразийства, можно отметить, что особое существование России задается ее территориальным пространством. Месторазвитие России (П.Н.Савицкий) это сердцевина географического субконтинента Евразия как самой большой части мировой суши. Росси-Евразия как цивилизационный тип формировалась как преемница империй гуннов и монголов, а все эти державы — лишь разные индивидуации (Н.С.Трубецкой) одной сущности, имеющей тождественное географическое положение. Положение о единстве России и державы Чингисхана, в работах евразийцев не доказывается. Единство доказывается не площадями, а ядрами, основными центрами и направлениями связей периферии с ними. Хартленды практически не оказываются под чужеземным влиянием, зато пограничные районы являются постоянным полем воздействия акторов геополитики. Ключевая проблема геополитики — установление форм влияния на эти пограничные территории. Значит, утверждения о предопределенности судьбы России –Евразии и ее местоположением нуждается в существенных уточнениях.

Евразийство наделяет конкретную территорию чертами, каковые могут быть присущи исключительно области мифического пространства. Это место особым образом выделено во Вселенной. Оно неподвластно времени, не подчиняется истории.

Евразийский путь России — не предмет выбора. Этот путь — мнимый, его просто нет.

А проблема выбора пути — есть. И проблема российского пространства — также есть.

Философские функции путевода
Philosophical Functions of Guide

Фадеечева М.А.

Институт философии и права Уральского отделения РАН, г. Екатеринбург
E-mail: fm366@uralmail.com

Всякое путешествие, независимо от его типа, не может осуществляться без путевода, проводника, гида. Без этой составляющей тревелога шествие в определенном направлении

по установленному плану становится бесцельным блужданием. Путеводитель, гид это – прежде всего текст, носителем которого может быть как человек, произносящий текст, guide, так и письменный текст, размещенный на электронном или бумажном носителе, guide-book. Значение путеводителя как атрибутивного элемента в системе путешествия может быть определено посредством выявления его функций.

Информационная функция: путеводитель, как правило, содержит в себе объективную информацию о пространстве, новом месте пребывания. Если это страна, то с необходимостью включаются сведения об истории и современности, аспекты экономического положения, особенности политической системы, факты культурной жизни и этнокультурные отличия. С помощью мировоззренческой функции путеводитель формирует систему идей и концептов, которыми пользуется субъект в процессе путешествия, а также базовые мировоззренческие принципы поиска истины, приращения знания, открытия нового, расширения практики. В аксиологической функции представляется система базовых жизненных принципов и ценностных ориентаций, которыми руководствуется путешественник в деятельности и поведении в новой реальности: ценности жизни и ценности культуры, уважения к иному, толерантности. Коммуникативная функция позволяет устанавливать связь между путешественником и принимающей стороной. Для этого путеводители содержат в себе сведения о традициях и обычаях, особенностях бытия повседневности, тонкостях коммуникации, а также краткие словари первоочередных слов и фраз, мини-разговорники. Методологическая функция выполняется путеводителем как разработка конкретного направления, маршрута, способа путешествия.

Функции путеводителя, гида носят философский характер, так как являются предельно абстрактными и не редуцируются ни к каким иным. Функции путеводителя взаимосвязаны: если любая из функций реализуется не в полной мере, то вся функционирующая система стремится к состоянию дезорганизации.

Праздничный дискурс событийного туризма Festive Discourse of Event Tourism

Филатова Е.А.

Гуманитарный университет, г. Екатеринбург
E-mail: Pomrekt@yandex.ru

Сегодня событийный туризм является одним из самых развитых видов туризма. Наиболее привлекательными событиями являются, спортивные соревнования, фестивали, праздники. Праздник уже сам по себе призван «стирать» различия между людьми, а дискурс праздника доступен каждому. Он проявляется, как особый текст праздничного события и связан со знаково-смысловым строем праздника.

Разнообразие смысловых форм праздничного события возникает у участников благодаря определенным кодам. Пространственный код: специально-оформленное пространство (ограниченность пространства; сценографическое и декорационное решение пространства; общепринятая символика, раскрывающая суть события); цветовое решение (каждый цвет несет в себе определенную смысловую нагрузку, но даже когда мы не знаем точного значения, цвет способен влиять на эмоциональное настроение человека); спецэффекты (в последние десятилетия стали неотъемлемой компонентой праздников, особенно в сфере событийного туризма, главная задача которых эмоциональная возбужденность участников); костюмы и маски (большинство образов являются «говорящими» и не требуют дополнительного объяснения). Звуковой код: стиль музыки, ее темп, ритм, «живое» или «не живое» воспроизведение, сила звука – «приводят» всех участников в единый темпо-ритм праздника, и создают его

особый неповторимый образ. Контактный код (интеракция): принимая совместное участие в раскрытии праздничного события (согласно добровольно принятым на себя ролям и обязанностям) с помощью специальных механизмов (театральная постановка, ритуальное или игровое действие) турист становится непосредственным его участником, ради чего и совершаются поездки событийного туризма.

Заметки о путешествии в страну Фантом в форме лёгкого скептического травелога Notes on the journey to the country Phantom in the form of easy skepticism travelogue

Фурман Ф.П.

Филиал ФГБОУ ВПО ТюмГНГУ в г. Когалыме, г. Нижневартовск
E-mail: furman-feliks@yandex.ru

Я наблюдаю за историей страны, по которой путешествую не один десяток лет. Во главе этой некогда процветающей страны стоит уже без малого 12 лет мистер Род. Его, как и всякого туземного правителя, разрывают на части совершенно противоположные вещи.

По утрам он консерватор. Он признаёт незыблемость естественным путем сложившегося порядка вещей и традиционных ценностей, связанных с семьей и привилегиями чиновников, на которых он иногда сердито покрикивает, и желает утопить почему-то в туалете.

По его мнению, в общественных отношениях должен действовать принцип преемственности, а не революционных преобразований, которые могут угрожать положению правящего класса и стабильности общества.

Мистер Род убежден, что система иерархических общественных отношений дана предыдущим правителем, и не может быть изменена людьми по своему усмотрению. Поэтому принцип равенства не может быть положен в основу общественного устройства, т.к. он противоречит природе человека.

В настоящее время мистер Род выступает в своих речах за свободу конкуренции, рыночные отношения, ограничения государственного вмешательства в экономику, при этом олигархи расплодилось невероятно.

С целью сохранения власти и стабильности в обществе, мистер Род признаёт даже некоторые социалистические идеи, в частности, о необходимости государственного регулирования экономики, развития государственных социальных программ для поддержания приемлемого жизненного уровня населения.

Герой убежден в том, что государство не обязано гарантировать достойную жизнь населения. Каждый человек, по его мнению, должен сам заботиться о себе, своей семье, своих близких и не рассчитывать на государственную помощь и поддержку. Выживать должны сильнейшие, а о «неудачниках», превратившихся в люмпенов и опустившихся на дно общества, государству нет дела. Современное государство, должно создавать равенство возможностей, но не равенство результатов.

Вечером наш герой становится ярким либералом.

В основу либерализма Род положил принцип свободы личности, ее ответственности, как перед самой собой, так и перед обществом, признание права на индивидуальную свободу, самореализацию всех людей. В общественной жизни принцип свободы трактуется как свобода от ограничений, регулирования со стороны государства.

В современных условиях классический принцип либерализма в рыночной экономике — неограниченное потребление не может действовать без ограничений. Современные промышленные технологии рассчитаны на постоянное вытеснение труда машинным производством. Растущая безработица, а значит, резкое снижение благосостояния трудящихся могут привести к огромным социальным потрясениям.

Происходит конструирование групповой идентичности, определяющим фактором становится возможность доступа и участия в деятельности СМИ всех членов сообщества.

Итог моего путешествия мог бы, например, подытожить Ю. Хабермас работой «Структурная трансформация публичной сферы», но если по Хабермасу осуществляются рациональные критические дискуссии об общественных проблемах между частными лицами, причём исход дискуссии определяется исключительно силой аргументации, а не статусом участников.

То на практике группа политтехнологов мистера Роада применяет теорию Ж. Делёза и Ф. Гваттари о корневом мышлении, а ему свойственны иерархия, текстоцентризм и сведение анализа к набору примеров показывающих каким образом в рамках транслируемого СМИ дискурса происходит сакрализация идеологии и конструирование ложной идентичности членов аудитории.

В итоге анализ массовой коммуникации сводиться к анализу посланий производимых СМИ.

Круглый стол

**НАВСТРЕЧУ 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
АЛЕКСАНДРА ЗИНОВЬЕВА:
ФАКТОР ПОНИМАНИЯ**

Зиновьевская методология социальных прогнозов
Zinoviev methodology of social forecasts

Бухтеев Н.И.

Донецкий государственный университет управления, г. Донецк
E-mail: buhteevnikolai@mail.ru

К этой теме А. Зиновьев обращался неоднократно. В своих лекциях по теории и методологии социальных исследований и в целой серии социологических романов и повестей, статей и интервью. Замыкающей в этой обойме можно считать его произведения «Глобальный человек» и «Фактор понимания».

Зиновьевские предсказания опираются на основания из трёх интеллектологических блоков: базисная логика; логическая онтология; и логическая методология. Такая одновременная тройственность требует от исследователя не игры в пустые понятия, как это часто бывает в социогуманитарных науках, а серьёзного отбора необходимых и достаточных факторов для реального видения, отражения и изображения прогнозируемого объекта.

Первым шагом в том направлении служит зиновьевское понятие социального прогноза. Это суждения, высказывания и утверждения о том, чего ещё нет в реальности. Они имеют такие признаки. 1) в них говорится, что что-то будет иметь место в будущем. 2) они принадлежат к эмпирическим суждениям, то есть таким, которые подтверждаются или опровергаются не путём логического доказательства, а путём сопоставления с эмпирической реальностью. Прогнозы различают по многим признакам. В частности - по содержанию, степени обоснованности (колеблется от 0 до 1), методами обоснования, характером и отдалённостью объекта, информационной насыщенностью и другими свойствами. Их основная задача - установление и описание социальных явлений, которые уже объективно зародились и имеют шансы сыграть определённую роль в будущем.

А.А.Зиновьев и проблема социального времени
A.A.Zinoviev and the problem of social time

Лекторский В.А.

Институт философии РАН, г. Москва
E-mail: lektorski@ultranet.ru

В докладе исследуется концепция А.А.Зиновьева о различии физического и социального времени, о том, что человечество подошло к идее управления будущим и о проектировании социальных процессов. В этой связи рассатривается проблема взаимоотношения проектов и прогнозов, отстаивается тезис о несводимости первых к вторым и положение о том, что в мире новых социальных технологий и тотального проектирования человек сталкивается в наиболее острой форме с проблемой собственного сохранения. В этой связи анализируется популярная идея о пост-человеческом будущем и показывается современный смысл идей А.А.Зиновьева относительно поглощения социальным временем времени физического и о том, что человечество сталкивается с опасностью утраты понимания тех процессов, которые оно инициирует и в этой связи с опасностью утраты понимания самого себя. Обосновывается идея о том, что популярные сегодня попытки осмыслить социальную и культурную функцию конвергирующих технологий (нано-, био-, информационных и когнитивных), а также социальных технологий могут более успешными в том случае, если используются идеи А.А.Зиновьева, изложенные в его посмертно изданной книге «Фактор понимания».

Александр Зиновьев: от Многозначной логики к Зияющим высотам
Alexandre Zinoviev: from Manyvalued Logics to The Yawning Heights

Зиновьева О.М.

Российско-Баварский исследовательский центр имени А.А.Зиновьева, г. Москва
E-mail: olga.zinoviev@yahoo.de

В творческой деятельности Александра Александровича Зиновьева можно различить логический, социологический, публицистический и литературные аспекты. Они всегда действовали совместно и слитно, так или иначе влияя друг на друга, что и порождало затруднения у авторов, писавших о Зиновьеве, в отношении классификации его сочинений. Кто он - философ, логик, социолог, публицист, писатель, политолог?

И все же в силу обстоятельств жизни различные аспекты его творчества проявились как различные этапы. Если принять за основу характер публикаций, то период до публикации «Зияющих высот» (1976) можно считать логическим: в 1960 - 1975 годы были опубликованы основные логические сочинения (начиная с Многозначной логики), принесшие ему мировую известность в качестве выдающегося логика, входившего в тройку ведущих специалистов в этой области.

Избрание его в действительные члены Академии наук Финляндии за создание передовой советской логической школы явилось подтверждением его высокого статуса в мировой науке.

С 1976 года началась публикация литературных, публицистических и социологических сочинений Зиновьева, хотя и после 1976 года печатались отдельные логические работы (в 1983 году опубликован курс лекций по логике, прочитанный в 1978 году в Оксфорде). Начиная с этого времени в жизни и творчестве происходит переход от логического этапа к литературно-социологическому.

Круглый стол

**ПОИСК ИНТЕГРАТИВНОЙ ФИЛОСОФИИ
КАК АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ОТВЕТ
НА ВЫЗОВЫ УТИЛИТАРНОГО ГЛОБАЛИЗМА**

Интегративные вехи в развитии мировой философии Integrative milestone in the development of world philosophy

Антонов Е.А.

Белгородский государственный университет, г. г. Белгород
E-mail: Antonov@bsu.edu.ru

Феномен интеграции в философии имеет глубокие корни и развитые исторические традиции. Поразительные образцы синтетических устремлений мы находим в классической древнегреческой философии. Платон поставил во главе идей Добро, выражая этим стремление разума к единству. Аристотелю принадлежит уникальная роль в объединении и классификации философских и научных знаний и разработке первой категориальной картины мира. Его философия послужила образцом интегрального научного философствования для мыслителей последующих поколений. В средние века интегрирование философского знания осуществлялось под эгидой теологии. В христианской философии универсальный синтез новой учености был осуществлен Альбертом Великим и Фомой Аквинским.

В ходе секуляризации новоевропейской культуры происходила дифференциация единого комплекса «философия-наука». Наряду с самостоятельными науками возникло значительное число философских учений, в которых в соответствии с методологическими требованиями эпохи осуществлялась систематизация философских знаний. Интеграция философских знаний в форме тотального синтеза всех предшествовавших учений представлена в гегелевской философии, где осуществлено снятие прежних принципов в едином философском учении и создание глобальной философской системы. В дальнейшем радикальная критика гегелевской универсальной философии, плюрализация и постмодернизация философии способствовали затуханию интеграционного движения.

Осознание недостаточности «стихийной» интеграции и возлагаемых на нее надежд, а также становление трансверсальной философии способствуют целенаправленной и многомерной деятельности по интегрированию философского знания. Об этом свидетельствуют дискуссии на последних Всемирных и Российских философских конгрессах.

Концепция сознания жизни в русской философии The life consciousness conception in philosophy of Russia

Белая И.А.

Нижегородский коммерческий институт, г. Нижний Новгород
E-mail: irina.belaya.2012@mail.ru

Необходимость диалога как платформы мультикультурного взаимодействия в эпоху, связанную с радикальной трансформацией культурного пространства, экспликацией различных типов рациональности, утверждением новых парадигм мышления, не вызывает никаких сомнений.

В отечественной культуре наряду с присутствием западных аксиологических установок, на уровне общественного сознания отсутствует единство в понимании основополагающих жизненных ценностей и смыслов национального бытия, не представлены мировоззренческие, аксиологические основания того типа сознания, которое исторически репрезентирует русское национальное сознание, аутентичное понятию «русская культура» с ее мощнейшим потенциалом.

В отечественной философии, на наш взгляд, сложилось глубоко самобытное понимание сознания, отличающееся от западноевропейского аналога: сознание здесь предстает как предельно всеохватывающая универсальная форма духа, коррелирующая с многоуровневой структурой реальности и включающая разнокачественные онтологические пласты: эмпирический и трансцендентный - сознание эмпирическое сопрягается с сознанием, долженствующим быть, предполагающим трансцендентную перспективу. Это задает новый масштаб исследования сознания и его более сложную «двойную» оптику. Присутствие сферы долженствования в этой модели выражает не только качество этицизма русского сознания, но также качество проективности, что предполагает потенцию его трансформации, связанную с жизнеустроительной энергийной мощью сознания. Это во многом объясняет терминологическое словосочетание «сознание жизни», введенное Л.Н. Толстым в его работах позднего периода – «Исповеди» и трактате «О жизни». На наш взгляд, этот термин выражает суть не только концепции Л.Н. Толстого, но концепции сознания, выработанной русскими религиозными философами XIX-XX в.в.

Парадигмальным здесь выступает религиозное понимание природы сознания, типологически относящееся к восточнохристианскому дискурсу.

Жизнь как антисмерть

Безух Ю.В.

Нижнесерогозская районная больница, г. Нижние Серогозы

E-mail: ybezukh@gmail.com

Только человеку дано четкое, осознанное понимание неизбежности смерти.

Редкие великие мудрецы воспринимают собственную смерть с полным спокойствием. Многих смерть страшит именно своей неизвестностью.

Сейчас мы рассмотрим вопрос, как жить человеку, осознавшему свою смертность?

Чем тоньше организован человек, разумнее, чувствительнее, чем более у него развито воображение, тем ярче и страшнее он это может представить.

Мудрые, понимая, что неизбежность смерти – это не яд, а мощное противоядие, борются со смертью, расширяя свое прошлое и будущее. У душевных, ранимых натур есть свой способ противостояния – это творчество. Отражение, познание и сотворение нового мира.

Смерть огромный стимул. Ведь понимание ограниченности отпущенной тебе земной жизни рождает стремление максимально самореализоваться в этот краткий промежуток. В этом смысле, понимание неизбежности смерти, тоже есть благо.

Именно размышление о смерти заставило меня еще глубже любить и радоваться жизни, ценить каждое мгновение и ощущать истинные ценности. Отказаться от многого несущественного. Пытаться жить яркой насыщенной жизнью, раздвигая ее рамки в пространстве путешествиями, а во времени мудрыми книгами, размышлениями, познанием древа своего рода. Усилило ощущение радости общения с мудрыми людьми, природой, книгами, заставило не только искать Истину, но и делиться результатами своего поиска, не только с близкими людьми, но и писать книги, чтобы расширить круг своего общения с нынешними и будущими поколениями. Радоваться неповторимости каждого дня, каждой минуты. Быть предельно снисходительным к чужим слабостям и требовательным к себе.

Соблазнив Еву и вынудив Бога сделать людей смертными, дьявол, в конечном счете, проиграл. Смертность во много раз усилила накал и остроту жизни.

Бывает в жизни Преображение – когда открываются глаза на истинное и даже ощущение Воскрешения – второго духовного рождения. О нем речь не только в христианстве.

Отчуждение человека от природы как одна из причин мирового экологического кризиса

Говорухин С. В.

Московский городской педагогический университет, г. Москва
E-mail: lamarc86@gmail.com

Отчуждение обозначает процесс отделения, как продуктов деятельности людей, так и самой деятельности в независимую силу, которая в итоге подавляет своего непосредственного исполнителя. Такое определение очень четко характеризует современное положение вещей касающееся взаимодействия человека с природой. Сегодня большая часть людей находится в искусственно созданных условиях существования, многие природные факторы на нас перестают оказывать влияние, так как мы научились ограждать себя от них искусственным путем. Мы покинули природный ареал обитания и населили свой искусственный мир. Человечество практически вышло из цепей питания и круговорота веществ. Люди научились синтезировать новые вещества, которые не участвуя в круговороте веществ становятся грудой мусора отравляющей почву, воду и воздух. Наше векторное отношение к природе приводит к катастрофическим последствиям. По моему мнению, наивно полагать, что сегодняшний, так называемый общественный интерес к экологии имеет под собой альтруистические цели решения глобальных проблем. Что касается интереса к натурализму и выработки экологической этики у обывателя, то здесь ситуация ещё хуже. Нашумевшие образовательные проекты и программы эколого-этического характера, показательные, практически «театральные» акты помощи природе и прочие популистские действия государства вряд ли имеют под собой цель реального воздействия на обсуждаемую проблему. Экология из науки превращается в торговую марку или становится предметом спекуляции и забалтывания реальных проблем. Именно в таком виде она остается в сознании индивида.

Проблемы современной цивилизации требуют от нас нового осмысления действительности.

Чем больше человек погружается в современную действительность, тем меньше его жизнь наполняется смыслом, тем выше степень его отчуждения.

Процессы, результаты деятельности человека, продукты ее деятельности представляют собой теперь независимую силу, которая, в конечном счете, способна уничтожит своего творца.

Основные противоречия информационного общества Main contradictions of the information society

Ерофеева К.Л.

Ивановский государственный энергетический университет имени В.И.Ленина, г. Иваново
E-mail: xenia.erofeeva@mail.ru

Как известно, оценки, которые дают философы и социологи информационному обществу как специфическому типу социального мироустройства весьма противоречивы. Они варьируются от апологетических до самых негативных. Однако наиболее глубокие мыслители показывают диалектическую противоречивость информационного общества, амбивалентность его влияния на человека. В научной литературе можно проследить определенную тенденцию: по мере развития информационного общества, развертывания его противоречий, оценки становятся все более жесткими, негативными. Подчеркивая в целом одни и те же

специфические особенности этого общества, авторы в разные периоды придают им различные аксиологические акценты.

Родовая сущность человека заключается в его способности и стремлении к самотрансцендированию, выходу за свои пределы. Информационное общество, как и прочие типы (традиционное, индустриальное) выражает человеческую сущность противоречиво, неполно, часто односторонне – но не более чем они. В одних и тех же его аспектах можно усмотреть тенденции, уводящие в сторону от родовой сущности человека, и в то же время, напротив, - более благоприятные условия для реализации этой сущности. В частности, пресловутую «виртуализацию» некоторых видов деятельности и отношений можно рассматривать не только как негативную, но и вполне позитивно. В этом явлении реализуется сущностное стремление человека к игре, происходит «очеловечивание» мира техники, порожденного самим человеком, его творческим потенциалом.

Столь же амбивалентны влияния современного информационного общества на характер общения. Возникает качественно новый способ коммуникации. Особые возможности Интернет частично компенсируют изъяны непосредственного общения (возможность находить единомышленников, друзей в дальних уголках земли). В то же время, отношение к другой субъективности как к чему-то несущественному и необязательному, вырабатывающееся в условиях большого города и переизбытка анонимного общения, переносится и в Интернет.

**Триадизация российского пути развития
(к построению всеобщей ценностной модели культуры)
Russian path of trinitation (build a general value model of culture)**

Закунов Ю.А.

Нижегородский Институт Менеджмента и Бизнеса, г. Нижний Новгород
E-mail: zakunov.yuri@mail.ru

Чрезвычайно актуальна потребность создания цельной тримерной модели духовного бытия, противостоящей абстрактной диалектичности, свойственной западному философствованию и практике. Это можно сделать на объективно-идеалистической основе «конкретной духовности» и русской религиозно-философской традиции.

Триадическая модель культуры согласуется с православной традицией и прочитывается как живое единство «данности, заданности и осуществления», являясь отражением первообраза Св.Троицы, а в планах «духовного, душевного и телесного» Богочеловеческой природы Христа. Это позволяет предложить механизм оценки культурных феноменов и творчества. Триалектика и живая метафизика христианства, чуждые двойственности, побуждают к христианизации культуры или иными словами её триадизации.

Очевиден приоритет духовно-нравственного измерения всех сторон человеческого бытия. Теоретическое обоснование этого тезиса согласуется с фактической историей, богатейшим опытом отечественной консервативно-охранительной мысли, ролью и традицией православия. Назрела необходимость переоценки по-прежнему претендующей на универсальность западной системы ценностей, лежащей в основе российской политики постсоветского времени, и необходимость обретения верной национальной духовной идеи.

«Российский путь» есть всемирно-исторический в его универсальной заданности и особом призвании России благодаря данным условиям бытия. Как особая сила и величина, она призвана к синтезу православия и светской культуры, западной и восточной цивилизаций, решению любой проблемы в принципе. Это касается всего: искусства (гармония внешнего и внутреннего), науки (фундаментальность), образования (прежде всего как воспитания), религии (цельность и всемирность) или государственности (православная народная монархия).

Крайностям «миропочитания» и «мироотвержения», абстрактной духовности и диалектике «культурного христианства» противостоит русский идеал христианской культуры как «миропреображения».

Философия и инженерия: фундаментально-технологические аспекты соприкосновения Philosophy and engineering: fundamental-technological aspects of interaction

Московченко А.Д.

Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, г. Томск
E-mail: maled@sibmail.com

Наука до сих пор придерживается дихотомии (гносеологической): фундаментальные науки выявляют в «чистом виде» закономерности природы и общества, науки прикладные ищут способы применения на практике того, что познано теоретическими науками. Философия также подразделяется на фундаментальную – «чистые» универсальные закономерности и прикладную – трансформирует их к реальной жизни. Последние десятилетия произошли радикальные изменения в культуре, науке и производстве. Возник целый пласт инженерных (технических) наук, связанных с исследованием искусственных объектов. Это позволило автору настоящих материалов выдвинуть иное (онтологическое) представление о структуре философского, научного и инженерного знания: фундаментально-технологическое, в основе которого лежит глубинное онтологическое противостояние естественного и искусственного. При этом фундаментальные и технологические науки будут иметь свои, только им присущие поисковые («чистые») и прикладные (практические) аспекты.

Философия – фундаментальна (естественно-исторические механизмы человеческой культуры в целом). Вместе с тем она технологична (раскрывает концептуальные стратегические смыслы будущей человеческой жизнедеятельности, активно влияя на материальную и духовную деятельность человека). Технологичность философского знания плохо осмыслена, что отрицательно сказывается на решении глобальных проблем, стоящих перед человечеством.

Инженерия, напротив, вся пронизана технологичностью, активным влиянием на окружающую человека среду. Технологическая траектория зашла настолько далеко, что современный человек потерял объективно-реальное представление об естественной природе. При этом фундаментальность инженерного знания плохо осмыслена, что приводит к катастрофическим последствиям планетарной человеческой жизнедеятельности.

Таким образом, философское знание, также как и научное, нуждается в коренной технологической перестройке, а инженерное знание необходимо насыщать фундаментальными смыслами.

Системно-диалектический подход как дискурс интегративной философии The system-dialectic approach as a discourse of integrative philosophy

Румянцева Н.Л.

Российская государственная академия интеллектуальной собственности, г. Москва
E-mail: nlrumyantseva@mail.ru

Еще менее века назад надежды на решение волнующих человечество проблем возлагались на науку. Однако вместе с активизацией развития науки и эйфорией от ее успехов в век научно-технической революции активизировалась и дальнейшая ее дифференциация. И эй-

фория была недолгой - сотрясающие мир современные глобальные экономические, политические, экологические и др. проблемы нуждаются в осмыслении и объяснении. Множество ученых – экономистов, политологов, экологов, социологов и т.д. дают свои объяснения. И они правы, но каждый в своей сфере. Однако невозможно, даже соединив вместе фрагментарное знание, получить претендующее на достоверность знание о целостной системе – редукционизм не срабатывает.

Целостное знание всегда давали философы. Но не удержалась на своем уровне целостности и философия – достаточно посмотреть на список специальностей ВАК, где представлены многочисленные ее разделы, по которым только и можно «войти» в круг дипломированных философов. И это еще не самый тревожный симптом – существеннее то, что отсутствие общей философской квалификации не позволяет развиваться целостной, интегративной философии. Путевку на философский, как и научный Олимп получают только «специалисты».

Проблема в позитивизме, захватившем и философию и науку, подчиненную рынку в эпоху научно-технического прогресса. «Триумф позитивного мышления: одномерная философия»(Маркузе) и, добавим, разбитая на узкие специальности прагматически ориентированная наука, подчиненная критерию не поиска истины, но решению проблемы. Появление угрожающих выживанию человечества проблем и необходимость их исследования привели к развитию системного подхода, который дает синтез философского и научного знания, схватывающий целостный предмет. А его развитие описывается категориями и законами диалектики. Выход – системно-диалектический подход, способный исследовать развивающиеся объекты.

Возможна субъектная интегративная философия? Possible subjective integrative philosophy?

Холодный В.И.

Московская государственная академия коммунального хозяйства и строительства, г. Москва
E-mail: vkholodny@rambler.ru

Согласно моей гипотезе, вечное бытие, адекватно не воспроизводимое в опыте, представляет собой Чистое (Универсальное) Понимание. Между тем, магический человек жил в сфере Воображения, которое адекватно жизнетворило Чистое Понимание. Временное Субъектное Воображение было тождественно вечному Пониманию. На протяжении долгих тысячелетий Воображение постепенно объективируется и человек становится объектно мыслящим индивидом, но сохраняет в себе потенциал спонтанного субъектного понимания. Появляются два полюса опыта: производственная и научная деятельность базируются на сугубо объектной, а искусство и религия преимущественно на субъектной парадигме. Между этими полюсами живёт Смысловой человек, удерживающий Воображение в качестве жизнетворного мира ценностных переживаний и устремлений. Европейская цивилизация породила отчуждённый рационализм как интегративную философию, органически синтезирующую в себе триединство: Субъектное, Субъект-Объектное и Объектное Понимание. На этой основе формируется Субъект-Объектная рефлексия, перспективная миссия которой состоит в эволюции к Изначальному Субъектному Пониманию и возведению его на уровень сознательного колоритного жизнетворения.

В середине XIX века на Западе закрепились утилитарно-прагматическая жизнедеятельность, слегка прикрытая либерально-юридическим фасадом. В качестве реакции на открытый прагматизм появляются протестные философские учения. В результате рационалистическое триединство пришло к самоотрицанию, что расчистило дорогу к поиску Субъект-

ной интегративной философии. Начался объективный процесс преобразования логически детерминированной рефлексии в проникновенную аксиологическую рефлексию. Предложено много убедительных вариантов Глубинного философствования. Но не появилось Субъектной интегративной философии, призванной синтезировать аксиологические тенденции в целостную систему и тем самым продуктивно отвечать на смертоносные вызовы утилитарной цивилизации и стимулировать раскрепощение Смыслового человека.

Круглый стол

**РЕГИОНАЛЬНЫЙ РАКУРС
ГЛОБАЛЬНОГО МИРОУСТРОЙСТВА**

**Особенности культурной самоидентификации индивида
в современном глобализирующемся мире
Features of cultural self-identification of the individual
in the modern globalizing world**

Бестаева Э.Ш.

Северо-Осетинский государственный университет им.К.Л.Хетагурова, г. Владикавказ
E-mail: emma_bestaveva@mail.ru

В условиях глобальных изменений в современном мире, кардинальной трансформации социально-экономических, политических, духовно-нравственных ценностей и отношений все большую актуальность приобретает проблема культурной идентификации и самоидентификации индивида.

В настоящее время культурное пространство под влиянием процессов глобализации все более гомогенизируется. В результате этого усиливается стирание граней между локальными культурами. В связи с этим усиливается кризис идентичности, ощущение утраты неповторимого жизненного опыта каждой национально-этнической культуры и ее носителей, их повсеместная универсализация.

Культурная идентификация индивида всегда являла собой сложную многоуровневую проблему, как в теории социализации, так и в сфере практической ее реализации. В этой связи выделим наиболее значимые в идентификационном процессе особенности и факторы социокультурного взаимодействия:

- идентификация как стиль жизни, образ мыслей, система убеждений, многомерный процесс, помогающий человеку выбрать свой стратегический подход в жизни;
- идентификация рациональная и иррациональная, эмоциональная и чувственная, телесная и биологическая, деятельностная и пассивная;
- идентификация как апперцепция, проявляющая, в зависимости от предшествующего опыта индивида, а также его индивидуальных свойств, особенности представления и воображения, склонность к художественному или аналитическому, прагматическому стилю мышления как способов идентификации;
- идентичность как ценности, социальный интерес, культурные потребности, ментальность, которые составляют основу индивидуальных стратегий жизненного пути человека.

Личностные ориентации культурной идентификации определяют облик воображаемого будущего, рассматриваемого со стороны его субъективных и экзистенциальных ценностей. В процессе общения человек формирует свою целостность как личностную организацию индивидуальных стратегий культурной идентификации, ее способность к саморазвитию.

**Национальные особенности современной глобализации
National features of modern globalization**

Бороноева Н.А.

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск
E-mail: filosofmil@gmail.com

Ощущение гармонического единства с той или иной культурно-исторической общностью позволяет человеку осмыслить значимость своего личностного бытия и сохранить полноту и целостность существования. Одной из таких общностей является этнос, в осознании принадлежности которой человек ищет опору в жизни. Но не менее значимую ценностно-ориентационную и защитную функции выполняет по отношению к человеку гражданское единство населения.

Российское общество – общество с размытой национальной идентичностью. Население нашей страны, как отмечает В.А.Тишков [9, с. 367], обладает высокой степенью единства в смысле общих ценностей, культурной гомогенности, межэтнического и религиозного взаимодействия, которым могли бы позавидовать многие крупные государства, утверждающие с разной долей успеха идею единой нации среди своего населения.

Гражданская (национальная) идентичность есть общеразделяемое представление гражданина о своей стране, её народе и чувство принадлежности к ним. В отличие от этнокультурной идентичности она характеризуется этнокультурной нейтральностью, объединяя индивидов на основе их принадлежности к государству.

Сочетание этнической и гражданской (общенациональной) идентичности, достижение их двуединства – одна из сложных для современного российского общества проблем. Она может быть решена на основе взаимодействия памяти нации и памяти народа – этноса.

Региональные социокультурные кризисы эпохи глобализации

Галиахметов Р.Н.

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск
E-mail: Rovia28@mail.ru

Представление о глобальности тех или иных процессов связано, безусловно, с установлением новых ментальных границ, где наряду с собственными оригинальными взглядами индивида, активизируются позиции общечеловеческого характера. Само представление о человечестве, о его единстве формируется благодаря целому ряду явлений. Это, прежде всего, создание обширной информационной и коммуникативной среды и, связанное с ним, все более широкое экономическое и культурное взаимодействие различных стран и регионов. В предельном варианте данный процесс приводит к появлению такого феномена как глобализация, что может быть рассмотрено в широком диапазоне политических, экономических, культурных и т.д. явлений. В силу вышесказанного рождается представление о современной эпохе как об эпохе глобализации.

Национальные республики сталкиваются с крайне сложными задачами трансформации прежнего культурного достояния, его приспособления к требованиям современности. Не только темпы, но и характер развития оказались в значительной степени обусловлены этой спецификой, качественным своеобразием исходных факторов общественной жизни. Поэтому столь актуальна задача осмысления современных культурных процессов, разработка концепции культурной политики, выработка принципов, целей и форм регулирования культурного развития на региональном уровне.

Особенности конструирования глобализации как мироустройства: региональные аспекты Construction features of globalization as building of World: the regional aspects

Дуреева Н.С.

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск
E-mail: natalya-nsd@yandex.ru

Установившийся новый мировой порядок, как совершенно очевидно, неадекватен эпохе, не отвечает потребностям прогресса.

Основные противоречия, которые существуют в настоящее время между Европой и Америкой, обусловлены не непосредственным столкновением их интересов, но их разной политикой по отношению к третьим сторонам.

Военно-террористические акции, организуемые США против суверенных государств – это грубейшее нарушение норм международного права, попытка перенести практику «судов Линча» на международные отношения, доказательство лживости навязываемых ими абстрактных понятий «свободы слова», «свободы человека», «демократии» и т.д.

Многополярное мироустройство является объективным требованием эпохи глобализации, которое не стоит отождествлять с примитивным антиамериканизмом и тем более с возвратом к конфронтации противостоящих коалиций. Суть концепции многополярности состоит именно в необходимости отвечать на глобальные вызовы объединенными усилиями различных центров (полусов) мирового сообщества.

Определенным гарантом сохранения сложившейся геополитической карты мира, по нашему мнению, является возвращение к многополярному мироустройству. Но в современных международных отношениях многополярность не просматривается, скорее, наблюдается нарастание противоречий, особенно на Западе.

**Гражданство и его региональные особенности
в эпоху глобализации: социально-философский анализ
Citizenship and its regional features during
a globalization epoch: the socially-philosophical analysis**

Иванова Л.А.

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск
E-mail: milaivanova86@yandex.ru

Гражданство - один из основных элементов правового статуса лица, качественный определитель принципиальных начал взаимоотношений государства и личности, то общее, главное условие, которое необходимо для распространения на него всего объема прав, свобод и обязанностей, признаваемых за гражданином, а также для защиты его государством, где бы это лицо ни находилось.

В основе предоставления гражданства по рождению лежат два принципа - «право крови», т.е. рождение от родителя или родителей - граждан конкретной страны, и «право почвы», т.е. рождение на территории определенной страны. Предпочтение «праву крови» - общности в силу происхождения - отдают государства, стремящиеся сохранить этнокультурное единство народа, традиционно проживающего на определенной территории (Германия, Швейцария). В государствах иммиграции (США, Канада) полагают, что «право почвы» помогает сформировать новую культурно-государственную общность, т.е. в данном случае гражданство рассматривается как своеобразное территориальное понятие.

Вообще, отношения гражданства актуализировались в Европе в конце XX века, когда встал вопрос о будущем национального государства, об отставании демократических процессов в национальных государствах от экономической интеграции наднационального уровня, обострились национальные конфликты.

**Динамика социокультурных процессов российских регионов
Dynamics of sociocultural processes in Russian regions**

Козай Е.А.

Курский государственный университет, г. Курск
E-mail: eakogay@mail.ru

В контексте процессов глобализации и глокализации в настоящее время на первый план выходит процесс установления связей с сопредельными территориями, развития межрегиональных

объединений, повышения внимания к особенностям национальной культуры, экологическим особенностям регионов, востребованности локальной специфики. Становится важной задача интегральной репрезентации трансформации процессов, происходящих в субъектах Российской Федерации на фоне динамики социокультурного пространства России, аналитического осмысления изменяющихся внутренних и внешних контекстов развития регионов, разработки системной оценки уровня их модернизации, понимаемой в качестве комплексного способа решения политических, социальных и культурных задач, стоящих перед территориальными сообществами в контексте внутренних, внешних, а также глобальных вызовов.

Социологические исследования, проведенные научными коллективами из разных регионов страны в рамках реализации программы «Социокультурная эволюция регионов России» под эгидой Центра изучения социокультурных изменений (ЦИСИ) Института философии РАН, позволили осуществить оценку социально-экономического, политического и культурного уровня развития регионов в сопоставлении их друг с другом и страны в целом, а также проявить уникальность и самобытность каждого отдельно взятого региона, провести диагностику как достижений, так и препятствий, мешающих их поступательному движению. Проведенные замеры показали неоднозначность, амбивалентность самочувствия населения регионов, а также то, что образ и соответствующее качество жизни не позволяют жителям большинства регионов реализовать в должной степени социокультурный потенциал.

Вместе с тем остается непроявленной в надлежащей мере степень участия региональных сообществ в осуществлении социокультурной модернизации, привлечения для этого внутренних и внешних ресурсов. Здесь могут быть применены методики измерения интегрированной модернизации, разработанные в Китае Чуаньци Хэ и адаптированные для российских регионов Н.И. Лапиным.

Трансформации духовных ценностей в эпоху глобализации **Transformation of spiritual values in an era of globalization**

Козлова М.В.

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск
E-mail: mko@ngs.ru

Главным источником духовности является созидательная деятельность человека и на благо общества.

Исследуя особенности духовности в современном мире, важно подчеркнуть, что в России право и мораль, политика и нравственность традиционно признавались понятиями близкими и соотносимыми. Во всяком случае, их взаимосвязь была декларируемым идеалом и целью. При всех известных издержках уровень нравственности и в царской России, и в советские времена являлся весьма значимой шкалой и критерием репутации людей, как на рабочем месте, так и в обществе, в быту. И вряд ли можно отрицать, что такие ценности, как крепкая дружба, взаимовыручка, доверие, товарищество и надежность, в течение многих веков оставались на российской земле ценностями непреложными и непреходящими.

В России всегда искали правду жизни, не удовлетворялись полезностью и умозрительностью. Многозначность категории «правда» очевидна. Нас же интересует антиэнтропийный аспект данной категории. Управление обществом «по правде» рассчитано на формирование адекватных социальных институтов, самореализация которых приводит к успеху, к достижению цели управления, когда принятие решения выступает как отрицательный вклад в социальную энтропию. Правда является характеристикой стройности духовной сферы общества, противостоящей силам нестроения (т.е. «неправде» как социальной несправедливости и нравственному упадку).

Содержание духовного ядра современной глобализации (либеральные ценности), не выдерживает нагрузки, оно не способно поддерживать жизнь в новом глобальном интегрированном социуме. При этом ценности западного мира, с заявленной универсальностью и всеобщностью, уже с применением прямой агрессии, продолжают своё шествие по планете, трансформируя и «калеча» сознание многих традиционных, незападных обществ.

Впервые за всю историю человечества понятия демократии и гуманизма по воле американского арбитра разведены.

Важно помнить, что перед Россией стоит проблема удержать целостность и духовно оздоровить общество.

Региональные особенности глобального образовательного пространства **Regional features of global educational space**

Кузнецова М.Ф.

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск
E-mail: badi86ivanova@mail.ru

Начало XX века ознаменовалось для ведущих стран мира различными социальными переменами, в том числе и в системе образования. Качественные изменения условий жизни в обществе поставили интеллект во главу угла. В результате многие государства начали проводить широкомасштабные модернизации, которые позволили заложить основу для проведения образовательных реформ.

Сегодня формирование новой образовательной модели совпало с развитием теории постиндустриального общества. Всё большее развитие получает теория человека деятельностного, познающего, оказывающего влияние на развитие общества в глобализирующемся мире, с философским взглядом на различные вещи. Всё это не совсем укладывается в рамки традиционной образовательной системы, и многие исследователи всерьёз заговорили о кризисном состоянии образования в целом.

Высшее образование является сложной системой, функционирующей и развивающейся в четырёх пространствах: международном, межрегиональном, региональном и локальном. Каждое из этих образовательных пространств имеет свои особенности формирования и общую ситуацию развития, пронизанную парадоксами. Так, например, парадоксальным можно считать одновременность процессов глобализации и расширения малого и среднего бизнеса; глубокие изменения в характере миграции рабочей силы, связанные с делокализацией; воздействие демографических факторов; экспоненциальное развитие научных и технических знаний; совмещение интернационализации-глобализации и защиты культурной, общинной и языковой самобытности.

Картина Нового мира: созидательное разрушение или кризис миропонимания **New world view: the creative destruction or a crisis of world outlook**

Москвич Ю.Н.

Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева,
г. Красноярск
E-mail: moskvich@kspu.ru

Очевидным фактом последних лет является неожиданный разворот процессов глобализации в непредсказуемом для многих исследователей направлении. Реализуются совсем иные, чем предполагалось, риски. Непредсказанный никем экономический кризис затронул

не отдельные стороны нашего бытия, а поставил вопрос о смене в целом целеполагания развития мира. Впервые в истории человеческой цивилизации сложилась ситуация, реально поставившая вопрос о смене философии развития, основанная на идее страны Утопии, т.е. страны, в которой все жизненные проблемы разрешаются только положительным образом на благо всех живущих в ней. В соответствии с этой философской идеей, все последующие модели модернизации мира явно или неявно исходили именно из этого идеала будущего. На протяжении нескольких веков шла идеологическая конкуренция разных методов достижения такого идеала. В этом соревновании участвовали философы разных направлений и школ, обосновывавших идеи коммунизма, демократического устройства государств, либерализма и постмодернизма.

Глобальный кризис последних лет, потрясший весь мир, на наш взгляд, впервые в очень жесткой форме обозначил высокую вероятность другого сценария развития мира — антиутопического, т.е. сценария, при котором большинство территорий мира становятся территориями, в которых социально-экономическое развитие с каждым годом ухудшается.

По этой причине для формирования нового целеполагания обустройства жизни в изменившемся мире следует установить и понять причины радикального кризиса прежней картины мира, т.е. понять, является ли это изменение созидательной инновацией (по Й. Шумпетеру), которая в острой форме «разрушает» прежнее мироустройство или происходящие события являются результатом глубинного отставания нашего миропонимания, требующего пересмотра приоритетов наших прежних философских и мировоззренческих представлений.

В докладе проводится анализ этих подходов и делается попытка прогноза выхода из сложившейся кризисной ситуации.

Региональные особенности Болонского процесса Regional features of the bologna process

Пфаненштиль И.А.

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск
E-mail: Iphanenstil@ngs.ru

Современный интерес к образованию связан с парадигмальными сдвигами, обусловленными изменениями социальной реальности двух последних десятилетий, а не просто изменением социально-политического заказа. Это связано с тем фактом, что наряду с глобализацией образования происходят процессы регионализации образовательных процессов. Мы можем выделить следующие его основные черты.

Во-первых, процессы регионализации образования — это во многом стремление к консервации сложившихся субъект-объектных отношений, характеризующих традиционную отечественную школу.

Во-вторых, Болонский процесс на уровне региона часто воспринимается как деструктивная сила, угрожающая базисным образовательным стандартам, сложившимся в данном регионе на протяжении веков.

В-третьих, в большинстве регионов Болонский процесс рассматривается как амбивалентный, т.е. с двух противоположных сторон: как конструктивно-технологический и деструктивный, игнорирующий исторические традиции и менталитет участников образовательного процесса конкретного региона.

Для понимания сущности процесса регионализации образование важно учитывать, что региональное образовательное пространство подчиняется как общесоциологическим, так и собственным внутренним специфическим законам развития, поскольку оно постепенно превращается в массовый вид социальной деятельности. Вполне естественно, что комплекс

научных исследований, направленных на изучение регионального образования как социального института, закономерно ведет к конституированию особого научного направления, которое призвано выяснять общие и специфические законы развития и функционирования системы образования в данном конкретном регионе.

Политика в области регионального образования должна строиться с учетом конкретной специфики, детерминированной историческими традициями, в связи с чем чрезвычайно актуализируется практическая необходимость осуществления концептуально-системного анализа преимуществ и недостатков влияния стандартов глобального образования.

Региональные аспекты экономической глобализации современного мира **Regional economic aspects of globalization of the modern world**

Пфаненштиль В.Л.

Сибирский федеральный университет, кафедра глобалистики и геополитики, г. Красноярск
E-mail: ndubrovskaya@sfu-kras.ru

Население региона составляет определенную целостность, характеризуемую выработанными в веках особыми формами симбиоза с природой, специфическими видами самообеспечения, общностью поведенческих черт, сложившихся в процессе адаптации людей в природной и социокультурной среде, что в совокупности квалифицируется как региональные особенности.

Одной из важных особенностей глобального всеохватывающего процесса должен стать уже начавшийся переход современных индустриальных регионов мира на новый, постиндустриальный этап развития за счет применения высоких технологий, расширения информационного и сервисного рынков и вытеснения индустриального сектора экономики в развивающиеся страны.

Экономическая регионализация – это образование и развитие экономических объединений географически близкими государствами. В основе подобных группировок лежат соглашения преференциального характера.

Регионы представляют собой более высокий уровень обобщения по сравнению с этническими особенностями, так как региональное сообщество может включать в себя несколько этносов, но менее высокий – по сравнению с цивилизационными особенностями, так как этот уровень представляет лишь часть цивилизации.

Важными построениями общей теории социально-философских аспектов региональной экономики в глобальных условиях являются: концептуализация категории территориальной экономики; выявление и анализ факторов, продуцирующих территориальную экономику; типологизация территориальной экономики по ряду базовых оснований; актуализация когнитивной ценности категории «территориальная экономика» для социально-философской теории и социальной практики.

Концептуализация категории «территориальная экономика» возможна на разных уровнях социально-философского анализа начиная от метатеоретического до эмпирического. Существует ряд социально-философских перспектив, достаточных для этого. Необходимо только развернуть их в территориальную плоскость, специфицировать в отношении пространства и территории.

**Современная глобализация как искривление исторического пространства:
региональный взгляд
Contemporary globalization as a distortion of historical space: a regional view**

Яценко М.П.

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск
E-mail: ymp@mail.ru

В философии истории появляется необходимость выделить два направления: одно генерирует знания, обращенные к исторической реальности, другое – знания, выявляющие логическую структуру и методологические основания самого исторического познания.

Региональный ракурс исторического познания предполагает вывести на первый план вопрос о том, существует ли на сегодняшний день история как реальный целостный процесс, единство которого обеспечивалось бы человеческой деятельностью. Если признать, что всемирно-исторический процесс складывается естественно-исторически и не нуждается во вне-исторической силе для поддержания своего единства, встанет вопрос о его человеческом содержании и смысле: существует ли всемирно-исторический субъект, для которого была бы значима всемирная история в ее целостности. С позиций регионального подхода проблема смысла истории превращается в проблему гуманизации всемирно-исторического процесса, наполнения его человеческим содержанием на базе аксиологической шкалы, сложившейся в пределах конкретного социума.

В практике глобализации произошла столь же глобальная подмена основных понятий. Истинное объединение человечества на основе вечных и общезначимых ценностей, включающих исторический опыт всех субъектов глобализации, оказалось заменено построением тоталитаризированной американоцентричной мегаструктуры. Формирование общечеловеческой культуры оказалось под вопросом, поскольку идеалы и ценности нового общества и нового человека в современном глобальном мире подменены прагматическими целями массового производства человека-атома, наиболее пригодного для подобной безнациональной постройки, управляемой через манипулирование сознанием.

С позиций регионального подхода, глобализация все чаще выступает как искривление сложившегося исторического пространства, что предполагает корректировку современных глобализационных процессов с учетом положительных исторических традиций всех народов.

Круглый стол

**РИСКИ И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ:
РОССИЙСКИЙ ПРОЕКТ**

Антиномии идеологии в обществе риска Ideology contradictions in a risk society

Абросимова И.А.

Саратовский государственный технический университет имени Ю.А. Гагарина, г. Саратов
E-mail: abrosimovaia@yandex.ru

Одной из основных причин современного глобального кризиса является кризис в системе ценностей идеологий. До конца XX века в общественно-политической мысли явно доминировала формационная идеология. В мире конкурировали две идеологические системы ценностей, ориентированные на мобилизацию субъекта формационного развития в целях построения либо полноценного капитализма, либо коммунизма. Ставились цели и задачи развития общества, достижение идеалов равенства, свободы, истины. Определялись ведущие субъекты формационного движения.

В современной ломке парадигмы социальной реальности в сознании субъекта общественных процессов разрушается представление о движении мира к какой-то заранее предназначенной цели, сознательно выбранной в качестве цели развития общества. Социальную реальность, возникшую на исходе XX века можно назвать постнеклассической. Плюрализм целей и ценностей с принципиальной безотносительностью к истине, отрицание высших ценностей, дискредитация устоявших позиций и пропаганда «нетрадиционных» предпочтений, все это превращает индивидуальные и социальные субъекты в тотальную массу, идущую в никуда. Отсутствие необходимого идеологического осмысления постнеклассической реальности и постмодерна дезориентирует деятельность субъекта развития. Стало невозможно объяснить направленность движения обществ и глобального развития в особенности. Нет понимания, для чего необходима мобилизация деятельных сил и способностей человека, ради чего можно отдать жизнь, чему можно посвятить служение. Созидательная деятельность значительному числу людей представляется как бессмысленная, важная только для отдельного человека, но не для общества в целом. Формируется представление о развитии общества как бесцельное движение в целом, хотя с целеполаганием в частностях.

На этапе кризиса социальной реальности и вступления в общество риска необходима разработка новых идеологий, отражающих кризисное состояние реальности и определяющих перспективы мобилизации субъектов развития.

Мультикультурализм как инокультурный вызов многонациональной России Multiculturalism as a challenge inokulturnyh multinational Russia

Антонова Е.Л.

Белгородский государственный институт искусств и культуры, г. Белгород
E-mail: E-pi-fan@mail.ru

Разноуровневые транзитивные процессы, протекающие в социокультурном пространстве трансформируемой России, представляют собой сложное, трудноопределимое в содержательном плане явление, где прослеживаются и центробежные (мультикультурализм), и центростремительные (культурный консерватизм) тенденции. Противостоящие друг другу в политике, экономике, науке и образовании как «идеологемы», «мультикультурализм» и «культурный консерватизм» по-разному воздействуют на общественное сознание: если первый выступает как фактор разобщения социума на основе мультикультурной идентичности, то второй способствует интеграции на основе культурной преемственности.

Интерес вызывает осмысление мультикультурализма как «инокультурного» феномена. Если у Тернборна, рассматривавшего мультикультурализм в трех «контекстах» – политическом, эмпирическом и правовом, речь идет о мультикультурализме в формате «политкорректности», разработанном для «внутреннего потребления» мультикультурным Западом, то, применительно к не-западным культурам, следует говорить о четвертом – идеологическом «контексте» мультикультурализма, разработанном Западом для «внешнего» использования. В отношении многонациональной России, по смысловым и содержательным параметрам мультикультурализм выступает как «социальная технология» по внедрению в общественное сознание 1) – идеи принципиальной негомогенности и децентрации, 2) – западного «рецепта» решения «местных» межэтнических проблем и 3) – западной идеологии под видом «общечеловеческих ценностей». С этой целью, мультикультурализм «пропагандируется» в России не только как аспект толерантности, но и как аспект инновации.

Политэкономия риска Political Economy of risk

Афанасьев И.А.

Саратовский государственный социально-экономический университет, г. Саратов
E-mail: AfanasyevIA@yandex.ru

Невозможно говорить об «обществе риска» не анализируя специфику экономической системы такого общества, ведь согласно общепринятым дефинициям, «общество риска» это такое общество, где главной проблемой является производство, распределение и потребление рисков.

На наш взгляд здесь есть два важнейших аспекта. Во-первых, в системе современного производства риск является товаром, точнее «антитоваром», побочным продуктом производства. Чаще всего этот «антитовар» формируется либо в процессе самого производства (вредные технологии), либо он проявляется в процессе потребления или утилизации товаров, что неизбежно ведет к повышению себестоимости производства. В свою очередь конкурентная экономика предполагает постоянную работу над снижением издержек, что неминуемо ведет к накоплению напряженности, вызываемой отложенным потреблением риска. Вполне естественно, что при достижении некоторого значения точки невозврата происходит неконтролируемое, внезапное снятие напряженности, которая является ситуацией потребления риска, его перехода из потенциального в актуальное состояние.

Во-вторых, этот «антитовар» обладает своей «антистоимостью». С точки зрения классической политэкономии товар обладает потребительной и меновой стоимостью, разницу между которыми регулирует рынок. С возникновением массового производства на передний план выходит символическая стоимость, которая, по сути, есть симулякр. Тогда стоимость риска есть величина обратная величине вероятности наступления желаемого образа будущего, а так как эта вероятность субъективна по сути, то стоимость риска является величиной в строгом смысле неverifiedируемой. Возмещение этой стоимости возможно только в одном случае – в случае постоянного роста экономических показателей, для того, чтобы обеспечить этот рост мы вынуждены закладывать в банк свое будущее, тем самым замыкая круг. Возникающие стоимостные дисбалансы обмена неумолимо разрушают систему и ставят ее на грань краха, требуя все более увеличивающихся компенсаций.

Социальные технологии: российский аспект глобализации Social technologies: the russian aspect of the globalization

Барышков В.П.

НИУ Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов
E-mail: vladipetr@mail.ru

Роль социальных технологий в современной реальности оценивается неоднозначно. Они зачастую противопоставляются так называемому гуманистическому подходу. В последнем случае провозглашаются принципы «абстрактного гуманизма» как прекраснотворения и отвлеченного человеколюбия. В данном случае мы вступаем в область ценностных характеристик, присущих, во-первых, оцениваемому субъекту, во-вторых, динамически меняющимся социальным условиям, в-третьих, оцениваемым способам вынужденного действия.

Стратегии деятельности в условиях кризисного, транзитивного, общества предполагают, по крайней мере, осознание ситуации. Ценности, ранее считавшиеся нелегитимными, стали вполне нормальными. Одной из таких ценностей выступает безопасность социального существования людей, в том числе безопасность личностная. Она обеспечивается по-разному.

В наличных социальных условиях речь должна идти, прежде всего, об оснащении тех людей, кто остается и связывает свое будущее с пребыванием в родной стране, эффективными способами выживания в различных средах нестабильного, а порой, агрессивного окружения. На западе, также как на востоке, специализированные технологии культивировались издавна. Они присущи специальным видам деятельности и столь же разработаны в России. Задача состоит в гражданском принятии конкурентной реальности и цивилизационном ответе - цивилизованной переработке имеющегося глобального опыта технологического обеспечения безопасности для большинства населения внутри страны.

Гуманитарные начала защиты от глобальных кризисов The humanitarian beginnings of protection against global crises

Басилаиа М.А.

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону
E-mail: mariana3061@mail.ru

Исследование сложнейших проблем жизнедеятельности современного общества в условиях наступивших глобальных кризисов принесших огромные человеческие жертвы, материальные, психологические и моральные потрясения основ цивилизации требуют глубокой философской оценки и неотложного решения принципиально новых задач выживания. Актуальные проблемы экологической опасности, как известно, обусловлены жизненно важной необходимостью самосохранения общества, в котором, с одной стороны стремительно развиваются принципиально новые технологии, а с другой – бесконтрольно загрязняются и разрушаются уникальные качества биосферы – среды нашего обитания. Учитывая, что результаты проведенных нами исследований и попытки дать философскую оценку глобальным кризисным событиям были апробированы на российских и международных форумах и в нескольких монографиях отметим кратко.

Проблема мира и безопасности человечества имеет сугубо гуманитарные корни, где экономика с ее кризисами, глобальные экологические катастрофы являются следствиями существующего мировоззрения, инфицированного потребительскими идеями. В течение многих тысячелетий все шедевры человеческой культуры, науки, искусства и духовной жизни создавались, прежде всего, сознанием. И сегодня, правда одна, все строится и разрушается

при помощи сознания. Гуманитарные начала являются источником всего, что происходит в нашей жизни. Философско-методологическая стратегия формирования экологического сознания в системе снижения экологической опасности включает идею изменения внешнего мира как предпосылку и условие для самосовершенствования человека.

Анализируя общий потенциал исследований мы видим, что коренной сложной проблемой является формирование нового экологического сознания, нового миропонимания, освобожденного от существующих, откровенно ориентированных на собственнические взгляды и подходы по отношению к природе и жизни на планете.

Детерминация рисков Risks Determination

Борщов А.С.

Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю.А., г. Саратов
E-mail: borshov@sstu.ru

Рассмотрим наиболее общие факторы, детерминирующие риски. В качестве методологической базы исследования риска возможно, наряду с другими, использование обобщенного принципа детерминизма, рассматривающего многообразный спектр связей, не редуцируемых к причинной зависимости, что позволяет отражать наиболее глубокие стороны и закономерности действительности и, в том числе, воздействовать на риски.

Обобщенное понимание детерминизма предполагает выделение таких способов детерминации, как материальная и идеальная. В рамках материальной детерминации будущее не оказывает влияния на прошлое, а в плане идеальной детерминации такое происходит постоянно. Риски могут быть обусловлены прошлым, будущим или их совместным действием.

Можно выделить информационную детерминацию. Сложная конфигурация этой детерминации, представляющей единство материальной и идеальной сторон, диктует необходимость в случае рисков выявлять их соотношение и взаимообусловленность,

Один из важных видов детерминации рисков – причинность. Методологически оправдано от причины отличать условия. Это отличие заключается в том, что сами по себе условия не вызывают следствия. Следует также выделять повод. Зачастую, несущественного внешнего воздействия оказывается достаточно для того, чтобы степень риска, непредсказуемости результата деятельности увеличилась до такой степени, когда ее исход становится не прогнозируемым.

В настоящее время большое внимание уделяется структурной и системной детерминации. Один из видов детерминации – корреляция. В общественной жизни корреляция выражается выражением универсального требования социальной жизни – синхронизации активности.

Можно выделить и другие виды детерминации рисков. В реальной действительности существуют цепи и сети обусловленности. Переплетение связей и отношений, их разнонаправленность обуславливают соответствующую степень риска.

Глобализация экстремальности Globalization of extremality

Волкова Н.Г.

Саратовский институт РГТЭУ, г. Саратов
E-mail: volk2805@yandex.ru

Современное общество, в том числе российское, является примером кризисного, экстремального состояния. Многие сферы его функционирования подвержены воздействию кри-

зисных факторов, выражающихся в многообразных экстремальных формах. В политической сфере – коррупция, ставка на радикальные элементы, скандальный характер пиар-акций; в правовой сфере – правовой нигилизм; в экономической – предпринимательство, ставшее экстремальной формой деятельности, сомнительные сделки, финансовые пирамиды, жизнь не по средствам; в социально-психологической сфере – авантюризм, девиация и деструктивная социализация.

В цивилизационной перспективе постиндустриальное общество уступило место информационному, в свою очередь, перешедшему в общество знаний. Этим трансформациям уже имманентно сопутствует фактор риска. Транзитивный, переходный социум оказывается в состоянии экстремальности, становится экстремальным в целом. Экстремальность как маргинальная характеристика человеческой жизнедеятельности переходит на уровень общесистемного определителя. Глобальное общество, таким образом, можно рассматривать как цивилизацию риска и экстремальности. При этом глобальные процессы активно захватывают и локальные цивилизации, перенося на них «диагнозы нашего времени».

В подобном понимании общества риска выражается цивилизационный подход. Риск есть основание экстремальности. Рисковое общество стремится риски уменьшить или управлять ими. В моменты кризисов, катастроф рисковость тяготеет к экстремальности.

Экстремальность есть социальное качество конкретных видов деятельности и способов социального поведения. Социальная экстремальность есть вынужденная или спонтанная социальная активность, контрастно выражающая новые культурно-ценностные смыслы как характерные признаки альтернативной реальности.

Кризис российской цивилизации в свете классической работы П.Сорокина The crisis of Russian civilization in the light of classical work P.Sorokin

Воронов В.В.

Институт социологии РАН, г. Москва
E-mail: viktor.voronov@du.lv

В наше время острую актуальность получает противоречивое проявление единства общего и единичного в особенном. Речь идет о целенаправленном формировании нового мирового порядка – «глобальной цивилизации» отдельными странами западной цивилизации, представляющие, как и все другие страны, человеческое сообщество Земли. В этом процессе формирования настораживает комплекс явно эгоистических средств достижения поставленной цели, но на основе весьма эффективных современных социальных технологий, которые угрожают существованию многим народам и нациям планеты, в том числе русской нации.

Известно, что в зрелые годы своего творчества П.А.Сорокин положительно оценивал достижения Советского Союза во многих социальных областях. Такая позиция представлена им и в эссе, опубликованном за год до кончины классика социологии XX века (Sorokin P. The Essential Characteristics of the Russian Nation in the Twentieth Century // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 1967. Mar. Vol.370. P.99-115). В свете произошедшей в конце XX века социальной трагедии: разрушения Советского Союза как позитивного этапа развития российской цивилизации, имеет смысл по-новому взглянуть на содержание положений этого эссе об основных чертах русской нации в двадцатом столетии.

П.А.Сорокин, исходя из многофакторности как методологического принципа анализа социальных процессов, дает дефиницию нации и роль наций в историческом процессе. Он делает вывод, что благодаря основным чертам сознания, культуры и ценностей русской нации, советские народы сумели превратить Советский Союз в одну из двух наиболее могущественных стран мира (в политическом, военном, экономическом, промышленном и техноло-

гическом отношении). Однако не прошло и четверти века после написания эссе, как был разрушен Советский Союз.

Глобализация и справедливость Globalization and justice

Диденко Г.М.

Киевский национальный лингвистический университет, г. Киев
E-mail: didenko.gm@gmail.com

В условиях глобализации возрастает значение принципа справедливости, который наряду с принципами демократии, суверенного равенства народов, уважения прав человека призван активно влиять на социальные процессы, обеспечивающие выживание человечества. Справедливость как совокупность принципов и норм поведения, соответствующих пониманию должного, является принципом деятельности международных сообществ, способных к глобальной мобилизации сил и ресурсов и созидательным откликам на вызовы истории.

Д. Роулс считает справедливость главной добродетелью общественных институтов, подобно тому как истина – главная добродетель научных систем. Поиски дискурса справедливости как принципа управления социальными процессами, техники равновесия в обществе, граждане которого имели бы не только равные права, но и равные заботу и уважение при организации деятельности государства и международных организаций, составляют ядро исследований О. Хёффе и Р.Дворкина. Главная угроза равновесию общества – угроза свободе выбора, самоуважению граждан. О. Хёффе настаивает на том, что принцип справедливости обязателен и в морали, и в праве, и в политике, причем не только в условиях консенсуса, но и в состоянии противостояния, конфликта, предлагая идею справедливого обмена, когда каждый участник обмена – народ или власть, отказываясь от чего-нибудь, получает вследствие этого что-то равноценное. Отказ от притязаний, взаимное примирение, справедливый обмен открывают пути для преодоления конфликтных ситуаций в жизни общества. Т.И. Ойзерман, В.С. Нерсисянц считают справедливость модусом права, связанным с модусами свободы и всеобщей равной меры регуляции.

По мере реализации принципа справедливости в мире будет сокращаться степень риска негативных явлений. Массовые антиправительственные выступления граждан на всех континентах нашей планеты – это не политические революции, а тоска по справедливости.

Глобальная культура: риск возможности или риск действительности Global culture: risk of possibility or risk of reality

Епифанова Г.В.

Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А., г. Саратов
E-mail: galkarusalka@rambler.ru

Проблема глобализации и взаимоотношения различных локальных цивилизаций и культур наиболее остро звучит в контексте такого феномена, как «общество риска».

С самого начала теоретического осмысления проблемы глобализации установилось положение о закономерном поглощении локальных культур и локальных цивилизаций единым мировым сверхобществом. Однако глобализация не стала синтезом культур, который позволил бы им обрести новое качество и новое пространство. Она проводилась с помощью унифицированной массовой культуры, что привело к обеднению духовного пространства.

Глобализация экономических отношений дает новые возможности развития экономики, снижения издержек и стоимости продукции. С другой стороны, увеличивается взаимозависимость регионов и риски перерастания локальных катаклизмов на глобальный уровень. Глобализация культур может приводить к культурному обмену, обогащению, но увеличивается риск нивелирования национальных ценностей, риск потери идентичности.

Среди конфликтов и противоречий современной России кризис цивилизационной идентичности является основополагающим. Под идентичностью понимают способность общества и человека к осознанию самостождественности и ответу на вопрос: «Кто я такой?». Ядро идентичности составляет традиционная, национальная культура. Для последней глобализация является сильнейшим испытанием. Основным средством сохранения и углубления идентичности выступают диалог и преемственность культур. По нашему мнению, именно для России в значительной мере характерны плюрализм культур и идентичности, поскольку она всегда рассматривалась как мост между Востоком и Западом, как страна, соединяющая в себе европейские, азиатские и иные культурно-религиозные начала. Поэтому при всех рисках в России возможен действительный синтез культур – на основе сохранения собственного духовного начала. Глобализация же культур осуществляется в меньшей мере, чем глобализация экономических отношений, информации.

**Ценностные ориентиры российского общества
в формировании субъекта общества риска
Valuable reference points of the Russian society in formation
of the subject of society of risk**

Епифанов А.Н.

Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А., г. Саратов
E-mail: epifanov.andrey@gmail.com

Духовный мир общества и человека формирует культура, обеспечивает общество дифференцированной системой знаний и ориентаций. В ней вырабатываются те идеи, нормы, значения и цели, которыми руководствуется общество в регуляции всего разнообразия своей деятельности.

Понятиями, определяющими основу цивилизации, выступают ценности и сверхценности. Сверхценность определяется как набор ключевых истин, которых придерживается данный социум. Со временем происходит процесс раскрытия с той или другой стороны этих истин. При этом для самого социума эти изменения остаются незаметными, воспринимаясь ими традиционными и неизменными, в отличие от внешнего наблюдателя, который может объективно оценивать все произошедшие трансформации.

Сверхценность неизменно охватывает и объяснения смысла жизни, и смысла смерти, и представления о загробном мире. В результате возникает вопрос, какой же характер она несет. На основании того, что первые объяснения о жизни и смерти дает нам мифология и религия, можно сделать вывод о религиозном характере сверхценности, которая воспринимается цивилизацией как откровение. Связующим звеном между сверхценностью и обществом является традиция.

Ценностные ориентиры помогают сформировать созидательный субъект общественного развития. Перед современной российской культурой стоит задача формирования нового социокультурного базиса. Главная задача сегодня - разработка современной теоретической модели общества в качестве социального идеала развития и определение путей практического ее осуществления. В такой модели основным содержанием выступают не столько экономические составляющие, которые реализуются через жесткую детерминацию причинно-

следственных связей, сколько социально-культурные, духовные, - определяющие цивилизационный выбор человека.

Для активизации субъекта цивилизационных процессов необходимо укрепление духовно-нравственной составляющей современного общества, освоение традиций и сверхценностей российского общества, его национального духовного склада.

Узловые моменты и риски развития цивилизации: встреча с «Другим» The Knot Moments and Risks of the Civilization Development: Meeting With «Another»

Зарова Е.Д.

Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А., г. Саратов
E-mail: elena_zarova@mail.ru

В эпоху глобализации в отношении актуального вопроса о специфике российской цивилизации, очевидно, что ей присущи амбивалентные черты, в том числе в отношении к «Другому», если под ним понимать иные цивилизации, с помощью которых Россия поддерживает свою идентичность. Так, в некоторые исторические периоды в российском обществе наблюдается заикленность на самом себе, самозамкнутость цивилизационного «Я», автономия развития. Для других периодов, которые уместно называть узловыми моментами развития, характерны попытки коренной ломки сущностных характеристик цивилизации, сопровождаемые, как правило, формальными изменениями. В это время происходит связанное с данными процессами повышение интереса к «Другому», желание перенять его черты, тем самым приблизив себя к нему или даже попробовав стать этим «Другим». Однако попытки превратиться в «Другого» приводят либо к утрате собственного цивилизационного «Я», либо лишь к внешним изменениям, часто плохо коррелирующим с глубинными основаниями «Я». В последнем случае возникает риск пребывания цивилизации в состоянии духовной псевдоморфозы, когда несоответствие внешних форм и внутреннего содержания предлагается нивелировать путем движения изменений не изнутри, когда постепенно накапливающиеся внутренние сдвиги ведут к смене внешних форм, а наоборот. Попытки провести быстрые формальные изменения и потом под них подвести изменения глубинных характеристик также повышают риск утраты цивилизационной самости.

Для того чтобы снизить риск разрушения цивилизационной целостности и специфичности в периоды узловых моментов развития, в ситуациях, связанных в современности с процессами глобализации, необходимо избежать искушения возможности превратиться в «Другого». Также нужно избегать крайних проявлений самозамкнутости российского цивилизационного «Я» в периоды относительной стабильности развития.

Риски деструкции в процессах цивилизационного развития The Risks of Destruction in Processes of civilization development

Заров Д.И.

Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А., г. Саратов
E-mail: zarov@inbox.ru

Кризис и риски современного развития порождает разрушение ряда цивилизационных моделей человека и нивелирует способность цивилизационной модели человека к созидательным действиям.

В основаниях цивилизации закладываются объективно-идеальные схемы деятельности и мышления творящего субъекта. Он может создавать мир в качестве «творца», созидającego новую реальность, либо «мастера, создающего мир по шаблону, имитирующему творчество нового. Творец и имитатор, копировальщик – два типа субъекта, две основные парадигмы мышления и деятельности, порождающие различные типы реальности.

Если в деятельности творческого субъекта реальность формируется как ноосфера, то реальность, созданную имитатором, с полным основанием можно назвать некротермой. Под некротермой понимается результат возможной самостоятельной эволюции, самоорганизации автоматических механизмов, машин, проявляющих в своем соединении общее системное качество – мертвый разум. Некротерма – это столь же созданная субъектом искусственная реальность, пронизанная самоорганизацией и разумом, сколь и ноосфера, однако здесь нет главного – души, очеловеченного внимания к будущему и целеполагания, включающего ориентацию на высшие ценности.

Мертвый организующий разум и мертвое знание в обществе порождают стылость и декаданс. Деструкцию такого рода следует называть сальтеризмом. Сальтеризм – характерная черта многих произведений искусства, современной политики и современной экономики. Мертвое знание о том, как лучше петь, играть, учить, управлять, организовывать экономику подменяет собой пение, игру, обучение, управление и организацию экономической жизни, а мертвый разум ищет спасение в использовании уже созданных шаблонов. В духовной жизни создание некротермы происходит под маркером превращения морали в содержание частного выбора человека и является одним из фундаментальных рисков и потрясений сознания современного человека. Поэтому целью развития должна оставаться ориентация на высшие ценности и духовные основания цивилизации.

Онтологические основания риска Ontological basis of risk

Конев В.А.

Самарский государственный университет, г. Самара
E-mail: vakonev37@mail.ru

Поскольку этимология слова «риск» восходит к древнегреческому «скала», и французскому – «лабиринт между скал», то, естественно, что в понимании риска присутствует пространственный смысл – «а в какой ситуации я окажусь, если ...?». Риск позиционирует человека в пространстве его существования, тем самым обнажая метрику жизненного пространства как свою онтологическую возможность. Если пространство тел исходно есть место, положение тела, то пространство человеческого бытия исходно не положение, а направление. Направление изначально предполагает различие, так как есть начальная позиция и та, к которой направлено действие. Можно утверждать, что основой архитектоники пространства человеческого бытия выступает различие позиций. Это пространство всегда соотносит нечто как различное. А если началом жизненного пространства человека оказывается различие, то пространство должно предъявлять меру различного как способ его распознавания. Такой мерой выступает граница, в пределах которой все в жизни человека получает свое определение. Граница вносит в мир человеческого бытия первое и самое основное культурное различие – различие значимого и незначимого, тем самым превращая бытие в значимое бытие. Отсюда следует важнейшая сущностная характеристика этого пространства – оно исполнено силой интенсивности (динамичности, энергии). Это пространство изначально активировано, требует от любой «точки», попадающей в него, активности, энергии различия и энергии утверждения. Пространство человеческого существования обладает особой «гравитационной», точнее «волево-аттракционной» силой (не от «gravitas» – тяжесть, а от «voluntas» – воля).

Граница как мера экзистенциального пространства, а также как форма побуждения воли и порождает онтологическую неизбежность риска в человеческом существовании, что получает наиболее полное выражение в акте трансгрессии. Трансгрессия – преодоление пределов, «страсть негативной мысли», «преодоление непреодолимого предела» (Бланшо), опыт предела, а это и есть риск.

Современный аксиологический выбор России The modern axiological choise of Russia

Мордвинов А.А.

Нижегородская государственная медицинская академия, г. Нижний Новгород
E-mail: socgumngma@bk.ru

В очередной раз, на рубеже столетий, российское общество оказывается перед выбором. Разрушена прежняя социально-экономическая система, определяются константы политических институтов, формируется пространство политической борьбы, создается экономическая реальность русского капитализма и настает время аксиологического выбора.

Исходными и традиционными системами аксиологического бытия, для российской культуры, являются – религиозно-онтологическая и культурно-историческая. Они прошли становление в контексте исторических реалий и коллизий, и кристаллизовались в артефактах, идеях, произведениях искусства и литературы, чем и доказали свою значимость. Именно этот аксиологический контекст и маркирует российскую культурную общность как уникальную и неповторимую.

В последние десятилетия, на фоне идеологической сумятицы и экономического хаоса и политической дезинтеграции, возникают новые системы аксиологического бытия и измерения человеческого существования. А именно - экономически детерминированная и либерально-правовая система аксиологических ориентиров. Экономический детерминизм, отстаиваемый школой Е. Ясина, утверждает механистический подход к структуре ценностей - необходимо изъять или забыть ценности несостоятельные (традиционные) и культивировать ценности созидательные – самореализация, конкурентная борьба, реализация и защита своих интересов, что приведет к формированию цивилизованного и благополучного общества. Либерально-правовая система измерения и построения ценностей, сформированная в рамках западноевропейской цивилизации, требует усвоения россиянами ценностей европейского сообщества – private life, главенство юридического закона, плюрализм, индивидуализм.

То есть российское общество находится в процессе консервации прежних ценностных систем, их место в музеях, библиотеках и храмах, и лепки новых аксиологических ориентиров. Таким образом, возобновляется классический сюжет российской цивилизации - перепутье растворяется в распутице.

Личность в ситуации риска The person in a risk situation

Морохова Е.И.

Поволжский институт им. П.А. Столыпина, г. Саратов
E-mail: MorochovaEI@bk.ru

Период коренных социальных изменений современной России чреват элементами неопределенности, обилием экстремальных ситуаций. Внешняя среда постоянно оказывает воздействие на человека. Индивидуальный жизненный путь человека наполнен ситуациями,

требующими от него активности, способности принятия решения, варьирования стратегий поведения и при этом сохранения эмоционального равновесия и устойчивости.

Гипертрофия «Я» и приоритет материальных и социальных ценностей ведут к одиночеству человека в обществе. Противоречивость повседневной жизни нынешних россиян с особой остротой поставила вопрос о перспективах их культурной, образовательной, нравственно-эстетической жизни. Важнейшим предметом философских размышлений в наше время становятся социальные процессы, обусловленные резким возрастанием фактора риска.

Для современной России, где практически все виды деятельности характеризуются повышенным риском, имеет особое значение анализ ситуаций риска, которые разрушительным образом влияют на психическое состояние человека, уменьшают способность к адаптации, самозащите. Необходим поиск эффективных мер, направленных на сохранение устойчивости психики личности, повышение уровня ее самоорганизации, активности.

Специфика российского авось-бытия в контексте глобализации Peculiarity of russian avos'-being in the globalization context

Пигров К.С.

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург
E-mail: kspigrov@yandex.ru

Перспективы глобализации ставят вопрос о том своеобразии, которое характеризует вхождение во всемирное целое каждой отдельной цивилизации. На вызов фундаментальной случайности мира различные национальные культуры отвечают по-разному. Выделим, во-первых, противостояние случайности тотальной регулярностью (стратегия упорядочения). Этот путь характерен для стран, которые разворачивают традицию протестантской культуры. Во-вторых, - некоторые национальные культуры оказывают сопротивление стохастичности мира с помощью генерации своей собственной «встречной» стохастичности (стратегия риска). Гипотеза выступления состоит в том, что стратегия риска не есть просто неразвитая стратегия упорядочивания, а столь же развита и значима для мирового целого. Российская цивилизация относится, скорее, к этому второму пути преодоления растущей рискованности становящегося глобального мира.

Наше национальное бытие, несмотря на постоянно повторяющиеся попытки упорядочить жизнь «по западному образцу», предстает как авось-бытие. В значительной мере это определено гигантскими просторами страны, неблагоприятными климатическими условиями на её территории (около половины земель находятся в зоне вечной мерзлоты), рискованным земледелием и т.п. Важны также и культурные традиции, идущие от Византии, где подчеркивается, что «мы в этом мире только странники». Попытки переделать нашу жизнь на основании тотальных «умеренности и аккуратности» пока не удавались. Поэтому, возможно, следует идти не по пути изменения сложившегося столетиями культурного кода, а научиться с ним жить, учитывая, что российский опыт может оказаться совершенно незаменимым в глобальном целом.

История радикально разомкнута, и мы можем достойно вынести бремя своего авось-бытия, мыслящим образом культивируя свою национальную своеобразность в отношении к риску.

Пространство терроризма как зона риска глобального общества The space of terrorism as a risk zone of a global society

Посунько Ж.О.

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов
E-mail: zhanna0305@mail.ru

Цивилизационная матрица служит основанием возникновения терроризма как явления. Она в конечном итоге определяет его конкретно-историческую модель, а также его культур-

ный тип. Террористы есть плоть от плоти конкретного общества. Но они не являются зеркальным его отражением, так как яростно и непримиримо восстают против него. В их сознании и психике проявляются прежде всего противоречия и конфликты данного общества.

Террористические организации представляют собой сеть, окутывающую глобальный социум. Они представляют негосударственную (частную) военную оппозицию существующему социальному порядку и легитимной власти. Их сила в том, что они свободны как от моральных, так и от институциональных, факторов сдерживания. В лице терроризма человеческая цивилизация столкнулась с врагом, с которым невозможно бороться привычными средствами.

Общество модерна в некоторой степени приспособилось к глобальным угрозам. Оно притупляет внимание к ним посредством их инсценировки. Терроризм, в отличие от экономических и экологических рисков, - это деятельность по преднамеренной организации катастроф.

В современной философии констатируется факт трансформации социальной реальности. Она более чем когда-либо характеризуется прерывностью и эфемерностью социальных связей, отсутствием стабильности, неожиданными линиями разрывов. Главная тенденция эпохи – глобализация – способствует изменению структурного профиля социальной организации. Уникальность современного миропорядка, находящегося на сегодняшний день в стадии становления, заключается в том, что все нации и цивилизации оказываются включенными в единый и целостный исторический процесс, но еще не научились сосуществовать в глобальном социальном пространстве. Национальное государство уже не может противостоять вызовам современности, но в общественном сознании оно еще не утратило своей ценности, и это вызывает определенные конфликты между странами, готовыми к существованию в транснациональном глобальном сообществе.

**Политическая культура и модернизация общества:
от рискогенности к управляемости.
Political culture and modernisation of society:
from emergency of risk to the possibility of management**

Рухтин А.А.

Волгоградский государственный медицинский университет, г. Волгоград
E-mail: ruhtin@list.ru

Политическая культура – система, чья органическая целостность обеспечивается взаимосвязью трех уровней интеграции политического поведения: проективным (рациональным), селективным (прагматическим), идентификационным (результативным). Ценностно-целевая (проективная) компонента может служить индикатором как начального этапа модернизации (стратегии), так и результирующего этапа. Селективная – позволяет описать используемые людьми нормы, процедуры, также результаты этой инновационной деятельности: сложившийся новый нормативный порядок, социально-политические институты. Результативная – описывает переход нормативного порядка в традицию, его способность служить основой для социальной идентификации, конституирования субъектов модернизации, формирования ее движущих сил на ранних этапах процесса трансформации.

Итогом, критерием завершенности современной социально ориентированной модернизации должно стать утверждение модернизационных образцов поведения, мотивации деятельности, нового, альтернативного традиционализму, образа жизни. Политика модернизации предполагает три этапа: от инструментально-технологической модернизации российское

общество должно перейти к институциональной, последняя должна вызвать в обществе социокультурные последствия, углубляющие процесс модернизации и закрепляющие его результаты.

Необходимо, во-первых, сформировать социально-политический субъект – проводника модернизационных изменений на макро- и микроуровнях; во-вторых, – определенный социокультурный климат, благоприятный для социальных инноваций и экспериментов – «модернизационную среду»: систему норм, мотивов, ценностей, стимулирующих активность людей, создающих атмосферу уверенности, предсказуемости, безопасности.

Использование политико-культурных механизмов позволяет получить модернизационный проект будущего социально-политического порядка, основывающегося на широком общественном консенсусе, характеризующегося предсказуемостью, устойчивостью и реалистичностью целей модернизации.

Социальное согласие и правовые риски The social agreement and the legal risks

Рыбаков О.Ю.

Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов
E-mail: mr.or13@yandex.ru

Социальное согласие – это система легитимной власти, ненасильственного регулирования конфликтов, поддержания социальной справедливости и индивидуальной свободы. На протяжении истории единство социального бытия реализовывалось посредством деятельности государства, обеспечивавшей управление делами общества, регулирование общественных отношений и применение принуждения. Именно суверенное национальное государство является ключевым институтом и базовым элементом структуризации обществ модерна. Однако процессы глобализации сопряжены с эрозией национального суверенитета. Стимулируя интенсивное развитие международного права, они ставят под вопрос судьбу национальных правовых систем, поскольку государство является их системообразующим элементом.

Сегодня судьба социального согласия сопряжена с правовыми рисками, важнейшими из которых являются риски возможной дестабилизации национальных правовых систем и риски установления глобального правового порядка.

С одной стороны, обеспечение прав и свобод человека и гражданина невозможно на сегодняшний день внесударственным путем. Но существование государства требует перманентных активных усилий социальных субъектов, осознанно направленных на поддержание его бытия.

С другой стороны, транснациональное гражданское общество, международное публичное пространство, растущее сознание нашей общей судьбы как человеческих существ обретают очертания, но глобальная коммунитарная правовая культура является делом будущего. К сожалению, все еще утопическим представляется проект планетарного управления. Глобальное правовое пространство далеко от совершенства.

Условия, обеспечивающие демократическую отчетность и социальную сплоченность на национальном уровне, труднее воспроизводить в глобальном контексте. Но трудности неравнозначны невозможностям. Гражданское сознание наших общих ответственностей должно лечь в основание обновленной системы социального согласия, а активные правовые действия – в основу нового социального порядка.

Риски глобального социума: субстанциональные и коммуникативные основания **Risks of the global society: substantive and communicative foundations**

Соколова Д.М.

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов
E-mail: felkon.87@mail.ru

Современное общество испытывает существенные трансформации. Происходящие изменения затрагивают глубинную природу социального. Разрушается привычный общественный порядок, и ему на смену приходит новый глобальный миропорядок, снижается значимость национального государства, а власть постепенно переходит в руки транснациональных корпораций и негосударственных объединений. Новые формы организации общественной жизни не отрицают прежних форм, зарождающиеся ценности не отменяют ценностей традиционных и сосуществуют с ними в едином социальном пространстве, что становится причиной конфликтов и источником рискогенности.

Риск как социальный феномен можно рассмотреть, как минимум, с двух принципиальных позиций. Во-первых, риск представляет собой неотъемлемое свойство социального, и в этом смысле он субстанционален. Он прочно укоренен в структуре общественного бытия и непреодолим. С другой стороны, риск рождается в процессе коммуникации, которая определяет его специфику и характер восприятия рискогенной ситуации. Важно отметить, что любое социальное взаимодействие несет в себе определенные риски, связанные с угрозой прерывания интеракции, неточности интерпретации информации, которой обмениваются участники коммуникации и т.д.

В современной социальной философии, приписывающей особую роль в воспроизводстве социального коммуникации, отдельное внимание уделяется так называемым коммуникативным рискам, например, риску отчуждения человека в коммуникативных практиках, его превращение в бездушный и безликий аппарат. Индивид оказывается точкой пересечения линий коммуникации, ее узловым пунктом. Это отчуждение усиливается процессами глобализации, посредством которых мир превращается в единое информационное и коммуникационное пространство, в котором отчуждению подвергаются уже не только индивиды, но и различные социальные общности и группы. Глобальное общество продуцирует глобальные риски, и без изучения их специфики невозможно адекватное восприятие нынешней социальной действительности.

Коммуникационные риски в горизонтах российской идентичности **Communication risks in the horizons of Russian identity**

Стеклова Н.А.

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов
E-mail: natalya-steklova@yandex.ru

Когда мы рассуждаем о будущем России, строя социально-философские стратегии, мы неизбежно касаемся проблем глобализации общества и технологических проблем, каким может функционально и структурно видеться наше государство для того, чтобы вовремя отзываться на динамические вызовы и коммуникационные конфликты.

Наша страна оказалась в гуще мировых конфликтных событий XXI века. Боязнь и нежелание конфликта сохранились у нас в самых разнообразных формах общественного поведения. Такие национальные черты как соборность, мессианство, доверчивость, вера в спаси-

тельное объединение всех народов значительно осложняют положение России в условиях глобально нарастающей конфликтности.

Переход к ценностям новоевропейской цивилизации сопровождается двумя противоречивыми процессами: с одной стороны, резко возрастает роль информации, а с другой – по всем направлениям усиливается борьба за подчинение коммуникационного потока определенными экономическими, политическими и геостратегическими силами. При этом, поскольку информация направлена на человека, то предвзято истолкованная информация «вписывает» человека в определенную ценностно-мировоззренческую среду, которая несет возможность новых конфликтов.

Неумение управлять коммуникационными конфликтами часто становится причиной различного рода социальных кризисов. Выходом из такой ситуации является, во-первых, диалоговость процесса коммуникации: понимание факторов, затрагивающих коммуникацию и способы осмысления людьми риска конфликта и рискованной информации; во-вторых, эффективный обмен информацией в целях улучшения взаимопонимания между людьми; в-третьих, формирование согласия по ряду сложных и спорных вопросов при обеспечении учета интересов различных заинтересованных властных сторон; в – четвертых, интеллектуализация общества, которая должна пониматься не только с позиции распределения информации – коммуникационных ресурсов, но и осознания становления нового глобального мировоззрения и безопасности государства.

Темпоральные и пространственные риски российского проекта модернизации **Time and spatial risks of the Russian project of modernization**

Стризов А.Л.

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград
E-mail: strizoe@yandex.ru

Подобно другим современным обществам, российский социум испытывает воздействие комплекса неопределенностей (рисков), таящих в себе угрозу масштабных деструктивных последствий. Как единство ресурсного, институционального и коммуникативного измерений, социальное пространство продуцирует технологические, организационно-управленческие и коммуникативные риски. Риски длительности и последовательностью этапов социальных изменений (темпоральные) представляют собой риски исторической асинхронности (опоздания и забегания), а также риски стратегических приоритетов, задающие различную последовательность решения задач модернизации.

Объективные по своей природе, они усиливаются или ослабляются «производителями рисков» - рискогенными субъектами, осваивающими пространство, а также организующими социальное время, выстраивающими программы и стратегии развития общества. Российский проект модернизации - специфический вариант согласования пространства и времени, масштабов и ритмов социальных изменений, уникальное выражение контемпоральности социального бытия.

Хотя содержание российского модернизационного проекта задается логикой цивилизационного развития, а также социокультурным средой, в условиях глобализации резко возрастает роль внешних факторов, лидеров процесса глобализации. Их действия продуцируют риски, определяющие континуальные и темпоральные условия реализации национально-государственной стратегии модернизации. Имманентные риски модернизации связаны с различной способностью субъектов создавать и осваивать новые технологии, институты, формы общения, с возможностью предотвращать опасности олигархизации, криминализации, коррупции, социальной стихии и анархии. Оптимизация отношений власти, элиты, и

общества предполагает не жесткую, иерархическую детерминацию их взаимодействий, а коэволюцию, в ходе которой в процессе коммуникации достигается согласование интересов, формируется промодернизационный консенсус.

Глобальное общество риска: концепты становления
Global risk society: genesis concept

Устьянцев В.Б.

Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, г. Саратов
E-mail: ystvb@list.ru

Глобализация изменяет наши представления о мире, о путях цивилизационного развития человечества. Опасные для человечества последствия глобализации раскрываются в моделях глобального общества риска. Это общество, где техногенные катастрофы дополняются геополитическими столкновениями, а социально-политические риски сопровождаются нефтяными и информационными войнами. В проблемном поле концепции становления глобального общества риска формируются разные исследовательские программы. Мне представляется возможным выделить основные концепты, по-разному раскрывающие генезис и динамику глобального становления.

Концепт первоначального накопления рисков – в отличие от эпохи первоначального накопления капитала, ознаменовавшей становление капиталистического общества, выражает современный этап накопления глобальных рисков, разворачивается в экономическом и политическом пространстве, в столкновении книжных и посткнижных стандартов культуры, в противостоянии традиционалистских ценностей и интеллектуальных ресурсов информационного общества. В российской действительности непрерывное накопление рисков охватывает основные сферы общественной жизни, проявляется в повседневном поведении, разрушает привычные нормы и жизненный опыт личности, подрывает или, наоборот, усиливает доверие к властным структурам, к ценностям порядка. Глобальные риски, проникая в национальное пространство конкретной страны, могут усиливать финансовую, социальную, политическую напряженность, заставляют правящую элиту искать ответы на вызовы глобализации.

Концепт институционализации глобальных рисков раскрывает более развитую социальную форму проявления рисков в современных рискогенных обществах, отличающихся национальными территориями риска, группами системного риска, «встроенными» в социальную структуру общества и обладающими собственной культурой поведения и мышления в рискогенной среде.

Круглый стол

**СВОБОДНАЯ ФИЛОСОФИЯ.
СОЗИДАНИЕ ЧЕЛОВЕЧНОГО ОБЩЕСТВА**

Новая трактовка некоторых категорий классической и ноосферной философий

Адамов А.К.

Поволжский институт им. П.А. Столыпина, г. Саратов

E-mail: uprnauka@pags.ru

В ноосферной философии, разработанной на принципах ноосферного учения В.И.Вернадского (1925, 1944), предложены новые трактовки некоторых категорий, основанные на современных научных данных о структуре и функции органов человека, уточненного определения человека и открытого в конце XX века предназначения человека во Вселенной.

Определение человека: человек есть физически обособленный живой биосоциальный организм с биологическими потребностями для жизнедеятельности, способный к самовоспроизводству, но без наследственно детерминированной программы деятельности, обладающий возможностями: приобретения знаний, производства знаний посредством изобретательства; накопления знаний и свободным программированием своей жизни (функция мозга), обмена информацией (функция мозга и языка), обработки материальных объектов посредством рукотворного труда (функция рук) и свободным перемещением в пространстве (функция ног).

Человечество синергетическими законами движения материи предназначено осуществлять эволюцию Вселенной, развивая материю и осваивая Космос посредством труда: 1) интеллектуального (духовного) - для приобретения знаний, изобретения интеллектуальных законов и изобретения с их помощью новых объектов материи, а также для программирования каждым индивидуумом своей жизни на основе знаний, 2) физического, реализующего эволюцию материи посредством обработки ее объектов или производства новых объектов материи, 3) организационного, обеспечивающего благоденствие бытия всех людей на планете Земля, необходимое для развития материи и освоения Космоса, 4) управленческого, направляющего по научным программам эволюционные процессы на планете Земля и во Вселенной на защиту планеты Земля от астероидов и других космических объектов, а также на освоение других планет в Космосе (Адамов А.К., 1996, 2000, 2008, 2010).

Доспехи и оружие как атрибуты «супергероя». Armour and weapon how attribute of superhero

Алексеев Д.С.

Забайкальский государственный университет, г. Чита

E-mail: john198503@yandex.ru

Тематика «супергероя» остается одной из наиболее популярных в культуре человечества уже на протяжении нескольких тысяч лет. Под «супергероем» мы предлагаем понимать героя, наделенного сверхспособностями и направляющего данные способности на решение сверхзадач, осознаваемые вмещающим его социумом как позитивные. Последнее предполагает, что «супергерой» обладает высокоморальными принципами, по крайней мере, с точки зрения вмещающего его социума. Исходя из этих признаков к «супергероям», по нашему мнению, можно отнести достаточно широкий спектр мифологических, эпических, литературных, кинематографических, игровых (РС) персонажей – Гильгамеш, Геракл, Илья Муромец, Бэтмен и т.д.

Принимая традиционное восприятие целей и задач «супергероя» как морально положительные, направленные на благо и во имя добра, следует учитывать крайне агрессивный и

даже деструктивный характер действий практически всех «супергероев». Одну из основных причин этого мы видим в патриархальном характере обществ, в которых были созданы данные образы или жили их прототипы. Соответственно большинство «супергероев» являются мужчинами с ярко выраженными гендерными стереотипами.

Исходя из этого важнейшими визуальными атрибутами «супергероя» являются доспехи и оружие. По нашему мнению это вызвано целым комплексом причин. С одной стороны это функциональность. Исходя из агрессивных задач «супергероя» – борьбы, сражений, убийства и т.д. ему необходимо и оружие и защитное снаряжение. Помимо этого с древнейших времен и до сегодняшнего момента данные артефакты стоят очень дорого. Что непременно превращает их в элитарный атрибут. И наконец, длительное нахождение профессионального воина на вершине социальной иерархии привело к тому, что на подсознательном уровне воинская справа в целом воспринимается и как фаллический символ.

Таким образом, оружие и доспехи являются важнейшими атрибутами «супергероя», которые наряду с функциями защиты и нападения наделяют его героической и сексуальной привлекательностью.

Соотношение философии и логики Correlation of philosophy and logic

Александров В.И.

Российский химико-технологический университет им. Д.И.Менделеева. г. Москва
E-mail: alexandrov1936@mail.ru

1. Философия со времён Аристотеля настолько тесно слита с логикой, что их очень трудно развести. Практически вся позитивистская и аналитическая, а также некоторые философии пронизаны логической формой. Построение концепции или системы, в конечном счёте, сводится к логической завершённости, что не отображает всеобщность. Гегель разделяет низшую и высшую логику. Низшая логика – формальная, высшая – диалектическая. Но диалектическая логика воспринимается представителями философии науки, мягко говоря, иронически. Философию Гегеля, построенную на диалектической логике, современные учёные игнорируют. Низшая логика посредством формализации мысли пронизывает и охватывает философию так, что философия оказывается в её ловушке; философия не может вырваться за её пределы. Малейший выход философской мысли за рамки логики тут же пресекается. Логика стала диктатом.

2. Нет ни малейшего сомнения в том, что без логики человечество обойтись не в состоянии. Но означает ли это, что логика является приоритетом в выражении человеческой жизни? Ведь логика сама производна от мышления и существует на её основе; без мышления нет и логики. В этом контексте логика – форма воспроизведения и упорядочивания акта мышления.

3. Философия тоже существует благодаря мышлению. В отличие от логики философия сталкивается с содержанием реальности, которая не просто противоречива, но и порой для человека алогична (религия, мистика). Это объективная ситуация. Достаточно задать вопрос: «является ли Вселенная последовательной (логичной) или она содержит непоследовательные (алогичные – неспособные логичным образом воспроизвести) феномены?» Судя по содержанию антропоидного принципа Вселенной, существуют непоследовательные процессы, которые в состоянии познать философия. Для логики они непосильны.

4. Философия представляет собою самостоятельную основу – Разум. Логика базируется на рассудке как своём содержании и смешивать их (что часто происходит) некорректно.

О философии About philosophy

Андренов Н.Б.

Липецкий государственный технический университет, г. Липецк
E-mail: andrenov@yandex.ru

Читаю философские сочинения Э. Гуссерля, М. Хайдеггера, Ж.П. Сартра, М. Мамардашвили и других, и прихожу к выводу, что философия это явление развертывания формы.

Кинодраматург Ниаталия Рязанцева вспоминает в «Знамени» №11, 2011г., что на очередное брюзжание Мераба Мамардашвили режиссер Лариса Шепитько предложила ему уехать насовсем. Россия велика тем, что каждому может дать почву. Может, философ от бога М. Мамардашвили не знал об этом? Он был большим снобом, курил трубку, многих советских философов не признавал. Почему? И чем он от них отличался? Может, западная заумь казалась ему совершенством? Правда, в те времена, когда западная философия была под запретом, он освоил и переработал в своем стиле, интерпретировав идею феномена. Так же как в свое время Ф. Аквинский освоил на свой лад переработал Аристотеля. Но реализовался то он здесь, где бы так слушали его лекции, заполняя все проходы и переходы, записывали их и позже издавали. Сам он в силу разных причин к этому усилий не прилагал.

Не раз отмечал, что все идеи философов можно высказать на одной станице, а они пишут многопудовые тома, пытаясь раскрыть содержание нескольких основополагающих понятий. Удастся ли им это? Ну, что, казалось бы, можно извлечь из Декарта, кроме идеи активности сознания? Но М. Мамардашвили пишет «Картезианские размышления» - это модернизация Декарта. В другом месте я отмечал, что философ приписал Декарту то, о чем он и не задумывался. Это философ современные представления опрокидывал на ту давно ушедшую эпоху.

Чтобы пояснить то, что хочу сказать, приведу пример с У. Шекспиром. Многие сомневаются, что малограмотный и нигде не бывший писатель мог написать свои произведения, это, мол, могли сделать люди с университетским образованием. Будто бы талант и гениальность даются образованием, тогда все было бы просто. Сам Шекспир и не подозревал, когда писал свои пьесы о такой посмертной славе. Все дело в художественной силе его сочинений, потому и каждая эпоха вкладывает в его произведения свои чаяния, надежды и мысли.

То, что М. Мамардашвили сделал в философии можно назвать созданием особой формы рассуждений, также как это делали Декарт, Кант и другие, т. е. проделал работу сублимации мыслей своей эпохи. Какое это имеет значение? Видимо, это одна из основ движения вперед.

Из них только Кант сделал открытие, сказав, что человек производит обратное отражение. Э. Гуссерль объявил, что открыл «чистое» сознание. Какое это имеет значение для науки, скажем психологии? Видимо методологическое. А для самой философии? Не является ли это сотрясением воздуха? Ведь этих новых понятий можно изобрести великое множество.

А. Пятигорский говорил, что вспаханное поле не есть место философии. Тогда приходится признать, что философия расчищает поле для мышления.

Системный синтез принципов познания

Антоневич Е.Н.

г. С- Петербург
E-mail: antonpet14@jandex.ru

При построении теорий наука и философия использует различные методы (принципы) познания (анализа, синтеза и др.), логики: формальная, математическая, диалектиче-

ская, индукции, дедукции (аксиоматический, генетический методы). В структуре философского метода, как и знания вообще, близкие понятия принципа и аксиомы занимают исходное место, определяющее не только само содержание, но истинность той или иной философии, науки. Множество различных философий и наук в поиске истины, базируются на свои узкие системы принципов, аксиом. Они во многом противоречат друг другу т.к., в основном, построены на искусственных системах, опирающихся на расплывчатые критерии и интуицию ученых. Борьба крайних идеологий либерализма и марксизма, построенных на узостях философий идеализма и диалектического материализма (ДМ) привела человечество к победе утилитарного мирового глобализма США - духовно-нравственному кризису выживания. Очевидно, что отсутствие исходной системы принципов-аксиом, единой для всех философий и наук, затрудняет не только поиск истины, единого знания, но и сам процесс эволюции человечества. Предлагаемый нами в философии триединого синтеза (ФТС) универсальный метод единства логически взаимосвязанных противоположностей - генодрева ФТС может объединить в системное целое все принципы развития и стать стратегией развития философии и общества, как в России, так и в мире.

Диалектическая логика генодрева ФТС – универсальное, системное единство и логическое взаимодействие многоуровневых противоположностей: системного синтеза – анализа, тезиса – антитезиса и триады (синтеза-тезиса-антитезиса). ФТС, соединяя в единое целое идеальное и материальное, не отрицает материализм и идеализм, а развивает их в более совершенное единство – триединый системный синтез: синтез единства, синтез тезиса и анти-тезиса.

Духовные традиции и новации Spiritual traditions and innovations

Белоусова Л.А.

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н.Ельцина,
г. Екатеринбург
E-mail: ll.b2011@yandex.ru

Русская духовность, как синтез нового и старого, представляет особый интерес. Истинные новации и традиции взаимопроникают друг в друга и требуют особого внимания и поддержки.

В 19-20 веках духовная культура России развивается в единстве и противостоянии двух тенденций. Первая – это развитие духовности за счет новации форм при сохранении традиционной «идеи» – например, традиционная русская идея братства и спасения мира от зла в начале 20 века обрела форму русского марксизма. Вторая тенденция – это «омертвление» идеи за счет консервации формы – например, славянофильская программа «православия, самодержавия, народности» постепенно превращалась в реакционное орудие власти, но отдельные её аспекты до сих пор сохраняют свою жизненность.

Подлинные духовные традиции и новации – в их жизненности. Так идея «народности» может существовать в двух формах – прирожденной и культурно-исторической. Подлинная русская народность проявляет себя в наклонности к безусловному, субстанциональному, целостности, в отказе от господствующего у нас стремления к подражательности. Путь народа – это поиск «сути» через бесконечные попытки примерять на себя чужие культуры и стандарты. И на этом трудном пути русский православный дух не боится облекаться в какую угодно форму. На деле народ часто принимает мякину за

зерно, но при малейшем сомнении он выбрасывает эту мякину. Выдающиеся русские патриоты и религиозные философы Д.А. Хомяков и И.А. Ильин подчеркивали, что истинная вера есть действительно субстанция народа, эта вера не терпит одностороннего восприятия истины, национальных ограничений (идиотизмов). История русской духовности заключается в создании новой человеческой общности, всечеловеческой по сути, в возведении частного в степень и достоинство общечеловеческого. Самобытность русского народа – в свободно и предметно созерцающем сердце, в силе государственного инстинкта, духовной лояльности и христианском терпении, в верном и достойном Предмете служения России.

**Судьба России – судьба планеты
(диалог мировоззрений о смысле планетарной жизни
Земной цивилизации)**

Белоусов С.Н.

Философское общество Всеобщие основы бытия РФО, г. Москва
E-mail: mirovid2005@yandex.ru

Первопричиной надвигающейся планетарной экологической катастрофы является мировоззренческий кризис. Об этом говорилось в «Предупреждении учёных мира человечеству» (1992 г.). Ради решения этого вопроса проходил Всемирный философский конгресс в Сеуле (2008 г.). Однако, этот жизненно важный вопрос до сих пор не решён.

Требуют пересмотра сами основополагающие постулаты господствующих мировоззрений (Источник всего сущего – Бог как абсолютный дух или Природа как абсолютная материя).

Несостоятельны позиции нравственной самооценки в наших сугубо АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКИХ мировоззрениях (ЗЕМНОЙ человек – это ВЕНЕЦ творения или всевидящего Бога, или слепой Природы).

Бесперспективными являются все попытки достичь успехов в диалоге и взаимопонимании между учёными людьми различных мировоззрений до тех пор, пока нам не удастся преуспеть в диалоге и взаимопонимании с живым миром нашей планеты и окружающего нас космоса, для чего потребуются соответственно единые с ними Мировоззрение и Язык.

Главный вопрос любого мировоззрения – вопрос о сути ЕДИНСТВА Мира, до сих пор не получил должного ответа из-за искусственного разделения и противопоставления двух полярных начал любой жизни Духа и Материи, которые во всех процессах окружающего нас Мира находятся в неразрывном ДВУЕДИНСТВЕ. Двусоставность Духовного начала, в свою очередь, проявляется ДВУЕДИНСТВОМ Нрава и Ума (при безусловном приоритете в развитии первого над вторым).

Таким образом, Единство Мира как ЕДИНОГО В МНОГООБРАЗИИ ЦЕЛОГО обеспечивается организационным ТРИЕДИНСТВОМ нравственного, умственного и материального истоков жизни на всех уровнях и масштабах бытия.

Новый подход в понимании ЕДИНСТВА В ЦЕЛОСТНОСТИ жизни Бытия Мира и нашего бытия в Нём должен начинаться с честной самооценки достижений всех видов существующих знаний и осознания духовной элитой землян своей ответственности за использование мировоззрений, ставших теоретическим фундаментом самоубийственного направления развития земной цивилизации.

**Философско-культурологические аспекты интернет-дискуссии автора
с ныне покойным Г. С. Кнабе о некоторых проблемах
современной цивилизации зимой 2010- 2011 годов**
**Philosophical and culturological aspects in my Internet-discussion with late G.S. Knabe in
winter 2010-2011 about some problems of modern civilization**

Вешинский Ю. Г.

Российский НИИ культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва
Министерства культуры РФ (Институт Наследия), г. Москва
E-mail: veshyuri@yandex.ru

Автор год назад предлагал создать информационный урбанологический пул, носящий принципиально горизонтально-сетевой характер, лишённый придворности и автономный по отношению к «властной вертикали». Текст, содержавший проект создания такого пула автор тогда же переслал по интернету самому, пожалуй, уважаемому нашему культурологу Г. С. Кнабе (он тогда был ещё жив). Тот сразу отнёсся к этой идее скептически, высказав ряд соображений, достойных внимательного разбора и давшей начало заочной интернет-дискуссии, содержание которой, если и трудно изложить в тезисах, то в развёрнутом докладе представляет, по мнению автора, интерес не только для него.

Автор уже в первом своём рассмотрении выдвинутых Г. С. Кнабе довольно пессимистических аргументов, в частности, возражал его суждениям, высказанным в ответ на присланную автором первую редакцию его тезисов (обмен письмами состоялся вскоре после породившего у автора несколько преувеличенные надежды снятия Лужкова), ответил, что содержащее эту редакцию письмо касается центральной проблемы не только москвоведения, но и современной цивилизации в целом. Основные параметры этой цивилизации, по Г. С. Кнабе, для большей чёткости изложения перечисляются автором под номерами:

- 1) Глобализация не только в экономике, но и в менталитете;
- 2) Массовая инфильтрация этнически инородного населения;
- 3) Глобальный характер информационной системы и её воздействующее на сознание проникновение в каждый дом;
- 4) Существование, наряду с уходящими в прошлое культурно-психологическими установками, связанными с сохранением культурно-исторических единств, массовое признание и переживание дисперсии как тональности жизни;
- 5) Архитектура high-tech, утверждающаяся от метро в Гонконге, через библиотеку в Катаре и пирамиду в Лувре до берлинской Rauchtrasse и московского Сити, главный импульс которой – неприятие истории;
- 6) Установка Е. С. и нашей только что закончившейся переписи на произвольное установление каждым своей национальности.

Философия и творческое возрождение российской нации: от развития технологического образования Россиянк инновационному развитию России

Взятыхшев В. Ф.

Национальный исследовательский университет МЭИ, г. Москва
E-mail: vitaidea@yandex.ru

У науки российской сегодня нет более актуальной исторической миссии, чем сохранение и творческое возрождение нации. Может ли философия своими средствами помочь этому?

Провозглашаемый сегодня чуть ли не в формате национальной идеи лозунг инновационного развития России предполагает как необходимый компонент и развитие технологическое. Здесь «технологии» следует понимать в широком социокультурном смысле:

- от развития созидательных способностей, мастерства каждого гражданина (прототип - начавшееся в 1964 году в Великобритании движение за технологическое и проектное образование от школ до университетов под лозунгом «Сделаем Британскую нацию творческой»);
- через развитие социальных технологий коллективной деятельности, включая проектную деятельность в широком смысле - и инженерное проектирование и социокультурное проектирование;
- до технологического совершенствования всего национального комплекса России – от науки и производства до управления и самоорганизации общества.

Необходимым условием реализации идеи инновационного (технологического) развития (ИТР) является научное обеспечение междисциплинарных взаимодействий между частными науками. И здесь роль и ответственность философии, претендовавшей стать «наукой наук», далеко не исчерпаны. Сегодня, как никогда, их трудно недооценить.

Одно из доказательств справедливости этого тезиса – эффективность инициативы академика А.И. Берга, добившегося в 1950-х годах разрешения ученым, имеющим технические и естественные кандидатские степени, защищать философские докторские работы. Сегодня такой возможности, как я догадываюсь, уже нет. А очень жаль! Ее сегодня не хватает как никогда!

Нельзя переоценить в проблеме ИТР также и роль инновационного образования. И здесь есть убедительные и наглядные доказательства важности междисциплинарной интеграции. Например, – тот факт, что основные научные инновации в образовании создают вовсе не выпускники философских и педагогических факультетов, а физики и инженеры.

Философские аспекты процессов формирования современного человеческого общества Philosophical aspects of processes of formation of the modern human society

Воронов М.В.

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, г. Москва
E-mail: mivoronov@yandex.ru

Возникает вопрос, почему в обществе сплошной грамотности и былых научных достижений стали возможны массовая дебилизация населения, резкий упадок и экономического и духовного уровня его жизни. По-видимому, дело в том, что господствующим стал гомоцентрический подход, как теоретическая основа либерально-демократической доктрины – якобы образца современной цивилизации. Либерализм же является антропологической системой даже в большей степени, чем социально-экономической: ибо человек рассматривается, как отдельный атом, а не как социальное существо. Глобализация на основе либерализма, ведущая к всеохватывающей идеологии одинаковости погруженная в мир постмодернизма стала причиной люмпенизации нашего населения.

Если же посмотреть глубже, то первопричина складывающейся ситуации в том, что гуманитарное знание в целом и гуманитарное образование в частности не успевают за бурным развитием материального производства. В результате создан контур массовой деградации люди, занятых выживанием и лишенных способности к анализу смыслов, целей, идеалов, которые не способны рефлексировать происходящие вокруг них события и осознанно решать цивилизационные задачи. В стране нет значимого количества субъектов позитивного развития, и они практически не воспроизводятся.

Ситуация такова, что настоятельно необходимо создание человеческого общества способного к поступательному движению в направлении вектора своего позитивного развития.

Первостепенные задачи научного сообщества в этом направлении следующие:

- построение философии гармонии материального и духовного, как теоретической основы жизни способного к развитию общества;
- разработка реализуемых на практике социальных технологий, технологий снимающих разотчуждение людей, базирующихся на процессах социального сотворчества и сопричастности.

Минимизация моделей ориентирования в условиях информационного шума Minimization of models orientation in the conditions of informational noise

Галкин В.П.

Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары
E-mail: kureda@narod.ru

Основной задачей решаемой живыми существами, в том числе и человеком, является задача ориентирования – моделирования рекуррентно изменяющегося Мира. В процессе активной жизнедеятельности и построения моделей некоторым множеством субъектов генерируется некоторое множество вариантов полагемого будущего состояния мира, что определяет для них шумовой характер мировых событий. Существенным упрощением задачи ориентирования является регулирование общественных компонентов Мира субъекта, приведением их к наличным, освоенным ранее моделям, таким как: культура, традиция, право и т.п. При минимизации моделей ориентирования возникают проблемы, связанные как с единичными моделями, так и их совокупностью. Малый шаг моделирования не дает достаточно простой отражающей сущность объекта модели, большой – дает категориальные метамодели, мало что объясняющие исследователю. Одним из важнейших и относительно стабильных элементов механизма ориентирования является интеллект. Структура интеллекта может быть представлена в виде единства способностей: а) сохранения в течение некоторого времени изменений собственной структуры – памяти, способности помнить, б) образования, на основе уже имеющихся в его распоряжении данных, новых структур, находящихся в смысловой корреляции с ними, – разума, в) выстраивания некоторой иерархии корреляций процессов построения новых структур – воспитания. Воспитание – «привычка пользоваться». Алгоритм действий интеллекта субъекта, при решении возникшей перед ним задачи, следующий: 1. Субъект пытается найти готовый ответ, от такой же или похожей, задачи, опираясь на структуры данных памяти. 2. Если готового ответа нет, он создает новые ответы, опираясь на структуры-алгоритмы разума. 3. В случае невозможности создания «разумного» решения, опираясь на «воспитание», использует случайное из решений метаситуации, которые имеются в памяти. Поиск решений во «внешней памяти» производится аналогично и относится к части постановки задачи, рассмотренной выше.

Проект ЛадоМир - глобальная эколого-языческая альтернатива концепции «устойчивого развития» Project LadoMir - the global eco-pagan alternative to the concept of sustainable development

Георгис Д.Ж.

Общероссийская общественная организация Всенародное экологическое общество - Зеленые
3000, г. Москва
E-mail: gdionys@gmail.com

Глобальная эколого-языческая альтернатива концепции «устойчивого развития» (проект «ЛадоМир»), реализует идеи органической экономики и общества братства:

1) Признание правосубъектности Земли-Матери и ее прав на самовоспроизводство Жизни.

2) Общая система регулирования биосферы и мирохозяйственной деятельности с исчислением универсальной меры экологического ущерба и пользы для Земли на основе объективных показателей состояния экосистем и здоровья людей.

3) Право каждого человека в каждом акте производства/потребления знать долю экологической ответственности свою и других людей, действовать и нести ответственность перед Обществом и Землей в соответствии с этой долей.

4) Введение родовой ответственности за экологические нарушения, которая может возлагаться на потомков или лиц, включаемых в список наследников имущественных прав этого человека.

5) Равное распределение экологической ответственности между потребителем и производителем, а между коллективным производителем/потребителем – пропорционально доле дохода, сопряженного с нанесением ущерба биосфере и здоровью людей.

6) Инвентаризация и квотирование всех экологических благ на душу населения независимо от страны проживания, личная и родовая ответственность за использование своей квоты, начисление природной ренты, право управления именной долей бюджета Мира, страны, региона, города.

7) Признание равного права каждого человека и каждого организма на использование природно-экологических благ. Подчинение мировых и внутристрановых экономических отношений, систем валютного и экономического регулирования принципу равенства стоимости жизни организмов одного вида, равенства стоимости жизни людей, независимо от уровня экономики.

8) Свободная конкуренция на основе двух равноправных и независимых критериев экономической и экологической эффективности. Поддержка органической экономики в политике введением экологической ветви власти, а в культуре и социальной организации переходом к обществу братства.

Размышления о Новом Мировоззрении Thinking on New Worldview

Гинзбург Т.И.

Центр Гуманистических Технологий Человек, г. Санкт-Петербург
E-mail: holos@inbox.ru

Эпоха постмодерна предлагает множество точек зрения и благодаря этому, позволяет подняться над предыдущими мировоззрениями, освободиться от привязанности к ограниченным нарративам.

Человечество на передовом крае западной культуры как бы захлебывается в количестве историй (нарративов), и продолжает творить еще и еще (количество отраслей знания, науки, культуры, субкультуры... и так далее).

С одной стороны – все истории правомерны, с другой, ни одна из них не более правдива, чем другая, особенно если отрывать эти истории от носителя, что часто делает западная наука.

Возврат к одному нарративу, к патриархальной культуре, уже кажется не-возможным.

Но, может быть можно найти следующий шаг, не закрывая глаза на многообразие и не впадая в пофигизм?

Ответ на этот вопрос предполагает создание новой онтологии.

Мы попробуем подойти к этому с нескольких сторон:

Сначала – рассмотреть эволюцию мировоззрений, опираясь на модель Джеймса Сайра. Джеймс Сайр выделяет семь ключевых вопросов, ответы на которые создают базу для мировоззрения.

Сайр выделяет как основные мировоззрения: Христианский Теизм, Деизм, Натурализм (Материализм), Нигилизм, Экзистенциализм, Восточный Пантеистический Монизм, Постмодерн. И рассматривает варианты ответов, которые дает каждое мировоззрение.

Проанализировав ответы на эти вопросы, мы обнаружили в развитии этих взглядов некую логику. Эту логику мы изобразили на схеме. Из схемы видно, что напрашивается некая точка, некое мировоззрение, которое бы принимало ВСЕ точки зрения, и тем самым противоядием было нигилизму на нашем рисунке.

Мы назвали это мировоззрение – ДАДзинь, от русского слова Да – обозначающего согласие, принятие.

Путь к новому мировоззрению на наш взгляд лежит через принятие всерьез мировоззрения постмодерна.

Приняв идеи постмодерна мы получим - неопределенность, суперпозицию возможно-стей, которая в каждом конкретном случае складывается в один из вариантов.

Причем вариант, уникальный для момента здесь и сейчас.

Вполне человек в книге Ю.Л. Дюбенка «Духовный капитал».

Совпадения и различия с подобными понятиями в истории философской мысли.

Вверх и вниз по лестнице, ведущей к ЧЕЛОВЕКУ

It is quite human in the book Dybenok Y.I. Spiritual (intellectual and moral - duhovnyj) capital. Coincidences and differences with similar concepts in the history of philosophical thought. Up and down the stairs, leading to the man

Громыко Т.М.

Член Союза художников России, член Союза дизайнеров России, г. Иркутск

E-mail: gromykotm@gmail.com

1. Оригинальность теории ВПОЛНЕ ЧЕЛОВЕКА Ю.Л.Дюбенка.
 2. Всесторонне развитый человек К. Маркса (1818-1883).
 3. Личность Сократа (469 - 399 до н.э.).
 4. Лучший, избранный (aristos) человек Платона (428 - 347 до н. э.).
 5. Человек политический Аристотеля (384 - 322 до н.э.).
 6. Христос. Будда. Конфуций.
 7. Человек будущего Т.Мора, Т.Кампанеллы, Р.Оуэна, А.Сен-Симона, Ш.Фурье.
 8. Совершенный человек в работах французских философов-просветителей 18в. Дидро, Гельвеция, Ж-Ж. Руссо.
 9. «Передовой человек» Н. Г. Чернышевского (1828-1889) и Н.А.Добролюбова (1836-1861).
 10. Главный вопрос философии у Канта: что такое человек?
 11. Некрофил и биофил Э.Фромма (1900-1980).
 12. «Самоактуализирующийся человек» А. Маслоу (1908-1970).
 13. Человек в работах В.Франкла (1905-1992) «Человек в поисках смысла».
 14. «Интеллигентный человек» А. Шопенгауэра (1788-1860).
 15. «Альтруист» П. А. Сорокина (1889-1968).
 16. «Идеальный человек» Песталоцци (1746-1827).
 17. «Совершенный человек» К.Э.Циолковского (1857-1935).
 18. Творческая личность и «культурные консервы» Д.Л. Морено (1892-1974).
 19. Наставления человека к нравственности и мудрости Л.А. Сенеки (ок.4 до н.э.-65 н.э.).
- Нравственные письма к Луцилию // Если хочешь быть свободным.

Потребность личности в духовной самореализации Requirement of the person for spiritual self-realization

Долгополова О.Е.

Иркутское управление по гидрометеорологии и контролю среды, г. Иркутск
E-mail: wnz2008@yandex.ru

Извечно стремление вочеловечиться в той степени, какая необходима для подлинного существования. Вне искренней устремлённости к целостности бытия - к согласованному взаимодействию с единым мировым целым, к базисным культурным ценностям, к восстановлению своих личных и коллективных корней, к гуманному отношению к природе, к познанию сущности вещей, к определению своей роли в мире происходит деградация человека, растворение в рутине повседневности – обыденщине. «Быть духовно настроенным, значит жить в мире».

Духовная жажда и идеальная сущностная неискоренимая, хотя и не всегда осознаваемая, духовная потребность каждого человека воплощать в себе высшие способности, принадлежащие его сущности, вне зависимости от меняющихся жизненных контекстов, побуждает человека совершить свободный осознанный выбор целенаправленного развития своего качества. Сделавший выбор становится на Путь самобытного полноценного существования. Это личностный путь, основанный на собственном духовном опыте постижения истины. Устремлённость и нацеленность на внутреннее возрастание личности к своей целостности, восхождение к полноте бытия, ставшее доминантой, верность себе и своей цели отличает такую личность.

Это полностью состоявшийся, достигший целостности и порядка внутреннего бытия, освободившись от эгоизма, самостоятельно мыслящий, способный на самодетерминацию и рефлекссию, творчески активный, нашедший и осознавший своё истинное Я, т.е. духовно зрелый вполне человек. Через единичное самобытие (индивидуальность) осуществляется желанное всеединство и цельность жизни личности, общества и человечества, восхождение к надвременному - причащение к Универсуму.

Развернувшаяся в стране массовая индивидуализация социума побуждает каждого встать на свой Путь. Возросла роль субъекта, а социум деградирует. Задача гармонизации индивидуального с общественным – становления зрелого гражданского общества, созидания человеческого общества выдвигается на первый план.

**Созидание Человечного общества (Теория вполне человека, Человечного общества, книга Ю.Л. Дюбенка «Духовный капитал», полноценный возврат в философию К.Маркса, прежде всего, через «Капитал», диалектическая логика)
Building Humane Society (The theory is quite human, Humane Society,
book Y.I. Dybenok Spiritual (intellectual and moral - duhovnyj) capital, a full refund in the philosophy of K. Marx, above all, through the Capital, dialectical logic)**

Дюбенко Ю.Л.

Байкальская орг. РФО
E-mail: dubenok@bk.ru

А.Дубчек (лидер Пражской весны и Чехословакии в 1968) говорил в начале перестройки, что деградировавшим, потерявшим себя людям социализма нужно лет 20 пожить при капитализме, чтобы начать выходить из этого общественного регресса, провала в историческую могилу.

Философ даёт ответ человечеству на главные вопросы о жизни. Философ тот, кто определяет эпоху развития реального, практического, живущего человечества.

Последний, а, пожалуй, и первый философ, сумевший стать таковым, был Карл Маркс. Сумевший стать всемирным. Сумевший стать еще при жизни и мыслителем, и символом, оказавшим мистическое, т.е. помимо логики, прямое воздействие на души массового, т.е. средне образованного человека, и чьё влияние на мир после смерти непрерывно нарастало».

Мы, движение Свободная философия. Созидание Человечного общества, объявляем – пришла пора вернуться к Марксу для того, чтобы продолжить развитие философии, развитие человеческого сообщества.

Как нельзя кстати и как выражение назревшего цитирую современного проф. М.Прохорова (Н.Новгород): «Маркс ищет пути восстановить социальность, поставив развитие экономики под контроль человека, общества, чтобы не жить в «пещере» экономизма как в тюремном заключении и не глядеть на всё через денежные знаки.

Авторская работа «Духовный капитал» (исследование о ценностях, которые нельзя измерить деньгами) (Четыре части: 1.Выбор себя как вполне человека. 2.Логика. 3.Дух. 4.Общество.) – марксистская работа по целям и по логической школе мышления и есть очевидное дополнение «Капитала» Маркса. Эта работа есть и решение проблемы социализма, который оказался такой же предысторией человечества, такой же частной, частичной (моя терминология) общественной системой, как и все предыдущие. Решение проблемы человека, вполне человека - мой термин.

С помощью первой главы «Капитала» можно сильно сузить круг философов, которых можно назвать современными. Мы проведем акцию проверки философов Капиталом.

Становление души культуры Becoming a soul of the culture

Казakov Е. Ф.

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово

E-mail: kemcitykazakov@mail.ru

Культура имеет свою историю. Предметом истории в самом широком смысле является эволюция культурных форм. Культура понимается как исторический феномен, как образ в мировой картине истории, как подобие и совокупность символов. Каждая культура создавала собственную картину души. Ее черты – символическое выражение идеи бытия.

Культура пролагает путь души к себе самой, представая сменой форм, ведущей, в конечном счете, к их исчерпанию. Для истории культуры свойственна не только стадийная последовательность, но и цикличность, возврат к прежним формам для их доизживания. Душевное развитие - это обусловленное изнутри изменение во времени, отличающееся непрерывностью, телеологической связью, способностью закреплять и возвышать жизненные ценности. Душа культуры устремлена к изживанию себя, ко всё более жизненной форме, к полноте духовных состояний. Представая единством действительного и возможного, душа культуры несёт в себе своё будущее, оказываясь больше себя.

Основанием для генезиса является неоднородность души культуры (духовное и плотское, адекватные её сущности и отчуждённые от неё состояния) и заключенная в её сущности интенция к единству. В душе культуры можно выделить первозданный план (в его ставшем или становящемся состоянии) и отчужденный план. Оформление последнего составляет содержание нисходящей линии истории, становление первого – восходящей линии. Основанием генезиса является то, что душа культуры предстаёт как потенциальная сущность.

Конкретно-исторические состояния души культуры являются её объективациями, формами, в какой-то момент - в силу непрерывной текучести жизни – переставая ей соответствовать. Причиной истории является стремление души культуры освободиться от застывших форм, ставших чуждыми, враждебными, сдерживающими её стремление к адекватному самовыражению. История предстаёт инобытием души культуры как непрерывной процессуальности.

**Свободное время у К. Маркса как фактор самосозидания вполне человека.
Осмысление собственного опыта жизни в частной частичной системе**

Колосов А.Л.

Центральная коллегия адвокатов г. Красноярск, г. Красноярск
E-mail: kolosovanton1@yandex.ru

Я как практикующий адвокат понимаю, что в нашей действительности присутствует множество человеческих уродств и отклонений, которые сугубо юридическими мерами не исправить. Не совершенствование юридического инструментария поможет снизить конфликтность в обществе, а только личная работа над собой каждого гражданина. Причем работа ежедневная и постоянная. Большинства страшных преступлений можно было бы избежать, будь у человека необходимый набор навыков культурного общения и времяпрепровождения. Поэтому к настоящей, подлинной свободе можно прийти через созидание в себе полноценной личности. Метод становления, выдавливания из себя по капле раба дан в программе «Школы Мудрости».

Но в условиях нашей «всеобщей занятости», то есть погруженности в частную, частичную систему, найти время для самосовершенствования не так-то просто. Выход видится из порочного круга только в освобождении каждый день нескольких минут (в идеале нескольких часов) для самосозидания. Такие минуты духовного труда могут быть наполнены изучением философских трудов, чтением классической литературы, познанием музыкальных произведений.

Однако реальность показывает, что свободное время заполняется явлениями антикультуры – алкоголизмом, наркоманией, преступностью. В противоположность под свободным временем К. Маркс понимал время, которое необходимо человеку «...для образования, для интеллектуального развития, для выполнения социальных функций, для товарищеского общения, для свободной игры физических и интеллектуальных сил...» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 274). Величину и характер использования свободного времени он рассматривал в качестве критерия развития личности и подчёркивал, что свободное время — «время, которым можно располагать, есть само богатство» (Там же, т. 26, ч. 3, с. 265).

Проверенные временем тезисы К. Маркса развиты в книге «Духовный капитал».

**О моральной ответственности за будущее мировой цивилизации
About moral responsibility for the future of world civilization**

Контелов А.О.

Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е.Алексеева,
г. Нижний Новгород
E-mail: noumenos@mail.ru

В последние десятилетия в связи с грядущими изменениями в глобальной системе взаимоотношений людей отмечается повышенный интерес к проблеме Человека как носителя общекультурных ценностей мировой цивилизации. Современные открытия в естествознании

и математике, истории и социологии, психологии и этнографии сформировали большой массив новых сведений, которые требуют дальнейшего обобщения и многостороннего научного анализа. Вместе с тем следует отметить, что масштабные технические достижения науки, которая обладает колоссальным потенциалом для решения большей части материальных проблем, волнующих человечество, имеют и свою оборотную сторону. Безусловно, её успехи сотворили цивилизацию, наивысший триумф которой – освоение космоса и развитие атомной энергетики. Тем не менее, фундаментальные открытия в ядерной физике, бактериологии, современной химии, кибернетике и т.д. нередко используются в качестве особого ресурса в стратегии геополитического и военного контроля и, в конечном итоге, оборачиваются смертельной опасностью, нависшей над человечеством.

По мере ухудшения экономической, социополитической и экологической ситуации становится все более очевидным, что пора отказаться от силовой стратегии превосходства одних людей над другими по национальным, расовым, социально-классовым и другим признакам и обратиться за ответами к самим себе, что отнюдь не предполагает в дальнейшем индивидуального изоляционизма, или, напротив, крайностей социального конформизма. В настоящее время отмечается известная эйфория в отношении ещё неисследованных (скрытых) параметров человеческой психики и сознания как одной из возможностей избежать глобальных катаклизмов. Пусть этот интерес и проявляется пока к довольно популярным сегодня методикам древних восточных учений, тем не менее, это уже говорит о том, что наступил тот решающий поворотный момент в истории, когда моральная ответственность каждого за судьбу цивилизации перестает быть лишь общим местом в этике человеческих взаимоотношений.

Философия: сегодня и всегда Philosophy: Today and Forever

Красиков В.И.

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово
E-mail: krasikov1958@yahoo.com

Философия в качестве одной из разновидностей древнего знания, наряду с религией и искусством, проделала длительную эволюцию от привилегированно-универсальной позиции высшей мудрости – до положения частной дисциплины, существующей наряду со многими другими и отчаянно пытающейся доказать свою нужность и востребованность. Она была наукой, до появления науки в современном смысле слова, но она и больше чем наука, выражая сами способности к абстрагированию и рефлексии. Суть ее развития и заключается в изощрении, углублении этих способностей. Если сказать о природе философии кратко, то ее можно определить как концептуальную рефлексию.

Философ в настоящее время – это интеллектуал широкого профиля, а не только тот, кто заканчивает философский факультет. Философы – это креативные теоретики во всех формах духовной активности, находящиеся в напряжении абстрагирования-рефлексии. Тот, кто способен к чистому абстрагированию и усмотрению собственных предпосылок, тот и философ. От ученых-практиков они отличаются все тем же отличительным признаком – ре-флексией. Они постоянно извлекают, раскапывают свои концептуальные основания, т.е. склонны задавать и отвечать на вопросы: в чем необходимость такого-то и такого решения, постановки, понятия и пр. Темы подлинной и вечной философии – глубокие мыслительные затруднения, возникающие в той или иной теоретической сфере.

Философия не исчерпается тем, что из нее ушли и уходят ее прежние составляющие, в ней от того не убудет. Эмпирические науки, а потом и социальные остаются на принципах

ально более низком (среднем) уровне абстракции. Потому пока есть интеллектуальные сообщества, способные к автономной теоретической деятельности по разделению собственного пространства внимания – будет существовать и философия, как высший уровень их же абстракции-рефлексии. Это – живая, современная, развивающаяся философия, к ней, конечно же, добавляется ее славная история.

Аркаим – диалог древней и современной культуры
Arkaim is a dialog of an ancient and contemporary culture

Лобанкова И.П

Уфимская государственная академия экономики и сервиса, г. Уфа
E-mail: izar77@mail.ru

Аркаим – протогород Зауральской степной цивилизации эпохи бронзы (XX-XVIII в. до н.э.). Цепь городов подобного типа на Южном Урале названа «Страна городов». Эти укрепленные поселения с планировкой в форме овалов, кругов, квадратов связывают с индоиранцами. В Аркаиме сосредоточены истоки евразийских культур, что указывает на общие судьбы народностей, способствуя их объединению на основе культуры.

Сегодня на месте городища расположен историко-культурный заповедник «Аркаим», университетский центр образования, просвещения, туризма. Аркаим – катализатор диалога современных и древних культур, диалога древних мифов, неомифологии и науки. Это поиск решения проблем культурного развития через диалог с традиционными культурами. В диалоге выявляется единство культурных традиций, смыслообразующая деятельность которых осуществляется на основе универсальной культурной модели восприятия мира.

Ценности древней культуры Аркаима. Архитектура Аркаима указывает на взлет мифологического мышления, развитие ритуальной, культовой деятельности. Строя поселения по сюжетам мифа, человек сооружает Космос, осознав себя микрокосмом. Принципы в основе культуры, задающие систему моральных абсолютов, заключены в сакрализации пространства. Аркаим – производственный, культовый центр, о чем свидетельствуют ландшафтные образы (гора в центре округа – Мировая Ось, связывающая город с небом и подземным миром; городище в форме круга – архетипа авестийской вары, мандалы). Мифотворческое сознание вносило символические структуры в реальность, воплощая в модели города представления о мире.

Ценности современной культуры Аркаима. Аркаим – место паломничества неоязычников. Их вера – опыт освоения законов мироздания, способ обретения равновесия интересов человека, общества, природы. Неоязычество позволяет искать аксиологические ориентиры существования, как религиозно-мифологическая система обеспечивает связь с сакральным, трансцендентным через понятие божественного.

Человек третьего тысячелетия
People of the third millennium

Любимов А.Д.

г. Иркутск
E-mail: dobrot@list.ru

Каждое столетие, тысячелетие нуждается в своем идеале человека. В XIX веке в России эталоном был аристократ — правящее сословие общества. Эти люди отличались благород-

ством души. После революции 1917 года пришедшие к власти коммунисты причислили аристократов к обычным капиталистам и практически уничтожили элиту общества. Постепенно все люди стали приобретать качества человека-приспособленца. Это стало нормой, даже эталоном человеческой сущности. Наступил XXI век, и многим людям уже стало понятно, что дальше невозможно воспроизводить и приводить к власти человека-потребителя, разграбляющего Землю-Мать, движимого эгоизмом и стяжательством, заряженного агрессией к людям и другим странам.

Постараемся обозначить общие черты нового человека.

Во-первых, он понимает, что Земля — живой организм, разумное существо. Знает что значит быть хозяином — как подчинить себя и свои интересы Земле-Матери.

Во-вторых, он не нуждается в кумирах и вождях, потому что осознал — управляющая им сила скрыта в его собственном сознании, его душе, совести и разуме. Обнаружив присутствие Бога в себе, стал духовным наставником для себя.

В-третьих, человек третьего тысячелетия относится, как добродушный отец ко всем людям, независимо от их вероисповедания, расы, национальности, политических взглядов. Понимая, что он — носитель семени рода человеческого, хранитель генофонда, нуждающийся в защите от многих видов порчи (алкоголизм, наркомания, болезни пр.).

Если его личные качества выразить одной фразой — Батюшка-Отец-Хозяин, оберегающий наследие Божье, нашу Мать-Землю со всеми ее стихиями, растениями, животными, почвой, атмосферой, водоемами.

Что значит слово «Батюшка»?

Батюшка — духовный наставник внутреннего мира человека. Осознает, что Господь одалжил ему полнотой совершенства, которое находится в его внутреннем мире. И как хороший наследник духа рода, духовных ценностей прошлого, оберегающий это наследие, он готовит наследника себе, чтобы передать духовные качества в будущее.

Философия синтеза знаний

Миронов И.Ф.

Институт водного транспорта, г. Санкт-Петербург

E-mail: lav2807@mail.ru

В предлагаемом исследовании анализируются различия объективного хода процессов познания и мышления и субъективного восприятия этих процессов человеческим сознанием.

Отсутствие в сознании механизма сведения наблюдаемого к сущности характеризует сознание как «закрытую информационную систему», которая в принципе не может адекватно отразить реальность.

Становление сознания, как «открытой информационной системы», определяется необходимостью присвоения сознанием ОБРАЗА АБСОЛЮТНО-ВСЕОБЩЕГО тогда КОНКРЕТНО-ВСЕОБЩЕЕ отражается АБСОЛЮТНО-ВСЕОБЩИМ. В этом случае сущность (целостность) отражаемой реальности ОЩУЩАЕТСЯ как воспоминание, как озарение, как инсайт. Это 2-я ступень в развитии ощущений, отличающаяся от раздробленных поверхностных ощущений 1-й ступени - ощущений «живого созерцания».

Синтез знаний позволяет упростить передачу информации, повысить ее усвояемость и преодолеть те отклонения в работе сознания, которые не считаются патологией и не рассматриваются врачами психиатрами (сюда относятся ошибочные мнения, иллюзии мышления и предрассудки.)

Образ АБСОЛЮТНО-ВСЕОБЩЕГО возник в результате синтеза двух основных принципов диалектики: структурного принципа (принципа противоположностей) и генетического принципа (принципа развития).

В качестве примера выполнена систематизация знаний о мышлении в процессах решения физических и математических задач. В результате открылась доминантная ритмика (алгоритмика) мышления, на основании которой построена общая методика решения физических задач. Сравнение полученной общей методики с методическими указаниями различных задачников, пособий и диссертационных исследований позволяет утверждать, что все они научно не обоснованны. То есть многовековая практика (от Декарта и Лейбница) в попытках понять «Как решать задачу» свидетельствует о том, что на уровне «живого созерцания» и различных «измышлений» суть этого процесса осознать не удалось.

Системная когнитология – трансдисциплинарный подход к познанию **System cognitology as a transdisciplinary approach to knowledge**

Новикова Т.В.

Сибирский государственный медицинский университет Минздравсоцразвития России,
г. Томск
E-mail: novitamara@yandex.ru

Системная когнитология предлагается как трансдисциплинарная область исследований, в которой представления философии и психологии о естественных познавательных процессах соотносятся с идеями системного подхода как методологии познания.

Основу метода образует метафора системной когнитивной модели, которая подготавливается специально как инструмент познания и рассматривается как внешняя когнитивная структура. Модель ориентирует информационный поиск и даёт подсказки, активизирующие эвристические процессы. Познание представляется как мысленное сканирование предметной области с помощью модели с активной апперцепцией отобранных содержаний. Главное требование состоит в том, чтобы часть предметной области, выделенная при помощи модели, была системой, адекватной цели исследования.

Системная когнитивная модель строится в четырёх уровнях абстракции: формальная, содержательная (contensive), концептуальная (conceptual) и информационная модели. Формальная модель подбирается из теории систем (динамических, управления, самоорганизующихся, социальных, экономических, биологических). Формальная модель сопоставляется с реальностью и на языке типов сущностей строится содержательная модель. Элементами концептуальной модели являются наименования видов реализаций, проявлений и свойств типов сущностей. Информационная модель соответствует конкретному объекту и содержит значения свойств сущностей. Полнота формальной модели обеспечивается теорией. Полнота модели каждого последующего уровня зависит от полноты модели предыдущего уровня и оценивается экспертами.

Поиск, подбор и построение системных когнитивных моделей составляет содержание деятельности в области «системная когнитология».

В докладе приводятся разработанные автором системные когнитивные модели для различных объектов: жизнедеятельность организма, мотивационно-поведенческая сфера личности, медицинские информационные системы, деятельность предприятия.

**Выживание, человеческий человек,
человечное общество и Духовный капитал Ю.Л.Дюбенка**
Survival, humaniti personal, humaiti social and Spiritual Capital Yu.L.Dyubenska

Павлов А.В.

Объединение Созидание, г. Иркутск
E-mail: andrey7500@mail.ru

Всю историю человечества можно, с одной стороны, рассматривать, как выживание человечества, с другой - как становление человеческого начала в человеке. Можно сказать: становление человека, есть особый, противоречивый, способ выживания человечества.

Антропологи и этологи не находят чёткой грани между животным и человеком. Но эта грань всегда различается поэтами, философами и художниками, да и простыми людьми, в самом человеке и в обществе.

Как для многих животных, объединение в группы способствовало выживанию человека. Однако это породило необходимость выживания самой группы. Выживание группы нередко приводит к необходимости добровольно жертвовать жизнями или благом её членов. Но чем больше человек стремится выжить сам, тем меньше он склонен жертвовать собой в целях сохранения группы, и тем менее жизнеспособна группа. Т.о. возникает противоречие, порождающее внутренний конфликт между стремлением выжить самому и необходимостью жертвовать собой и своим благом ради группы.

С другой стороны внутренние условия выживания увеличивающихся групп людей требовали от них отказа от наиболее негативных животных черт поведения. Прежде всего, от агрессии к себе подобному.

Какое-то время это достигали в основном жестокими мерами. Но с течением истории эти меры перестали смягчать нравы и духовная революция Христа заключалась именно в отказе от использования насилия в процессе очеловечивания людей.

Следующий его шаг: отказ от групповой ограниченности людей.

Группа - это и семья, и община, и конфессия, и нация, и партия, и государство. Нравственные поступки только по отношению к членам своей группы не делает нравственным самого человека. Подобное ограничение свойственно и животным. Поэтому человек может стать человеком, лишь переступив границы своей группы и сделав своей группой всё человечество. Став общечеловеческим человеком, внегрупповым, внесистемным, по Ю.Л.Дюбенку («Духовный капитал»), вполне человеком. С этого момента начнётся и настоящее общество.

**Непонимание межпоколенного преодоления губительного принципа движения
Природы -причина бед Отечества и цивилизации.**

Пивоваров Ю.Л.

г. Москва
E-mail: pyul1@rambler.ru

1. Стихия масс, неочевидно складывающееся коллективное психическое – шаткая основа общества.
2. Исток общежития – массовая ПОТРЕБНОСТЬ взаимодополняющего сотрудничества.
3. Чувство совместности фундаментально: в детстве появившись, не исчезает. Не сложившись изначально, в последующем не обретаемо.

4. Совместность исчерпывается со сменой поколений и восстанавливается вследствие трагедий.

5. Преодоление трагедийности достигается ТОЛЬКО созидающей работой с начальным сегментом человека, с детьми. Она задаёт установки познания и созидания.

6. Хранящая работа с детьми – дорогостоящая задача. В условиях НЕИСТРЕБУЕМОСТИ обществом и НАУКОЙ реализоваться не может.

7. Отсутствие межпоколенного влияния лишает современность здраво-смыслового и хранящего качества.

Выводы.

1. Поверхностность восприятия Мира, исторически сложившаяся, не позволяет служителям наук философии, образования и обществоведения, несмотря на искренность исканий, преодолеть УЩЕРБ понимания Природы. Это послужило катализатором свершившихся ужасающих трагедий прошлого. Это же продуцирует гибельность современности.

2. Перспектива невозможна без устранения НЕГРАМОТНОСТИ философии, заражённой мыслью о подчинённости поведения людей сознанию. Эта установка не позволяет видеть, что только МЕЖПОКОЛЕННОЕ взаимовлияние, способно обуздать трагедии.

3. Общество – феномен Природы. Разрешение противоречий трагедийно. Но таковым может и не быть. Однако без устранения НЕОСНОВНОСТИ философии и организации становления (в детстве) внутренней (психической) расположенности людей друг к другу трагизм непреодолим.

Человечное общество: утопия или реальность?

It is possible to create Human Society, isn't it?

Рахимова М.В.

Сургутский государственный педагогический университет, г. Сургут

E-mail: Mayesta@mail.ru

Возможно ли сегодня, в эпоху кризиса культуры и человечности создать общество не потребителей, но созидателей? Можно ли с помощью философии помочь обществу обрести «новое – человеческое – дыхание»? Что именно следует понимать под идеей «человечного общества»? Общество, способное отвечать вызовам, брошенным нравственности, или же общество, заботящееся о материальном комфорте человека? В первом случае, материальный комфорт не будет являться определяющей ценностью, и тогда все сферы жизни, связанные с формированием материального пространства вокруг человека, могут оказаться под угрозой, что не отвечает современным представлениям о процветании людей. Во втором случае, духовные ценности будут носить скорее номинальный, нежели экзистенциальный характер, и тогда очень многие из постулатов морали не выйдут за рамки эстетических артефактов культуры, что, собственно, происходит сегодня.

На первый взгляд, идея созидания человеческого общества – это идея утопического склада, поскольку общество, как политический и социальный институт, вряд ли заинтересовано в формировании социокультурного пространства, ориентированного не на потребление и конкуренцию, а на творчество и всеобщий альтруизм. Подлинно же человеческое (нравственное) общество породит свободного творческого человека, а свободный человек менее всего подвержен различного рода политическим и социальным манипуляциям и внушениям. По этой причине говорить о создании человеческого общества достаточно проблематично.

Тем не менее, философия способна задать новые ценностные ориентиры. Главная и, пожалуй, единственная область, которая действительно способна кардинально изменить в человеке его жизненные ориентации – это область сознания. И оттого, каким по качеству будет информационное содержание сознания, зависит, каким станет физическое существова-

ние человека. Сознание должно быть ориентировано на потребность каждого человека в качественной и непрекращающейся внутренней работе над собой.

Общество как глобальный нейрокомпьютер Society as a Global Neurocomputer

Савельев А.В.

Издательство «Радиотехника»,
редакция журнала «Нейрокомпьютеры: разработка, применение», г. Москва
E-mail: gmkristo@rambler.ru

Доклад посвящён актуальным и, в то же время, мало отражённым в мировой литературе проблемам междисциплинарных взаимодействий технических и естественных нейронаук с философскими науками. В последние годы во всем мире прошел целый ряд междисциплинарных конференций, а Американская философская ассоциация (АФА) поддержала создание Международной ассоциации по компьютерной науке и философии (МАКНФ) и конференции Е КНФ для Европы, АТ КНФ для Азиатско Тихоокеанского региона и СА КНФ для Северной Америки. При этом до сих пор остаются совершенно открытыми философские концептуальные вопросы коллективного взаимодействия нейродинамики с социальным уровнем, хотя движение мировой мысли направлено в сторону осознания важности и необходимости изучения этого (работы Н. да Косты и С. Френча о соответствии мыслительных структур различным типам социальной организации). В то же время, вопросы, связанные с изучением функционирования природных био- и нейросистем и создания сложных многокомпонентных искусственных систем с биоподобием и нейроподобием, имеют фрактальное сходство со многими социо-гуманитарными проблемами, от таких, как принципы организации и функционирования коммуникативности и различных социальных процессов до персоналистических направлений их личностных репрезентаций. В работе осуществлена попытка приоткрыть огромный пласт опыта и теоретических знаний накопленных и философией и её междисциплинарными пересечениями, скрывающий до настоящего момента грандиозные возможности и резервы совершенно новых осмыслений проблем сознания, человеческой сущности и глобального будущего цивилизации. Круг обозначенных философских проблем и поле возможных новых направлений приложений философии отображены в изданных и готовящихся к изданию спецвыпусках «Нейрокомпьютеры и общество» журнала «Нейрокомпьютеры: разработка, применение» издательства Радиотехника. Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, гранты № 08-06-11002, 12-06-00365.

О системном аттракторе ноосферного будущего About system attractor of noosphere future

Сафрошкин Ю.В.

Академия народного хозяйства и госслужбы (Ульяновский филиал), г. Ульяновск
E-mail: yusaf8@ulstu.ru

Без высшей идеи не могут существовать ни человек, ни нация.

(Ф.М. Достоевский)

В развитие эпиграфа и призывов повернуться к глобальным проблемам и как вывод из [1-3] обозначим перспективную модель системного Аттрактора будущего/АБ как фактора со-зидания человеческого общества и вполне человека (Ю.Л. Дюбенюк). В естественно-историческом Мироздании/МЕИ давно действуют «частные» АБ. Коммунизм/К полагает

(с дохристианских коммун) демиургом развития общественные производство и сознание и их противоречия. А Гуманизм/Г акцентирует (с Возрождения) человека-индивида, его личность.

С XX века развиваются концепция НООсферы и Ноосферизм/Н как 3й в поле МЕИ АБ по В.И. Вернадскому [1:с.7], полагающий демиургом будущего Разум/НООС и Знание. Признавая лидерство К и Г в познании и практике общественных и личностных аспектов развития, Н поднимает и Природу на роль сотворца развития.

Доминантами взаимодействий между К,Г,Н на 1й взгляд кажутся противоречия между ними. Цель же их общая - доброкачественное развитие к гармоничному человеческому обществу. И главная работа К,Г,Н общая, хотя разными подходами. Онтология и методология становления вполне Человека должны систематизировать общее и различия концепций К,Г,Н и в перспективе их синтеза в единый Системный АБ. С одним из прикладных выходов к такой формуле Национальной идеи России XXI века: Наше общее дело - НООсфера как сотворчество, сотрудничество и содружество Природы, Общества и Человека!

Мера сложности труда по Марксу и ее узловые значения
A measure of the complexity of the work
of Marx and its anchor values

Сороко Э.М.

Институт философии Национальной академии наук Беларуси, г. Минск
E-mail: Eduard_Soroko@mail.ru

Что есть единое? Единое, согласно Филону Александрийскому, есть то, что состоит из двух противоположностей. Раздвоение единого на противоположности есть важнейший принцип диалектики познания и закон бытия – так считал В.Ленин. Но противоположности, составляющие это единство, не порождают двух сущностей: на это обращал внимание К.Маркс, подчеркивая, что в рамках той или иной бинарной оппозиции двух сущностей не бывает, сущность всегда едина. Иными словами, коль составляющие бинарную оппозицию противоположности выражаются в каких-то своих мерах, то независимость этих мер несостоятельна. Это же подтверждает и теорема Лебега, согласно которой заданные на одном и том же множестве две меры, кратны. Отсюда следует, что в бинарной оппозиции «труд сложный — труд простой» одна противоположность кратным образом выражается через другую.

Согласн К.Марксу, «сравнительно сложный труд означает только возведенный в степень или, скорее, помноженный простой труд» [Соч. т.23. Капитал, с.53]. Меры различных k видов простого труда, будучи перемноженными, дают меру среднего общественно необходимого сложного труда, который представляет собой k -ю степень среднего общественно необходимого простого труда. Сложный труд, переходя к новому уровню сложности – т.е. из k -го на $(k+1)$ -й, -- поглощает простой квант, меру X простого общественно необходимого труда. В итоге получается уравнение: $X^{(k+1)} = X^k + X$, где $^{\wedge}$ -- знак степени, $(k+1)$ и k – показатели степени. Положив $X = 1/Y$, при натуральных k имеем корни уравнения обладающие смыслом узловых значений меры Y : 0,5...; 0,618...; 0,682... Они всеобщезначимы для всего сущего. В теории систем их называют обобщенными золотыми сечениями. Это аттракторы меры в поле ее значений, индикаторы целостности, инварианты эволюции и самоорганизации систем любой природы – косной, живой, социальной. При полуцелых показателях степени $(k/2)$ корни уравнения -- репеллеры, антиузлы меры, индикаторы разобщенности, «несистемности системного материала»: 0,570...; 0,654...; 0,705...

Русский космизм: Н.Ф. Фёдоров и «Апокалипсис» 2012 года
Russian cosmism: N.F. Fedorov and apocalypse 2012

Усалко М.В.

Филиал РГГУ, г. Элиста
E-mail: marinaus67@yandex.ru

В 2010- 2012 гг. на планете распространяют прогнозы о космо-планетной катастрофе на Земле - Апокалипсиса, гибели мира и человечества. В этом плане сохраняет мировоззренческое, социо-культурное и оптимистическое значение Русский космизм - учение о всеединстве человека, человечества и космоса. Человек есть неотъемлемая часть е д и н о г о Космоса. Могучий исток философии Русского космизма - учение Н. Ф. Федорова /1828-1903/ и его коренная идея очеловечение Космоса, предвосхитивши космическое, активно-эволюционное направление в научно-философской мысли и практики человечества XX - XXI вв.

По Н. Ф. Федорову, космическое бытие человека есть практический вопрос космической эволюции человека. Антропокосмизм и супраморализм /высшая нравственность/ бытия человека состоит в «имманентной миграции» человечества: превращение Космоса в ц е л ь человеческой жизнедеятельности и место обитания человека в Космосе. Это решает Общее Дело: единение всех сил всех людей планеты в деле «регуляции» /управления/ слепыми силами природы и общества. Н. Ф. Федоров предвидит всепланетный характер е д и н с т в а в развитии человечества, предупреждает об опасности планетарного истребления человечества войнами. Н. Ф. Федоров - автор н а у ч н о й постановки проблемы преодоления г и б е л и человечества посредством обживания человеком Космоса. К «Апокалипсис» обстановки правомерно провозгласить: миллиардеры и миллионеры, президенты, правительства и парламенты в с е х с т р а н объединитесь и переподчините свое «бизнес» мировоззрение, богатство и кровавую борьбу за в л а с т ь для спасения от гибели человеческого рода, чтобы человечество /и «племя» миллиардеров и властителей Земли/ не исчезло из космо-планетного развития! Учение Н. Ф. Федорова помогает в мыслительной и практической ориентации судьбоносных проблем человечества, в понимании специфики России, ее философии и науки.

Теория вполне человека Ю.Л. Дюбенка и всесторонне развитая личность Маркса
The theory is quite human Y.I. Dubenok and fully developed Marx_personality

Ховдей А.А.

Свердловская коллегия адвокатов г. Красноярск Красноярского края, г. Красноярск
E-mail: tioplu@mail.ru

Всесторонне развитая личность Маркса есть некий идеал, некий образ человека будущего коммунистического общества. Поэтому, можно сказать, что это человек возможный, предполагаемый, гипотетический и, соответственно, может быть - недостижимый. В любом случае это не есть реальный живой человек. Напомним, что Маркс особо подчеркивал не утопичность своей теории, не конструирование будущего, а выведение будущего из объективных законов развития настоящего реального мира и общества.

Термин «вполне человек» - есть обобщение, описывающее реального человека любого строя, любой эпохи. Человека реального и в то же время человека будущего по преимуще-

ству, так как большинство людей являются преимущественно частными, частичными людьми. «Частный, частичный человек» - термин, составляющей диалектическую пару, то есть неотделимый полюс каждого живого человека к вполне человеческой составляющей.

Частная, частичная составляющая каждого живого человека – есть то, что из него делает действующая при жизни частная, частичная общественная система. Вполне человеческая составляющая – есть действительно свободная, самостоятельная, личностная составляющая – есть человек как таковой. Не винтик системы, не раб обстоятельств и внешнего давления, а деятель и творец, легко составляющий с подобными свободными, творческими личностями свободное развивающееся сообщество (Человечное общество).

Таким образом, сделано открытие двух полюсов в каждом реальном живом человеке, в каждом уже прожившем жизнь человеке. Это открытие можно соотнести с открытием Марксом двойственного характера заключающегося в товарах труда, которое только и позволило понять стоимость, деньги, объяснить прибавочную стоимость. Соотнести двояко. Как освоенный диалектический метод Маркса, который и позволил сделать открытие двойственной природы человека в текущий предисторический период человеческой истории. С другой стороны, показана возможность в любой промежуток предистории реализовать себя как вполне человека.

Идеалистические системы как импульс духовного развития

Шабатура Л. Н., Тарасова О. В.

Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень
E-mail: shabatura@tsogu.ru

Идеалистические системы по своей сущности безотносительны к чему бы то ни было внешнему, остаются всегда одинаковыми, безмерными и бесконечными. Относительное есть их мера, или какая-либо ограниченная подвижная часть, которая определяется нашими чувствами по положению этих систем относительно чего-либо. Здесь можно брать как различные системы отсчета, так и развивать различные координатные системы. Однородность систем является основой закона ее сохранения, сохранения ее энергии и импульса развития. Никакие внутренние силы в системе не нарушают однородности существующих идеалистических систем кроме самого человека. Идеалистические системы стоят в одном порядке и соотносятся с процессом идеологическим, в каком системы материалистические-с техническими. Даже если идеалистические предпосылки отрицаются, эти системы сохраняют стимулирующую энергию для естественного побуждения размышляющего субъекта к поиску унифицированного концептуального синтеза. Разработка целостного идеально-материалистического взгляда на объективную реальность становится подлинной и первейшей задачей научной философии.

Однако, по мнению некоторых ученых, достижение конечного систематического синтеза универсума лежит за пределами человеческой способности и является скорее идеальной целью, а не практической возможностью. Современные интеллектуальные ресурсы убедительно доказывают необходимость, целесообразность и возможность целостного восприятия реальности в виде взаимодействия как минимум двух взаимодополняющих и взаимовлияющих систем: материалистической и идеалистической.

Если человек как можно чаще погружается, пребывает, находится в идеалистических системах длительное время, он адаптируется к ним, как бы «пропитывается» ими, солидаризируется с ними или с их элементами.

Человек в повседневности как вполне человек
A human being in an everyday life as a fully valid subject

Шубина М.П.

Омский государственный педагогический университет, г. Омск
E-mail: smara_dom@mail.ru

Презируемая ранее философами как неистинная повседневность сегодня становится объектом философской рефлексии. Повседневность – это мой мир, это близкое, своё, обычное, привычное, это мир конкретный, индивидуальный, интимный и приватный, тем не менее – это общая для всех реальность. Мир системы – это мир идеализаций, анонимно-деловых отношений, законов, строгих правил и жестких норм. В противоположность празднику или экстраординарным ситуациям повседневность принято характеризовать такими чертами, как повторяемость, рутинность, банальность, монотонность, скука, принудительность, постоянное усилие, пребывание в напряжении, строгая регламентированность, упорядоченность. Возникает вопрос: «Чем же человек в повседневности может отличаться от человека в его неповседневном бытии, включающем экстремальные ситуации? Является ли его бытие в повседневности частичным или вполне человеческим?»

Человек в пограничной ситуации может сильнее, в большей степени проявлять все существенные человеческие особенности – творчество, стремление к смыслу, ценностям, свободу. Для повседневной экзистенции достаточно минимума – присутствия смысла, ценностей. Функция повседневности – сохранение и воспроизводство человека и общества, «спасение», по словам Э. Левинаса. Она спасает жизнь от разложения её на секции и рубрики управляющими инстанциями, спасает человека от тотальной стандартизации и полного подчинения системе в качестве элемента-винтика. Если социальные катаклизмы – «наступление истории» или репрессивность государства угрожают существованию самой повседневности, то люди утрачивают обычную законопослушность и могут прибегнуть к различным формам социального протеста. Повседневность – тот предел, за границами которого люди перестают ощущать себя людьми.

Концепция динамической модели социума
Idea Of Socium Dinamic Model

Шульц Э.О.

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург
E-mail: eduard_schultz@rambler.ru

В предлагаемой концепции динамической модели социума он рассматривается как сложная негэнтропийная система, характеризующаяся набором взаимосвязанных параметров, и подчиняется общим законам таких систем. В качестве макропараметров в модели рассматриваются: демография (D), управление (U), экономика, культура (K) со связью между ними на качественном уровне и с опорой на унифицированную меру параметров, для которой предложена обоснованная единица меры. Сформулирована и положена в основание модели «Аксиома жизни», характеризующая важнейшее имманентное свойство всего живого и, в частности, - социума как неотъемлемой части природы, для которого она транслируется ещё и в ценностной шкале. С опорой на «Аксиому жизни» системно сформулированы категории социального прогресса, социальной гармонии, социальной напряжённости; указывается на возможность создания на этой же основе абсолютной этики и эстетики; получает своё обос-

нование категория абстрактного труда. Введено представление о социальной напряжённости как свободной энергии социума, о конструктивности некоторого (оптимального) уровня социальной напряжённости в социальном прогрессе и деструктивности её при значениях, меньших или больших оптимального. Предложен и протестирован оптимизационный принцип – ПМСД, позволяющий вычислять обобщённые координаты в фазовом пространстве эволюционирующего (динамического) социума и по ним определять «траекторию» его развития за некоторый промежуток времени. В отличие от довольно распространённых и разработанных к настоящему времени, но частных, прогностических моделей, базирующихся в основном на методе многофакторного системного анализа Форрестора, предложенная модель является универсальной, т.е. содержит в себе также и эвристическую функцию.

Круглый стол

**ДИЛЕММА МЕЖДУ ИСКУССТВЕННЫМ
И ЕСТЕСТВЕННЫМ
В СУЩЕСТВОВАНИИ ЧЕЛОВЕКА**

**Безнравственность в современном мире,
как угроза биологическому существованию человека
Immorality in the modern world, as threat to biological existence of the person**

Артемова В.Г.

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, г. Нижний Новгород
E-mail: Lasti-nn@yandex.ru

В сегодняшнем мире есть такие явления, которые вызывают крайнюю озабоченность и свидетельствуют о том, что мы живем действительно в новом мире, резко отличающемся не только от девятнадцатого, но и двадцатого века. Можно говорить о новом мире, не только в его технологическом, информационном измерении, но и его новизне в этическом проявлении.

Современное общество столкнулось с такими масштабными проявлениями человеческих пороков, которые угрожают самому существованию человеческого рода. К ним относятся алкоголизм, наркомания, педофилия, однополые браки, жестокость по отношению к друг другу и прежде всего в семье и т.д. Все они воспринимаются многими людьми как проявление безнравственности и биологической противоестественности поступков человека.

К числу факторов, несущих угрозу существованию человека как рода, следует отнести и такие технические достижения как эвтаназия, клонирование, суррогатное материнство и т.д.

Названные проблемы носят дискуссионный характер и не имеют однозначного решения, но все они относятся к проблеме естественного и искусственного в человеке. Проблема эта стара как мир, но угроза утери биологических основ человеческого существования сегодня остра как никогда.

**Телесность городского человека
Embodiment of a city dweller**

Барковская А.Ю.

Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет, г. Волгоград
E-mail: anna_bark@mail.ru

Современная урбанизация характеризуется все более широким распространением городского образа жизни, городской культуры и формированием нового типа горожанина как имеющего специфические телесные характеристики.

Телесность городского человека является результатом процесса личностного развития в социокультурном пространстве города и выражает его культурную, индивидуально-психологическую и смысловую составляющие.

Все большее количество исследователей отмечают не только изменение человеческой телесности, ее уклон к искусственности и рост необходимости техносферного вмешательства для сохранения здоровья и жизни человека, но и наличие трансформаций на интеллектуально-эмоциональном уровне, что позволяет говорить о процессе формирования биотехносоциального существа в человеческом облике, причем наиболее заметен этот процесс именно в урбанизированной среде.

Человеческая телесность подвергается воздействию городской среды пассивно, в том смысле, что человек не всегда может в полной мере спрогнозировать, оценить и предотвратить это воздействие. На современном этапе городской человек подвергает изменению свою телесность и активно, в соответствии с тем, как требует того город как культурный феномен,

удовлетворяя, упорядочивая и организуя телесные потребности. Изменения происходят во всех областях проявления телесности горожанина: внешний облик, питание, забота о здоровье и образовании, продолжительность и образ жизни, появление новых стереотипов телесного сознания и телесных практик, и даже сама смерть. Тело перестает быть организмом, а становится порождением цивилизации, оно является знаково-символической системой и при этом биомашинной, процесс усовершенствования которой не имеет пределов, и предполагает использование преобразованных природных или искусственных органов, достижений нейрофармакологии в манипулировании эмоциями и поведением, генной инженерии в изменении природы человека, и не только по медицинским показаниям, но и по социальным соображениям.

Взрослый конструктор: телесность как объект манипуляции
Adult Designer: corporeality as object manipulation

Беляров В.В.

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород
E-mail: belyarov-valerii@mail.ru

Вниманию предлагается рассуждение о генезисе манипуляций телесностью как объектом в связи с проблемой сочетаемости искусственного и естественного. Различая объект и реальное, полагаем следующее. Возможность манипулирования телесностью как объектом могла появиться лишь у существа, какому довелось, во-первых, получить способность к воображению, и главное, способность представить себе смерть. Без этого исходного условия такая манипуляция исключается. И первое, и второе можно записать только на счет человеческого. И.-Г. Гердер декларировал, что человек был сотворен для того, чтобы желать бессмертия. И более справедливо, чем эта телеологическая мысль, мнение Ф. Ницше, что нельзя установить истинную ценность жизни. Но, чтобы желать бессмертия, нужно, по крайней мере, допускать смерть, и поэтому знать, что жизнь вообще аксиологична. Животному конечность существования неведома. Лягушка до последнего бьется в клюве цапли не потому, что боится смерти, а наоборот, что осознание последней ей недоступно. Домашняя овчарка тоже заряжена только на жизнь: она чахнет не потому, что прониклась смертью хозяина, а потому, что он отсутствует и не уделяет ей внимания. Таким образом, мы приходим к отличию любых операций с плотью как вещностью - человека ли, животного ли (включая генную инженерию и пр.) - от манипуляций с телесностью как объектом. Первое в принципе возможно и без понятия о смертности, второе - нет. Доклад содержит предположение причины и рассуждение о механизме обретения смертности, поскольку без последнего была бы невозможна никакая манипуляция телесностью как объектом. Основную причину такого зоологического коллапса автор видит в антропофагии первых людей.

Философская антропология и «искусственный человек»
Philosophical anthropology and “artificial man”

Говорунوف А.В.

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург
E-mail: agovorunov@rambler.ru

Философская антропология как задача формирования единого дискурса о человеке возникает из осознания того обстоятельства, что существует несколько фундаментальных дис-

курсов о человеке. Причем совершенно очевидно, что каждый из этих дискурсов в свое время доминировал, но в итоге потерпел неудачу в попытке мировоззренческой монополии.

Каждый раз попытки строить единую науку о человеке предпринимаются на методологических основаниях какого-то одного из основных антропологических дискурсов — гуманитарного или естественнонаучного (религиозный дискурс менее влиятелен). Но в итоге каждый раз наталкиваются на невозможность обеспечить полноту понимания человека и не получают признания у оппонизирующего дискурса.

На наш взгляд, задача создания единого дискурса о человеке не может быть решена доминированием какого-то одного дискурса и попытками дополнить его данными альтернативных дискурсов — в силу их глубокой мировоззренческой несовместимости.

Выход может быть найден в поиске общей зоне их пересечения. Для всех основных антропологических дискурсов такой точкой пересечения выступает идея преодоления человеческого, понимание человека как некой переходной ступени: обожения в христианстве, сверхчеловека в гуманитарном знании и постчеловека в естествознании и технике. В этой ситуации философская антропология и выступает как форма осознания принципиальной возможности изменения фундаментальных констант, которые прежде связывали с человеком как конечным существом.

Наиболее остро эта проблема стоит в естествознании — в биотехнологиях, когда появляется принципиальная возможность для человека избавиться от своей дуальности, соотношения «физической» и сформированной самих человеком «искусственной» части. Тот горизонт, который предлагают биотехнологии — это появление действительно монистического существа, который в полной мере создает себя сам.

Вопрос, который при этом возникает — хорошо ли быть человеком и насколько привлекательно перестать им быть?

Традиция как способ трансляции опыта рода Traditions as mechanisms of transmission of generation experience

Дробовцева С.В.

Нижегородский государственный университет им.Н.И.Лобачевского, г. Нижний Новгород
E-mail: alata@list.ru

Духовные традиции представляют собой особые культурные феномены. Основной функцией традиции является ее способность аккумулировать и транслировать знания и опыт, характерные для определенного времени и конкретной этнической группы.

Любое сообщество всегда было заинтересовано в том, чтобы сохранить и передать накопленный родовой опыт наиболее полно. Для этого часть сообществ опиралась на то «естественное», что присутствовало в человеке и делало его неотъемлемой частью «живого» мира. Например, у североамериканских индейцев существовал обряд инициации, называемый «Поиск видений», который вводил подрастающего члена племени во взрослую группу и являлся определяющей точкой, указывающей на то, какое положение займет данный человек в своей группе. Ритуал проходил в «естественных» условиях, на природе. Важным было то, что происходило вокруг человека — любое движение ветки или появления зверя являлось «знаком», который посылали высшие силы или духи-покровители. Считалось, что «видение» указывает, каково его предназначение в этой жизни, и какую роль он должен выполнять, чтобы приносить пользу своему племени. Получалось, что человек занимал ту социальную нишу, которую, по сути, «указала» естественная природная среда.

Определенная часть сообществ, напротив, нередко вносила в процесс передачи опыта от предшественников к последователям большую долю «искусственного», что характерно,

например, для традиций религиозных, особенно догматизированных. Такие традиции опираются на большое количество символических форм, сконструированных людьми с целью фиксации и трансляции социально значимой информации, представлений, религиозного опыта, идей.

Естественное и искусственное: особенности взаимодействия
Natural and artificial: the peculiarities of interaction

Исакова Н.В.

Кубанский государственный аграрный университет, г. Краснодар
E-mail: natalya-isakova@bk.ru

С момента создания первобытным человеком первых орудий труда был заложен фундамент несокрушимой конструкции под названием искусственная реальность. Единжды начав изменять окружающий мир, человек не смог остановиться в своей преобразующей деятельности, которая всегда подпитывалась стремлением к новизне, творческой активностью, любознательностью. По мере развития человеческой цивилизации, степень взаимодействия и взаимовлияния естественной реальности и искусственной возрастает. Возрастает и философский интерес к осмыслению этой дилеммы.

В современной нам техногенной цивилизации традиционное толкование «естественного», как возникшего, существующего по природе и «искусственного», как его производного, существенно дополняется, приобретая новые интерпретации, заставляя существенно раздвинуть границы этих понятий. Если раньше человек создавал искусственную реальность, трансформируя, прежде всего, внешнюю среду, то теперь в этой сфере влияния оказался и он сам. Искусственные органы и искусственная внешность, искусственное оплодотворение и искусственное прерывание (сохранение) жизни, искусственный интеллект и искусственная (виртуальная) реальность – всё это стало нормой сегодняшнего дня. Более того – приобрело особый онтологический и аксиологический статус, в рамках которого происходит переориентация человеческих потребностей от естественных, простых и здоровых к более сложным, искусственным. С одной стороны, подобная тенденция является закономерным этапом развития искусственной реальности, в частности, таких её составляющих как наука и техника, и оценивать её в категориях «хорошо» или «плохо» бессмысленно. С другой стороны, мы стали свидетелями последствий многовекового бездумного преобразования природы, где не всегда алчность и корысть являются доминирующими мотивами. Даже благородные цели, направленные на улучшение качества среды обитания и жизни человека, могут иметь катастрофические последствия.

Культура и антикультура: поляриности социализации человека
Culture and anti-culture: polarization of personal socialization

Орлова З.Н.

Нижегородский государственный университет им.Н.И.Лобачевского, г. Нижний Новгород
E-mail: tarabrin.86@mail.ru

Известная фраза человеком не рождаются, человеком становятся указывает на то, что для того, чтобы из «кандидата в человека» перерасти в человека, ему необходимо пройти процесс социализации; процесс вхождения в человеческое сообщество, процесс становления личности. Как мы знаем, процесс социализации включает в себя три этапа: идентификация,

индивидуализация и персонализация. Безусловно, человек продвигается по всем этапам одновременно: меняется лишь в зависимости от возраста интенсивность движения. На каждом из этих этапов действуют два элемента: человек и социальная среда, в которой он находится.

На этапе идентификации человеческое сообщество должно транслировать новорожденному информацию о том, что он – человек! И младенец эту информацию должен усвоить, понять и принять все формы деятельности именно человека. Этап индивидуализации не менее ответственен – общество передает индивидууму всё накопленное им достояние: способы деятельности, системы ценностей, межличностные связи, общественные отношения, знания. Современный человек, не имея возможности быть энциклопедистом, активно выбирает для себя наиболее интересные профессиональные сферы деятельности, дополняя их деятельностью по интересам в других (одной-двух видах творчества). Этап персонализации требует от человека активной позиции, реализации своих созидательных творческих талантов на пользу общества.

В данном случае вывод напрашивается сам собой: если социализация человека (на всех трех этапах) будет осуществляться в культурной (по преимуществу) среде: транслироваться будут культурные образцы, аккумулироваться они же, реализовывать себя человек будет как личность культуры – культурный потенциал общества, скорее всего, станет увеличиваться. В противном случае – процесс вандализации культуры, увеличение антикультурного поля в социуме не заставит себя ждать.

Мифология трансгуманизма: от индивида к обществу **The transhumanism mythology: from the individual to a society**

Тихонова С.В., Андриянова Е.А.

Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов
Саратовский государственный медицинский университет им. В.И. Разумовского, г. Саратов

E-mail: segedasv@yandex.ru

Трансгуманизм является сегодня наиболее значимым среди трендов общественного сознания, отражающих влияние научно-технического прогресса на социальную реальность с точки зрения обоснованных теоретических позиций. Философия трансгуманизма формируется преимущественно на платформе естественно-научных знаний, в рамках разработки новых высоких технологий и содержит как модели применения таких технологий, так и версии их социальных последствий. Основной блок трансгуманистических работ (М.Мор, Н. Бостром, Ф.М. Эсфендиари, М. Мински и др.) сопряжен с англоязычной традицией. В России идеи трансгуманизма большого распространения пока не получили, но с учетом процессов глобализации и технологического развития можно предположить их скорую рецепцию.

Главной целью трансгуманизма является безграничное совершенствование человека на основе технологических достижений. Трансгуманисты прогнозируют непрерывное ускорение научно-технического прогресса, которое к середине XXI века позволит создать постчеловека. Способности постчеловека будут принципиально отличаться от способностей современных людей: прямые интерфейсы компьютер-мозг, киберпротезы и применение генной инженерии обеспечат человечеству новый мозг и новое тело. Если технологии такого рода прогнозируемы, то пути и характер их распространения через социальные барьеры пока остаются туманными. Различные течения в рамках трансгуманизма предлагают разные версии описания грядущих социальных систем, однако для всех них характерна идея автоэволюции – сознательного, управляемого развития человека и общества.

Основная рефлексия проблемы трансформации социальной реальности в результате появления постлюдей осуществляется в контексте художественной культуры, от киберпанка до философских романов М. Уэльбека, порождая массовую циркуляцию трансгуманистических мифов в глобальной медиасреде.

Интернет и проблема человеческой субъектности в информационном обществе Internet and the problem of human subjectness in the knowledge society

Фейгельман А. М.

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, г. Нижний Новгород
E-mail: artf1986@gmail.com

Сегодня вряд ли найдётся феномен более влиятельный, чем «всемирная паутина». Для многих людей повседневность, работа, учёба, творчество, общение уже плохо представимы без сети. Последняя, без преувеличения, входит в «жизненный мир» современного человека и структурирует его по своему образу и подобию.

Более того, интернет меняет наше представление о пространстве и времени, формирует новое видение реальности. Недаром исследователи сравнивают социокультурное влияние сети с теми революционными изменениями, которые повлекло за собой изобретение печатного станка или парового двигателя.

С одной стороны, положительное влияние интернета на нашу жизнь очевидно. Например, электронные библиотеки, оцифрованные архивы, интернет-СМИ – всё это облегчает доступ к информации, способствует росту научного знания и демократизирует (само)образование.

С точки зрения демократизации общественной жизни особого упоминания заслуживают социальные сети. Именно здесь, порой достаточно спонтанно, формируется позиция гражданского общества – часто в обход властных структур и правящей бюрократии. Сеть с её полифонией точек зрения, смыслов и идей способствует формированию особого рода социальной коммуникации, которую Ю. Хабермас назвал «делиберативной политикой».

В то же время интернет нередко служит инструментом навязывания бездумного, потребительского отношения к жизни, выступая союзником и проводником массовой культуры. Становясь заложником бесконечной коммуникации и развлечений, которыми полнится сеть, человек погружается в «неподлинное существование» (в терминологии Хайдеггера), его индивидуальность беднеет и усредняется. Очевидно, что такой человек становится объектом политических, коммерческих и прочих манипуляций. Поэтому сегодня интернет не только расширяет возможности человека, но и по-новому ставит перед ним проблему сохранения собственной субъектности и свободы.

Круглый стол

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

**На пути к новой парадигме - сравнительный анализ
постнеклассической методологии и восточных учений
On the way to the new paradigm: comparative analysis
of the Post-non-classical methodology and eastern teachings**

Автандилян Е.А.

Московский институт открытого образования, г. Москва
E-mail: aea8888@yandex.ru

This report is the attempt to compare some positions of the Post-non-classical methodology and eastern teachings (on the base of Hinduism).

Because of such analysis, it is made a conclusion, that reconciliation of the methodological knowledge of East and West is possible.

Keywords: Post-non-classical methodology, positions of Hinduism, information, metainformation, subject, cycle of transformation, transcendentat.

**Буддийские идеи в философской культуре России:
сравнительный вектор рецепции
Buddhist ideas in the philosophical culture of Russia:
the comparative vector of reception**

Бернюкевич Т.В.

Забайкальский государственный университет, г. Чита
E-mail: bernyukevich@inbox.ru

Последнее десятилетие в отечественной компаративистике отмечено стремлением ответить на вопрос, в чем состоит специфика российских компаративистских исследований. В данном контексте заслуживает внимания труд В.А. Кожевникова «Буддизм в сравнении с христианством». Работа Кожевникова – это не просто детальный очерк жизни и деятельности Будды и буддийской общины, а попытка демонстрации радикальной противоположности буддизма христианству и западной культуре в самых своих основах. Этот труд свидетельствует об особенностях восприятия буддизма в русской религиозной философии.

В исследованиях, посвященных истории философии и истории востоковедения отмечается, что в качестве теоретико-методологических оснований включения буддийской философии в историю мировой философии в работах Ф.И. Щербатского выступили идеи русского академического неокантианства, в частности философов А.И. Введенского и И.И. Лапшина. И.И. Лапшин, будучи в эмиграции, сохранил интерес к востоковедению и развитию российской буддологии. На основе анализа изданного Щербатским трактата Джармакирти «Обоснование чужой одушевленности» Лапшиным была написана небольшая статья «Проблема «чужого я» в индийской философии». Основной задачей данной работы является «опровержение солипсизма» как неизбежного вывода из идеализма, но уже не на материале западно-европейской философии, а с привлечением буддийского материала.

Философ-необуддист Б.Д. Дандарон пытался создать концепцию, которая должна опираться на достижения как восточной, так и западной философской мысли и не противоречить современным достижениям науки. Содержание идей буддийской метафизики Дандарон стремился выявить с помощью их соотнесения с идеями известных европейских и русских философов, тем самым пытаясь обосновать универсальность идей буддийской философии.

Работы вышеуказанных философов свидетельствуют о применении компаративных методов анализа буддийских идей не столько для решения историко-философских задач, сколько для создания собственных концепций.

Осмысление истины в поэме Фарид Ад-дина Аттара «Язык птиц» Understanding of Truth in Farid al-Din Attar_poem Manteq al-Tayer

Федорова Ю.Е.

Институт философии Российской академии наук, г. Москва
E-mail: Juliaa_Fedorova@mail.ru

Истина (хакк) – основополагающая категория в исламской культуре, которая тесно связана с философскими категориями «явное – скрытое» (захир – батин). Механизм осмысления истины как взаимоотношение «скрытого» и «явного» можно иллюстрировать на примере любой из сфер деятельности мусульман, поскольку данные категории пронизывают каждую из них. Анализ поэмы «Язык птиц» персидского поэта-суфия Фарид ад-Дина Аттара (XII век) позволит нам выявить в структуре текста и наглядно продемонстрировать, как происходит осмысление истины через соотношение категорий «явное» и «скрытое». Ведь любое поэтическое произведение в исламской культуре изначально имеет два плана (внешний и внутренний).

Мы рассмотрим основные смысловые фрагменты поэмы «Язык птиц» и сосредоточим внимание на ключевых моментах, связанных с осмыслением истины:

1. раскрытие понятия «истина» в исламской культуре через взаимодействие категорий «явное» и «скрытое»;

2. описание соотношения Бог-мир как способа осмысления проблемы истины;

3. демонстрация механизма осмысления истины как соотношения категорий «явное – скрытое» (захир – батин) на конкретных примерах:

1) «явное – скрытое» как принцип построения литературного произведения (поэма «Язык птиц»);

2) «явное – скрытое» как модель для создания конкретных поэтических конструктов и способ их соотнесения с философскими понятиями.

Рассмотрение механизма осмысления истины, реализуемое Аттаром в поэме «Язык птиц», позволяет нам выявить особенности смысловой организации иранской культуры. Во-первых, именно в поэзии наиболее полно раскрывается своеобразие этой культуры, поскольку произведения поэтического характера несут на себе отпечаток особенностей теоретического мышления своих создателей. Во-вторых, в суфийском поэтическом творчестве можно обнаружить влияние процедуры мышления представителей иранской культуры в категориях «явное – скрытое». Именно она отвечает за специфически исламский способ понимания истины, который лежит в основании всей культуры.

Сравнение арабской и западной философии в свете проблемы самобытности и подражания

Фролова Е.А.

Институт философии Российской академии наук, г. Москва
E-mail: islamphil@mail.ru

Что отличает современную арабскую философию, если таковая есть, от философии китайской, японской, американской, французской, немецкой и т.д., что отличает каждую из них от других? Если не переходить в плоскость исторических экскурсов, ментальности народов, накладывающей какую-то печать на стиль философствования, то думается, что различия между «философиями», представленными разными культурами, будут сводиться, с одной стороны, к особенностям традиционных для культур сюжетов, стилей и, с другой сто-

роны, к различиям в постановках и решениях проблем, которыми озабочены данные культуры. Безусловно, среди многочисленной когорты тех, кто причисляет себя к философам, появляются отдельные личности или школы, которые открывают новые перспективы в развитии философии, выходящей в сферы естественнонаучного или гуманитарного знания, предлагающие новое видение, объяснение того, что открывают науки, новые методологии. И тогда современная философия освобождается от национальных специфик и становится общим достоянием и больше похожей на общий котел, позволяющий черпать из него каждому то, что ему нужно, порождая прагматичный подход к самой философии.

И все же арабская философия не является воспроизведением западной мысли. Она относится к ней выборочно, отсеивая те направления и школы, которые находит непригодными для анализа проблем, перед которыми стоит арабский мир, и аккумулирует нужные для их исследования и изложения. Поэтому как философский анализ ситуации в арабском мире, так и анализ состояния самой философии, которая «написана по-арабски», являются уже продуктом собственной мысли, не определяемой влиянием Запада.

**Можно ли считать “Buddhist Logic” Ф.И. Щербатского
простым переводом его книги «Теория познания и логики
по учению позднейших буддистов»?
Is “Buddhist Logic” by Th. Stcherbatsky
just the translation of his book Teoriya poznaniya i logika
po ucheniyu pozднеishih buddistov?**

Канаева Н.А.

Институт философии Российской академии наук, г. Москва
E-mail: kumari53@yandex.ru

“Buddhist Logic” (1930) — одна из поздних работ Ф.И. Щербатского, написанная по-английски самим автором. Она содержит исследование и переводы с санскрита и тибетского языков известного «Учебника логики» («Ньяябинду») Дхармакирти (VII в.) с комментарием «Тика» Дхармоттары (IX в.) и ряда фрагментов авторитетных сочинений крупных индийских логиков. Как показывает сравнение текстов, “Buddhist Logic” не является буквальным переводом более ранней работы Ф.И. Щербатского «Теория познания и логика по учению позднейших буддистов» (1903-1909), поскольку представляет итоги почти двадцатилетних исследований и размышлений автора.

Различия фиксируются и в исследовательской части, и в прилагаемой подборке переводов, и в научных аппаратах. Одним из отличий “Buddhist Logic” является более детальное структурирование перевода «Ньяябинду», эксплицирующее логическую последовательность тем, составляющих логико-эпистемологическую теорию буддистов.

Второе отличие — в использовании разных концепций перевода: первый перевод реализует принцип перевода в первую очередь смысла оригинала; второй — принцип перевода как можно более близкого оригиналу. В первом случае в перевод в скобках инкорпорированы разъяснения Ф.И. Щербатского, помогающие понять смысл, во втором для сложных мест приводятся выдержки из санскритского оригинала и тибетского перевода. Эти выдержки даны в постраничных сносках, открывающих специалисту «лабораторию» исследователя.

В текстах двух книг наблюдается также множество концептуальных расхождений. В частности, в первой книге Ф.И. Щербатский предпочитал использование методологии И.Канта, что привело к изрядной «кантианизации» индийских логико-эпистемологических концепций (например, индийцем приписывается использование концепции схематизма понятий), во второй исследователь занимает более объективную позицию и отмечает не только

сходства, но и отличия позиций буддистов и Канта, ничего не говорит про схематизм понятий.

Компаративистские исследования Нисиды Китаро Comparative studies of Nishida Kitaro

Карелова Л.Б.

Институт философии Российской академии наук (Институт философии РАН), г. Москва
E-mail: lbkarelova@mail.ru

Первые шаги в области философской компаративистики были сделаны западными философами в XIX в. Однако не менее интересны и значимы, на наш взгляд, компаративистские исследования, предпринимавшиеся восточными философами, воспринимавшими и исследовавшими западную философскую традицию с позиций собственной культуры. Здесь стоит упомянуть не только такие имена, как Шри Ауробиндо, Радхакришнан, но имена японских философов Нисиды Китаро, Ниситани Кэйдзи, Вацудзи Тэцуро, Абэ Масао и др., которые не столь известны в России.

На их примерах можно продемонстрировать возможности применения компаративистских методов, результатом которого стало появление оригинальных философских систем, предлагавших новые подходы к решению актуальных философских проблем, в частности к проблеме субъекта.

В контексте данного выступления предполагается сосредоточить внимание на одном частном примере компаративистского исследования, предпринятого Нисидой Китаро, которое, на наш взгляд, не утратило свою значимость и по сей день. Это – его сравнение классической логики Аристотеля, которую он называл «логикой грамматического субъекта», и логику буддийских текстов махаяны, определяемую им как «логика предикатов». Каждая из сравниваемых логик, как следует из рассуждений Нисиды Китаро, задает определенную форму дискурса, оказывая влияние на формирование «философии бытия» на Западе и «философии небытия» в Азии.

Роль трансверсальных ценностей в философской компаративистике Role transversal values in philosophical komparativistic

Колесников А.С.

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург
E-mail: kolesnikov1940@yandex.ru

Современное формирующееся «сетевое общество», в котором коренным образом меняется система социальных взаимодействий и формируются поведенческо-этические кодексы эффективного существования в нем человека, ставит вопросы сети взаимозависимости как основы для трансверсальных ценностей. Трансверсальные ценности в плюральном мире отражают разнообразие и универсальность этапов морального развития. Антропологическое или кросс-культурное исследование обеспечивает людей достаточным подтверждением того, что культура определяет, как мы интерпретируем и взаимодействуем с миром и другими людьми. Она также обуславливает, как мы ведем себя в пределах этого мира и как мы устанавливаем, что такое право и моральный порядок. Культурные различия часто вызывают недоверие среди людей из других культур и в результате иногда порождают среди них конфликты.

Люди, принадлежащие одной культуре, имеют один важный показатель, который мог различать народные отношения и поведение - их уровень или этап морального развития. Лоуренс Кольберг(1980) , Директор Центра Морального развития и образования в Гарвардском Университете, разъяснил значение уровня и этапа морального развития в понимании человеческого поведения в других обществах. Кольберг изучал моральную аргументацию людей других культур, преподнося им гипотетические моральные дилеммы. Он идентифицировал шесть культурно универсальных этапов морального развития.

До-стандартный уровень. Этап 1: гетерономная мораль (развивающаяся аномально, специфически). Этап 2: Индивидуализм, инструментальная цель и обмен.

Стандартный уровень. Этап 3: Взаимные интерперсональные ожидания, связь, и интерперсональное соответствие. Этап 4: Социальная система и совесть.

Пост-стандартный или принципиальный уровень. Этап 5: Социальный контракт.

Этап 6: универсальный этический принцип, или совесть, которая безотносительна к внешним обстоятельствам и рассудочным соображениям.

Соотношение единого и множественного.

Специфика решения проблемы в средневековой персидской традиции (на материале поэмы Махмуда Шабистари «Цветник тайны»)

Multiple and The One. Specificity of the problem solution in medieval Persian tradition (based on the “Garden of Mystery” by Mahmud Shabistari)

Лукашев А.А.

Институт философии Российской академии наук, г. Москва

E-mail: andrew_1@inbox.ru

Исследование выполнено при поддержке Совета по грантам резидента РФ для молодых ученых (проект МК-5558.2012.6 Ресурс религиозной толерантности в средневековом персидском суфизме и возможности его применения в условиях современной России).

Вопрос о соотношении единого и множественного занимает особое место в мусульманской философии: концепция божественного единства – основа всего исламского вероучения. Ни один средневековый мусульманский философ не мог в своих трудах обойти проблему соотношения Единого Бога и множественного мира. Существуют различные варианты ее решения. Мы сравним интерпретации данного соотношения в суфизме у персидского и арабского авторов – Махмуда Шабистари и Ибн Араби.

По Ибн Араби, множественный мир и Единый Бог – противоположные понятия: находя взаимное соответствие друг в друге, они не имеют общего, которое бы их объединяло внутри себя. Таковое взаимное соответствие осуществляется благодаря особой категории мусульманской философии – «утвержденные воплощенности». Они находятся в Боге, вещи мира являются их отражением. Единство мироздания обеспечивается благодаря третьей по отношению к множественному миру и Единому Богу вещи – Совершенному Человеку, который объединяет их, не включая в себя.

Шабистари иначе выстраивает разбираемое соотношение. Для него нет ничего иного Богу. Последний объединяет в себе и мир и утвержденные воплощенности. Любая разделенность или двойственность для Шабистари иллюзорна.

В рассмотренных системах мы видим две процедуры выстраивания противопоставления: объединение противоположных понятий третьим, которое не включает в себя первые два и инкорпорирующее объединение противоположностей в Боге, что приводит к отрицанию множественности как таковой. Различия заключаются в способе выстраивания категориаль-

ных отношений и могут свидетельствовать о разных интуициях, лежащих в основе теоретических построений авторов, из различным культурных традиций.

Как сравнивать и различать аскетические практики разных культур? How to compare and contrast ascetic practices of different cultures?

Насыров И.Р.

Институт философии Российской академии наук, г. Москва
E-mail: ilshatn60@mail.ru

В аскетических практиках мистических направлений различных культур имеется много схожего. В компаративистской литературе прослеживается тенденция рассматривать наличие общности как следствие влияния и заимствования, что, с нашей точки зрения, только снижает степень понимания сути проблемы. Трудно оспаривать наличие взаимовлияния и заимствований, которые имеют место на стыках различных культур, особенно близких друг к другу географически и исторически, как в случае с христианской и исламской культурами. Специалисты указывают на сходство между христианским аскетизмом, мироотречной практикой (зухд) раннего ислама и буддийским аскетизмом. Но необходимо различать важные, настоящие сходства и различия разных аскетических практик, от внешних и малозначимых. Выполнение этой задачи достижимо посредством сравнения духовно-практической деятельности ранних исламских мистиков (суфиев), направленной на «отрешение от мирского» (зухд), с античным, христианским или буддийским аскетизмом не с точки зрения содержательной общности или инаковости (путем сличения внешних атрибутов арсенала аскетов – пост, материальное самоограничение, обуздание плоти и пр.), а с точки зрения логико-смысловой общности или инаковости путем выявления онтологических моделей, лежащих в основе этих аскетических практик. Это позволяет показать, что некоторое сходство между аскетическими практиками разных конфессий и духовно-практической деятельностью ранних суфиев, «отрешенных от мирского», свидетельствует о случайных совпадениях, а не о сходстве типологического и генетического характера.

Понятие природы Атмана в учении Ямуначарья The concept of Atma in the philosophical System of Yamunacarya

Псху Р.В.

Российский университет дружбы народов, г. Москва
E-mail: r.pskhu@mail.ru

Анализ текста Атмасиддхи, написанного основателем философской системы вишишта-адвайта-веданты Ямуначарьей, показывает, что понимание природы души в мировоззрении этого мыслителя может быть представлено в виде следующих тезисов: 1) атман внутри каждой личности, называемый в Упанишадах самосветящимся существом, есть ни что иное как «я», субъект, действующий во всех актах познания (jnatr), другими словами, атман проявляет себя как вечное самосознание; 2) отношение между каждым атманом и его сознанием таково, что последнее образует особое свойство или качество, которое неотъемлемо принадлежит своему обладателю (dharmin, gunin). Доказательству и объяснению этих тезисов Ямуначарья посвящает вышеупомянутый трактат, центральной темой которого и является обоснование вишишта-адвайтистского понима-

ния природы души, а также ряд разделов из текста Самвитсиддхи, где Ямуначарья вступает в полемику главным образом с представителями адвайта-веданты. Данная тема представляет отдельный интерес для компаративных изысканий внутри индийской традиции. В частности, интерес представляет сравнение концепции Ямуны о душе с концепциями Шанкары (адвайта-веданта) и Рамануджи (основатель школы вишишта-адвайты). Подобный компаративный анализ проливает свет на некоторые процессы формирования основных философских концептов вишишта-адвайта-веданты, а также особенностей ее дискуссионной деятельности в ведантиской среде.

**Как возможна методология
философской компаративистики?
Logic-and-meaning approach in comparative philosophy**

Смирнов А.В.

Институт философии Российской академии наук, г. Москва
E-mail: asmirnov@iph.ras.ru

1. Дилемма: язык исследователя — язык исследуемой культуры; рациональность исследователя — рациональность исследуемой культуры
 - а) условия корректности осознания выбора как дилеммы: случай «восточных культур»
2. Неразрешимость дилеммы в этой формулировке и следствия для методологии:
 - а) инаковость «восточных» культур безошибочно диагностируется и новичками, и маститыми исследователями
 - и) инаковость не оставляет иного выхода, нежели «вживание»; «вживание» как методология соответствует крайней трактовке цивилизационного подхода.
 - а) беда этой методологии та, что мы никогда не можем доказать в терминах своей культуры, что постигли другую культуру, и наоборот: барьер инаковости непреодолим
 - б) другой выход — тот или иной вариант универсалистской позиции: постепенное приближение к истине, метод проб и ошибок, интервальный подход, т.д.
 - и) универсалистская позиция требует универсального языка и понимания культур как существенно единых, специфичных второстепенно
 - а) беда здесь та, что мы уже должны знать объект, чтобы таким образом исследовать его
 - с) таковы чистые типы; на деле нередко у универсалистов есть явные следы вживания и наоборот: трудность проведения этих позиций как чистых
3. Альтернатива дилемме: культура как способ смыслополагания и человек как существо, способное к смыслополаганию
 - а) понятие процедуры смыслополагания; ее единство и возможность вариативности
4. Смыслополагание едино как чистая способность и вариативно как осуществленность: человек универсален как смыслополагающее существо, однако типы рациональности, производные от способности смыслополагания, различны и могут быть несводимы
5. Такому пониманию культуры соответствует методология логико-смыслового исследования
 - а) культура как чистый тип и культура как текст
 - б) примеры применения ЛС-методологии к исследованию западной и арабской культур
 - с) ЛС-методология позволяет показать инаковость и вместе с тем преодолеть ее барьер: она свободна от ограничений универсалистского и цивилизационного подходов.

Индийские названия нуля (по материалам древних и средневековых трактатов) **Indian names of zero (based on ancient and medieval treatises)**

Хмуркин Г.Г.

Московский государственный технический университет им. Н.Э.Баумана, г. Москва
E-mail: hmurkin@mail.ru

Древние и средневековые индийские авторы часто прибегали к нумерационной системе бхута-самкхья (санскр. исчисление сущностями). В этой системе каждая цифра обозначалась словом, выражающим понятие, легко увязываемое с соответствующей цифрой; эти слова записывались друг за другом и в совокупности соответствовали позиционной записи числа. Для нуля использовалось не менее 35 наименований: ananta, antarikSa, abhra, ambara, ambuda, asat, AkAza, kha, gagana, chidra, jalada, jaladhara, jaladharapatha, div, nagna, nabhas, payoda, payodhara, puSkara, pUrNa, pRthu, pRthula, bindu, megha, randhra, varIya, vindu, viyat, viSNupada, viSNupAda, vihAya, vRhat, vyoma, zUnya, zUnyabiMdu. Основные значения этих терминов концентрируются вокруг нескольких понятий, связанных с: 1. атмосферой; 2. небом; 3. эфиром; 4. пространством; 5. пустотностью; 6. бесплодностью; 7. ложностью; 8. неполноценностью; 9. округлостью; 10. пухлостью.

Смыслы 9–10 увязываются с геометрией символа нуля. Здесь мы имеем дело с присвоением имени в тот момент, когда индийский ученый, вводящий новый термин, уже знаком с таким обозначением (оно могло быть занесено в Индию греками).

Смыслы 5–8 согласуются с функционированием цифры ноль в составе десятичной записи числа. Соответствующие названия могли подбираться при наличии оформившегося понятия нуля, т.е. даваться индийскому, независимо изобретенному нулю.

Семантические оттенки 1–4 присущи примерно 80% приведенных наименований.

Смыслы 1. Наиболее естественным объяснением обращения к атмосферной тематике может служить семантика пустоты.

Смыслы 2. Понятия небо и атмосфера в результате семантических сдвигов зачастую получали одинаковые наименования, поэтому группа 2 предположительно может быть редуцирована к группе 1. Другая возможность состоит в том, что имена, означающие небо, могли присваиваться нулю потому, что небосвод воспринимался древними как нечто круглое.

Смыслы 3 и 4 представляют наибольшую трудность, мы ограничимся ссылкой на их близость к 1, 2, 5 и 10.

Круглый стол

**ФИЛОСОФИЯ КАК СОЦИАЛЬНАЯ НАУКА:
НА ПУТИ К ЭНЦИКЛОПЕДИИ
СОЦИАЛЬНЫХ НАУК**

Особенности новизны социального знания Features as the novelty of social knowledge

Ахмедов И.А.

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала
E-mail: khanova81@mail.ru

Одной из главных особенностей социального знания предстают трудности в определении его новизны. В социальных науках не бывает таких ярких, ошеломляющих революций, радикально изменяющих научную картину мира открытий, какие совершаются в естествознании. Социальное познание испытывает значительное влияние обыденного сознания, что сказывается и на содержании социальных знаний, и на языке социальных наук, и на форме рассуждений, способах аргументации. Из-за неизбежной опоры социального знания на очевидности житейского опыта, наблюдения социальной повседневности, а также широкого использования наряду со специальными терминами множества понятий и терминов из обыденного языка многие истины социальных наук, даже недавно открытые новации, через некоторое время начинают восприниматься как тривиальности.

Однако, в истории социального познания не меньше новаций, чем в естествознании, совершено и подлинно научных открытий, а некоторые из них справедливо считаются революционными (например, разработка Марксом материалистического понимания истории, открытие Л. Морганом родовой организации как универсальной основы социального строя древнего общества, маржиналистская и кейнсианская «революции» в экономической теории, создание З. Фрейдом теории бессознательного, И. Шумпетером - теории экономического развития и др.).

Функционирование и развитие общества нуждается в непрерывном получении нового знания, которое описывает, объясняет новые социальные явления, процессы, обнаруживает неизвестные ранее свойства, связи, факторы детерминации у некоторых традиционных объектов познания, вносит существенные изменения в схемы, парадигмы анализа, преодолевает односторонность, ограниченность имевших место объяснений или теорий, а иногда представляет собой творческий синтез односторонних теорий. О развитии социогуманитарной науки свидетельствует новизна каждого компонента познавательной деятельности или элемента системы социального знания: научных проблем, понятий, методов, парадигм.

Диалектика отрицания и преемственности в развитии научного познания Dialectics of denial and continuity in development of scientific knowledge

Арзыматов Д.С.

Кыргызский государственный университет им.И.Арабаева, г. Бишкек
E-mail: emeilbek@inbox.ru

Триада, включающая в себя тезис, антитезис и синтез, играла в философской системе Гегеля важную роль. Переход тезиса в антитезис представляет собою первое отрицание. Его Гегель называл формальным отрицанием.

На стадии второго отрицания преемственность осуществляется во всей полноте, здесь ликвидируется односторонность и неполнота первого отрицания. Происходит как бы возврат к первоначальной непосредственности и целостности благодаря снятию тезиса и анти-тезиса в синтезе.

Если применить эту форму к рассмотрению становления конкретных научных теорий, то здесь триадичная форма преемственности встречается довольно часто. Например, развитие электродинамики проходит ряд этапов, находящихся в преемственной связи друг другом. Причем и здесь преемственность выступает через ряд последовательных диалектических отрицаний. Первым этапом в развитии электродинамики является кулоновский, когда физическое мышление основывалось на теоретических принципах классической механики; второй – фарадеевско-максвелловский, когда все теоретические заключения строились на новых физических принципах: принципе сохранения и превращения энергии и принципе близкодействия; третий – этап теории Лоренца представляющий собой величественный синтез эфирно-атомистических воззрений на природу электромагнитных явлений.

Если из примеров вычленим общепознавательную схему, отражающую триадичную форму преемственности, то она будет выглядеть так: движение познания от взглядов и концепций Т1 к взглядам и идеям Т2, а от последних к Т3, отрицающих Т2 и одновременно воспроизводящих ряд идей Т1. Причем, если «смежные» теории или концепции являются действительно содержательными, то по отношению к последующим они выступают как относительные заблуждения. Преемственно-прогрессивное развитие научного познания элиминирует заблуждения, преодолевает их в более общих теориях и концепциях, сохраняя при этом положительные результаты предшествующих ступеней развития научного познания.

Ценности информационной культуры Values of information culture

Баева Л.В.

Астраханский государственный университет, г. Астрахань
E-mail: baevaludmila@mail.ru

Вхождение в информационную эпоху обусловило качественно новые условия, в которых существует современный человек, прежде всего связанные с виртуализацией общения и самой жизнедеятельности. Область виртуальной сферы постоянно расширяется и становится доминирующей, формируя новый вид культуры – электронной (информационной). Из реальной сферы в виртуальную перемещаются процессы межличностного общения, образования, творчества, отдыха. Электронно-виртуальная культура перевела человека, выражаясь ее языком, на своего рода новый уровень: породив сферу электронных ресурсов, нового пространства-времени, сленга, форм общения. Подобно тому, как изобретение микроскопа или телескопа открыли исследователям новые миры, изобретение IT-технологий открыли «пользователям» новый «жизненный мир», Вторую жизнь. В этом мире возникли свои законы, свободы и права, свой автор и потребитель, свои формы выражения. В нем большое место занимает игра, развлечения, он уделяет большую роль визуализации и обращен в значительной степени к чувственной сфере человека, он не имеет прежних моральных регуляторов (поскольку виртуален и, казалось бы, не связан с реальными поступками), он предоставляет небывалую ранее свободу, формы для самореализации.

Создание электронной культуры является новым видом творчества, после создания второй природы – мира вещей, человек создал третью природу – мир виртуальных феноменов, который является своеобразным синтезом мира сознания и современных высоких информационных технологий. Однако парадоксом при этом является то, что современный человек существует в двух иллюзорных измерениях: одно виртуальное (игровое или Интернет-общение) – имеющее для него ценность истинного, второе – физически реальное – в ценностном выражении инструментальное, сопровождающее.

Творческое познание и интуиция Creative cognition and intuition

Воскобойников А.Э.

Московский гуманитарный университет, г. Москва
E-mail: Laer_tino@mail.ru

1. Творческое познание не избегает логических и эпистемологических противоречий, а концентрирует основное внимание именно на них. Часто противоречия снимаются на более высоком (глубоком) сущностном уровне через синтез, который открывает единый лик ранее неведомого многообразия. Человек талантливый решает подобные проблемы лучше многих людей. А гений решает проблемы, которые не видел и не решал никто другой. В кризисных или критических ситуациях действия сознания напоминают действия бессознательной психики. Оно стремится стать многомерным, одновременно разыгрывая множество “сценариев” возможных действий в быстро и неоднозначно меняющейся ситуации. Противоречивость уже не переживается так остро, как в “нормальное время”.

2. Важно различать подсознательную и сверхсознательную интуицию. Первая оплодотворяет сознание человека новой ценной информацией, рожденной на поисковом финише без его активного непосредственного участия. Хотя сознание трудится над решением некой задачи, но масса иных проблем - больших и малых - постоянно отвлекают его внимание. Поэтому результат, полученный на подсознательном уровне, приходит оттуда в сознание неожиданно. Иное дело, сверхсознательная интуиция. Она требует абсолютно полной вовлеченности в творческий поисковый процесс всего целостного человека. Продуктами подсознательной интуиции становятся догадки, восполняющие пробелы в наших знаниях и опирающиеся в значительной мере на прошлый опыт и рутинный перебор возможных вариантов. Плоды сверхсознательной интуиции качественно иные. Она приносит принципиально новые знания, которые никак не выводимы из прежнего опыта и общепринятых парадигм. К этим новым знаниям можно приложить сартровское выражение, сказав, что они не проекция, они проект (они не проекция прежних парадигм, а проект новой). Познание на уровне сверхсознания часто имеет неалгоритмическую природу. Разрывает ли творческая интуиция историческую преемственность в культуре? Нет, она отказывается от прошлого понимания прошлого.

В. И. Вернадский о роли науки в переходе биосферы в ноосферу V. I. Vernadskiy about the role of science in the transition from biosphere to noosphere

Егорова Н.В.

Ивановский государственный энергетический университет, г. Иваново
E-mail: NinaVEgorova@yandex.ru

В.И. Вернадский - естествоиспытатель, блестящий историк науки, превосходный знаток истории философии, создатель современного учения о биосфере и её переходе в ноосферу, то есть область, преобразованную разумом и трудом человека. Союз науки и народных масс Вернадский рассматривал в качестве решающего фактора становления ноосферы. Науку он рассматривал как геологическую и историческую силу, изменяющую биосферу и жизнь человечества.

Особое место Вернадский отводит науке XX столетия. Именно в это время наблюдается и небывалый расцвет, своего рода взрыв научного творчества. Наука становится вселенской, мировой наукой, охватывающей всю планету.

Вернадский обращал большое внимание на гуманистическое содержание науки, на её роль в решении задач человечества, на ответственность учёных за применение научных открытий. Эти и многие другие идеи Вернадского о роли науки в развитии человечества, в переходе биосферы в ноосферу имеют актуальное значение для нашего времени.

По мнению учёного, наука всё сильнее и глубже начинает изменять биосферу Земли, она меняет условия жизни, геологические процессы, энергетику планеты. Значит, делает вывод Вернадский, и сама научная мысль является природным явлением.

В переживаемый нами момент создания новой геологической силы, научной мысли, резко возрастает влияние живого вещества в эволюции биосферы. Биосфера, перерабатываясь научной мыслью *Homo Sapiens*, переходит в своё новое состояние – в ноосферу.

История всей научной мысли – суть история создания в биосфере новой геологической силы. И этот процесс не случаен, он закономерен, как всякое природное явление. Вернадский подчеркнул неразрывную связь создания ноосферы с ростом научной мысли, являющейся первой необходимой предпосылкой этого создания. Таким образом, научная мысль человечества, работая только в биосфере, в ходе своего проявления в конце концов превращает её в ноосферу, геологически охватывая её разумом.

Философские мифы истории Philosophical Myths of the History

Ермоленко Г.А.

Кубанский государственный университет, г. Краснодар
E-mail: konzepters@yandex.ru

Предназначение философии – прояснять, давать теоретическое обоснование, проблематизировать очевидное, раскрывать скрытое. Такая оценка роли философии не является исключительно современным изобретением. Формой её выражения является и сократовская ирония, и средневековая экзегетика, и декартовское сомнение. XX век предложил лишь новую форму выражения этого вектора философской деятельности. Так Г. Зиммель, говорит что философия – это путешествие, Ж. Бодрийяр целью философии называет разоблачение. Суть философского знания остаётся неизменной, меняется только форма выражения, его эстетическая составляющая. Требование аналитической точности парадоксальным образом уводит нас от буквальной точности. Оно принуждает принять решение, совершить выбор главных идей, тем, критериев оценки. Это придаёт любому дедуктивному выводу мифологические характеристики. Будучи осуществлённым в рамках определённого историко-культурного контекста он интенционально подвержен влиянию эпохи. Так сейчас мы понимаем, что переход к гелиоцентрической картине мира не опровергал геоцентрическую. С позиций кинематики, чистого движения без учёта массы и силы, обе версии астрономии верны. Всё дело в выборе системы отчёта. Кинематически можно объяснить все данные наблюдений в любой системе отчёта. Посмотрим с такой позиции на биографию человека. Она состоит из огромного количества событий. Какое из них будет точкой отсчёта: рождение, первые слова, первая книга или встреча лучшего друга? А может мы посмотрим на биографию с точки зрения каких-либо других критериев? Что мы выбираем в качестве точки отсчёта в своей жизни? Рассказывая историю, мы стремимся отыскать наиболее выразительные события, которые могли бы запечатлеть существенное.

Коммуникации в сетевом обществе: конструирование социальной реальности Communications in a network society: designing of a social reality

Евграфова Т.Н.

Чебоксарский кооперативный институт, г. Чебоксары
E-mail: tevgrafova@ruscoop.ru

С изобретением компьютерных технологий коммуникативный процесс охватывает все большее количество взаимодействующих, информация обрабатывается интенсивнее, в несоизмеримо больших объемах и гораздо быстрее, чем раньше. Новые технологии способствуют возникновению и развитию совершенно нового качества социальной коммуникации, когда в условиях глобализации взаимодействие между людьми превращается в стратегический ресурс развития. Общество трансформируется, становится «сетевым» благодаря информационно-технологической революции, культурным и социальным движениям 60–70-х годов, кризису, приведшему к перестройке существовавших социально-экономических систем. Следует признать, что в современных условиях характер и порядок социального взаимодействия меняется. Каждое социальное явление становится совокупностью «информации», «сообщений», способной транслироваться, накапливаться, виртуализироваться. В сетевом обществе все становится потоком информации: события личной и общественной жизни, явления культуры; происходит преобразование всех сфер жизни общества: экономики, труда и занятости, культуры, политики, государственных институтов, и, в конечном счете, пространства и времени. Сетевое общество становится общей характеристикой новой «социальной реальности». Как отмечают П. Бергер и Т. Лукман, ключом к пониманию специфики социологического подхода к определению «реальности» является употребление кавычек. Каждый индивид и каждая социальная группа имеют свои собственные представления о том, что именно является реальностью («существует на самом деле»). Поэтому, говоря о «реальности», всегда подразумеваются кавычки, т.е. социальная, культурная и индивидуальная относительность этого понятия, и объектом изучения является не реальность, а представления о реальности. Благодаря Интернету, стремительно растущей информационной среде, связывающей компьютерные сети в глобальном масштабе, меняются представления индивида о действительности, смываются границы, конструируется новая социальная реальность.

Перспективы социальной метафизики и онтология традиций этнической культуры Prospects of social metaphysics and ontology of traditions of ethnic culture

Каниметов Э.Ж.

Кыргызский государственный университет им. И.Арабаева, г. Бишкек
E-mail: kanimetov@gmail.com

Развенчание логоцентризма в деконструкционизме привело к развоплощению логоса в виде грамматоцентризма, культу письменного слова, окончательному стиранию всяких следов телесности. Постмодернизм застыл в стадии деконструкции привычного и смутно указывает лишь на очертание осязательных (М.Бахтин) измерений современной культуры. Сдвиг в этом направлении может быть осуществлен дальнейшим обобщением опыта деконструктивизма. Но акцент должен быть сделан на процессуальной динамике смыслообразования, которое может найти свою форму выражения и за пределами письменного текста. Смещение акцента с критики преобразовательного активизма к раскрытию новых возможностей сознания, сценариев поведения предполагает искать др. источников опыта осмысле-

ния реальности. Если на самом деле несомненна связь такого «активизма» с лапласовской традицией, далее, марксистским пониманием истории вытекающей от симулятивной природы текстового слова, то современное доминирующее влияние аудио-визуальной культуры как основного способа коммуникации должно приводит к переструктурированию культ-го пространства. Есть опасение, что аудио-визуальная культура способствует индивидуализации, фрагментации культурного опыта. В таком аспекте представляет интерес опыт устно-фольклорных традиций этнич-й культуры, определяющих этническую идентичность. Контекстуальность символически выраженного знания таких традиций свидетельствует о недостаточности любого перевода его в рациональную знаковую систему, который представляет собой всего лишь редукцию, тогда как символизм устно-культурной традиции уходит своими корнями в нередуцируемое сакральное опыта.

Поскольку для нормального функционирования социального и индивидуального бытия является крайне важным адекватное истолкование архетипической символики в контексте современности, уникальный коллективный опыт интеграции сознательного и бессознательного начал психики через символическое толкование и субъективное переживание архетипических структур этноса сохраняет свою жизненную силу.

Социальное сиротство как проблема современного российского общества Social orphanhood as a problem of modern Russian society

Кислицына И.Г.

Марийский государственный технический университет, г. Йошкар-Ола
E-mail: ikislicyna@mail.ru

Уровень цивилизованности общества, авторитет государства, сегодня, как никогда, становится в прямую зависимость от того положения, которое занимают в обществе дети.

Социальное сиротство – это явление, обусловленное наличием в обществе детей, оставшихся без попечения родителей, вследствие лишения их родительских прав, признания родителей недееспособными, безвестно отсутствующими. Социальные сироты в России составляют абсолютное большинство детей, оставшихся без попечения родителей – 95%. Россия занимает первое место в мире по числу детей, воспитывающихся вне семьи, опережая, например, Украину в два раза.

Основной причиной роста социального сиротства является разрушение государственной инфраструктуры социализации и общественного воспитания без формирования новой эффективной структуры социализации и досуга детей в условиях рыночных отношений. Негативную роль сыграла отмена обязательного среднего общего образования и коммерциализация профессионального образования.

Росту детской безнадзорности способствует продолжающийся системный кризис института семьи, рост бедности, ухудшение условий жизнедеятельности, разрушение нравственных ценностей и воспитательного потенциала семей. Растет число детей, пострадавших от жестокости родителей. По данным статистики ежегодно 2млн. детей избиваются родителями, в том числе каждый десятый умирает от полученных побоев.

Сформировалась новая система коммерческой и криминальной эксплуатации детской безнадзорности, дети вовлекаются в криминальные сообщества. Из 10 млн. детей в возрасте от 11 до 18 лет более 50% регулярно употребляют спиртные напитки и пиво. 80% всех наркозависимых в России – дети и молодежь.

Безнадзорность можно рассматривать как разновидность девиантного поведения, причем не, только самого ребенка, но и его семьи, что требует новых подходов к решению проблем защиты детей-сирот.

Политика в отношении детей должна быть защитно-охранной, включать комплекс медико-социальных, социально-психологических, социально-правовых мер.

**Субстрат культуры как фактор динамических трансформаций
в условиях полиэтничности
Substratum of culture as the factor of dynamic transformations
In conditions polyethnic society**

Комадорова И.В.

Университет управления ТИСБИ, г. Набережные Челны
E-mail: irina-komadorova@yandex.ru

Современная этика впервые в своей истории столкнулась с проблемами, от решения которых зависит судьба общественных и культурных структур, лежащих в ее основе. Все сложные задачи, стоящие перед современной этикой можно поделить на две группы: на вопросы этики в узком значении этого слова, а также на вопросы, связанные с борьбой и конкуренцией великих традиций и этических систем.

Решение проблем первого типа зависит от способа, которым западная этика будет вести диалог с другими этическими системами. В целом, историю этического диалога можно разделить на три периода: период этноцентризма, период культурного релятивизма, а также период «умеренного культурного универсализма». Для культурного универсализма характерно утверждение, что нет смысла делить культуры на лучшие и худшие, тем не менее существуют определенные моральные нормы, которые должны быть обязательными для всех людей, независимо от какой бы то ни было культурной или религиозной обусловленности. Следовательно, этот культурный универсализм является этическим универсализмом.

Поднимая проблему глобализации взаимодействия этноса и культуры в условиях полиэтничности, мы стараемся подчеркнуть, что эта идея отнюдь не равнозначна попытке уподобить людей механизмам, автоматам, все действия которых заранее запрограммированы не ими выбранными и не зависящими от их воли потребностями. «Предписанность» последних отнюдь не лишает людей присущей им «воли свободы», которая проявляется в способности «ранжировать» свои потребности в соответствии со сложившейся шкалой ценностных предпочтений. Тем более нелепыми оказываются поиски объективной потребностной иерархии, в которой деление на «главные» и «неглавные», «первичные» и «вторичные», «определяющие» и «определяемые» потребности дано независимо от желаний и предпочтений людей. О какой объективной иерархии может идти речь, если каждый человек субстанционально свободен в выборе своих жизненных приоритетов, способен сознательно выстраивать образ своей жизни?

Таким образом, в качестве субстрата культуры в условиях полиэтничности может выступать не только социум или этнос в целом, но и отдельные организации (деловая культура) и профессиональные сообщества (профессиональная культура) и т.д. Такие уровни существования культуры не отрицают факта преемственности общекультурных ценностей, хотя и модернизируют их в определенной степени. Циклы депрессий производства, сотрясающие мир, служат нам предупреждением о том, что деловые отношения во все большей мере поражены болезнью неадаптивности. Нам не следует впадать в ошибку, отделяя в анализе деловой мир от всего человеческого сообщества. Мир бизнеса – только основная часть этого сообщества, которое и подлежит нашему анализу. Поведение всего сообщества находится под определяющим влиянием делового духа. Великое сообщество – это такое сообщество, в котором его деловые люди понимают высокое назначение своей деятельности. Низкое поведение следует за низкими мыслями; после недолгого разгула вседозволенности низкое пове-

дение приводит к падению уровня жизни. Возвышенность сообщества как с качественной стороны является первым условием процветания, жизнеспособности, постоянного и преобладающего доверия.

Традиционный характер обыденного сознания The traditional character of the everyday consciousness

Липина С.Н., Федотов В.А.

Чувашский государственный университет имени И.Н.Ульянова, г. Чебоксары
E-mail: Lexla1@mail.ru

Обыденное сознание является элементом и продуктом повседневной практической социально-преобразовательной деятельности, ядро которой – материальная деятельность. Оно – стихийное, массовое, неспециализированное, рецептурное, эмпирическое сознание. В нем тесно переплетаются элементы рационального и иррационального, научного и ненаучного, эмпирического и теоретического знания. Носителем (субъектом) его являются как массы людей, так и отдельные индивиды.

Познание осуществляется здесь с помощью естественных форм мышления, поскольку искусство оперирования настоящим понятием не дается просто так. Ведь теоретическое мышление дается только в виде способности, которую надо развить и усовершенствовать. Но обыденное сознание оперирует в сфере вещей, которая обособлена от других сфер своим вещным характером. Поэтому оно всегда как бы приземлено.

Обыденное сознание обладает большой традиционностью и консервативностью, чем научное. Обыденные знания, однажды приобретенные, начинают передавать по традиции из поколения в поколение. Со временем практическая значимость их ослабевает. Но отношение к ним остается прежним. Сила традиции делает свое дело. Знания, морально и практически устарев, превращается в предрассудок. Еще Гегель заметил, что здравый смысл есть не что иное, как данные науки и повседневного опыта человека, превращенные в предрассудок. Отсюда следует, что нет необходимости возрождать всякие народные обычаи, если они стали предрассудком. «Старина» того или иного феномена не является единственным критерием его истинности и, соответственно, необходимости его возрождения.

Обыденное сознание не просто связано с повседневной практикой, но и служит исключительно этой практике. Эта подчиненность практическим запросам, интересам и потребностям, страстям и инстинктам, традициям и предрассудкам является главной чертой обыденного сознания. Принцип практицизма, заглушает здесь все иные возможные формы отношения с жизнью.

Что такое социальная философия? What Is Social Philosophy?

Моисеев С. В.

Новосибирская государственная архитектурно-художественная академия, г. Новосибирск
E-mail: sergeimoiseev@gmail.com

Вопрос о характеристиках и границах предметных полей социальной философии, социальной теории и политической философии в настоящее время является недостаточно проясненным и спорным. В докладе предпринимается попытка разграничения предметных полей данных дисциплин.

Духовная ситуация современности The spiritual situation of modernity

Попова С.В.

Ставропольский государственный университет, г. Ставрополь
E-mail: nomber-222@bk.ru

Глобальные проблемы, возникающие в ходе развития современной цивилизации - верный признак того, что в ее системе есть некий принципиальный изъян, неоспоримое доказательство того, что наши представления о человеке и методы развития не соответствуют всей реальности человеческой природы и цели жизни, которую эта реальность предполагает.

Но где кроется этот изъян? Наш цивилизованный ум, нарушивший равновесие человеческой системы в свою пользу, обнаруживает в конце концов, что он исчерпал и уничтожил питавшие его источники, и утрачивает способность разумной и продуктивной деятельности. Выясняется, что цивилизация создала гораздо больше проблем, чем может решить, умножила неумеренные потребности и желания, для удовлетворения которых ей недостает витальной силы, развила дебри притязаний и искусственных инстинктов, в которых жизнь сбивается с пути и теряет из виду свою цель. Наиболее прогрессивные умы начинают объявлять цивилизацию неудачей человечества, и общество начинает сознавать их правоту.

Можно предположить что принципиальный изъян всех наших социальных систем заключается в недостаточном развитии в них именно того начала, который общество меньше всего принимало в расчет, — духовного элемента, которое есть истинное его существо. Даже обладание здоровым телом, большой витальной энергией, активным ясным умом может вести человека только до определенной черты; раньше или позже человек ослабевает и утомляется, поскольку не обретает своего настоящего я и не находит достойной цели для своей деятельности и развития. Эти три элемента не дают в сумме совершенное человечество; они суть средства достижения более высокой цели и не могут навсегда оставаться самоцелью. Добавьте к ним богатую эмоциональную жизнь, подчиненную тщательно разработанному этическому критерию, и все равно останется ощущение, что что-то упущено — некое высшее благо, которое эти элементы подразумевают, но которого сами по себе не достигают и не открывают, пока не превосходят самих себя.

О совместимости разума и веры в философии Абу Али Ибн Сины About the compatability of reason and faith in the philosophy of Abu Ali Ibn Sina

Рахимов М.Х.

Таджикский технический университет им. М. Осими, г. Душанбе
E-mail: rakhimov55@mail.ru

Известно, что философская система Ибн Сины является целостным и многоаспектным образованием, состоящим из теоретической части (математика, физика, философия) и практической части (этика, политика, экономика). Основополагающий принцип его философской системы составляет принцип толерантности. Он может принимать различные формы и виды и проявляться в различных своих модификациях:

1. Например, на метафизическом уровне толерантность как нравственная парадигма философии Ибн Сины проявилась в том, что в ней была попытка согласовать между собой два противостоящих мировоззренческих начала - разум и веру, а в широком плане - философию

и теологию, науку и религию. В философской литературе часто взаимоотношение философии и религии в творчестве Ибн Сины преподносится как отношение двух несовместимых мировоззренческих полюсов, где религиозные идеи служат лишь в качестве ширмы, фона для обоснования и распространения рационалистических идей учёного.

2. В решении проблемы соотношения свободы воли и необходимости Ибн Сине удалось избежать их конфронтации и противопоставления их друг другу. В своём учении Ибн Сина воспринимает божественную волю как разумное начало, подчёркивая в нём примат разума над волей. В нём рационализированная божественная воля приравнивается к божественному уму, находясь в гармонии и согласии с последним. Божественная воля из грозной фатальной силы трансформируется в интеллектуально-познавательную силу.

3. Ибн Сина призывает человека нести индивидуальную ответственность за свои деяния и поступки в этом мире, но при этом он признаёт над человеком действие сил рока, судьбы, или предопределения, под которыми он чаще подразумевает действие объективных, закономерных сил природы и социума.

4. Распространение науки и философии античной Греции на почве средневекового мусульманского Востока философами восточного перипатетизма (Ибн Синой и ал-Фараби) способствовало диалогу культур Востока и Запада.

Духовная сущность патриотизма в культурологической концепции И.А.Ильина Spiritual essence of patriotism in I.A.Ilina_culturological concept

Рудская Н.В.

Санкт-Петербургский государственный политехнический университет, г. Санкт-Петербург
E-mail: nrudskaya@mail.ru

События последних десятилетий побуждают с особым вниманием отнестись к исследованиям тех учёных, которые обосновывали необходимость преемственного, стабильного развития общества. Развитием, определяющим фактором которого должно быть обращение к духовно-нравственным традициям собственного народа, к поиску и выявлению абсолютных идеалов и ценностей, составляющих ядро русской культуры. Одним из таких мыслителей был И.А.Ильин.

В своих трудах И.Ильин неразрывно связывает культуру с понятием духовности, понимая последнюю как устремление человеческой души к Божественному совершенству. Духовность является своего рода знаменателем, на котором базируются все сферы культуры: нравственность, наука, искусство, политика и хозяйствование.

Патриотизм, по Ильину, всегда инстинктивен, но не всегда духовен. Поскольку духовно разложившийся народ – не есть сама родина, но лишь её возможность. Человек может прожить всю жизнь и не обрести родины, поскольку родина обретается только через непосредственный духовный опыт, позволяющий открыть безусловное, абсолютное достоинство своего Предмета. Найти родину – значит слить с этим Предметом свою волю и свою судьбу.

В патриотизме, считает Ильин, любовь к родине соединяется с верою в неё. Нельзя любить родину и не верить в неё. Истинный патриот не сомневается в грядущем расцвете своей родины, не смотря ни на что. И родина черпает силу в твёрдой вере своих преданных детей в то, что дни падения преходящи, а духовные достижения вечны; что Бог никогда не покинет свой народ, и потому страдания выкуют из этого народа мощный и непобедимый булат.

Но умеет любить свой народ только тот, считает Ильин, кто не умеет презирать и ненавидеть другие народы. Ибо дух живёт во всех народах, и в осознании этого заключён корень патриотизма.

**Соотношение периодизирующей и непериодизирующей
типологий социальных связей и отношений
A parity of periodic and non-periodic typologies
of social communications and relations**

Хамидов А.А.

Институт философии и политологии КН МОН Республики Казахстан, г. Алматы
E-mail: smiriti@list.ru

В теоретическом наследии К. Маркса среди ряда в разной степени проработанных им периодизаций имеется та, в основание которой положен тип общественных связей и отношений. Здесь Маркс выделяет исторически сменяющие друг друга эпохи: 1) эпоха отношений личной зависимости, 2) эпоха отношений вещной зависимости и 3) эпоха отношений свободных и универсально развитых индивидуальностей. Это – периодизирующая типология. Г. С. Батищев предложил непериодизирующую типологию социальных связей и отношений, т.е. таких, которые существуют всегда. Он выделяет три их типа: 1) социал-органические, 2) социал-атомистические и 3) гармонические связи и отношения. Первые два типа имеют подтипы – разомкнутый и замкнутый. Анализ показывает, что смысл периодизирующей типологии больше проясняется при сопоставлении её с непериодизирующей. Более того, первая может до известной степени быть объяснена из второй. Ведь в каждом общественном целом присутствуют все три (или, если брать развёрнуто, все пять) типов связей и отношений, но всякий раз в различной степени полноты и выраженности. Сам тип общества предстаёт как доминирование того или иного типа (или же их комбинации) связей и отношений. Так, человеческая история начинается эпохой отношений личной зависимости. А это есть не что иное, как господство в обществе социал-органических связей замкнутого типа. Эпоха отношений вещной зависимости – это эпоха господства социал-атомистических связей замкнутого типа. Наконец, ныне проблематичная в своей перспективе эпоха универсально развитых свободных индивидуальностей – это эпоха господства в масштабах общества связей гармонического типа, которые присутствовали и в предыдущие эпохи, но подспудно и обнаруживали себя спорадически и локально. В свете изложенного Марксова идея возможности коммунизма не столь уж и утопична, как это ныне многим представляется.

**Христианские истоки русской философии
The christian sources of russian philosophy**

Чекалина Н.И.

Ковровская государственная технологическая академия им. В.А. Дегтярева, г. Ковров
E-mail: val_aleksandr@mail.ru

Сущностную характеристику русскому национальному идеалу дал В.С. Соловьев. Русский человек не называет свою Родину ни прекрасной, ни старой, не восхищается её честностью и верностью, не говорит о русской славе, как сделали бы это француз, англичанин и немец. Русский испытывает религиозно-нравственное чувство: Русь – святая.

Мы понимаем, что культурно-философские различия Запада и России производны от особенностей каждой из ветвей христианства. Русские, как известно, «прилагаются» к земле православной. Библейское и святоотеческое учение о Боге, о человеке, о познании и смысле жизни нашли своё выражение и истолкование в русской культуре и философии. Важнейшие

их категории - богочеловечество, логоцентризм, соборность - имеют свои истоки непосредственно в церковных догматах. Говоря словами В.С. Соловьёва, путь к истинной философии лежит в признании человеческим умом той положительной истины, которая даётся в Откровении.

Философия, принявшая идею внутреннего мистического единства с Божественным миром, никогда не будет только «любовью к мудрости» или только спекулятивным пониманием бытия, - она становится образом жизни, «бытием по духу». Достоевский, говоря, что русский человек носит образ Христа «в сердце своём искони», по сути, в художественной форме выразил ключевую идею христианской философии: зерно Откровения прорастает только на почве личного самосознания.

Связь самосознания человека с его богосознанием определяется связью между живой личностью человека и живой личностью Бога. Это краеугольный камень русской христианской философии. Запад склонен презирать «человеческое, слишком человеческое», поэтому, наверное, так дорожит личиной гуманизма. Русская философия стоит «под знаком человека», стремится установить истину о человеке во всей её полноте, глубине и ясности, поэтому и обращается к истине Откровения. Согласно Н.А. Бердяеву, мы вообще плохо понимаем «относительное», обыденное, житейское; у нас все приобретает «религиозный», то есть абсолютный священный характер.

Культурно-философский аспект инвайроментальных ценностей и потребностей Cultural and philosophical aspect of environmental values and needs

Шелудько Г.В.

Московская открытая социальная академия. Волгодонский филиал., г. Волгодонск
E-mail: sheludko_grig@mail.ru

В наши дни все более актуализируются проблемы ценностей в жизнедеятельности личности. Одной из таких проблем выступает проблема инвайроментальных ценностей и потребностей. Будучи обобщенными представлениями людей, о целях и нормах своего существования, средствах их достижения, ценности, во-первых, воплощают исторический опыт народа а, во-вторых, концентрированно выражают смысл культуры как этноса, так и всего человечества. В этих своих значениях ценности приобретают статус фундаментальных норм, интегрирующих общество. Они ориентируют каждого индивида на осуществление социально одобряемого выбора своего поведения в сложных ситуациях.

Инвайроментальные ценности являются наиболее древними. Они отражают укорененные в культуре потребности человека в ресурсах для воспроизводства своих сил. Данные ценности отражают потребность индивида и его сообществ в воспроизводстве природной и социальной среды обитания. Вот почему значимость инвайроментальных ценностей и потребностей в наши дни неизмеримо возрастает: культурный кризис, переживаемый нами, имеет общее измерение – экологическое. Человечество стоит на пороге перехода от индустриальной и постиндустриальной культуры к культуре инвайроментальной, в рамках которой существенно меняются цели производства, реализуется их переориентация на сохранение природы и экобезопасность человека и общества. Основными ценностями инвайроментальной культуры выступают самоценность природы, особая забота обо всем живом, в том числе и о людях, как ныне живущих, так и о их потомках, исключение рисков и опасностей в системе взаимоотношений «человек»-«природа».

Современный этап развития научно-технического прогресса позволяет существенно сократить долю нерационально используемых ресурсов и сил. Однако в действительности человеческие сообщества все нередко избирают путь наращивания военных расходов, нераци-

онального использования природных ресурсов, что создает тупики для будущего самого человечества, его безопасности и самосохранения.

**От истоков эволюционной мысли к будущему революционной идеи
From the sources of evolutionary thought to the future of the idea of Revolution**

Яковлева Е.В.

Кубанский государственный университет, г. Краснодар
E-mail: kommings@mail.ru

Зарождение мысли о существующих изменениях в природе привело к появлению теории эволюции. Возникнув в рамках биологии, став революционной, теория эволюции была принята, перешагнула очерченные границы, войдя в различные сферы научной деятельности. Экстраполяция стала неизбежным следствием эволюционных идей. На современном этапе принцип эволюционизма распространяется на различные научные области. Возникают обобщенные концепции эволюции. Выдвинуты концепции глобального эволюционизма.

Появившись лишь в начале XIX века, пройдя достаточно тернистый путь, жестко критикуемая, теория эволюции, не смотря на существующие проблемы, не утратила актуальности. И в настоящее время такие темы как эволюционные механизмы и факторы, многообразие теорий происхождения видов, история возникновения учений, интернализм и ряд других, - свидетельство не затихающего интереса в научном мире.

Эволюционная теория породила и возникновение утопических идей, в основе которых - изменение природы, общества, а также идеи практического применения, что вызывает различного рода оценки и полемику, особенно в связи с интенсивным развитием генной инженерии.

Спорные вопросы существовали, и будут существовать. Но, возможно, пролить свет на многие затруднительные положения поможет обращение к истокам эволюционных идей. Ключом к пониманию может стать углубленное и детальное изучение истории становления и развития эволюционной теории.

Будущее революционной идеи представляется столь же прогрессивным, как и прошлое. Современная наука должна идти не по пути изучения возможности людей влиять на ход эволюции. Очевидно, современность диктует направленность иного рода: углубленное изучение различных областей знания с позиций эволюционной идеи, устранение «белых пятен», разработку эволюционной мега парадигмы.

Круглый стол

**ФИЛОСОФИЯ МИРА В УСЛОВИЯХ
ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ:
к 55-летию Пагуошского движения
и 20-летию Саммита «РИО-92»**

Универсальность и альтернативность принципа устойчивого развития Universality and alternativeness of the sustainable development principle

Глухова О. Ю.

Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары
E-mail: o-glow@yandex.ru

Известная эколого-социально-экономическая идея устойчивого развития приобрела к настоящему времени в проблематизации отдельных отечественных коллективов исследователей статус универсального принципа. Подобное утверждение способно оказать серьезное влияние на дальнейшую историю философии, не теряющей с ранней античности интереса к проблеме поисков наиболее общего принципа. Эвристический потенциал универсализации концепции устойчивого развития обнаруживается уже при обращении к семантике словосочетания «устойчивое развитие». Концепт устойчивости имплицитно несет в себе содержание пространственности, а концепт развития – временности: многие ученые и философы проводят демаркационную линию между пространством и временем на основании релевантного противопоставления сохранения и изменения, считают пространство «ответственным» за сохранение, устойчивость существования объектов, а время – за их изменение и развитие. Концепты устойчивости и развития оказываются, таким образом, логически непосредственно связанными с универсальными категориями пространства и времени, что делает синтетический концепт «устойчивое развитие» хорошим субстратом для разработки универсальной принципиальной проблематики.

Субъектно-предикатное единство понятий развития и устойчивости в основании концепции устойчивого развития предполагает некоторое приближение к формулировке пространственно-временного принципа бытия: соотнесение пространства и времени по принципу устойчивого развития определяется как «пространственное время»; также обращает на себя внимание возможное обратное соотношение, а именно «временно-пространство», коррелирующее, в свою очередь, с «развивающейся устойчивостью». Вопрос об альтернативном концепте «развивающейся устойчивости», таким образом, становится весьма существенным в аспекте концептуализации «устойчивого развития» в качестве универсального принципа.

Круглый стол

ФИЛОСОФИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ

Модернизационный потенциал российского мусульманского сообщества The modernizing potential of the Russian muslim community

Александров А.И.

Институт социально-политических и правовых исследований академии наук
Республики Башкортостан., г. Уфа
E-mail: semenov777@mail.ru

Модернизация общества во многом связана с использованием в целях обеспечения прогресса самобытного потенциала конкретного социума. Этот духовный потенциал складывается из специфической духовности народов (этносов), входящих в данный социум, которая представляет собой базовые, порождающие структуры их духовной жизни, формирующиеся в сложное синкретическое целое в истории и предшествующие всяким конкретным проявлениям их активности в любых сферах, являясь архетипами и принципами, определяющие базовое отношение народов в миру, стиль и способ их самовыражения.

Большое влияние на национальную духовность оказывает такой духовный национальный фактор, как мировые религии, распространенные в данном социуме. Для многонациональной России наиболее важную роль здесь играет христианство (в его православном направлении) и мусульманство. Рассматривая возможное влияние ислама на модернизационные процессы в современной России (следует отметить, что в западной научной литературе возможности и перспективы модернизации исламских сообществ обсуждается очень активно), следует обратить особое внимание на два момента. Это: как общие предпосылки модернизации, заложенные в исламском мировоззрении в целом, которые могут быть использованы его сторонниками; так и конкретные особенности мусульманской уммы (общины) в России (мы обращаемся к примеру Урало-Поволжья). Ислам в целом развивает очень своеобразное понимание мира, как тотально изменчивого, преходящего, постоянно изменяющегося - в противоположность постоянству управляющего им Аллаха. В этом воззрении можно найти основы для фатализма и пассивности, можно – для специфического динамизма, признание высокой ценности и значимости постоянного обновления мира по воле Аллаха и участия в этом процессе человека.

Что касается российских мусульман Урало-Поволжья, то большое значение имеет их принадлежность к ханифитскому мазхабу (правовой школе мусульман).

Идеология управления в российском обществе в эпоху модернизации Ideology of management in the Russian society during a modernization epoch

Беленкова О.А.

Уфимский государственный нефтяной технический университет, г. Уфа
E-mail: belenkovaoksana@mail.ru

В настоящее время становится всё более очевидным, что определяющим условием модернизации российской экономики и общества в целом является внедрение не только в технологические, но и в социальные отношения инновационных преобразований, основанных на научных знаниях и новейших социальных технологиях. Практическое решение этих задач возможно лишь при условии формирования новой идеологии управления, которая может стать стратегическим, духовно-ориентирующим обоснованием модернизации. Эта идеология должна объединить как универсалии западной культуры, которыми являются гражданские свободы и ответственность личности, свободное предпринимательство и конкуренция

производителей в условиях рыночной экономики, так и достижения Востока - трудовая этика коллективного труда и коллективной ответственности, национальные традиции надындивидуальной цели, объединяющей людей и придающей смысл их существованию.

Важнейшей задачей модернизации российского общества является проблема общественной самоорганизации страны. О необходимости запустить процесс самоорганизации всех социально активных слоёв российского общества и сплочения всех его патриотических сил с целью осуществления демократических преобразований на основе формирования российского правового государства, гражданского общества и сохранения российской идентичности писал еще А.И. Солженицын.

В условиях вхождения России в постиндустриальный этап развития мирового хозяйства экономическая стабильность и процветание страны будет зависеть от разработки: 1) идеологии, обосновывающей модернизацию хозяйственно-экономической сферы на основе высоких технологий и информационной структуризации экономики; 2) преобразования ментальности хозяйствующих субъектов нашей страны, включенных в электронное игровое поле сетевой экономики.

Основными идеями новой российской идеологии в решении задач управления должны стать: 1) обоснование стратегических целей в построении в нашей стране информационно-инновационной экономики; 2) теоретико-методологическое обоснование подготовки специалистов.

Свобода в социокультурной эволюции России

Васильченко В.А.

Ставропольский государственный университет, г. Ставрополь

E-mail: redtophat@list.ru

Поскольку в настоящее время Россия вовлечена в процессы модернизации, имеется потребность выяснить значение свободы как ценности в российском обществе. В основе европейского мировоззрения лежит либералистское понимание свободы как личной независимости, предполагающее модель общества, гарантирующего автономность субъектов и равенство их прав. В литературе обычно констатируется, что свобода в либеральном смысле не была выработана как ценность в российском обществе, так как в России интересы государства всегда были значимей прав личности. Однако интерпретация России как общества патерналистского типа наталкивается на ряд трудностей при сопоставлении ее с историческим материалом. В Древней и Московской Руси большинство населения обладало личной независимостью и имело возможности для проявления социальной активности. Свобода как ценность в русском обществе того времени характеризуется приоритетом социальных свойств человека, сконцентрированных в идее гражданственности.

В дальнейшем социальные изменения, вызванные действием ряда экстремальных обстоятельств (войн, Смуты, неблагоприятных трансформаций климата) привели к тому, что основное место среди ценностей российского общества занял идеал служения, воспрепятствовавший формированию либеральных институтов западноевропейского типа. Ситуация социального неравенства, в которой оказалось российское общество после петровских преобразований, оценивалась общественным сознанием не как нормальное положение дел, но лишь как необходимость, вызванная неблагоприятной геополитической конъюнктурой. Критика сословного строя со стороны либерально настроенного дворянства и разночинной интеллигенции, народные выступления и бунты, являлись устойчивой характеристикой российского социально-политического процесса. Противоречие между патерналистской политической системой и модернистской культурой, складывавшейся в России на протяжении многих веков, составляет основное содержание российской истории на протяжении последних трех столетий.

Динамические способности развивающегося государства и процесс модернизации **Dynamic Capacities of the Developing Country and the Process of Modernization**

Ведмецкая Л.В.

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург
E-mail: vedmetskaya@gmail.com

Модернизация обладает большой привлекательностью для государств благодаря тому, что позволяет обществу уверенно двигаться к состоянию богатства, и в то же время она требует немалых усилий и затрат. Соответственно, для государства особое значение приобретает его способности развиваться и действовать на опережение потенциальных трудностей.

Если мы будем исходить из утверждения Д. Норта о неэргодичности этого мира, то формирование динамических способностей просто необходимо для продвижения развивающихся обществ вперед в своем процессе модернизации.

В данной работе под динамическими способностями мы понимаем «такие способности государства, которые позволяют не просто реагировать на изменения окружающей среды и приспосабливаться к новым условиям, но также способствуют развитию и модернизации политико-экономической системы общественной сферы» [Андреева Т.Е., Чайка В.А.]. Концепция динамических способностей рассматривает проблему достижения и поддержания конкурентного преимущества государства в условиях быстроменяющейся внешней среды.

Поскольку динамические способности – это способности, связанные с умением разрабатывать новые стратегии быстрее, чем конкуренты, путем распознавания ценности различных ресурсов, то следует особое внимание обращать на нематериальные ресурсы, а именно на знания, образование и науку. Поэтому крайне важна модернизация образования и науки. Надо отметить, эти явления взаимосвязаны. Как писал в своих исследованиях М. Портер, по мере того как основное направление конкуренции все больше смещается в сферу приобретения и усвоения знаний, роль государства возрастает. А соответственно возрастает значение его способности к развитию для модернизации.

Однако не стоит думать, что динамические способности могут стать панацеей от всех бед модернизирующегося государства. Складывающаяся в процессе исторического развития институциональная матрица накладывает ограничения на возможности выбора для лидеров, которые пытаются существовать или создать новые институты.

К проблеме формирования этоса профессионала **On the Problem of Professional Ethos Formation**

Верезгова И.В.

Московский государственный технический университет радиотехники,
электроники и автоматики, г. Москва
E-mail: viv-vera@mail.ru

XXI век поставил перед Россией ряд проблем, связанных с необходимостью трансформации экономических и социальных основ общества. Экономическая модернизация страны предполагает и модернизацию социальную, что связано непосредственно с изменением этоса. Этос – совокупность ценностей и норм, которые являются определяющими для человека при принятии решений, в профессиональной деятельности специалиста и т.д. Профессионализм определяется, тремя составляющими: знаниями, практическим опытом и навыками. Способ применения этих знаний и навыков во многом определяется этосом.

Этос профессионала, включающий определенный набор стереотипов поведения, традиций, ценностей может, как способствовать социальному, экономическому и культурному прогрессу общества, так и тормозить его развитие. Преобладание экономической составляющей этоса может привести к ущербу социальной составляющей, а неразвитость социальной составляющей приводит к экономическому упадку.

Каковы должны быть базовые составляющие этоса профессионала, способствующие дальнейшему социально-культурному и экономическому прогрессу общества. Это, прежде всего, компетентность, связанная неразрывно с образованием и постоянным самообразованием специалиста. Она предопределяет качество, как процесса, так и результатов работы. Также это – обязательность, как гарантия неуклонного выполнения поставленных задач. Законопослушание – необходимое условие позитивного развития, качество дефицитное в современном российском обществе. Одним из важнейших принципов этоса профессионала должно быть самоуважение и уважение к другому, толерантность и др.

Методы трансформации этоса многообразны. Среди них: создание новых идеологем, традиций, образцов поведения, профессиональных кодексов, использование классического «принципа авторитета» и др. Безусловно, изменение этоса процесс длительный, многотрудный. Однако без решения этой проблемы невозможно будет провести модернизацию российского общества.

Модернизация и социальное время в России

Головашина О.В.

Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, г. Тамбов
E-mail: genesta@yandex.ru

Широкое распространение темы модернизации в современном политическом, экономическом, философском дискурсах связано, в том числе, с попытками осмыслить причины неудач модернизации в России. Среди огромного количества проанализированного фактологического материала, скомпонованного в графики, таблицы, базы данных за пределами внимания исследователей остаются фундаментальные категории, которые являются основой национального менталитета и, следовательно, определяют развитие различных процессов, происходящих в государстве.

Благодаря тесной связи сознания с языком, а также проявлению в языке архетипов коллективного бессознательного, анализируя место концепта времени в языке, можно приблизиться к постижению категории времени в национальном менталитете.

Если сама лексема «время» у современного человека ассоциируется с линейной моделью времени, для которой характерна необратимость, неповторимость происходящего, то само понятие произошло от «веремья» (родственное слову «веретено»), то есть, отражает идею цикличности. Традиционная культура, элементы которой очень многочисленны в современной России, связана именно с циклической идеей времени, следовательно, с отрицанием прогресса, развития.

Настоящее время рассматривается отечественными философами, как условность, несуществующее. Русскому человеку свойственен консерватизм, инерционность мышления, представление о том, что «раньше было лучше». Несмотря на значительную роль будущего времени в грамматике русского языка и общую утопичность русской ментальности, анализ фразеологии и речи современных россиян показывает, что в России будущее является, скорее, объектом фантазий, «маниловщины», чем возможной реальностью. Русскому человеку свойственно неодобрительное отношение к событиям, долго длящимся во времени, процессам с отсроченным результатом. Будущее мифологизируется, а не планируется. Эти особенности национального времени мешают успешной реализации модернизационного проекта.

Будущее России - радикальная модернизация или развал? Future of Russia - radical modernization or collapse?

Гриценко В.С.

Пермский национальный исследовательский политехнический университет, г. Пермь
E-mail: gritsenkovs89@mail.ru

Президентом России своевременно поставлена задача модернизации страны. Сегодня Россия занимает 63 место в мире по уровню жизни населения, 38 по качеству образования и 77 согласно рейтингу развития информационных технологий, составленному Всемирным экономическим форумом. О возможности развала России, стремительно вымирающей, не справляющейся с управлением своими территориями и ресурсами, давно пишут ученые. Однако предлагаемые на официальном уровне мероприятия, обозначенные Президентом, Правительством, Комиссией по модернизации и отраженные в официальных документах оставляют впечатление неполноты, разрозненности, отсутствия общей научно обоснованной стратегии развития. Однако рекомендации по созданию такой стратегии с учетом опыта ведущих стран мира неоднократно высказывались рядом крупных философов и экономистов, специалистами и молодыми учеными. Вкратце можно свести их к следующим:

Формирование эффективной структуры собственности, при приоритете реформированной мощной государственной и коллективной собственности в стратегических отраслях экономики;

Формирование планово-рыночной экономики, широкое внедрение автоматизированного стратегического, индексного, краткосрочного планирования;

Отказ от сырьевой парадигмы; форсирование научно-технического прогресса, приоритетное развитие фундаментальной и прикладной науки, современного образования с учетом существенных особенностей этих сфер;

Национализация природных ресурсов и стратегических отраслей экономики;

Разработка и внедрение единого государственного перспективного плана развития народного хозяйства на основе информатизации страны;

Курс на первоочередное решение социальных проблем, преодоление вопиющего неравенства и бедности;

Полномасштабная реформа доходов населения, включающая введение социального дивиденда, прогрессивную шкалу налогообложения, безусловный основной доход по примеру Перманентного фонда.

Философия денег в контексте парадигмы социокультурной модернизации Philosophy of money in the context of paradigm of sociocultural modernization

Никитин А.П.

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, г. Абакан
E-mail: pavlen-abakan@mail.ru

Понятие социокультурной модернизации отражает процесс формирования такого типа сознания и таких поведенческих практик индивидов, которые бы соответствовали изменениям социальных институтов в ходе построения так называемого инновационного общества. Этот аспект модернизации раскрывает характер изменений социальной жизни на микроуровне и вписывает их в общие тенденции социальной макродинамики. Вместе с тем, парадигма социокультурной модернизации показывает, что без формирования нового типа личности, отвечающего «духу времени», никакие модернизационные инициативы, разработанные на макроуровне, не могут быть продуктивными в силу отсутствия их поддержки на микроуровне.

В данном контексте большое значение приобретает изучение тех трансформаций, которые претерпевает экономическое сознание индивидов. Философия денег здесь даёт концептуальную теоретическую базу и определённый запас накопленных знаний. Предметное поле философии денег можно сформулировать следующим образом – это изучение денег как фактора общественного развития, как явления, влияющего на изменения аксиологического базиса человеческой культуры и создающего особый тип социальных взаимодействий.

Роль денежного обмена в процессе социокультурной модернизации необходимо рассматривать как роль абстрагирующей и унифицирующей силы. Мир денежных единиц, распространившись по всему миру и завоевав ключевые позиции в жизни людей, стал трансцендентной точкой оценивания реальности. Ключевая сторона модернизации – это формализация общественных отношений (посредством права, функционально-ролевых связей, дифференциации оценок и т.д.), но она не могла создаться в среде, наполненной конкретным содержанием. Момент, когда люди стали оценивать своё богатство не какими-то материальными объектами (землёй, скотом, драгоценностями), а числом (количеством денежных единиц), – был моментом победы инструментальной рациональности в их головах. В нём находится один из ключевых аспектов социокультурной модернизации.

Национальный консенсус в контексте российской модернизации National consensus in the context of the russian modernization

Шалимов Р. Н.

Курский государственный университет, г. Курск
E-mail: romanposte@mail.ru

Либеральное мироощущение лидеров СССР, а также демократов, свергло Россию в нескончаемую череду либеральных преобразований, итогом которых стал современный политический режим. Со времён перестройки политический консенсус так и не стал нормой взаимодействия политических сил нашей стране. Таким образом, перед современной Россией встал вопрос об изменении существующей парадигмы развития, для этого, на наш взгляд, сегодняшний политический режим должен пойти по пути национальной политической модернизации, основой которой является национальный консенсус.

В России идёт борьба между засильем политических технологий и потребительской идеологией, с одной стороны, и всесторонним просвещением, с другой. Правящие элиты легитимизируют свою власть не за счёт собственной уникальности, особенности, таланта её представителей. Наоборот, в силу собственной бездарности и неполноценности власть вынуждена манипулировать массами.

Национальный политический консенсус – это единение народных масс вокруг главенствующей идеи, которая станет определяющей для развития государства и общества. Чем выше уровень согласия, отраженный в легитимирующей идее, тем устойчивее политическая система. Содержательным основанием национальной политической модернизации должна стать народная воля, учреждающая и легитимирующая действия властей. Для этого необходимым условием является кристаллизация народной воли. В контексте модернизации важно понимание национального консенсуса, как воплощения общего интереса. Результатом достижения национального консенсуса должна стать релегитимация власти. Для «политического болота», которое представляет современная российская политическая система, революции много, а национального консенсуса как раз достаточно. Таким образом, для того чтобы удержать власть, современным правящим элитам следует первыми обратиться к воле народа, иначе стабильное развитие «без революций и потрясений» не представляется возможным.

Круглый стол

**ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ:
УРОКИ ДЕСЯТИЛЕТИЯ РОССИЙСКИХ РЕФОРМ**

Риторика в культурно-образовательном пространстве: социально-философское осмысление традиций и экспериментов
Rhetoric in cultural-educational space: Socially-philosophical judgment of traditions and experiments

Инатова И.С.

Российская академия правосудия. Приволжский филиал, г. Нижний Новгород
E-mail: irina.i@mail.ru

Мировая практика выработала ряд составляющих иммунитета от внутренних государственных кризисов, в т.ч. за счет риторики в культурно-образовательном пространстве, ответственной за стратегию формирования гармоничной личности.

Риторика древних цивилизаций (Греция, Рим) дала начала традициям науки об убеждающей речи, возвела эти знания в ранг высшей степени образованности и сделала умение публично говорить инструментом гражданской карьеры.

В США от контент-анализа как способа отслеживания развития смыслов в обществе риторическая практика обратилась к изучению действенности речи – теории коммуникаций. Однако американские эксперименты с демократией приводят иногда к удивительным результатам: так, апелляционный суд штата Нью-Йорк отменил запрет на сквернословие в эфире, признав его неконституционным. Напротив, в Сорбонне для сохранения «высокой» формы французского языка введен спецкурс. В Японии, где главным ресурсом экономического развития признаны культура и интеллект, практикуется программа «Языковое существование» (риторическая теория «Гэнго сейкацу») из ряда реформ в области речевой деятельности и языка.

Многострадальная практика отечественной риторики прошла все возможные этапы: – от ступени классического образования на Руси, главной гуманитарной науки в России середины XIX века, полного забвения в советскую эпоху и возрождения. Однако долгое отсутствие науки, предметом которой является «выразительное и говорящее бытие», привело к трансформации в массовом сознании постулата «слово есть поступок» в нечто противоположное: «поступок есть слово», т.е. к кризису речевой практики. Такие кризисы требуют новых способов воплощения риторики в жизнь, причем во всех областях культур в их взаимосвязи, ибо только это является условием выживания человека.

**Инновационность гуманитарного образования
как способ самореализации современного человека**

Колесников В.А.

Иркутский региональный колледж педагогического образования, г. Иркутск
E-mail: director@igpk.ru

В новом веке возникает новая ситуация в социальной реальности и необходимость её понимания и осознания. Возникает, тем самым, иное поле методологических проблем. Как следствие, востребованной сегодня становится более глубокая аналитическая проработка методологии социальной реальности: на что опираться в нашей деятельности – только на естественно-научное познание и данную методологию или на гуманитарную методологию в его (гуманитарном) понимании?

В наши дни мы имеем совершенно иные условия социальной реальности, одной из ведущих тенденций которой является массовая индивидуализация социума (которую мы в своей

деятельности, в том числе в образовании, либо игнорируем, либо недооцениваем). Вследствие массовой индивидуализации социума наших дней прогресс и смысл жизни уже четко разделены, они не олицетворяют друг друга. Ибо прогресс направлен на то, чтобы сделать нашу жизнь все более и более совершенной, но, подчеркнем в технологическом плане, не в человеческом. И прогресс уже подвел нас к опасной черте возможности гибели человечества. Смыслом жизни эта прогрессирующая деятельность уже не является. Смысл в другом – в выживании человечества, в возрождении человечности. Как следствие, инновационная деятельность в кардинально изменившихся условиях уже не может быть связана с коллективной выраженностью сообщества.

Сегодня время требует прозрения каждого в отдельности. И, как следствие, инновационная деятельность сегодня все больше и больше связывается с индивидуально-личностным потенциалом. И «фокусом», ядром соединения так нужного нам синтеза прогресса и смысла жизни может выступить индивидуально-личностное начало человека, становление которого в каждом из нас и должно стать мировоззренческой концепцией нового века. Речь должна идти об образовательном развертывании личностного начала в человеке, об индивидуально-личностном становлении посредством по-новому понимаемого образования.

В современных условиях надо прорываться к социуму засчет преодоления искусственной среды окружения человека, работающей на его унификацию. И человеческое развивать сегодня в человеке мы успешно можем только в границах по-новому понимаемого личностного начала.

Реформирование высшей школы: задачи и результаты **Reformation Of Higher Education: Tasks And Results**

Кузьменко Н.Н.

Кубанский государственный аграрный университет, г. Краснодар
E-mail: nadinnik@list.ru

Главная задача проводимых в российском образовании реформ обусловлена потребностями его дальнейшего развития и соответствия новым реалиям. Но не смотря на всю критику отечественного высшего образования, большинством тех, кто непосредственно занят в нем, процесс реформирования оценивается еще более негативно. Исключение составляют, пожалуй, лишь чиновники, непосредственно осуществляющие эти реформы. Превращение образования в сферу обслуживания, согласно Федеральной программе, где преподавателями продаются «образовательные услуги», а обучающимися покупаются, ведет к тому, что учебные заведения превращаются в обычные предприятия, а образование становится всего лишь одной из сфер рыночной экономики с ее рыночными законами, главный из которых – получение максимальной прибыли при минимальных затратах. Задачей учреждений образования, соответственно, становится производство максимально ходового товара с минимальными издержками.

Непосредственными результатами всеобщего перехода на двухуровневую систему «бакалавриат – магистратура» будет лишь достижение «экономичности», и, в перспективе, разрушение принципа фундаментальности образования. Сокращается время на обучение, т.к. 80 – 95 % студентов после 3,5 - 4 лет обучения станут бакалаврами. В бакалавриате, где и будет собственно происходить обучение, идет сокращение дисциплин и часов на их изучение, и, прежде всего, общеобразовательного блока, имеющего преимущественно мировоззренческую и аксиологическую направленность, формирующего личность будущего специалиста.

Готовящийся проект приватизации образования приведет к еще большему усилению негативных последствий. Не только резко сократится бюджетное финансирование большин-

ства образовательных учреждений, но и будет нарушен принцип доступности образования для всех граждан страны.

Философия образования и воспитания: цель – действительный человек
Formation and education philosophy: the purpose – the valid person

Павловский В.В.

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск
E-mail: valpavlovskiy@mail.ru

Отечественная философия образования в последнее десятилетие активно развивалась, достигла определенных результатов в критическом анализе образовательных процессов в России и усилий по защите их от атак разрушителей.

Большая философская и научная работа по проблемам образования ведется в западных и восточных странах.

Идея, которую мы хотим обсудить, состоит в следующем. Цель начального, среднего и высшего современного образования – формирование действительного человека, человека гуманного, всесторонне развитого, свободного, созидательного, творческого, нравственного, общественно активного, коллективистского, гармонично сотрудничающего с природой.

Рассмотрим в связи с заявленной целью одну из составляющих образования в средней и высшей школе, а именно – его общую социально-гуманитарную подготовку.

Безусловно, учащиеся и студенты должны иметь право выбора ряда предметов, профессии, специальности. Однако есть фундаментальные основы знаний и общественной практики, которыми следует овладеть.

На наш взгляд, общая социально-гуманитарная подготовка подрастающего поколения с необходимостью должна включать в себя: общую и социальную философию, историю Отечества, мировую историю, социологию, политическую экономию, экономическую теорию, политологию, основы права, экологию, культурологию, этику, эстетику, психологию, отечественную и мировую литературу, религиоведение, изучение языков, знакомство с видами искусств, теорию и практику здорового образа жизни, физическую культуру. Разумеется, проблема социально-гуманитарной подготовки учащейся и студенческой молодежи – это арена острых дискуссий и дискурсов.

По нашему убеждению, без серьезного изучения названных дисциплин и освоения соответствующих практик молодые люди будут получать ущербное, частичное образование и воспитание.

Ныне российское общество и государство постоянно сталкиваются с многочисленными фактами деградации общего среднего и высшего профессионального образования.

Сдерживающие факторы реформы российского образования
Deterrents to the reform of the educational system of Russia

Полянский В.С.

Горно-Алтайский государственный университет, г. Горно-Алтайск
E-mail: kfls@gasu.ru

В комплексе интересов граждан России одно из важнейших мест занимает полноценное образование. Происходящие в мире и России общественные трансформации обуславливают

необходимость его совершенствования, реформирования. Однако на этом пути стоят трудно решаемые проблемы как внутри самой системы образования, так и вне её.

Прежде всего нет ответа на вопрос, что даёт студенту бакалавриат, даёт ли наш диплом об образовании право на профессию. По признанию руководителя Рособнадзора Л.Глебовой, полноценного комплекса процедур, с помощью которых можно оценить с разных сторон качество образования, у нас пока нет. А без этого мы не можем сказать, что такое результат образования для тех, кого мы обучаем.

Что касается сдерживающих факторов общего характера, то среди них в первую очередь нужно отметить следующие:

1. Некритическое отношение к предложениям по вестернизации российского образа жизни.

2. Тотальная деинтеллектуализация, управленческое невежество, захватившие властные структуры во всех сферах российской действительности.

3. Поголовная чиновничья «болезнь» – меритофобия: боязнь принять на работу сотрудников умнее себя, т.е. ни один подчиненный не может быть умнее своего начальника.

4. Относительная отдаленность последствий реформы образования, которая практически уравнивает аргументы и контраргументы.

5. Низкая культура принятия управленческих решений, которая, по мнению многих отечественных и зарубежных ученых, выступает одной из главных причин неэффективности наших реформ.

6. Бессистемный характер реформы. Не учитываются такие факторы, как неопределенность, нестабильность, случайность, эмерджентный характер взаимодействия результатов отдельных реформаторских усилий.

Без решения этих проблем (наряду с другими) нельзя рассчитывать на успешное осуществление реформы отечественного образования.

Идеологический радикализм российского образования Ideological radicalism of the Russian education

Побегуца А.В., Путилина Л.В.

Кубанский государственный аграрный университет, г. Краснодар
E-mail: fira.91@hotmail.ru

История русской культуры и неотрывная от нее история российского образования отличаются непредсказуемостью и кардинальными сменами идеологических концепций. По мнению Н.А. Бердяева, историческая судьба русского народа была несчастной и страдальческой. В XX веке в государстве дважды сменилась идеология и связанные с ней национальные устои, что не могло не отразиться на формировании системы образования в России.

Как культурологическое явление система отечественного образования начала формироваться на рубеже X-XI веков, после введения на Руси христианства. Идеалы воспитания были восприняты из христианских источников. Просвещение, начатое Петром, продолженное Елизаветой, а затем Екатериной II, явилось реализацией на русской почве и в русской форме магистральных идей европейского Просвещения. На протяжении всей своей истории вплоть до начала 20 века процесс развития образования был связан с идеологией христианства.

Однако со сменой государственного строя в 1917 году религиозный компонент был извлечен из образовательной системы столь же радикально, насколько глубоко ранее

принимался. Новой идеологической составляющей, заменившей религиозную, стала коммунистическая доктрина, пронизывающая всю систему общественного воспитания.

Государственная власть, отвергнув, долгое время формировавшуюся систему образования, отказалась таким образом от идеологической преемственности. И советская система образования стала строиться заново, радикально поставив во главу угла коммунистическую доктрину.

В постсоветский период был взят курс на деидеологизацию. Присоединение России к Болонской декларации и безоговорочное принятие ее положений, привело к очередному крену в сторону «западничества», отсутствию преемственности в стратегии развития образования, утрате ее лучших достижений. Национальный колорит рассчитывают придать образованию через введение курса «Основы религиозной культуры». Поспешность и непродуманность решений, экспериментаторство в образовании лишь через время даст о себе знать, и мы сможем увидеть результаты этих радикальных преобразований.

К вопросу о стратегии образовательного процесса в России и на Украине:

общее и особенное

On the strategy of the educational process in Russia and Ukraine: general and special

Стрижко В. А.

Харьковский национальный экономический университет, г. Харьков

E-mail: lstr@i.ua

Радикальные изменения в обществе на рубеже XX – XXI веков повлекли за собой череду трансформаций и в сфере образования, многие из которых вряд ли можно считать прогрессивными. Отмечается рост проблем и угроз, как самому делу образования, так и обществу в целом. Слепое следование требованиям болонской декларации во многих случаях как в России, так и на Украине привело к разрушению ранее успешных и позитивных стратегий образования.

Планы новой политики в сфере образования встречаются сегодня на Украине ожесточенное неприятие новоявленных либералов и националистов.

В модернизации образования особое место занял вопрос о переосмыслении места и роли философии. Несмотря на то, что философия в новых условиях претерпевает существенные изменения в трактовке и классических, и новых проблем, она по-прежнему сохраняет свою объектную стабильность и остается фундаментальной основой человеческой жизнедеятельности.

Философия в процессе сложного и противоречивого развития, обретая самостоятельность, относительную независимость от частного научного знания, сформировалась и развивалась как весьма обширное системное и структурированное знание. Сегодня ее концептуальное ядро представлено философией общества, философской аксиологией, диалектикой, философской антропологией, философской компаративистикой.

Новым является активное публичное участие стран Востока в философском осмыслении происходящих перемен. Их тысячелетний опыт в образовании и воспитании конкретной личности могут способствовать устранению многих кризисных явлений.

Преобразования системы воспитания и образования должны совершаться как в России, так и на Украине через обретение этой системой полноценного философского основания, способного придавать ей так необходимую целостность и именно на этой основе реальную и подлинно гуманистическую направленность.

Гуманизация и гуманитаризация как основные приоритеты развития высшей школы Humanisation and humanitarization as main prioritations in development of high school

Таплинская Е.Ш.

Ульяновский государственный технический университет, г. Ульяновск
E-mail: elesha73@mail.ru

Реформирование образования понимается как неотъемлемая составляющая социальной и политической практики, один из конкретных механизмов регулирования общественных процессов. Модернизация образования трактуется как более мягкий вариант преобразований, проводимых сегодня в данной системе и направленных прежде всего на усиление инновационной политики, задающей вектор развитию современному обществу.

Сегодня в целях повышения конкурентоспособности и качества образования на передний план выдвигаются требования введения многообразных форм образовательных технологий, связанных с инновационной деятельностью и обеспечением воспроизводства информационно-коммуникационных связей в образовании, активного включения образовательной системы в социально-экономические процессы общества. Формальное использование стандартов обязательной подготовки будущих специалистов зачастую нивелирует личностно ориентированный аспект. Недостаточность многознания, как известно, вырождается в неспособность мыслить самостоятельно, быть мудрым. Ориентироваться необходимо не только на использование интеллектуальной составляющей. Человек должен быть подготовлен к жизненным ситуациям, а для этого надо знать культурные процессы в их многообразии и в историческом ракурсе. В становлении специалиста особое место принадлежит развитию его духовно-практических качеств.

Становление человеческого в человеке возможно в творческом коллективе как реальном жизненном пространстве, где закладываются основы и задаются возможности возникновения человеческой (подлинно гуманной) реальности, основанной на нормальном, полноценном развитии сущностных сил человека. Личность профессионала-гуманиста складывается как система различных отношений, в которые он «вписан»: социально-профессиональных, психологических, нравственных, эстетических, коммуникативных. В этом отношении особо хотелось бы отметить необходимость и актуальность разработки норм и принципов профессиональной этики, коммуникативных кодексов.

Болонский процесс и сегментация профессионального образования Bologna process and the segmentation of vocational education

Тумбаева И.Д.

Марийский государственный технический университет, г. Йошкар-Ола
E-mail: TumbaevaID@marstu.net

Процессы глобализации современного общества имеют противоречивые последствия: усиливается социокультурная интеграция близких элементов систем разных обществ, действуют центробежные тенденции, актуализируются более узкие социальные идентичности. Один из аспектов глобализации профессионального образования связан с присоединением России к Болонскому процессу. Вхождение в Европейское образовательное пространство подразумевает усиление интеграции высшей школы. Инструментом внутренней интеграции должны стать федеральные образовательные стандарты третьего поколения, основанные на концепции компетентностного подхода. В педагогическом сообществе нет единого понима-

ния содержания компетенций, их значимости в профессиональной подготовке существенно различаются. Распространено критическое мнение о том, что многие учреждения ВПО недостаточно обеспечивают формирование специализированных навыков профессиональной деятельности, однако многие авторы отдают приоритет формированию социальной, коммуникативной, гражданской компетентности студентов. «Гибкому работнику», востребованному современной экономикой, необходимы компетентность социального взаимодействия с коллективом, способность разрешать конфликты, толерантность, компетентность в общении на родном и иностранном языке, компьютерная грамотность. Это означает возрастание значимости функции общей социализации студентов. Принятие концепции осуществления образования как «образовательной услуги» и формирование рынка с ориентацией на специфические запросы потребителей закрепляют существовавшую ранее дифференциацию образовательных учреждений, обеспечивавших разный уровень качества профессиональной подготовки. происходит формирование относительно обособленных сегментов системы образования, которые объективно реализуют не весь комплекс функций профессионального образования. Усиливается сегмент, для которого приоритетны функции общей социализации и формирования статусных групп, а не обеспечение специализированной профессиональной подготовки.

Ценности на пути преобразования педагогической реальности The values on the way of transformation for pedagogical reality

Фишбеин М.Х.

Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема, г. Биробиджан
E-mail: kot77bir@mail.ru

Ценности не принуждают, а побуждают к деятельности
В.А. Петровский

Рассмотрим ценности, влияющие на фундаментальные основы подготовки учителей.

Постулировав, что педагогика является наукой позитивной, мы игнорируем взгляды И. Гербарта и К.Д. Ушинского, которые отмечали двойственный характер педагогики. В связи с этим правильнее было бы называть специально организованную в рамках производимых исследований экспериментальную работу – фиксperimentом. Как раз методике проведения такого рода исследований и обучают студентов, которые осуществляют их на преддипломных практиках, описывая полученные результаты в своих выпускных квалификационных работах.

Неоднородность социальной структуры общества порождает неоднородность ценностных ориентаций внутри педагогического сообщества, многие члены которого находятся под влиянием широко проникшего в массовое педагогическое сознание культур-марксизма. Противостоять этой разрушительной тенденции можно лишь через целенаправленное формирование личностных ценностей, являющиеся отражением внутренней сущности личности.

Необходимо обращение к ценности педагогической эвристики, основанной не только на постулатах и логике, которые новых знаний не продуцируют, а на интуиции, что позволит лучше понимать, каким образом одно из другого следует.

В последние десятилетия произошел пересмотр ценностных различий между: Я-для-себя и я-для-другого, другой-для-меня, что подменяет ценность человеческой личности, ядром которой является образ «человека в человеке», представлениями более «примитивного самощущения» (М. Бахтин).

Круглый стол

**ФИЛОСОФИЯ ПО «ГАМБУРГСКОМУ СЧЕТУ»:
ПРОБЛЕМА НОВИЗНЫ
В ФИЛОСОФСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ**

Теория материи Theory of matter

Цветкова Е.В.

Управление Роспотребнадзора по городу Москве, г. Москва
E-mail: lenametro@mail.ru

Человечество вступило в 21 век от Рождества Христова. Чем был примечателен этот человек (а при жизни Он был именно человеком), что с Его появлением связывает такое глобальное событие, как начало нового летоисчисления? Тем, что отдал Свою жизнь ради людей? Но очень многие отдавали свои жизни за других. Тем, что дал людям моральные принципы, которые легли в основу новой религии? Бесспорно, это – великое деяние, оказавшее сильнейшее воздействие на направленность развития цивилизации. Но, что послужило первопричиной этого деяния, чем обусловлено время появления Иисуса Христа?

Время появления Христа обусловлено прежде всего тем, что интеллект человека на нашей достиг такого уровня, что оказался сам в состоянии осмысленно выбирать направленность дальнейшего развития цивилизации. Чтобы сократить период хаоса, неизбежного при выборе пути развития и исключить возможность выбора такой направленности, которая привела бы к гибели цивилизации, и появился Иисус Христос...

Но законы морали и веры Иисуса Христа могли оказывать влияние на направленность нашего развития лишь на определённом этапе...

Религия в настоящий момент является ни чем иным, как традицией. Она уже не способна оказывать решающее влияние на направленность нашего развития...

Человечество на распутье. Потеряв старые законы развития – законы религии – оно не обрело новых. Оно мечется в разные стороны, не имея направленности дальнейшего развития. Начался этот период в XX веке.

Данная теория является попыткой заложения основ «религии знаний». Она с позиции рассмотрения любой единицы материи как симбиоза двух составляющих – основной и граничной – даёт объяснение процессу развития материи, определяет понятия «пространство» и «время» как показатели уровня развития материи, предлагает концепцию зарождения жизни и появления человека на нашей планете.

Круглый стол

**ФИЛОСОФИЯ РОССИЙСКОЙ КОЛЛЕКТИВНОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ И ПАМЯТИ**

Проблема идентичности и самоидентичности Problem identification and self-identification

Абакарова Р.М.

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала
E-mail: tanagar1303@mail.ru

В условиях глобализации происходит трансформация и плюрализация идентичности. Глобализация рождает новые формы взаимосвязи и взаимодействия стран и народов, что связано с переосмыслением устоявшихся представлений о культурной идентичности.

Вслед за экономической, глобализация охватывает все сферы человеческого бытия и ведет к формированию новой реальности, способствующей как упрощению, так и усложнению самоидентификации, пониманию единства взаимосвязанного и взаимозависимого мира. Глобализация оказывает влияние на все аспекты нашей жизни. В целом глобализация амбивалентна по отношению к жизни, что-то улучшается, что-то ухудшается; кто-то больше испытывает вызовы глобализации, а кто-то – меньше. Бесспорным является то, что она стала нашим образом жизни, этическим мерилom современно.

Риски и опасности глобализации и связанной с этим явлением проблемы личностной и культурной идентификации проявляются не только по отношению к отдельной личности, но и к институтам, не справляющимся сполна со своими функциями, а также касаются и нашего образа жизни, нашей духовной жизни, культуры, в которой формируется личность.

В культурном плане глобализация открывает доступ к плюрализму, то есть возможности выбора пути развития широки. Второе – культурная глобализация оказывает влияние на идентичность, открывая путь к множеству идентичностей в глобальном мире.

В современных условиях наблюдается очень распространенное мнение относительно «неудобства» этнического фактора, а значит и этнокультурной идентичности. Реальность показывает, что значимость этнокультурной идентичности активизируется на Северном Кавказе. Рано списывать этнический фактор и этническую идентичность, говоря о формировании или конструировании российской идентичности. Необходимо подчеркнуть еще раз, что множественные идентификации не составляют альтернативу, наоборот, взаимодополняют друг друга. Более того, в современной России тройная и более идентичность достаточно частое явление («я – россиянин»; «я – дагестанец»; «я – даргинец»). Это можно понять, исходя из самоощущения человека в конкретной ситуации, т.е. ситуативного характера идентичности, что может повлиять на иерархию разных уровней идентичности. Личный опыт каждого человека показывает эту множественность и меняющуюся единство и иерархию идентичностей.

Роль социальной памяти в формировании этнической идентичности The role of social memory in shaping identity

Амердинова М.М.

Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева, г.Бишкек
E-mail: kanimetov@mail.ru

Исследование этнической идентичности, этносоциальной памяти и социальной памяти с философской точки зрения означает возможность раскрытия сути современной социокультурной ситуации в преломлении дилеммы вызовов истории и ответов социальных, культурных систем.

Характерной особенностью постсоветского этапа развития является подъём национального самосознания, рост интереса народов к своей самобытности, своей истории, своему месту в мировой цивилизации. Переоценка системы ценностей, возрастание интереса к прошлому, к становлению и развитию национального самосознания привели к актуализации исторической памяти в массовом сознании. Осознание нациями своего качественно иного (по сравнению с предыдущим периодом) бытия взаимосвязано с феноменом «этносоциальная память». Не случайно, К.Молдобаев представляет этносоциальную память как «национально-генетический код», хранящий информацию об исторических этапах развития, условиях существования и этническом потенциале нации. Это говорит о жизненной важности феномена этносоциальной памяти, ибо в случае разрушения национально-генетического кода можно говорить об исчезновении этнической общности.

В ходе углубленного изучения проблем социального наследования встала задача выработки социально-философской категории, отражающей процессы межпоколенной трансляции накопленного общественного опыта, охватывающей в своем содержании «...не только само «наличное бытие» информации в обществе, по и принцип ее организации, чтобы оно могло более эффективно выполнять методическую функцию...». Указанным требованиям наиболее полно отвечает понятие «социальная память». В последние годы термин «социальная память» стал употребляться для обозначения понятия, имеющего методологическое значение. Главной функциональной характеристикой социальной памяти является сохранение и передача самоидентичности национальной общности. Социальная память - это такой полигон, где испытываются жизнеспособность личности и народа.

**Коллективная идентичность и репрезентации прошлого
в условиях конsumerистских ценностей**
Collective identity and representation of the past in conditions of consumers values

Аникин Д.А.

Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, г. Саратов
E-mail: dandee@list.ru

В условиях современной консесусной демократии, служащей политическим оформлением общества потребления, стратегии обращения к прошлому выбираются на основе принципа конкурентности и рентабельности. Прошлое становится источником экономической эффективности, репрезентируясь не только посредством официальных документов или образовательных стандартов, а превращаясь в насущный элемент самоидентификации индивида посредством набора культурных знаков и символов. На смену постаментам и памятникам, как визуальным репрезентациям политики памяти, приходит использование исторических образов в рекламе и художественном кинематографе, постановка исторических ролевых игр, развитие альтернативной истории, отвечающей не принципам исторической достоверности, а динамике массового спроса. Формирование российской коллективной идентичности оказывается подвержено влиянию процессов, протекающих в условиях господства конsumerистских ценностей, оказываясь в ситуации политического и социального риска. Репрезентация прошлого приобретает отчетливо выраженную политическую окраску, выступая в качестве ресурса трансформации российского социума в контексте модернизационных или регрессивных процессов.

**Литургическое поминовение как фактор стимулирования
благотворительности в современном российском обществе**
**Liturgical commemoration as a factor of stimulation of charity
in the contemporary Russian society**

Будюкин Д. А.

Липецкий государственный технический университет, НИИ, г. Липецк
E-mail: boudukin@yandex.ru

Благотворительность в традиционном обществе встроена в сложную систему социальных отношений, связанных с обменом дарами и трансляцией памяти. Все акторы в этой системе, ведущую роль в которой играет Церковь, в финансовом аспекте выступают одновременно в качестве как донора, так и реципиента. Казалось бы, бедные способны только получать, и давать в обмен им просто нечего. Однако, как указывает О.Г. Эксле, в традиционной социальной системе бедные тоже кое-что делают в ответ на те дары, которые получают, а именно молятся за благодетеля; молитва бедных имеет характер социального дара.

Главной целью жизни христианина является спасение души. Важную роль в его достижении, а особенно в облегчении посмертной участи, играют молитвы других людей. Поэтому для православного то, что другие будут молиться о нем, является важным мотивом благотворительной деятельности. При этом литургическое поминовение действеннее частной молитвы.

Что касается бедных, то с распадом традиционных социальных структур благотворитель не может рассчитывать на их молитвы как ответный дар. Поэтому не приходится удивляться, что, как известно из истории благотворительности в России (по данным И.В. Астэр), если на обустройство или ремонт храма православные прихожане всегда охотно вносили денежные вклады, то в дело общественного призрения их взносы были намного скромнее.

В современном российском обществе продолжает существовать взаимосвязь между литургическим поминовением и благотворительностью. Принимая пожертвования, Церковь является посредником между благотворителем и нуждающимися. В ответ на дар Церковь обеспечивает донатору молитву, мотивируя верующих на благотворительность. Особая роль монастырей в осуществлении этой функции обусловлена непрерывной трансляцией памяти в монашеской общине и особой компетентностью монахов в поминовении усопших.

Российский менталитет: сущность, структура, динамика
Russian mentality: essence, structure, dynamics

Веряскина А. Н.

Нижегородский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, г. Нижний Новгород
E-mail: veryaskina-an@mail.ru

Менталитет - система стереотипов мышления и деятельности, выражающая систему приоритетов и ценностей, определяемую объективными, достаточно постоянными факторами. Для характеристики менталитета этноса, прежде всего, имеет значение способность обеспечить его сохранение в разных исторических условиях. С этой точки зрения сущностными чертами российского менталитета являются «духовность», «коллективизм» и «государственность». Насколько глубоко укоренены эти ценности в сознании россиян? Обратимся к результатам экспериментальных исследований («Европейское социальное исследование»,

«Наши ценности сегодня», «Ценностные ориентации современной молодежи» и др.). Некоторые данные не подтверждают приписываемой «русскому национальному характеру» склонности к покорности, стремления следовать традициям, доминирования постматериалистических ценностей над материалистическими. 51% респондентов выступает за коллективные действия, 49% - за чисто индивидуальные. Базовые черты менталитета слабее выражены среди молодежи: к коллективистскому типу ментальности относится лишь 9% опрошенных. Усиливается значимость ценностей собственности и имущественного положения, реализуемых сквозь призму утилитаризма и прагматизма. Однако массовое сознание отчетливо разделяет сферы материального и духовного, принципиально отличая деятельность, направленную на физическое выживание, и на бескорыстное духовное созидание. Державная доминанта остается опорной точкой национального самосознания для 60% россиян. Противостоящие эгоистическим ценностям «Универсализм» и «Благожелательность» находятся на втором и третьем местах по значимости. Приведенные данные свидетельствуют об амбивалентности и эклектичности российской ментальности. В то же время, есть основания для заключения, что кризис ценностного сознания вовсе не означает крушения сущностных черт российского менталитета. Они продолжают демонстрировать свою устойчивость и жизнеспособность.

Российская коллективная идентичность: основания и перспективы
The Russian collective identities: their causes and perspectives

Вотинцева Н.Н.

Пермский институт экономики и финансов, г. Пермь
E-mail: n_votintseva@mail.ru

Последние события политической жизни российского общества особенно обостряют проблему направленности модернизации России.

Хочется верить, что в нашем обществе происходит осознание кризиса и экономический кризис – это лишь следствие. Кризис коллективной идентичности непосредственно связан с кризисом индивидуальной идентичности, соответственно, и причины кризиса коллективной идентичности аналогичны причинам кризиса индивидуальной идентичности.

Одну из самых серьезных причин кризиса называют несоответствие «исповедуемых» ранее принципов и ценностей и их невозможность претендовать на обоснованность и законность сейчас.

Предыдущий тип коллективной идентичности, предполагающий центральную роль сильной авторитарной власти в общественном развитии, обеспечил успешное продвижение российского общества по пути авторитарной модернизации, но оказался исторически исчерпанным. В настоящий момент российское общество нуждается в переходе на новый этап модернизации, который подразумевает не только мобилизующую роль государства, но активность и самостоятельность гражданского общества, свободу индивидуальной инициативы. Предыдущая модель стала устойчивой частью российского менталитета. Сохраняющиеся в сознании элиты элементы этатистской идентичности препятствуют конструированию нового типа коллективной идентичности.

Создание новой модели коллективной идентичности необходимо и востребована такая модель, которая будет соответствовать реальному состоянию страны, объективным потребностям ее развития.

Если рассматривать политическую элиту в качестве наиболее активного агента конструирования российской коллективной идентичности, то заинтересованности в этом у современных представителей наблюдать не приходится.

Настораживает возможность возникновения, процветания новых идеологий, по которым так истоквалось наше общество, под прикрытием которых может вырасти любая мифология.

Пропорциональный циркуль как механизм социальной памяти
The proportional compass as a mechanism of social memory

Гусев П. Г.

Сибирская государственная геодезическая академия, г. Новосибирск
E-mail: pgg47@mail.ru

Эмпирическое исследование познания предполагает построение теоретической модели знания, которая позволяла бы придать точный смысл представлениям о его характеристиках, в частности, о строении знания. Теория социальных эстафет, которую в течение многих лет развивал М.А. Розов, предлагает вариант такой модели. Знание рассматривается здесь как особый механизм социальной памяти. Эта модель дает возможность выявлять различные виды знания, в результате чего возникает возможность строить детализированную картину исторического развития познания. Важно, в частности, выявить формы знания, функционировавшие в период, непосредственно предшествующий научной революции XVII в. Рассмотрим один класс использовавшихся в то время измерительных инструментов, которые называли измерительными или пропорциональными циркулями. Простейший из них появился в XVI в., с его помощью измеряли угол возвышения ствола пушки. Его ножки-линейки соединялись под прямым углом, углы возвышения определялись с помощью отвеса на круговой шкале между ними. Затем на ножках стали наносить различные шкалы. В 1579 г. более сложный вариант циркуля предложил Галилей. Используя его шкалы, можно было выполнять различные виды арифметических и геометрических операций. Такие инструменты, кроме того что они являются средствами измерения, выполняют функцию особого механизма социальной памяти. Каждый участок шкалы здесь является ячейкой памяти, в который заносится определенная информация. Причем разные шкалы, расположенные на той или иной детали инструмента, хранят информацию разного типа. Мастер или военный, проводящий необходимое измерение, посмотрев на определенное деление шкалы, сразу получает ответ на важный для него вопрос, - например о величине площади или объема. Итак, пропорциональные циркули это не только измерительный инструмент, с помощью которого производится сравнение того или иного объекта с эталоном, но и форма знания.

Коллективная социально-историческая память:
между антропной идентичностью и кибер-регистрацией
Collective socio-historical memory: anthropological identity vs cyber-registration

Дахин А.В.

Нижегородский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Нижний Новгород
E-mail: nn9222@rambler.ru

Традиция исследований коллективной социально-исторической памяти от М. Хальбвакса, Ф. Йейтса, П. Хаттона, Э.Зерубавеля до И. Шубрта, Н.Шебека, Л.Кожокари, О.Лойко и др. анализирует коллективную память сообществ, по умолчанию рассматривая её как есте-

ственно-культурный, антропный процесс. В настоящее время, когда новые социальные явления начинают базироваться и развиваться на платформе кибернетических систем, возникает новый контекст социального существования коллективной памяти. Антропное основание коллективного памятования дополняется кибернетической оснасткой. Новые аспекты memory studies формируются в поле соотношения двух видов систем - антропо-информационных (антропная форма памятования) и кибер-информационных (кибернетическая форма памятования). В сфере функционирования антропо-информационной системы человек опирается на активность антропной формы памятования и конституируется через структуры социальной идентичности сообществ людей. Так конституируются этнические, национальные, конфессиональные социальные общности, культурные и субкультурные сообщества. В сфере функционирования кибер-информационной системы человек опирается на ресурсы кибернетической формы памятования и конституируется через правила сертификации, регистрации. Этот способ конституирования более и более характерен для института гражданства, для сообществ пользователей или потребителей. Антропная форма памятования обеспечивает идентичность, связанную с предшествующей историей сообщества и личности, репрезентирует «ископаемые» формации культуры. Кибернетическая форма памятования подключает современного человека к созданию информационных запасов для будущих пользователей: наращивание объема кибернетической памяти требуется для того, чтобы её ресурсами можно было воспользоваться в будущем. Этого требует «экономика знаний», «пост-нормальная» наука, кибер-системы обеспечения безопасности.

Интеграционный потенциал российской идентичности Potential for integration of Russian identity

Иванова С.Ю.

Южный научный центр РАН, г. Ставрополь
E-mail: ethnos@stavsu.ru

Идентичность – самотождественность человека или группы с определенным социокультурным сообществом. Проблемы идентичности становятся особенно актуальными в переломные, кризисные периоды в истории стран. В данном контексте на первый план выходят идентичности, основанные на идеях и ценностях, позволяющих обеспечить стабильность в конкретном социуме. В России таковой является российская идентичность. Формирование интегрирующего образа «мы – россияне» является сложной проблемой, решение которой связано с особенностями нашей страны.

С одной стороны, становление российской идентичности происходит в поликультурной и мультиэтнической среде, с интенсификацией потоков миграции, тотальным этническим самоопределением. В этих условиях не стоит вопрос, быть населению мультикультурными или нет. Множественность культур уже есть, и гражданам приходится выбирать между различными комбинациями элементов публичного выражения идентичности и решать, какое внимание уделять каждому из них. Сфера выражения идентичности весьма широка. Речь может идти об определении «культурного акцента» в системе образования, при проведении праздников, установке памятников, учреждении эмблем и т.д. С другой, разрушение социалистической идеологии и официальной версии советской истории поставило под вопрос позитивную идентичность трех поколений советских людей, переводя этот конфликт из плоскости политических или идеологических коллизий в персональную проблему и экзистенциальный кризис.

Следует отметить, что, несмотря на все сложности и противоречия идентификационного процесса в современной России, результаты социологических исследований свидетельствуют о

том, что российская идентичность присутствует в идентификационной структуре современных россиян.

Генетическая память: миф или реальность
Genetic memory: a myth or a reality

Кабулова М.Н., Кадырова Н.З.

Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека, г. Ташкент
E-mail: mkabulova@inbox.ru

Психофизиолог и гипнотерапевт Л.П.Гримак в своей книге «Тайны гипноза» определяет генетическую память как способность «помнить» то, чего помнить никак нельзя, то чего не было в непосредственном жизненном опыте, в житейской практике индивида, ещё её называют «памятью предков», «памятью рода».

Ещё английский философ Д.Локк утверждал, что новорожденный ребёнок представляет собой чистую доску, на которой социальная среда оставляет свой отпечаток, но современная генетика отвергает это. Хотя генетические особенности человека значительно изменились под влиянием социальных факторов, они существенно влияют на формирование человека. Доказано, что наследственность у всех организмов на Земле закодирована в последовательности нуклеотидов. У высших (эукариотических) организмов ген входит в состав особых нуклеотидных образований – хромосом. Ген несёт в себе информацию о наследственности клетки. Ген должен в себе нести информацию о прошлом, настоящем и будущем. Поэтому ген должен обладать памятью.

Немецкий психолог К.Юнг считал, что генетическая память встроена в структуры «коллективного бессознательного», которое, как глубинный уровень психики не зависит от личного опыта и присущ каждому человеку. Коллективное бессознательное хранит множество первичных изначальных образов – архетипов. Они являются не столько воспоминаниями, но скорее предрасположенностями и потенциальными возможностями. К.Юнг считал, что архетипы не передаются посредством культуры, а только генетически.

Итак, существует определенная наследственная структура психического, развивавшаяся на протяжении многих веков, которая способствует тому, что мы реализуем свой жизненный опыт различным образом.

Возможно жизненный опыт предков, записанный в генах, никуда не исчезает. Под влиянием определенной социальной среды ген «просыпается» и происходит «узнавание» незнакомой местности или под влиянием гипноза люди начинают говорить на незнакомых им языках.

Всё это свидетельствует о том, что генетическая память существует.

Кризис самоидентификации современного человека:
онтологические и гносиологические аспекты
Identity crisis of modern man: the ontological and gnosiologicheskies aspects

Кеидия К.З.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург
E-mail: koka.keidiy85@mail.ru

Проблема самоидентификации человека относится к одной из главных проблем философской мысли и современного общества в целом, остро проявившаяся в конце XX века. Согласно философской традиции обращение к человеку в любом познавательном контексте

требует осмыслить его через категорию сущность. У Гегеля есть фраза о том, что наивысшее, чем может обладать человек, - это осознание своей сущности. Современный же человек столкнулся с глубоким кризисом процесса самоидентификации и вопрос «кто я?» стал не только предметом теоретического интереса, но и выражением бытовой ситуации, переживаемой множеством людей. Причины кризиса самоидентификации заложены в самом человеке, неспособного собрать многогранную жизнь общества в одно целое. Весь двадцатый век, от самого начала и до конца, пронизан социально историческими потрясениями, которые не могли не повлиять на внутренне состояние индивида.

Проблема самоидентификации – одна из граней многообразной и вечной для человечества проблемы самопознания. Этой проблемой издревле занимались выдающиеся представители таких древних наук, как философия и педагогика.

Ключевым фактором для определения самоидентичности человека оказывается выяснение отношения человека к иному, постольку существенное значение имеет постановка проблемы открытости другому или иному. Открытость к иному выступает в качестве условия определения смыслового содержания самоидентичности человека в процессе его становления. Тема открытости иному позволяет поставить вопрос об онтологической первичности различия в человеческом существовании, о постоянном воспроизведении отличия от идентичности себе. Тезис о первичности для человеческого существования различения с собой, казалось бы, противоречит тому, что в иные исторические эпохи основание; бытия человека виделось в его тождестве самому себе.

Самоидентификация - процесс соотношения себя с собой, в результате которого формируются представления о себе как о самостождественной, цельной и уникальной личности.

Специфика внутренней речи и механизмы самоидентификации **Specificity of internal speech and self-identification mechanisms**

Костина И.Б.

Воронежский государственный педагогический университет, г. Воронеж
E-mail: kib999@inbox.ru

Понятие идентификации, введенное в научный оборот З. Фрейдом, является необходимым условием формирования персональной идентичности.

Проблема самоидентификации находится на стыке социальной психологии и социологии знания. Ключевым моментом этого процесса можно считать состояние подражания, уподобления личности некоторой социальной группе, порождающее у индивида особое чувство принадлежности данной группе (Г. Зиммель, Э. Дюркгейм, И. Гофман). С другой стороны, самоидентификация неразрывно связана со свободным личностным выбором и чувством обладания теми ценностями и предметами, которые символизируют данную группу (Л.С. Выготский, П.П. Блонский). В таком контексте механизмы самоидентификации неотделимы от интерпретационных процессов, обусловленных социальной природой мышления и спецификой речевого механизма.

Речь – это двусторонний процесс, предполагающий мышление вслух и мышление «про себя», его основная функция заключается в передаче смысла. Внешняя речь возникает из устной или письменной речи окружающих путем запоминания и повторения речевых сигналов. Она подчинена правилам естественного языка и оперирует преимущественно значениями слов. Исследования внутренней речи (Ж. Пиаже, Л.С. Выготский, П.П. Блонский, Б.Г. Ананьев, Н.И. Жинкин, Т.Н. Ушакова) показали, что ее важнейшим признаком выступает предикативность и ориентация на смысл, а не значение высказывания. Внутренняя речь связана с анализом и синтезом речевых сигналов. В ее основе лежат динамические функциональные паттерны восприятия,

которые обуславливают специфику субъективного языка и обеспечивают преимущественное оперирование смыслами и индивидуальными значениями слов.

Внутреннюю речь можно рассматривать как динамическую структуру персональной идентичности, обусловленную аффективно-волевыми процессами, лежащими в основании высших психических функций восприятия, мышления, памяти и воображения.

**Православная самоидентификация:
ценностная эволюция в истории русской культуры
Orthodox Self-identification: Evolution of Values in the History of Russian Culture**

Ледовских Н.П.

Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, г. Рязань
E-mail: ledoster@gmail.com

Проблема веры всегда занимала особое место в отечественной философской мысли. На протяжении столетий между понятиями «русский» и «православный» ставили знак равенства. В свою очередь «православный» означало «воцерковленный». Отчасти потому, что изначально русское православие представляло собой смесь восточно-христианских и языческих воззрений, здесь сложилась мирская или «своя» церковь. Она стала центром общественной жизни общины, поддерживала и охраняла древнерусскую традицию соборности, или, говоря словами А. Клибанова, христианство воспитывало внутренний суверенитет личности. Все церковные установления гармонично сочетали религиозно-мистические и рациональные начала. Православие выбирает внутреннее совершенство, подчиняя материальное гармонии человеческих отношений, что можно считать основополагающей ментальной единицей и отнести к разряду культурных универсалий допетровской эпохи. В стереотипных представлениях фиксируется максима православной веры – земная справедливость.

Вторая половина XVII – начало XVIII века стали тем рубежом, когда происходит смена ценностных ориентиров. Власти наносят авторитету церкви весьма ощутимый удар. Под давлением сама церковь отходит от своих лучших традиций и больше не представляет абсолютной ценности в массовом сознании населения.

В конце XIX – начале XX века в русской культуре очевидно наличие трех основных доминант. Большая часть населения осталась верна обрядовой вере, оставляя за собой право нарушать сложившиеся установки при необходимости. В России появляются свои атеисты, выступающие против религиозно-мистических символов, но они, как правило, находили себе «новых богов». И, наконец, вера начала трансформироваться в общечеловеческий, гуманистический идеал («вера – есть любовь»).

Ратуя за восстановление православия, мы должны отдавать отчет, какую именно традицию мы собираемся возрождать. Тогда станет понятным, почему по опросам у нас в настоящее время 57% верующих, а воцерковленных только 12%.

**Роль социальной памяти в модернизационных процессах современной России
The role of the social memory in moderning Russia**

Лыкова В.В.

Курский государственный университет, г. Курск
E-mail: tinalykova@mail.ru

Процессы трансформации, идущие в современных обществах, в том числе и в России, в большинстве своем обозначаются как модернизация. Она предполагает возрастание способ-

ностей к социальным преобразованиям, что определяется не только объемом накопленного социального опыта, но и умением им оперировать.

Социально конструктивный характер современных трансформаций требует замены прежних механизмов социального наследования, новых форм работы с прошлым, что повлекло за собой актуализацию такого концепта, как «социальная память».

Социальная память позволяет увидеть динамику трансляции передаваемых социокультурных форм через соотношение традиции и инновации, целостно представляет многообразие форм социального опыта в их противоречивом взаимодействии, анализирует конструирующую деятельность акторов социальных трансформаций: «работа памяти», «политика памяти».

Социальная память – совокупность символов и практик, кодирующих социальный опыт и используемый группой или социумом для трансформации прошлого в настоящее и будущее. В современных обществах социальная память – система, где взаимодействуют пласты социоисторического опыта во всем разнообразии форм. В российском обществе идет модификация социальной памяти как в отношении ее содержания и механизмов функционирования, так и субъектов. С точки зрения содержания в социальной памяти, консервативной по своей сути, усиливается инновационная составляющая. На этапе преобразований память «открывается» для использования ино-опыта (внутреннего и внешнего), умножения и рекомбинирования интерпретаций прошлого.

Механизм преобразований в социальной памяти носит самоорганизующийся- конструируемый характер, где конструирующую функцию задают элиты (навязанная память и дозволенная история). Инновационная деятельность реформаторов дополняется консервативно-стабилизирующей деятельностью других социальных групп. Сохранение многообразных пластов социального опыта является основой для успешной модернизации.

Этническая идентичность в поликультурном обществе Ethnic identity in a multicultural society

Назаров Р.Р.

Институт истории АН Республики Узбекистан, г. Ташкент
E-mail: Shon2002@yandex.ru

Термин «этноидентичность» относительно нов, но интерес к нему значителен. Важным аспектом является вопрос о том, как этноидентичность может быть выявлена. Этноидентичность – важнейшее представление, оно формируется в оппозиции «свой» - «чужой», связано со стереотипами восприятия. Для того, чтобы произошли изменения в идентичности (социальной, этнической, личностной), необходимо радикальное изменение социальных категорий, служащих основой процессов идентификации. Такие изменения имели место на постсоветском пространстве. Большое значение приобрели такие формы групповой идентификации, как этническая, гражданская, религиозная. Возросла значимость личной идентичности.

Распад СССР и возникновение СНГ, наряду с социально-политическими и экономическими трансформациями, породили новую этнополитическую и социально-психологическую реальность. Ее признаками являются: изменение этнополитических статусов; процесс поиска адекватной этнической, культурной, конфессиональной идентификации; рост этномиграций и осознание необходимости аккультурации; рост межэтнической напряженности, локальных этноконфликтов, проявления ксенофобии; необхо-

димось формирования общегражданских идентичностей и установок мультикультурализма; процесс изменения ценностей структуры индивидуального и группового (этнического) сознания. Цель самоидентификации человека – поиск ответов на вопрос «Кто я?». Изменились не только социальные категории, к которым человек может себя причислить, изменилась и суть процессов самоидентификации, их направленность и цели. Под этими изменениями кроются изменения ценностей и потребностей. Межэтнические установки, ориентация на межгрупповые контакты связаны со стратегиями межэтнического взаимодействия. Согласно теории аккультурации возможны 4 стратегии межэтнического взаимодействия: ассимиляция, сепарация, маргинализация и интеграция. Оптимальной стратегией адаптации этноса в полиэтническом обществе считается интеграция.

Текущая идентичность современного человека Liquid identity of modern man

Невелева В.С.

Челябинская государственная академия культуры и искусств, г. Челябинск
E-mail: nevelev@chelcom.ru

Визуализация коснулась всех сторон, сфер жизни и деятельности современного человека. Ее преимущества используются в искусстве, где появляются новые, синтетические жанры (видеопозия). В науке визуальная антропология сочетает выразительные возможности современного искусства, гуманитарные идеи и информационные технологии. В интернете немало сайтов о визуализации мечты, желаний (созидательной визуализации) – одной из технологий достижения успеха через целенаправленный процесс создания ярких образов исполненного желания для ускорения его исполнения.

Процесс визуализации побуждает вновь обратиться к проблеме персональной идентичности, метафизическая сторона которой связана с воспроизведением отношения индивидуального Я с определенным предметным основанием. Визуальный образ и слово в равной степени выступают такими основаниями в культуре.

Каждое средство идентификации делает мир соразмерным человеку. Образность привязывает человека к феноменальной стороне жизни, где доминирует множественность отдельных элементов реальности. Клиповость образов оборачивается клиповой идентичностью. Слово обращает человека к сущностной стороне реальности. Современный человек нуждается в слове-опоре, фиксирующем не случайное, ситуативное, а необходимое и устойчивое.

Человек всегда относится к миру страстно. Страсть как гиперрефлексия возникает в условиях тотального релятивизма, когда все предметные основания персональной идентичности становятся текучими. Вещественно-предметные формы культуры превращаются в стремительно растущее множество предметов сиюминутного потребления. Образно-символические формы благодаря современным технико-технологическим возможностям тоже с трудом поддаются учету и контролю. Не являются исключением и слова: старые не всегда жизнеспособны; новых – не мало, но за ними не выявляется новый устойчивый смысл. Ситуация «текучей современности» налицо, но налицо и текущая идентичность.

Необходимо противостоять и агрессии визуальности, и нашествию многословия.

Проблема российской коллективной идентичности The problem of Russian collective identity

Петрова М.В.

Ижевский государственный технический университет, г. Ижевск
E-mail: ssillver@udm.ru

В настоящее время в философской литературе широко представлен дискурс по теме идентичности. Предлагаем рассмотреть феномен российской коллективной идентичности через его проблематизацию.

На наш взгляд, сегодня существует реальная опасность разрушения российской коллективной идентичности. После гибели Советского Союза, смены экономического и политического строя общества понятие «советский народ», на базе которого формировалась определенная историческая общность людей, перестает работать. Инерция жизни социальных организаций еще продолжает удерживать общество в определенной целостности, но многие процессы, протекающие сегодня, не укрепляют основы российской коллективной идентичности. Проанализируем шаги, которые предпринимает политическая элита в этом направлении. В настоящее время в политическом пространстве представлено несколько векторов преодоления кризиса.

Вариант первый. Предлагается вернуться к механизмам коллективной идентичности, выработанным в дореволюционной России. Производится реанимация теории официальной народности, принципы которой были сформулированы, как известно, графом С.С. Уваровым еще в 1832 г. — «православие, самодержавие, народность». В этом контексте логично выглядят процессы восстановления института церкви, повышения статуса религии в обществе, утверждения авторитарного типа власти. Новая формула выглядит так: православная духовность, государственность, народность. Вариант второй. Делается ставка на опыт США. Предлагается создать в России свой великий плавильный котел и таким образом решить проблему российской идентичности. Вариант третий. Осуществляется ориентация на русский национализм в рамках идеи унитарного государства.

Этническая идентичность и толерантность Ethnical identity and tolerance

Поликанова Е.П.

Московский государственный университет им.М.В.Ломоносова, г. Москва
E-mail: erpmgy@mail.ru

Сегодня этнические проблемы являются наиболее острыми, болезненными и, наверное, трудно разрешимыми. Унификация культурных, духовных ценностей, и, конечно, материальных является источником, подпитывающим этнические проблемы. Наиболее современным является понимание этноса как исторически сложившейся общности людей на определенной территории, обладающей стабильными особенностями культуры (в том числе языка) этническим самосознанием, этнической идентичностью. Исключительными или же взаимодополняющими друг друга факторами общности людей в сообществах являются: биологическое родство, язык, культурные традиции и обычаи, религия, коллективные представления, ценностные ориентации и социальный статус. Можно сказать именно вера в свое существование дает возможность существовать общности. Что такое этническая идентичность? Это всегда консолидация этнической общности, ощущение принадлежности к общности, ее обы-

чаям, традициям, религии, этнокультуре. Этнос консолидируется через самоутверждение и утверждение своей исключительности. Идеал этноса – это то, во что верит этнос, это модель будущего, которая выступает духовным регулятором поведения человека. Для того чтобы идеал сформировался, необходима идеология, этническая идеология, которая является инструментом ориентирующим в обществе. Глобализация заставила по-иному взглянуть на смысл различий этносов и принять их и в этих условиях толерантное поведение, толерантность как терпимость к чужим мнениям, верованиям, иному поведению приобретает особое значение, ибо только оно приводит к диалогу, мирному сосуществованию, к взаимодействию и реальной взаимозависимости. Толерантность – это всегда терпимость, и это универсальная форма существования людей в обществе и существования человечества. Толерантность сегодня понимается как терпимость, но не безразличие, а всегда активная позиция, активное отношение, которое сформировалось у человека свободного общества на признании прав и свобод каждого человека, осознающего свои ценности.

Трансформация идентичности в пространстве Интернет Identity transformation in space the Internet

Пронин В.В.

Нижегородский государственный университет им.Н.И.Лобачевского, г. Нижний Новгород
E-mail: pronn@yandex.ru

Трансформация такого явления, как «идентичность», определяется качественными переменами, происходящими в обществе. Интернет рассматривается как новая форма бытия, которую человек произвел, сам того не желая и не имея возможности предвидеть результат. Все больше становится пользователей, для которых мировая сеть стала фактически средой обитания, сферой приложения своих ценностей и желаний, областью реализации своих мотиваций.

Виртуальная идентичность, основываясь на идентичности реальной, приобретает новые качества. Происходит трансформация идентичности, после которой человек получает возможность выразить только в своем сознании все стороны своего многогранного «Я». А часть этих сторон – причем гораздо большую, чем в реальности – можно выразить в сети. И что важно – услышать или прочесть между строк мнение собеседников, людей, по определению, интересных и готовых разделить чьи-то взгляды.

Взаимодействие реального и интернет-пространства построено на иных законах, нежели карнавальное шоу и реальность. Сегодня можно выбрать себе любую (одну, две, сколько угодно) маску с любыми характеристиками, а затем, в процессе общения в сети, обогащать маску личной историей. И жить в «виртуальной реальности», пребывая одновременно в нескольких образах, среди которых материальный образ становится не более чем пристанищем для придуманного сообщества виртуальных сущностей.

Найти для себя иной мир и жить в нем – идея не новая и молодежи свойственная, в ней выражается протест против существующего мира. Но реальной силы, способной изменить общество, контркультуры прежде не представляли. Сегодня мы наблюдаем, как контркультура уверенно дополняет, а во многом просто вытесняет привычную культуру и сама занимает ее место. При этом неизбежно появляются новые роли (новые идентичности), происходит переоценка ценностей, в том числе и материальных.

Принципиальной новизны в подобной смене ценностей нет – смена поколений всегда сопровождалась подобными процессами. Новизна в другом – Интернет все более вмешивается в дела реального мира. Практически все основные направления человеческой деятельности – бизнес, реклама, наука, искусство, спорт – используют сети как пространство реализации

своих усилий. Новая культура отвечает на новые вызовы, а для этого нужны новые механизмы, способные поддерживать структуру общественных отношений, про которую писал Х.Ортега-и-Гассет. Такие механизмы и предоставляет сегодня человеку виртуальный мир, мир файлов, сайтов, логинов и ников.

Дух музыки в контексте идеи исторического самосознания

Тимиряева А.У.

Башкирский государственный университет, г. Кумертау
E-mail: timiryaeva83@mail.ru

Дух музыки оказывает воздействие на историческое самосознание в том плане, что эта музыка является классической, т.е. развивается независимо от внешних воздействий за счет накопленного в культурном прошлом нравственного и эстетического потенциала.

Музыка, как и философия, отражает историческую эпоху и в то же время постоянно воспроизводит устойчивые связи в сложном взаимодействии объективного и субъективного, стихийного и сознательного, прошлого и настоящего.

Историческое самосознание задает потенцию(силу) самоопределения музыкального и поэтического бытия. Эта сила самоопределения есть особое качество исторического субъекта деятельности, способного оказать воздействие на сам творческий процесс, в структуре которого музыка представляет собой «квинт эссенцию» фундаментальных ценностей бытия, поскольку соответствует высшим духовным потребностям и интересам человека.

Музыка (особенно в классическом своем варианте), направлена на то, чтобы выявить вибрации, которые есть способ воздействия на человека и на дух эпохи. Музыкальные вибрации обладают как позитивно-созидательной, так и негативной, разрушительной силой. Классическая музыка погружает человека в состояние духовного «самоуглубления», способствуя, в конечном счете, становлению исторического самосознания, которое гармонизирует отношения человека и Вселенной.

При этом, историко-социальное измерение музыки проявляется в самом факте «запаздывания» экзистенции музыкального произведения. Данный факт позволяет высказать ту мысль, что историческое, культурное и самосознание как бы «предпринимается» над самими границами эпохи.

Человек, в своей природе, имеет высшее достоинство и назначение, состоящее в свободе от внешних, земных привязанностей, заблуждений и страстей. Но данное освобождение не есть бытие «взаймы», а есть некая музыка, рождающая чувство невозмутимости, безмятежности.

Конструирование личностной идентичности через призму медийных и сетевых технологий Personal Identity Construction Through the Media and Network Technologies

Труфанова Е.О.

Учреждение Российской академии наук Институт философии РАН, г. Москва
E-mail: eltrufanova@gmail.com

Одной из основных проблем в исследованиях современного субъекта познания является проблема его личностной идентичности. Современная личностная идентичность представля-

ет собой крайне сложную структуру, которая не только является результатом сложного процесса конструирования, но и постоянно вынуждена подвергаться реконструированию. В сложном процессе становления личности главенствующую роль играет социальное конструирование, т.е. конструирование в результате воздействия на индивида социокультурной среды, в которой происходит его развитие. Именно в результате социального конструирования формируются не только основные личностные особенности, но и способы идентификации и самоидентификации субъекта. В современном мире социокультурное влияние на процесс конструирования идентичности субъекта транслируется не только напрямую, непосредственно, но и опосредованно – с помощью медийных и сетевых технологий. Именно развитие и распространение технологий глобальных коммуникаций, перешедшее в активную стадию где-то с конца 90-х гг. XX века стало главной характеристикой новой эпохи в развитии общества и общественного сознания.

Медийные и сетевые технологии участвуют в построении индивидуальной картины мира субъекта (будь то индивид или группа), однако они не являются нейтральными источниками знания и транслируют всегда не столько общие социокультурные стереотипы, сколько навязывают необходимые стереотипы и идеи, отбор которых осуществляется политическими и экономическими силами. Интернет в этом смысле представляет собой более «демократичную» площадку нежели СМИ, однако и его развитие идет в сторону коммерциализации и политизации. Можно уверенно сказать, что от степени общественно-политического контроля, который будет осуществляться над медийными и сетевыми технологиями, будет зависеть и то, каким образом будет конструироваться идентичность субъекта.

Конфликты идентичности в обществах на этапе транзита Conflicts of identities in transforming societies

Шарова В.Л.

Государственный академический университет гуманитарных наук., г. Москва
E-mail: veronika.sharova@gmail.com

В сложно устроенном, дифференцированном человеческом обществе конфликты возникают не только по поводу разности интересов: проходят они и по линии водораздела ценностей, норм, традиций. Влияние культурных факторов на политические процессы – неоспоримая реальность современного мира. Дихотомия мы – они лежит в основе так называемых конфликтов идентичности, которые в сфере практической политики и на уровне обыденного знания трактуются как конфликты межнациональные межэтнические и т.п. Культура стала сейчас повсеместно применяемым синонимом идентичности, отмечает профессор Йельского университета Сейла Бенхабиб в работе Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эру.

Попытки осознать себя в качестве общего «мы» своим продолжением имеет конструирование образа «они». Дружественны ли, нейтральны ли «они», или за этим скрывается образ Врага? Критерии принадлежности к «врагу» часто строятся именно на разности культурных особенностей. Разность мировоззрений становится мощным конфликтогенным фактором. Особенно ярко проявляется он в обществах переходного типа, на этапе транзита, когда крушение прежней системы ценностей влечет за собой формирование новой социально-политической мифологии на фоне объективных социоэкономических проблем. Антицыганские выступления в ряде стран Восточной Европы, проблема «не-

граждан» в Прибалтике, массовая кавказофобия в России – наглядные тому свидетельства.

Все громче раздаются утверждения о глобальном кризисе модели мультикультурализма, якобы провалившейся на Западе и не состоявшейся в России. Имеется ли в виду дальнейшее формирование замкнутых культурных анклавов, лишь терпящих сосуществование рядом друг с другом? Едва ли крах подобной модели заслуживает сожаления. Но речь может идти и о постоянном диалоге по поводу мировоззрений, по поводу идентичностей, в рамках которого только и возможно приращение знания о Другом и выработка навыков сознательного, доброжелательного общежития на этапе масштабных трансформаций.

Антропосоциальная мнемология в отечественной философии XIX-XX вв.

Фёдоров О.С.

Нижнекамский химико-технологический институт (филиал) Казанского национального исследовательского технологического университета, г. Нижнекамск
E-mail: fyodorov68@mail.ru

В отечественной философии XIX-XX вв. зародилась антропосоциальная мнемология – учение о человеческой памяти. Её исследование разворачивается в рамках анализа триады «человек – общество – Бог». Исторически первым направлением исследований человеческой памяти стало духовно-социальное.

Его представляют религиозно ориентированные русские философы XIX – первой половины XX века, занимающиеся разработкой следующих концептов человеческой памяти: «память-бытие», «память-творчество», «память-душа», «память-время», «память-социальность», «память-история», «память-самоидентификация».

Заложил основы духовно-социального направления исследований человеческой памяти в отечественной философии П.Я. Чаадаев. Значительное внимание феномену памяти в русле этой традиции уделит В.С. Соловьев. Онтологическую тему взаимосвязи Бога и памяти (Софии), развитую В.С. Соловьевым, продолжил П.А. Флоренский. Через тему Софии память тесно смыкается с проблемой вечности и времени у С.Н. Булгакова. Тема победы человечества над временем с помощью памяти присутствует в творчестве Н.Ф. Федорова и В.Н. Муравьева. У Л.П. Карсавина онтология памяти теснейшим образом связана с проблемой времени и социальной философией. Связь истории человеческого духа с историей мира, осуществляющаяся посредством человеческой памяти, выделяется и в философии Н.А. Бердяева. Но наибольшее развитие онтологические концепты памяти получают, по нашему мнению, в философском творчестве С.Л. Франка. Он включил проблематику памяти в анализ бытия души человека и духовной жизни общества.

В произведениях вышеуказанных философов большое значение приобретают понятия «единство», «целостность», «соборность».

Забывание отечественными философами понимается не как уход из бытия в небытие, а как временное «отчуждение» в потенциальное небытие, после которого идет вызывание из потенциальности (актуализация как творческий акт).

Основная функция человеческой памяти, по мнению отечественных религиозных философов, состоит в обеспечении целостности индивидуальности (душевной жизни).

Проблемные векторы идентификационных процессов в постсоветской России The Problems directions of the Identification processes in the Post-soviet Russian

Фунтусов В.С.

Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный университет,
г. Владивосток
E-mail: FVS44@yandex.ru

Российский человек в XX веке вынужден был дважды находиться в мучительной ломке прежней идентичности и формированием новой. Современный же этап, связанный с распадом СССР, еще масштабнее дезориентировал нашего соотечественника по всем ментальным векторам социальной жизни. Первое. В динамике прежнего распада сохраняется неопределенность и аморфность целесуществования при отсутствии целеразвития, что предполагает наличие универсального ценностного скрепляющего все элементы социальной жизни ценностного ядра, Абсолюта. Второе. Отсутствие аксиологического созидательного компонента ведет к отсутствию креативного мобилизационного Мегапроекта, который бы помог минимизировать нарастающий процесс гетерогенизации сегодняшнего общества и способствовал бы идентификационные устремления конвергировать в созидательные трансформационные процессы, соединяя в себе взаимопротиворечивые его стороны - традиционализацию и либерализацию. Третье. Трансформация, как и идентификация - это целостные процессы, охватывающие собой повсюдно все сферы жизни. Самоопределение в настоящем непрерывно идет через ментальные каналы культурной памяти. Историческая память, в свою очередь, амбивалентна, избирательна и хранит в себе как созидательную энергию фактов, так и разрушительную. Необходима выверенная новая нарратология. Перестроечные интерпретаторы исторического исчерпали себя из-за отсутствия креативных начал, расщепили единую культурную почву, подогрели враждующую этническую энергию. Четвертое. Необходима выверенная, наступательная борьба за действенность и чистоту русского языка как культурного надэтнического скрепа. Перекосы в лингвистической политике, где приоритет отдавался малым языкам, привели к этническим конфликтным напряжениям. Концепты соборность, всеединство должны рассматриваться как аксиологический ориентир в формировании новой российской цивилизации. Лексические единицы такие, как президент, спикер, полицейский свидетельствует о том, с кем наша политическая элита.

Круглый стол

**ФИЛОСОФИЯ СОВРЕМЕННЫХ
СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ**

Культура как форум и ее конструирование Culture like a forum and it's costruction

Багаутдинов А.А.

Альметьевский государственный нефтяной институт, г. Альметьевск
E-mail: abagautdinov@yandex.ru

Существует множество определений понятия «культура», отражающих разнообразные исторические, индивидуально ценностные и мировоззренческие понимания этого многомерного антропосоциосоразмерного феномена. Современное понимание культуры исходит из рассмотрения ее в качестве третьего, послевитального, надутилитарного, собственно человеческого дома бытия. По своей сути, культура – эта та среда, в которой находит успокоение мятущийся дух человека. Это своеобразная «копилка» личного и социального опыта, к которой человек и общество очень часто обращаются для недопущения социокультурных коллапсов.

Деятельность человека в XX веке творческие и технические возможности и способности человека и общества, эволюция модернистской цивилизации в постмодернистскую приводят к созданию специфических вещей, связей и взаимодействий, которые значительно отличаются по своим характеристикам и по типу своего существования от объектов уже существующих на тот момент. Эти вещи составляют новый тип бытия, специфическую реальность дополняющую «прежнее» бытие – социокультурную виртуальную среду. Современная гносеологическая модель культуры, по мысли автора, может быть построена с учетом практических наработок и теоретического осмысления этой реальности.

Гносеологический образ культуры, таким образом, можно представить в качестве форумного диалога в виртуальной среде. Здесь само пространство предстает в качестве социокультурного конструкта, создаваемого человеком и обществом и преобразующего их.

Актуальное искусство и социальные коммуникации Contemporary art and social communication

Булычева Е.И.

Нижегородская государственная консерватория им. М.И. Глинки, г. Нижний Новгород
E-mail: elena.i.bulycheva@gmail.com

Современную культуру принято относить к информационному типу. Но ведущую роль в ее функционировании играет не столько собственно информация как таковая, сколько процессы ее многократного воспроизведения и трансляции, т.е. процессы коммуникации. Ежедневная информация, поступающая через медиа-каналы практически в каждый дом, отличается эклектическим смешением в ней политических, научных, религиозных воззрений разных общественных групп и культур. Тем самым порождается некая виртуальная реальность, которая и это осознается в обществе – оказывает серьезное влияние на характер и стиль мышления, на восприятие окружающей действительности. Исследовать воздействие коммуникативных компонентов культуры – как на отдельного человека, так и на общество в целом – становится для художников актуального искусства одной из интереснейших задач. Характер и формы такого рода художественных исследований достаточно разнообразны: моделирование коммуникативных связей, воспроизведение способов и механизмов передачи информации, формирование контекстных структур и т.д. Процесс этот во многом облегчается благодаря тому обстоятельству, что и в практической коммуникативной сфере актив-

но используются образно-эмоциональные приемы, характерные для художественного творчества. В результате такой творческой переработки становится очевидным, что коммуникативная сфера способна функционировать как художественный проект, не знающий границ.

Сетевая коммуникация в условиях техноэволюции

Васильченко Е.А.

Ставропольский государственный университет, г. Ставрополь

E-mail: evasilchenko@yandex.ru

Взаимообусловленное формирование информационных и технологических адаптивных инноваций в обществе определяют специфику социальной эволюции, поэтому, анализируя техноэволюцию, направленную на усложнение техники, повышение коэффициента полезного действия при преобразовании вещества и энергии, уменьшение зависимости техники от внешней среды, необходимо учитывать усложнение, доступность и массовость коммуникаций.

Движущей силой техноэволюции выступает селектогенез – отбор более приспособленных технических и социальных систем к потребностям человека, который в современной социокультурной ситуации «одобряет» сетевую коммуникацию. Это обусловлено тем, что она является вынужденным адаптивным механизмом, формирующимся в условиях современной экономики, информатизации образования и науки, представляет собой универсальный механизм, способствующий социализации, осуществляющий коммуникативные и компенсирующие функции в условиях относительной социальной солидарности. Сетевая коммуникация также носит деструктивный (реадаптационный) характер: высокая степень экспрессивности и агрессивности некоторых социальных сетей, распространение экстремистских идей, киберпреступность. Не смотря на позитивные функции сетевой коммуникации в образовательном процессе (интерактивность, непрерывность, доступность научных, учебных материалов) утрачивается важность проблемно-поисковых ситуаций в процессе обучения, формируется клиповое сознание, возникает проблема формирования критического мышления пользователя.

Техноэволюционные процессы интенсивнее биологических, а коммуникативные, в свою очередь, опережают технические (нет смысла каждый месяц покупать новый ПК, но существует потребность в постоянном получении информации), такая разнонаправленность в развитии основных сфер жизнедеятельности может привести к информационному кризису, что обостряет проблему управления коммуникативными процессами в современном обществе.

Межкультурная коммуникация в современном мире Intercultural communication in the modern world

Груздев А. А.

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск

E-mail: voidoids@yandex.ru

Межкультурная коммуникация в современном мире должна пониматься как диалог различных культур, находящихся в едином коммуникативном пространстве.

Коммуникация представляет собой аутопозитическую системную операцию, которая в сети своих элементов порождает не только свои структуры, но и сами элементы из которых

они состоят. Нельзя помыслить общество без коммуникации. Объединяющей основой многообразия будет понимание того, что коммуникация в разных культурах развивается одинаково – по пути отбора эволюционно удачных кодов, генерализации языковых символов, выражающих предельно общие и важные для развития общества понятия. Понимая, что такой механизм развития коммуникации характерен для каждой из культур, мы придем к пониманию основных механизмов мышления и отражения мира в каждой отдельной культуре. В данном случае у нас есть основание для понимания словаря и опыта участников межкультурного диалога.

Отталкиваясь от исключительно социофилософских, подчас чересчур рационализированных оснований, нельзя построить полноценный диалог между культурами. Для этого нужно обратиться к онто-этическим аспектам диалога. Для свершения полноценного диалога нужно придерживаться понимания Другого как Ближнего. Суть диалога будет заключаться в том, что в процессе взаимодействия, субъект будет все больше приближаться к пониманию Другого (и самого себя). При понимании Другого субъект все больше приближается к нему, Другой становится Ближним. Когда мы говорим о коммуникации, мы имеем ввиду социальное взаимодействие, а когда речь заходит о диалоге – мы переходим в сферу глубинного, онтологического общения. В настоящий диалог, в онто-коммуникацию, субъект вступает во всей своей целостности.

Итак, межкультурная коммуникация вполне осуществима в рамках единого коммуникативного поля, в котором каждая культура развивается согласно определенным эволюционным законам. Для того, чтобы понять другую культуру, следует иметь ввиду не только социофилософское понимание коммуникации, но и онтологическое.

Интернет и мировоззрение Internet and outlook

Емельяненко В.Д.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск
E-mail: emelyanenko_152@mail.ru

Новые информационные технологии влияют на духовное развитие человека неоднозначно: растёт IQ среднего человека, им быстрее принимаются решения, увеличивается скорость обработки данных и реакция; однако при этом уменьшается концентрация внимания, становится более поверхностной память, страдают способность к общению вне Сети и абстрактное мышление. Будут ли «цифровые аборигены» более совершенной расой или же потерявшими связь с реальным миром несчастными людьми? Информационные технологии как таковые не являются ни хорошими, ни плохими, крайне важно, как их использует человек в качестве средства, сам будучи целью, личностью. Ядром духовного мира является мировоззрение, система наиболее важных убеждений, принципов, идеалов, определяющих отношение человека к миру, его существование как цели в самом себе. Информационные технологии – испытание для человека, ускоритель происходящих в его внутреннем мире процессов; они гораздо быстрее развивают в нём всё заложенное – и интеллект, и глупость, и добродетель, и порок, в зависимости от того, в каком направлении он с детства личностно ориентирован, как воспитан. Человек с развитым и гармоничным мировоззрением извлечёт из включения в современные информационно-коммуникационные технологии пользу как в моральном, так и в интеллектуальном аспекте, применяя их огромные возможности

для духовного совершенствования. При неразвитом мировоззрении возможности используются скорее для усиления отрицательных качеств личности: несмотря на большое количество усвоенной информации, человек становится... примитивнее, превращается в средство манипулирования, возникает угроза его нравственности. Поэтому очевидна нежелательность бесконтрольного включения детей с несформированными личностно-мировоззренческими качествами в информационные структуры. Необходимо усилить внимание к гуманитарному воспитанию и образованию, в наибольшей мере формирующему мировоззрение. Требуется также разработка теории мировоззрения применительно к информационному обществу.

**Мифологема и идеологема информационно-коммуникационной среды:
к постановке проблемы**
**Mythologem and ideologem of the information-communication environment:
Statement of the Problem**

Зотов В.В.

Курская академия государственной и муниципальной службы, г. Курск
E-mail: om_zotova@mail.ru

Культура современного общества использует информационно-телекоммуникационные технологии как новый канал воспроизводства все того же символического мира. Информационно-коммуникационная среда в силу своей неподконтрольности позволяет распространяться большому количеству информации самого различного содержания, а ее виртуализация – отрываться этой информации от реальности. Информационная картина мира приобретает символичность, а коммуникация осуществляется посредством образов или на фоне образов. Человек погружается в виртуальную среду, в которой нет различий между истинным и кажущимся; представляемым и действительным; реальным и идеальным; вещи и образа.

С другой стороны человек предпочитает легкое и быстрое, стереотипное восприятие мира, а этому стремлению отвечают мифологемы с их способностью упрощено, обобщенно и целостно характеризовать объект, что экономит его интеллектуальные. При этом мифологема представляет собой устойчивый и повторяющийся конструкт мысли, обобщенно отражающий действительность в виде чувственно-конкретных ассоциаций, которые мыслятся как вполне объективно существующие. Сегодня, например, искусство (фэнтази) или религия (New Age) – не более чем развитие мифологического способа отражения социального мира, построенного как свободная игра образами и символами. Мифологема призвана объяснять что существует, почему существует, и почему оно функционирует и развивается так, а не иначе. Мифологема фиксирует порядок вещей и служит концептуальным обоснованием поведения в данном обществе. Но мифологемы есть продукт творчества масс. Их проявление в информационно-коммуникационной среде, несмотря на деятельность масс-медиа, стихийно и непредсказуемо. В отличие от них идеологемы как конструкты мысли не допускают в свои внутренние смысловые и ценностные пределы ничего из того, что могло бы поколебать их устойчивость, а с ней и стабильность охраняемого ими социального порядка.

Современные средства коммуникации как фактор изменения культуры Modern Means of Communication as a Factor in Changing the Culture

Мешикова Л.Н.

Пензенский государственный педагогический университет им. В.Г. Белинского, г. Пенза
E-mail: lnmeshkova@rambler.ru

Используя терминологию Л. Витгенштейна, можно сказать, что в современной культуре как «языковой игре», как «форме жизни» происходит смена «грамматики», тех правил, по которым строится форма жизни. Изменения в «грамматике» связаны, в частности, с происходящим в настоящее время развитием средств коммуникации, таких, как Интернет и мобильная связь.

Выделим наиболее важные проявления указанных изменений.

Во-первых, происходит уплотнение социального пространства и времени, т.к. Интернет и мобильная связь позволяют обмениваться сообщениями в любом месте и в любое время, способствуют поддержанию слабых социальных связей и сохранению сильных. Сетевая организация современной коммуникации отражает потребности современного общества, также имеющего (согласно исследованиям З. Баумана, Р. Сеннета и др.) сетевую структуру. Возникновение и распространение мобильного Интернета ведет к возникновению новых форм социальных организаций – «умных толп» (Г. Рейнгольд).

Во-вторых, расширяются возможности в механизмах взаимодействия культур. Интернет-пространство открывает границы между различными культурами, тем самым предоставляя человеку выбор в ценностных ориентациях и предпочтениях. Возникает феномен, получивший название транскультуры. Однако Интернет не только делает проницаемыми культурные границы, но одновременно позволяет находить и формировать сообщества со схожими интересами. Поэтому Интернет можно охарактеризовать как глокальное пространство.

В-третьих, появляются новые формы конструирования идентичности. Это связано с предоставляемыми Интернетом широкими возможностями для самовыражения и большой степенью свободы для самопрезентации личности.

В-четвертых, формируются новые языковые средства выражения, расширяются средства «языковых игр». В качестве одного из примеров можно рассматривать текстинг – обмен краткими текстовыми сообщениями с использованием специальных сокращений, – феномен, который уже стал оказывать влияние на развитие письменной культуры.

Реклама как форма отражения ценностей современного общества Advertisement as the form of the modern society values reflaction

Муликова Н.А.

Ставропольский государственный университет, г. Ставрополь
E-mail: n_mulikova@mail.ru

Реклама предстает как сложное и многогранное явление, нашедшее свое отражение в самых разнообразных сферах деятельности человека. Она является неотъемлемым атрибутом современной общественной жизни, представляет собой сложное экономическое, социальное, культурное, психологическое явление. Реклама не только транслирует ценности общества, в котором она существует, но и формирует их. Важнейшим видом рекламы является социальная реклама, которая в большей степени способствует формированию ценностных установок в общественном сознании, поведенческих моделей и стереотипов.

Важнейшая особенность и свойство социальной рекламы – трансляция определенных социокультурных образцов и ценностей, способных оказывать культурно-психологическое воздействие на отдельного индивида и общество в целом. Она пропагандирует нормы нравственности, правила поведения, общечеловеческие ценности. В информационном обществе именно социальная реклама является важнейшим фактором формирования национального самосознания и менталитета, а также выступает фундаментом для формирования ценностной сферы бытия.

В настоящий момент происходит осознание необходимости прогнозировать результаты рекламной деятельности, что обеспечивает понимание закономерностей индивидуального и массового восприятия рекламной информации, ее влияние на когнитивные, эмоциональные и прагматические реакции, которыми сопровождается взаимодействие человека с рекламной информацией. Все это актуализирует внимание к рекламе как виду социальной коммуникации, передающей духовный опыт в виде моделей потребительского поведения, формирующих поведенческие установки индивидов, жизненных ценностей в современном трансформирующемся мире.

Интернет-коммуникации и идентификация личности Internet communication and personal identification

Рудакова Ю.С.

Горно-Алтайский государственный университет, г. Горно-Алтайск
E-mail: yulirudakova@ya.ru

Общей тенденцией развития современного мира является трансформация различных областей жизнедеятельности человека. А интенсивное развитие Интернет-коммуникаций привело к появлению нетрадиционных способов схематизации реальности, основанных на конкретно-чувственном способе воспроизведения действительности. Сложившаяся ситуация значительно усложнила процесс формирования идентичности, выбора собственной социальной роли и способов самовыражения личности.

Коммуникация посредством компьютера конструирует социальность особым образом, где существование человека погружено в виртуальный мир, где образы становятся опытом, а реальность замещена ее симуляцией.

Мир интернета, обладая свойствами вневременности и киберпространства, существенно меняет бытие человека, позволяя самоидентифицироваться не только с настоящим, но и с прошлым и будущим. Предлагая огромное количество возможностей для самоконструирования виртуальной личности, он позволяет самоутверждаться в тех качествах, которые невозможны, либо сложно реализуемы в реальной действительности. Адаптируясь к таким условиям, человек вынужден постоянно выстраивать свою идентичность, основываясь на произвольных комбинациях разнообразных социальных признаков.

Это - принципиально новое виртуальное пространство - предполагает субъективное проектирование окружающего мира самим человеком. Провоцирует игровое и мифологическое восприятие действительности, делая личность доступным объектом для информационного манипулирования.

Порождаемый в результате взаимодействия с виртуальной реальностью кризис идентичности трансформирует духовный мир человека и социальные отношения. Образ мысли и образ жизни, ориентированные на виртуальность, с одной стороны открывают перед личностью широчайшие возможности для моделирования идентификации, а с другой, - порождают фрагментарную и неустойчивую идентичность.

Особенности языковой деятельности Features of language activity

Салимгареева Г.Р.

Башкирский государственный университет, г. Уфа
E-mail: sogood14@yandex.ru

Язык является неотъемлемой каждодневной частью жизни человека, что дает возможность применять в исследовании языка различные подходы. Речь непосредственно влияет на формирование мировосприятия человека. Но и человек, когда он говорит, на основе прежнего опыта с учетом обстоятельств данной ситуации, каждый раз порождает иные смыслы и изменяет понятия, тем самым формируя лексику и содержание самого языка. Поле языковой деятельности, в целом не стабильно, изменчиво, поскольку действие всегда происходит в постоянно меняющихся ситуациях, т.к. каждый акт говорения происходит при уникальном стечении обстоятельств. Автор конкретного высказывания вербализирует индивидуальные коммуникативные намерения, которые ему самому часто бывают не ясны; что-то всегда меняется во взаимоотношениях говорящего и всех известных ему или воображаемых адресатов, которые также как и автор, подвержены психологическим, физиологическим, эмоциональным и другим изменениям, испытывают влияние прошлого опыта, формирующего жизненную позицию говорящего.

Языковая деятельность отдельного субъекта не изолирована и не может полноценно развиваться без обмена опытом с другими субъектами. Языковое поле формируется благодаря все новым впечатлениям субъектов, приобретая окраску, значимость, иной смысл – именно в связи с особенностями языкового мира данного субъекта. И эти же языковые впечатления активно воздействуют на формирование личностной языковой среды. Полученные таким образом адаптированные языковые впечатления находят выход в речи субъекта, тем самым изменяя и формируя языковой мир других субъектов и подвергаясь все новым адаптациям.

Языковая деятельность не предполагает застывшие формы и конструкции. Речь – это процесс, в котором порождаются новые смыслы, благодаря гибкости и многовариантности грамматических конструкций, интонационных и смысловых акцентов, особенности восприятия.

Общественный диалог в СМИ: диалектика социального и корпоративного векторов современной прессы Public dialog in media: dialectics of social and corporate vectors in modern press-media

Савинова О.Н.

Нижегородский государственный университет им.Лобачевского, г. Нижний Новгород
E-mail: 508@bk.ru

Одной из важнейших составляющих социальной миссии прессы является участие СМИ в воспитании гражданского самосознания, трансляции базовых ценностей, формировании государственно и ценностно ориентированного общественного мнения, организации диалога между властью и обществом. Социальный вектор журналистики связан с функционированием социума, сохранением его целостности, отражением интересов и нужд тех социальных групп, которые способствуют прогрессивному развитию общества.

Журналистика сегодня – это понятие многогранное; она включает в себя общественно-политическую, социокультурную, гламурную и т.д. прессу. «Заточенность» на свою аудито-

рию, лоббирование экономических интересов целевой группы, корпорации как объединения с экономическими целями деятельности приводит к тому, что соотношение общественных, социально значимых интересов с корпоративным сегментом информационного рынка нарушается.

Анализируя взаимодействие корпоративного и социального векторов в общественной повестке дня современных СМИ, уточним, что конечно же они могут совпадать, но при определенных условиях различаться и даже противостоять.

Корпоративный вектор журналистики определяет не только корпоративную направленность тематики, информационную политику, формат, структуру издания, но и формирует корпоративное мышление, определяет матрицу ценностных ориентиров. В условиях конкуренции, рыночных отношений СМИ, представляющие экономические интересы той или иной группы в современном медийном пространстве, ищут и находят креативные технологии, точно работают на свою целевую аудиторию, эффективно решают вопросы внутренней коммуникации, отодвигая порою на второй план социальную повестку дня. Между тем противостояние корпоративных и социальных векторов в деятельности СМИ, на наш взгляд, способствует не только разобщенности информационного пространства, но и в определенной мере разобщенности и самого общества.

**Проблемы мультикультурализма в контексте
современных коммуникационных процессов
The Problems of Multiculturalism in the Context
of Modern Communication Processes**

Савруцкая Е.П.

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова,
г. Нижний Новгород
E-mail: savrutska@lunn.ru

На изменение смыслов культурной глобализации, содержание и направленность коммуникационных процессов большое влияние оказывают современные миграционные процессы. Существование инокультур в границах национальных государств вызывает необходимость переосмысления ряда мировоззренческих установок, критериев этнокультурной идентичности и особенностей межкультурной коммуникации. Современная западноевропейская и американская (Канада) модель межкультурного взаимодействия, получившая название модели мультикультурализма, в отличие от модели культурного единства направлена на предоставление равных возможностей для членов социума. Это означает, что участники межкультурного взаимодействия большей частью вступают в процесс коммуникации с разными коммуникативными ожиданиями, определяемыми особенностями их родной культуры, стереотипов в оценке своих инокультурных партнеров.

В странах Западной Европы идеи мультикультурализма использовались в качестве методологической базы выстраивания принципов миграционной политики в соответствии с традициями либерализма и демократии западноевропейского образца, что не сняло напряжения в межнациональных отношениях.

Одной из причин кризиса модели мультикультурализма является незнание языка принимающей стороны, что создает не только культурно-коммуникативные барьеры социального и профессионального взаимодействия в правовом поле социума, но и служит основанием для сохранения замкнутости этнических групп в условиях «вынужденного общения» с представителями других этносов, официальных властей, работодателей, т.е. этнокультурные установки моего «Я» являются чуждыми подобного рода системам «Других». В условиях

глобализации, «где «чужого» кратно больше, чем «своего», накапливается синдром агрессивной неопределенности, отчуждения. Человек все меньше ориентируется на «Другого». Формируется пространство, наполненное многообразием культурных кодов и смыслов, образующих эклектичную «мозаичную» культуру, минимизируя возможности осуществления межкультурного диалога.

Символ как коммуникационный медиум в информационную эпоху Symbol as communication medium in the information age

Соловьев А.В.

Рязанский государственный университет имени С.А.Есенина, г. Рязань
E-mail: soloviev.al@gmail.com

В информационную эпоху фактом является многократное увеличение потока образов, постоянно передаваемых человеку в единицу времени посредством ИКТ. «Символическое поле» современной культуры имеет разную насыщенность: оно «суперплотное» в зоне телекоммуникационных средств (телевидение, радио, Интернет - ведущих средств передачи символов на сегодняшний день) и более «разреженное» в традиционных зонах, где человек сталкивается с миром физических объектов. Современный человек, бомбардируемый и формируемый знаками, не способный укрыться от знаков, в результате переживает смысловой коллапс. Знаки, воспринимаемые творческой, сознательной и рефлексивной аудиторией, встречаются скептицизмом и сомнением и, следовательно, легко инвертируются, реинтерпретируются и отклоняются от своего изначально предполагаемого значения. По мере того, как приобретение людьми знаний через первичный опыт снижается, становится все более очевидным, что знаки уже не являются прямыми репрезентациями чего-то или кого-то. Символ-образ в телекоммуникационном пространстве не только обретает свое собственное, независимое от обозначаемого объекта, существование, но и часто становится или изначально является симулякр. Символы такого мира уже не могут быть классифицированы и описаны: самостоятельные потоки образов-символов утверждают фрагментарность как основную характеристику реальности. По выражению Э. Тоффлера «консенсус пошатнулся»: человек «клип-культуры» обстреливается разорванными и лишенными смысла «клипами», мгновенными кадрами. Цельность символического поля человека разрушается. В связи с этим, доминирующая тенденция, по мнению М. Кастельса, направлена к горизонту сетевого внеисторического пространства потоков, стремящегося навязать свою логику рассеянным сегментированным местам, все слабее связанным друг с другом, все менее и менее способным пользоваться общими культурными кодами.

Коммуникация научных сообществ

Солнцева Ю.Н.

Российское философское общество, г. Дмитровград
E-mail: fred69@yandex.ru

Исследуя мемуары Питирима Александровича Сорокина «Дальняя дорога. Автобиография», мы фиксируем общение с Николаем Дмитриевичем Кондратьевым. Таким образом, российское научное сообщество в целом как социум характеризуется не только парадигмой, но и коммуникацией между различными научными школами (сообществами).

Известно, что Роберт Кинг Мертон сформулировал основы социально- философского анализа науки как социального института с присущими ему ценностями и нормами культуры. Среди этих ценностно-нормативных регулятивов ведущими являются «всеобщие нормы»: объективность, всеобщность знания (знание принадлежит всем, а не отдельным личностям), бескорыстие и ответственность ученого за доброкачественность работы.

Все это и является основой этоса науки как системы ценностей.

Мертоновский подход является плодотворным в области научного исследования. Следует при этом иметь в виду, что Мертон не учитывает исторический контекст (специфику политических условий), в который «погружена» наука, как социальный институт. Точнее говоря, Мертон не учитывает функционирования тоталитарных политических режимов, создающих дополнительную систему ценностей научного сообщества.

**Коммуникативные практики
в трансформациях социальной коммуникации и социума
Communication practices in the transformations of social communication and society**

Терентьева И.Н.

Дзержинский политехнический институт /филиал/ НГТУ им. Р.Е.Алексеева, г. Дзержинск
E-mail: irinik@mts-nn.ru

Актуальные тенденции в сфере коммуникации имеют социальные последствия, поэтому задача выявления и понимания этих тенденций заставляет обратиться к наиболее противоречивым по содержанию и по оценкам коммуникативным практикам, например, практикам современного искусства и практикам интернет-сообществ. «Фоновый» и «раскрывающий» (Л.Витгенштейн) характер этих практик в данном случае относится к самому обществу. «Снаряжение», «навыки» и «идентичность», которые характеризуют любую практику (М.Хайдеггер) — относятся к человеку в пространстве коммуникации.

Локальные коммуникативные практики позволяют выявить и обозначить наиболее важные, на наш взгляд, противоречия, связанные с процессом коммуникации во времени и пространстве, состоянием элементов этого процесса, характером сообщений и их отношением к реальности.

Во-первых, процесс коммуникации, поэтапное формирование его элементов замещается одномоментным возникновением сообщений, каналов и смыслов в организованной ситуации (практика выставок и арт-акций).

Во-вторых, четкое различие коммуникатора, аудитории, канала и сообщения замещается формированием коммуникантов, захваченных каналами коммуникации и погруженных в виртуальную реальность (практика анонимной сетевой коммуникации).

В-третьих, линейная логика письма и чтения замещается нелинейным визуальным мышлением («иконический поворот», практика интерпретации образов).

В-четвертых, атомизация человека и его погружение в реальность массовых коммуникаций замещается активизацией Интернет-сообществ и направлением их активности в социально-политическую сферу (практика городского самоуправления и общественно-политических движений).

Эти противоречия для своего конструктивного разрешения предполагают развитие практики коммуникативного образования как основы для создания инструментов сопротивления тотальному подчинению массовым коммуникациям.

Информационное пространство России и проблемы толерантности общества The information space of Russia and the problems of society_tolerance

Тимербулатов З.М.

Башкирский государственный педагогический университет им. М.Акумлы, г. Уфа
E-mail: kitapmail@mail.ru

Сегодня много говорится и пишется о необходимости гармонизации межнациональных отношений в нашем обществе, о воспитании молодого поколения в традициях толерантности, что невозможно осуществить без нормального обмена информацией, без наличия различных носителей информационных потоков

В аспекте нашего исследования в качестве долговременного, эмоционально насыщенного, при необходимости возобновляемого в любом месте и в любое время источником информации служит национальная книга, в которой изначально заложена потребность быть средством взаимопонимания разных людей

Эта задача успешно решалась при советской власти. В Москве существовали специальные издательства, в столице страны выпускались целые серии, знакомящие полиэтническую страну с национальной литературой через русский язык. Благодаря переводам на этот великий и могучий язык мы постигли константы, коды, концепты, культуру, скажем, дагестанского народа через поэзию Расула Гамзатова, башкир через драматургию Мустая Карима, гордых степных калмыков через творчество Давида Кугультанова, балкар через стихи Кайсына Кулиева

Однако сегодня национальная книга, выпускаемая в республиканских издательствах, не может выполнять функцию формирования толерантной среды в информационном пространстве России в силу прежде всего внешних причин. Это связано прежде всего с тем, что в нем совершенно отсутствует возможность знакомства с произведениями национальных авторов, что не может не сказываться отрицательно на стабильности межнациональных отношений в стране

В информационном пространстве России сегодня приоритетное положение занимает не книга, а читиво, угодное прежде всего издателю, а не читателю.

Обострившаяся сегодня в нашем обществе проблемы в межнациональных отношениях требуют формирования эффективной государственной политики по созданию такого информационного пространства, которое бы культивировало у его субъектов мотивацию познания культурных и ментальных кодов народов России.

Коммуникации в российском бизнесе и предпринимательстве: трансформации ценностных ориентаций Communication in russian business and enterprises :transformations of value system

Титова Л. Г.

Всероссийский заочный финансово-экономический институт, г. Москва
E-mail: titova@vzfei.ru

Для современной России, переживающей сложные социально-экономические и технологические преобразования, связанные с модернизацией основных сфер российского общества, социально-философское исследование трансформаций ценностных ориентаций деловых коммуникаций в российском бизнесе и предпринимательстве приобретает особую актуальность в трех смыслообразующих аспектах: в аспекте целостного философского осмысления влияния этих трансформаций на социальные преобразования российского общества; в ас-

пекте установления взаимодействия этих трансформаций с развитием традиционных базовых российских ценностей; в аспекте выявления доминантных мировоззренческих парадигм в развитии деловых бизнес-коммуникаций. В качестве ведущих трендов современных трансформаций ценностных ориентаций деловых бизнес-коммуникаций мы выделяем: утилитарно-прагматичный тренд, ориентированный на максимизацию прибыли любыми коммуникативными средствами (виртуальными, вербальными, невербальными); манипулятивный тренд, ориентированный на использование манипулятивных способов и техник общения в деловых бизнес-коммуникациях; социально-этический тренд, реализуемый преимущественно в современном цивилизованном бизнесе и ориентированный на уважение личности потребителей, партнеров и соблюдение этических норм в деловом общении с ними. Следует отметить, что в современном российском бизнесе возросла роль манипулятивных способов и техник делового общения. Манипулятивные технологии делового общения широко используются бизнес-структурами при создании веб-сайтов, интернет-магазинов, партнерских и социальных сетей, при выстраивании непосредственных и виртуальных коммуникаций с потребителями. Внедрение в современную коммуникативную практику электронных средств общения, Интернета, интрасетей значительно активизировало и интенсифицировало коммуникационное пространство манипулятивного общения за счет вынесения в веб-среду различных направлений бизнес-процессов.

Троллинг как одна из форм девиантного поведения в интернет-пространстве **Trolling as a kind of deviant behavior in the Internet space**

Юрков А.А.

Московский гуманитарный университет, г. Железнодорожный
E-mail: aa_yurkov@hotmail.com

С приходом интернета в повседневную действительность, общество словно скопировало само себя, перейдя в виртуальность, но при этом по-прежнему оставаясь реальным. Виртуальность наделила «новое» общество определенными особенностями, одной из которых является анонимность. Но является ли анонимность в интернет-пространстве поводом для «разжигания» агрессии у собеседника?

В конце 80-ых годов XX века в сленг интернет-пользователей вошли такие понятия как «троллинг» и «тролль». Тролль получает удовольствие от негативных эмоций других пользователей.

Тролли подразделяются на два уровня:

1. Тролля первого уровня легко вычислить, его сообщения носят ярко-выраженный провокационный характер. Цель его действий - развлечение. Тот, кто об этом не знает, будет отчаянно защищать свою позицию, стараясь переубедить тролля. Но сделать это изначально невозможно: троллю нравится раздражать и вызывать на себя гнев, а не добиваться истины в споре.

2. Тролля второго уровня вычислить сложнее, так как он только создает видимость конструктивного пользователя, стараясь столкнуть других участников дискуссии. Для такого тролля также характерна командная работа с «троллями-сообщниками». При таком варианте, цель троллинга - разрушение дискуссионной группы, например, ради материального обогащения конкурирующего сайта.

Мотивы тролля могут быть различными, но в основе - это попытка заставить пользователей тратить как можно больше сил и времени на бессмысленный спор.

Нужно ли бороться с троллингом? Однозначно, да. При своей кажущейся безобидности, троллинг влияет на человека, выводит его из равновесия, что может привести к негативным последствиям. Происходит это из-за высокого эмоционального вклада в виртуальный образ. Интернет-пространство уже давно не просто информация объединенная гиперссылками, это

живой организм, болезненно реагирующий на любые раздражители. При этом отсутствие реальных границ дает возможность троллям влиять не только на отдельных людей, но и на целые группы.

Ценностное измерение культурной коммуникации в обществе знания Cultural Communication Value Measurement in a Knowledge Society

Фащенко А.Н.

Тверской филиал Московского гуманитарно-экономического института, г. Тверь
E-mail: linaparisi@yandex.ru

Способность людей коммуницировать и находить общие ценностные предпочтения вне зависимости от своей культурной принадлежности приводит к тому, что ценностное измерение сегодня становится основой социокультурного самосознания и самоконтроля. Личность коммуникабельна, существует только в своем устремлении к «другому», познает себя только через «другого» и обретает себя только в «другом». Диалогичность коммуникации раскрывает не только расхождения, но и возможные точки в принятии взаимоприемлемых ценностных установок. Поэтому именно в процессе коммуникации ценности обретают статус общезначимых. В этой связи ценностные основания выступают в качестве базиса культурной коммуникации.

Общество знания эксплицировано как «общество всеобщей коммуникации». Коммуникативное рождается из интеракции, в которой «общественное» и «личностное» дополняют друг друга. В границах общества, основанного на знании, языковой аспект коммуникации приобретает новое измерение – личностно-аксиологическое, новый формат – сетевой и новое значение – диалогическое. Диалог в отличие от беседы и разговора допускает множественность коммуникативного взаимодействия, это указывает на то, что диалог представляет собой эпизоды или стандартизированные способы общения, имеющие начало и конец в пространстве и времени. Посредством последних можно продемонстрировать «состоятельность ораторов» и ситуацию, именуемую как «заключение в скобки».

Процесс коммуникации или «языкового понимания» выглядит как «круговой процесс», в котором положение субъекта интеракции выглядит двояким. С одной стороны, субъект является инициатором действия в расчете на овладение «ситуацией».

С другой стороны, сам субъект является социокультурным продуктом. Когда субъект включается в ситуацию действия, артикулируя возникшую проблематику, ценностные основания его жизненного мира выступают в роли и настройщика, и ресурса: они помогают сориентироваться на достижение взаимопонимания и одновременно являются основой для достижения этой цели.

Лингвистический поворот Людвиг Витгенштейна The linguistic turn of Ludwig Wittgenstein

Фазылова Е.Р.

Renault SAS, г. Казань
E-mail: e_fazylova@yahoo.fr

Ключевые выводы исследования:

1. Лингвистический поворот стал проявлением скачкообразного (диалектического) перехода от модели познания, соответствовавшей XIX веку и рассматривавшей сознание в качестве исходного пункта, основы и цели философствования, к философии XX века, обраща-

ющейся к языку как первоисточнику, детерминирующему формирование картезианского *cogito* (сознания) в рамках языковых практик человеческого сообщества. Переход от априоризма сознания к априори языка формирует в качестве объекта исследования надиндивидуальную область языковой реальности, доминирующую по отношению к субъективному сознанию.

2. Впервые в «Логико-философском трактате» Л. Витгенштейна была сформулирована максима о том, что целью философии является логический анализ языка: «логическое прояснение мыслей», их облачение в ясную логическую форму, упорядочивание и организация. Так впервые за всю историю философии язык оказывается не средством, а центральным объектом философствования и его методологическим базисом.

3. После «Философских исследований» Л. Витгенштейна произошел окончательный перелом в парадигматике – все социальные и гуманитарные науки признали, что между субъектом (скорее, интерпретатором) и объектом (встроенным в «жизненный» мир социального взаимодействия) существует «экран» всевозможных «языковых игр».

4. Социальная природа языка является его важнейшей «сущностной» характеристикой, поэтому односторонняя трактовка языка с учетом исключительно его репрезентативной функции, что имело место в ранней концепции Людвиг Витгенштейна, то есть первой фазе Лингвистического поворота, обречена на неполноту и «обеднение» данного феномена.

5. В XX веке центральным «объектом» философствования (в неклассическом смысле; так как ему не противостоит классический «субъект», а, напротив, последний «растворен» в своем объекте), носителем различных социальных практик и инструментом, формирующим социальное пространство европейского человечества, признается язык.

Философский анализ информационно-коммуникативной реальности **The philosophical analysis of an information-communicative reality**

Черновицкая Ю.В., Калинин Э.Ю.

Институт философии Российской академии наук, г. Москва
E-mail: juchische@rambler.ru

В процессе человеческих коммуникаций информативная компонента и функция не единственная и, зачастую, не главная по сравнению с управляющей и интегративной. Однако все зависит не только от сущности самого Интернета, но и от средств его анализа. Осознание коммуникативной природы рациональности и познания в современной философии и методологии науки (в том числе и естествознании) ведет к процессам явного обнаружения коммуникативности не только в рамках рефлексивного методологического сознания, но и на уровне нерефлексивного интенционального сознания и даже бессознательного.

Яркий пример – проблема C(S)ETI, которая при достаточно глубоком анализе демонстрирует за внешней информативно-когнитивной видимостью сначала автокоммуникативность – симуляцию «зеркала», а затем – манипулятивность симулякра (функцию невидимого друга, позволяющего понять, какие мы сами!). Другой пример – Интернет, который, говоря словами М.Маклюэна, тот самый «посредник, который и есть сообщение». То есть автономность Интернета ведет к усилению его роли в объективации знания. Логично говорить об коммуникативно-информационной реальности Интернета, имея в виду, что объективная реальность шире, чем материальность, а информация не сводится к разнообразию или обязательно является знанием, но чаще всего связана с тем или иным управлением того или иного типа систем, а также и их отражением внешней для них среды.

Рассматривая компьютер или сеть как квазисубъекты, надо иметь в виду, что это возможно при наличии подлинного субъекта (т.е. источника смысла), которым может являться

человек и группы людей, вплоть до человечества, а Интернет же с этих позиций только фантом, так же, как например, и так называемое «информационное поле» - нежизнеспособный гибрид физики и информатики. Выполнено при поддержке РГНФ, грант № 11–03–00597а.

Современные формы благотворительности в пространстве России Modern forms of philanthropy in Russia

Шмелева Н.Д.

Институт философии РАН, г. Москва
E-mail: nshmelova@mail.ru

Феномен благотворительности имеет непосредственное отношение к культурному наследию и преемственности в культуре, являясь значимым фактом в истории нашего государства. Тем не менее сегодня мы с сожалением вынуждены констатировать, что современная Россия растеряла свой опыт благотворительности, который сформировался на рубеже XIX–XX веков.

В настоящее время первостепенной для отечественной культуры является проблема финансирования, с которой государство не справляется. Поэтому в современной экономической ситуации государственные дотации не могут быть единственным средством поддержки стабильных условий развития культуры и образования. «Восприятие культуры как целиком затратной сферы, находящейся на попечении государства, уступило место более сложной модели финансирования, предполагающей сочетание государственных субсидий, частных вкладов и собственных доходов организаций, а также восприятию культуры как ресурса социального и экономического развития...».

Именно такой новой социально-культурной технологией, позволяющей аккумулировать усилия и средства государства, бизнеса и общественности, а также организовать их культурное взаимодействие, является «фандрейзинг». Эта технология ориентирована на реализацию отдельных и кратковременных проектов и программ, не имеющих непосредственной коммерческой выгоды и направленных на сохранение культурного наследия, воспроизводство творческого потенциала и т.д.

Область фандрейзинга – абсолютно новая для нашей культуры. В России слово «фандрейзинг» на данный момент все еще неохотно используется в профессиональной лексике, но в последнее десятилетие это понятие становится все более актуальным. Тем более что в настоящее время источником определенной части денежных средств, необходимых для реализации программ в области культуры, образования и социальной сферы являются зарубежные фонды. Аккумулировать, научно проанализировать использования технологий фандрейзинга как современной формы благотворительности.

Оружие как правовой символ Weapons as a symbol of the legal

Щербак С.И.

Международный юридический институт, г. Голицыно
E-mail: shscherbak123@yandex.ru

Оружие, как и «собака» Платона, обладает многими «подлинно философскими» свойствами: это средство защиты и нападения; оружие обладает виктимностью; оно притягивает

тельно как афродизиак; оружие символизирует власть и используется в управлении. Многие свойства оружия еще не познаны.

Оружие вызывает противоречивые чувства – уважение и зависть, восхищение и страх. Оружие само по себе не является причиной войн и не несет смерть. Все зависит от того, кто его использует и с какой целью. Оно употребляется преступниками – для совершения преступлений, военнослужащими для уничтожения противника, сотрудниками правоохраны – для обеспечения правопорядка. Легитимное использование оружия способствует удовлетворению потребности человека в личной безопасности, а социума – в коллективной.

Одно, безусловно – применение оружия предполагает лишение жизни или причинение вреда здоровью.

Основное свойство оружия – уничтожение противника – давно и успешно эксплуатируется государством, о чем периодически сообщают СМИ. Реже встречается информация об использовании такого свойства оружия как внешний вид. Хотя такие факты как военные парады, учения войск, открытое ношение оружия сотрудниками и др. подтверждает, что внешний вид оружия играет значительную роль в предотвращении опасности, и его потенциал еще не исчерпан. Оружие в данных ситуациях фигурирует в качестве символа власти, правового символа, несет юридически значимую информацию, устанавливает правовые предписания и воздействует на поведение людей. Монополия государства на оружие в значительной степени оправдана – оружие это атрибут власти.

Полагаем, что такие, совершаемые с оружием действия, как хранение, ношение, демонстрация и применение, являются формами государственного управления. При этом эксплуатируются его свойства как внутренние, например, способность производить выстрел, так и внешние (атрибутивные) – форма, калибр и др. Для повышения эффективности использования оружия необходимо правовое закрепление его форм.

Круглый стол

**ФИЛОСОФИЯ ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНОСТИ:
БИОЭТИКА, ИННОВАТИКА, ЭКОЛОГИЯ**

Биоэтика и развитие нанотехнологий
Bioethical values and development of nanotechnologies

Белялетдинов Р.Р.

Институт философии РАН, г. Москва
E-mail: airfind@gmail.com

Новые технологии порождают ценностные этические конфликты, снятие которых лежит в плоскости междисциплинарного диалога. Обычно это процесс начинается с моделирования рисков, алармизма, а заканчивается нахождением пути, или, точнее, компромисса, в рамках которого технология может развиваться, не угрожая жизни и здоровью людей. Как правило этот компромисс оформляется в форме этических кодексов, норм и т.п., регулирующих ту или иную сферу исследовательской и производственной деятельности.

Между тем, интересно отметить, что нанотехнологии выделяются в ряду новых технологий поскольку меняют уже сложившуюся траектории экспертизы как допуска рисков в обмен на блага. Непредсказуемость свойств нано частиц, созданных при помощи нанотехнологий, является проблемой, которая подрывает саму идею этической экспертизы, так как не позволяет более-менее четко дать оценку возможных рисков. В связи с этим происходит столкновение ценностей технического развития и безопасности, предсказуемости и фактической неконтролируемости, ставшее одной из основных биоэтических проблем развития нанотехнологий. Рефлексия биоэтического и социального контекста нанотехнологий не столько изменили этическую методологию оценки новых технологий, сколько вывели саму идею риска на новый уровень видения риска как неотъемлемого элемента развития. Некоторые авторы в своих размышлениях уже не пытаются разделить риски на максимально допустимые и неприемлемые, а включить все совокупность технологических издержек в траекторию сознательного ответственного выбора.

Иммунология как фактор интеграции
различных мировоззренческих систем в медицине
Immunology as integration factor of different philosophical systems in medicine

**Булдакова Ю.Р.¹, Головизнин М.В.¹, Dagvateseren B²,
Chimedragchaa Ch.², Varlamova T.S.², Altantsetseg A.², Uuganbayar B.²**

¹ Московский государственный медико-стоматологический университет, г. Москва

² Traditional Medical Science Technology and Production Corporation of Mongolia,
Mongolia, Ulaanbatar

E-mail: juliafamily@yandex.ru

Одной из предпосылок формирования научной системы мира в конце XX века явилось преодоление противоречий между эволюционной теорией биологии предполагавшей образование все более сложно организованных живых систем и «классическим» законом возрастания энтропии в физике, в соответствии с которым сложная система напротив стремится к упрощению. На наш взгляд в современной медицине данное противоречие до сих пор не преодолено. Идеи дискретности органов в норме и патологии пусть не так явно, как в период европейской научной революции, сохраняются в сознании врачей и в структуре преподавания медицинских дисциплин. Развитие наук о регуляторных процессах в XX веке пробудили интерес к философии и практическим элементам дальневосточной (индийской, тибетской,

монгольской) медицины, где подход к норме и патологии традиционно связан с изучением «целого» раньше частей, понятие болезни трактуется как нарушение равновесия между частями организма, а лечение представлялось как восстановление баланса. Попытки синтеза «западного» и «восточного» регуляторных подходов, поиск параллелей между традиционными системами регуляции тибето-монгольской медицины «rLung», «mKhris» и «Bad Kan» («ветер», «желчь» и «слизь») и нейроэндокринной регуляцией предпринимаются в частности в Монголии. Современная иммунология также может явиться «мостом» между «западным» и «восточным» подходами в медицине. Иммунная система есть лабильная, структура с прямыми и обратными связями. Принцип баланса показателей у конкретного индивида как основа нормы и дисбаланса как основа иммунопатологии на наш взгляд больше близок к «восточному» интегральному подходу к болезни, чем к «западному» принципу диагностики, то есть «распознавания», разделения целого на части. Параллели между современной иммунологией и восточной медициной пока не изучены. Гипотетически эффекты «rLung» («ветра») могут быть сопоставимы с эффектами хемокинов, «mKhris» («желчи») с эффектами «хелперных» а «Bad Kan» («слизи») – «супрессорных» иммунных факторов.

Проблематика топологического подхода к общей патологии **Problematics of the topological approach to the general pathology**

Васильев О.С.

НИИ Спорта Российского государственного университета физической культуры,
спорта и туризма, г. Москва
E-mail: iaam@yandex.ru

Патология не знает границ отдельных специальностей ... (И.В. Давыдовский).

Анатомо-физиологическая сложность строения человеческого тела проявляется в нетривиальности его пространственной организации. На протяжении ряда лет исследователи разных отраслей знания искали способы адекватного пространственного представления человеческого тела. 1852—1859 гг. хирург Н.И. Пирогов выпустил атлас «Топографическая анатомия, иллюстрированная веденными в трех направлениях распилами через замороженные человеческие трупы». В. 1946 г. патолог Р. Вирхов указывал на ограниченность рассмотрения анатомического материала в простых пространственных отношениях. В 1947г. физиолог Н.А. Бернштейн ставит вопрос о топологическом характере нервно-мышечной регуляции движения. В 1947г. биолог К. Уоддингтон поставил вопрос о необходимости создания теории топологического типа, общей для всех биологических структур, которая могла бы оперировать такими понятиями как изгибание, склеивание, образование дырок и выпячивания в определенных участках.

Фундаментальные достижения в осознании топологического подхода ко всему живому принадлежат В.И. Вернадскому (1863—1945) и Н.А. Бернштейну (1896-1966).

Вернадский выдвинул фундаментальное предложение - исследовать не столько геометрическую форму живых организмов, сколько геометрию пространства ими обуславливаемого. Он полагал, что в окружающее нас пространство включены дисперсным образом и в дисперсной форме бесчисленные мелкие римановские пространства живого вещества. К сожалению, тип геометрии пространства живого до сих пор не известен.

К началу XXI века клиническая медицина вплотную подошла к топологическому взгляду на пространственную организацию человеческого тела. К топологическим можно отнести практически все органические и функциональные изменения в организме человека. Однако, в силу сложности меж- и трансдисциплинарного диалога, перехода к топологическому курсу в клинической медицине еще не произошло.

Творческий акт и творческая личность глазами врача
The creative act and creative presonality through the eyes of medical doctor

Головизнин М.В.

Московский государственный медико-стоматологический университет, г. Москва
E-mail: mvasilef@mail.ru

Проблемы творчества и творческой личности формально не лежат на пересечении философской и медицинской реальностей и вполне разрешимы в рамках гуманитарного знания. Вместе с тем, «взаимопроникновение» медицины и философии художественного творчества имеет разноплановый характер и длительную историю. Достаточно упомянуть попытки взгляда на творчество «извне», восходящие к трудам итальянского антрополога Ч. Ломброзо, философские обобщения теоретиков художественного творчества, являвшихся медиками по образованию (А.А. Богданов, З. Фрейд), рефлексии самих творческих личностей, страдавших тяжелыми болезнями (В. Ван Гог). Философское познание творческого акта предполагает определение красоты как гармонии частей и целого и целостность личности художника в момент творческого акта как условие познания красоты. Медицинское изучение патологии творческих личностей позволяет сделать аналогичные выводы. Так, анализ рисунков больных шизофренией, в том числе, профессиональных художников, выявляет признаки распада художественной формы, степень которого коррелирует с глубиной расщепления психики больного. Функциональная асимметрия полушарий мозга была открыта нейрофизиологами и изучена в рамках психологии, однако, именно клиника продемонстрировала утрату либо образного либо, формально-логического компонентов творческого процесса у больных с изолированным поражением соответственно правого или левого полушария. Психологи и философы выдвинули тезис о «наивном» восприятии мира творческими личностями. Медицинские наблюдения за погруженными в гипнотический сон людьми при внушении «регрессии возраста» показали, что пласты психики, имеющей отношение к раннему детству, существуют у взрослых в «дремлющем состоянии» и могут активироваться. Т.о., целостность личности как необходимое условие создания красоты, может быть представлена как результат синхронизации горизонтальных (право-и левополушарных) взаимосвязей, и взаимопроникновения «вертикальных» (сознательных и бессознательных) слоев психики.

Предпосылки и причины появления биоэтики в современном мире
Origin of bioethics in modern world - premiseses and reasons

Засухина В. Н.

Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет
имени Н. Г. Чернышевского, г. Чита
E-mail: zasuha_72@mail.ru

Появление биоэтики в современном мире никак нельзя назвать случайным, оно имело предпосылки.

Возникновение правозащитного движения. В его рамках был поставлен ряд серьезных проблем, в том числе и таких, которые имеют четкую биоэтическую направленность: проблема общественных приоритетов: что значимее для общества – научные интересы или же здоровье и благополучие отдельно взятого человека; проблема защиты прав и свобод от-

дельно взятого человека – защиты в том числе и от произвола со стороны экспериментирующих ученых.

Именно в рамках правозащитного движения были сформированы два важнейших для биоэтики принципа: «добровольное информированное согласие» и «автономия личности».

Наращение социальных функций медицины.

В середине прошлого века начинают обращать внимание на то, что здоровье – это феномен не чисто медицинский, а включающий в себя помимо психофизиологических компонентов еще и социальные. Возникают понятия «социальное здоровье» и «социальные предпосылки физического здоровья».

Появление экологического, или «зеленого» движения было вызвано кризисом во взаимоотношениях между обществом и природной средой, положившим конец оптимистичному отношению к научно-техническому прогрессу.

Процесс антропологизации научного и философского познания, под влиянием которого формируются новые методологические подходы и принципы. Целью науки становится не столько научная истина, сколько ее соотносимость с нравственностью и безопасностью человека.

Появление междисциплинарных стратегий развития науки.

Биоэтика является такого рода наукой, которая интегрирует те знания естественных и социально-гуманитарных наук, которые могут быть полезными в защите жизни, здоровья и благополучия человека от всего опасного, что несут в себе открытия современной цивилизации.

Появление биоэтики обусловлено многими причинами:

- растущий разрыв между естественнонаучным и социально-гуманитарным знанием, научным и нравственным развитием общества;
- серьезные ценностные сдвиги и внутри медицины;
- необходимость вывести обсуждение моральных проблем биомедицинских наук и здравоохранения из узко корпоративной сферы;
- возникновение новых медицинских технологий, которые породили множество острых проблем, требующих жесткого юридического и морального регулирования;
- растущая взаимозависимость научных и социальных реалий современности;
- необходимость возвращения доверия к научному прогрессу и традиционной медицине.

Маргинализация этномедицины в трансдисциплинарном биоэтическом диалоге **Marginalization of ethnomedicine in transdisciplinary bioethical dialogue**

Исаева Ю.А.

Нижегородская государственная медицинская академия, г. Нижний Новгород
E-mail: l20009@yandex.ru

Рассматривая современные биоэтические проблемы, мы говорим о необходимости трансдисциплинарного подхода, объединяющего «усилия экспертов и представителей общественности в совместное действие». Сейчас более важен вопрос о характере подобного диалога, нежели о его участниках, т.к. формирующаяся идеология постнеклассической науки требует обрисовки базовых понятий и процессов, что отвлекает от деталей. И все же, кто они, эти эксперты и представители общественного мнения?

Традиционно считается, что в эту когорту в обязательном порядке должны входить философы, врачи, биологи, юристы, богословы. При таком подходе игнорируется довольно весомая система представлений о человеческом теле, здоровье и болезни, которая традиционно формируется в каждой культуре.

В нашем сознании прочно укоренилось восприятие биомедицины как своеобразной вавилонской башни: «нерассеянное», универсальное, монументальное знание стремится ввысь к торжеству бессмертия человеческой телесности подобно стенам легендарного сооружения. Это, с одной стороны, отводит биомедицине лидирующие позиции в нашем сознании, а с другой стороны, служит источником разнообразных этических рефлексий, воспринимаемых зачастую как неразрешимые. Последнее происходит потому, что главной в биомедицине является знаниевая компонента, на которой затем наращивается этический контекст.

Этномедицина проигрывает биомедицине в знаниевой сфере, но может дать многое в трансдисциплинарном диалоге, поскольку изначально сохраняет и развивает этический и социальный контекст человеческой телесности.

Вопрос, в каком виде этномедицина должна присутствовать в процессе исследования биоэтических проблем, требует серьезных размышлений, но стоит подчеркнуть: ее искусственная маргинализация существенно сужает трансдисциплинарный диалог.

**Философские аспекты гуманитарной биологии -
новой модели биологического образования
Philosophical aspects of human biology - the new model of biological education**

Карташова Е.Р.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва
E-mail: nvfitiskina@mail.ru

В настоящее время на стыке естественных и гуманитарных знаний активно развивается гуманитарная биология, которая охватывает все возможные вклады современных биологических наук в жизни общества. Гуманитарная биология включает в себя междисциплинарные биолого-гуманитарные научные направления, в том числе общие представления о мудрости строения и функций живых организмов – биософию; философию жизни, уже не как свойство биоса, а как многоплановое понятие культуры с разными представлениями о ценностях, предающих смысл человеческой жизни; биополитику, способствующую формированию гражданской позиции в социальном поведении и политической жизни человека; всеобщую экологию, базирующуюся на фундаменте биологической науки, включающую нравственный аспект взаимодействия человека с природой, что также характерно для биоэтики и биоэстетики. В гуманитарную биологию входит также биосемиотика и эволюционная эпистемология, помогающая разобраться в границах нашего познания и понимания.

Все эти разделы гуманитарной биологии выступают как комплексное целое, имеют единую основу, заключающуюся в обобщенном философском понимании роли коэволюционного процесса общества с биосферой. В настоящее время общество должно стремиться в глобальном масштабе не допустить перехода биосферы в состояние, к которому человечество не адаптировано. Человечество не должно нарушать стабильности своей экологической ниши в результате техногенного развития. Всю сложность данной проблемы отчетливо понимал еще в начале XX века В.И. Вернадский, уловивший закономерную связь между материально-энергетической структурой биосферы и человечеством. Гуманитарные биологи свою просветительно-педагогическую деятельность видят в том, чтобы как можно большая общность людей, в первую очередь молодое поколение, в своей практической деятельности осознало планетарную роль вида *Homo sapiens* - особого вида сущего, субъекта социального процесса, творца культуры и стала гарантом сохранения биоса во всех его формах.

Медицинская антропология в перспективе гуманитарных методологий Medical Anthropology in the perspective of humanitarian methodologies

Кириленко Е.И.

Сибирский государственный медицинский университет Минздравсоцразвития России,
г. Томск

E-mail: e.kirilenko@ngs.ru

Медико-антропологические исследования, ориентированные на сопряжение медицины и гуманитаристики, – императив времени: медицина сегодня заняла важнейшее место в «архитектуре гуманитарных наук» (Фуко).

Анализ медицины в логике структурно-функционального подхода может стимулировать обсуждение вопроса о статусе медицины в системе культуры и диспозиции различных культурных систем.

Герменевтически ориентированные методологии позволяют раскрыть специфику медицинского опыта.

Семиотический подход рассматривает медицинские предметы как элементы культурного текста, включенные в его синтаксис (в ситуации с неясной этиологией заболевания возможна отсылка к укорененным и мифологизированным в культурном сознании болезням).

Анализ культурной семантики медицинских предметов ориентирует на их символическое прочтение. Лекарство помимо непосредственно функционального назначения может представлять как знак социальной идентификации, как коммерческий продукт, и т.д.

В перспективе феноменологического анализа медицинский опыт открывается как направленность сознания на предметы, содержательно ограниченная полюсами здоровье – болезнь. В своем становлении этот опыт связан со сферой первичных смыслов жизненного мира, которые соприсутствуют в процедурах оформления релевантных для медицинского опыта содержаний.

Эффект лекарств «символического действия» – это отклик медицинского опыта на укорененные в культурном сознании структуры.

Социальная феноменология реабилитирует мир повседневности как «верховную реальность» в сфере значений (А.Щюц), как область смыслов, явным или скрытым образом проявляющихся в виде устойчивых структур медицинского сознания и поведения, выражающих культурное своеобразие медицинского опыта.

Феноменологический подход предполагает символическую интерпретацию медицинских предметов как носителей «интерпретационных релевантностей» (А. Щюц), позволяющих увидеть различное содержательное наполнение структур медицинского опыта в различных культурных контекстах и жизненных мирах.

Философия трансдисциплинарности как реинкарнация изначального вопрошания The philosophy of transdisciplinarity as the reincarnation of the original questioning

Российский гуманитарный научный фонд, г. Москва

E-mail: larisaki@rfh.ru

1. Поступок современного человека, неважно в мысли или действии, неразрывно связан с поэтическим (в смысле поэзиса как произведения) преступлением. Вспоминается у Цветаевой: «Каждое поступить есть преступить – чей-то закон: человеческий, божеский или собственный». Поэтому в многомирье человеческого «дома культуры» из разных углов (философских, научных, политических, экономических, богоословских и т.д.) звучит слово «кри-

зис». Поступаясь классическими нормами, историческая ситуация вынуждает «преступать себя», совершать поступок творческого преобразования мира. При этом, заглядывая за пределы себя, человек, в тоже время, оглядывается на себя как возможность самого себя.

2. Парадоксальность заглядывания за рамки себя в том, что «возможность себя» открывается не просто как прокурсивное узнавание себя в некоторой новации (неважно какого рода), но как такое дискурсивное действие, которое содержит в себе и план рекурсивного возвращения к началам.

3. В этом «заглядывании» человек одновременно активно действующая (ответственная) сторона и сторона страдательная, активно-пассивно отвечающая на вызов конкретной ситуации в уникальный момент времени. Он различает себя в экзистенциальном интервале переживания выхода за то, что установлено как известное к тому, что в нем загадано как возможное. Этот интервал как срединное существование идентифицирует человека как присутствующего. Пределами интервала выступают классические антитезы единого и многого, тождественного и инакового, бытийствующего и становящегося и т.д.

В выступлении (за-ступлении - пре-ступлении) будет показано с отсылкой на проблемы биоэтики и экологии то, что философия трансдисциплинарности по сути является реинкарнацией проблем начала философствования как такового.

**Трансдисциплинарные узлы знания и инновационные прорывы
в науках о жизни и когнитивных науках
Transdisciplinary Nodes of Knowledge and Innovative Breakthroughs
in Life Sciences and Cognitive Science**

Князева Е.

Институт философии Российской академии наук, г. Москва
E-mail: helena_knyazeva@mail.ru

Характерной особенностью современной науки является порождение сложных трансдисциплинарных узлов знаний. Именно на трансдисциплинарных полях исследований осуществляется сегодня конструктивный диалог между специалистами разных дисциплин, рождается новое знание, происходят инновационные прорывы в понимании мира. Феномен трансдисциплинарности имеет свои особенности и отличается от междисциплинарности и полидисциплинарности. Интенсивно развиваются такие области трансдисциплинарных исследований, как теория сложных адаптивных систем (называемая в России чаще всего синергетикой), исследования будущего (futures studies), когнитивная наука (cognitive science) и науки о жизни (life sciences). В науки о жизни входят ныне не только собственно биология, но и нейрофизиология, нейропсихиатрия, нейролингвистика и даже нейрофилософия, а также биоэтика и более специальная ее часть медицинская этика. Если в XX веке флагманские концепции науки возникали на базе физики и астрономии, то в XXI веке лидерство явно перехватили науки о жизни с биологией и медициной в их ядре. Именно науки о жизни дают мощные импульсы для развития всего комплекса когнитивных наук и современной эпистемологии в том числе. Наиболее важными методологическими подходами в когнитивной науке, эпистемологии, прогнозировании и биоэтике являются когнитивный, феноменологический, динамический, экологический, конструктивистский и так называемый тройственный подход к познанию - triple E approach – Embodied, Embedded and Enactive Cognition. Внимание к человеческой когнитивности, всех пластов сознания и тела-сознания, интуиции и логики усиливается во всех областях науки, вплоть до микроэкономики. Интерес к феноменологии в духе Э. Гуссерля и М. Мерло-Понти усиливается благодаря изучению непосредственного опыта сознания и его субъективных качеств – qualia. В основе динамического

подхода, являющегося современным продолжением и расширением традиционного эволюционно-эпистемологического подхода (К. Лоренц, Д. Кэмпбелл, К. Поппер).

Гибриды и химеры человека и животного. От мифологии к биотехнологии **Hybrids and chimaeras of human and animal. From mythology to biotechnology**

Кожевникова М.

Институт философии Российской академии наук, г. Москва

E-mail: kmagdalena@yandex.ru

Достижения биотехнологий позволяют предполагать, что скоро человек сможет размножаться новым, «неестественным» образом, менять свой геном, передавать эти изменения по наследству, что повлияет на структуру отдельных семей и общества в целом. Возникает вопрос, будут ли люди будущего людьми в нашем понимании этого слова? Сегодня проводятся эксперименты по созданию гибридов и химер человека и животного в трех областях: 1) пересадка человеческих эмбриональных стволовых или нервных клеток в мозги приматов (как эмбрионов, так и взрослых особей) и пересадка фрагментов мозга. 2) пересаживание тканей или эмбриональных стволовых клеток зародышевой линии в ранние эмбрионы, что может привести к производству человеческих эмбрионов в животных и эмбрионов животных в человеке. 3) оплодотворение половых клеток человека и животного. Гибриды – это результат скрещивания двух организмов, в результате чего каждая клетка нового организма имеет полный состав генов родителей (исходных организмов). Химеры имеют клетки или органы других организмов, относящихся к тому же или другому биологическому виду. В значении организмов, включающих в себя человеческий и животный материал, химерами будут пациенты ксенотрансплантации и трансгенные животные с человеческими генами. Ключом, позволяющим приблизиться к решению вопроса, что представляет собой человек в контексте создания гибридов и химер человека и животного, является оппозиция культура-природа, которая служит не только познавательной структурой, но также способом бытия в мире. Химеры и гибриды (мифические и научные) можно рассматривать, как способ приблизиться человеку к миру природы, а современные эксперименты как продолжение культурных фантазий о человекозверях. Наука реализует образы, которые сопровождают человека уже тысячи лет. Вопрос возникновения химер и гибридов не выдумка футурологов, а реальность, с которой мы встретимся еще при жизни. Философская и этическая подготовка человечества должна идти параллельно с развитием биотехнологий.

Бионика в междисциплинарном синтезе философии, архитектуры, биологии, экологии и других наук

Лавникович Л.П.

Санкт-Петербургское философское общество, г. Санкт-Петербург

E-mail: club-unisys@mail.ru

Как происходит эволюция? В природе она происходит с помощью двух основных факторов: мутации и селекции, в рукотворной природе через небольшие изменения и отбор. Эволюция в технике, архитектуре происходит значительно быстрее, чем в природе, потому, что новизна чаще всего воспринимается положительно.

Закономерности формообразования живой природы можно использовать не только при создании новых технических систем, но и решая художественно-эстетические проблемы в архитектуре.

Интерес архитектуры к формообразованию в живой природе реализуется в направлении, которое называется бионикой. Бионика (от греч. *bion* – элемент жизни, буквально – живущий) – это область междисциплинарных теоретических исследований и практик тесно граничащих с биологией, экологией, физикой, химией, кибернетикой, инженерными науками. Бионика решает свои задачи на основе анализа структуры и жизнедеятельности организмов живой природы и условно не живой. Но одной лишь логико-аналитической деятельности для решения задач и выдвигаемых архитектурной бионикой целей мало, необходимы методы синтеза.

Бионика, это новая платформа переосмысления новых философских оснований человеческой деятельности, это новое познание человеком мира и самого себя, это практика преобразования мира.

У природы есть свои законы, по которым происходит формообразование всех ее составляющих систем и элементов. Одним из основополагающих является закон золотого сечения – это закон пропорциональной связи целого с его частями. Золотое сечение проявляется в формах живой природы, в архитектуре, а также за пределами предметного мира – в музыке и в математических алгоритмах. Оно представлено и как объективная характеристика динамики функциональных отклонений человеческого организма. В нем – суть проявления Гармонии Природы.(1)

Кроме золотого сечения в архитектурной бионике есть еще ряд основных принципов, заимствованных у природы, с помощью которых решаются красота и рациональность архитектурных решений.

Конкретная универсальность и биоэтика Concrete universality and Bioethics

Моисеев В.И.

Московский государственный медико-стоматологический университет, г. Москва
E-mail: vimo@list.ru

В докладе исследуется феномен так называемой «конкретной универсальности» – универсального знания, способного в результате определенной процедуры систематически прилагаться к частным ситуациям. Наиболее известным примером конкретной универсальности выступают естественнонаучные законы, которые формулируются в виде универсальных суждений, где фигурируют переменные, на места которых можно подставлять частные значения, получая конкретное знание. В докладе обсуждается тема границ подобного вида универсальности и возможностей её использования в биоэтическом дискурсе.

Отсутствие конкретной универсальности в гуманитарной области можно связать, с одной стороны, с отсутствием идеи переменной, и, с другой стороны, с использованием несущественных переменных и основанных на них моделей.

Пытаясь двигаться к использованию в гуманитарном знании и (био)этике концепта переменной и существенных моделей, следует искать в этой сфере принципиально иные примитивы, которые лежат в иной смысловой плоскости и позволяют финитизировать дурную бесконечность абстрактно-универсальных построений.

В докладе выдвинута гипотеза, что таким принципиально новым примитивом гуманитарного знания должна выступать идея субъектной инвариантности (симметрии). Сделаны попытки рассмотреть два вида такой инвариантности – основанной на варьировании свободных детерминант действия и предполагающей структуру субъектного многоединства.

Выдвигается принцип координации этих двух видов инвариантности – принцип универсализации объема инвариантности действия. Исследуются различные как общеэтические, так и биоэтические примеры с этой точки зрения.

Формулируется идея главенства второго вида инвариантности как субъектного многоединства. Этот вид инвариантности предлагается в качестве принципиально нового примитива построения гуманитарного знания. Нравственные определения действия предполагаются существенными только в связи с влиянием на состояние и меру субъектного многоединства.

**Надзирать и наказывать М. Фуко и проблемы
современной биоэтики
Observe and punish by M. Foucault and problems
of modern bioethics**

Нагорных О.С., Нагорнов Е.А.

Нижегородская государственная медицинская академия, г. Нижний Новгород
E-mail: evnagor@yandex.ru

М. Фуко в работе «Надзирать и наказывать» констатирует смягчение наказания в классическую эпоху, где исчезают публичные кровавые казни: «на смену палачу, этому прямому анатому страдания, приходит целая армия специалистов: надзиратели, врачи, тюремные священники, психиатры, психологи, воспитатели». Привело ли это к гуманизации индивидуальной жизни, к освобождению от насилия? Согласно Фуко – нет. Да, мы уже не видим разрываемого тела, не видим крови. Аппарат наказания стал практически не виден и анонимен. Но в этом М. Фуко видит не ослабление, но усиление принуждения индивида.

Казни ушли в прошлое, но сам аппарат принуждения стал более тотальным, более диффузным и всепроникающим: ибо он охраняет уже не тело короля, но само общество, поэтому, ни одна из сфер общественного производства уже не может быть нейтральной. Аппарат наказания становится существенным элементом зарождающейся биополитики: казнь уступает место наказанию, дисциплине и тюрьме, которые теперь экстраполируются на все общество. Создается принципиально новая экономия нормализующей власти, ставшей одной из основных функций современного общества. Исправлению подлежат уже не столько преступления, акты агрессии, но прежде всего страсти, инстинкты, аномалии, физические недостатки, неприспособленность и желания.

В конечном итоге дисциплинарному исправлению, на основе расширяющегося знания, подлежит душа индивида. Аппарат принуждения интересует не столько само наказание, сколько эффективные меры исправления преступника и последующего профилактического контроля. «Судьи нормальности окружают нас со всех сторон. Мы живем в обществе учителя-судьи, врача-судьи, «социального работника»-судьи; именно на них основывается повсеместное господство нормативного; каждый индивид, где бы он ни находился, подчиняет ему свое тело, жесты, поведение, поступки, способности и успехи». Не только тюрьма, но и больница, и школа на рубеже XVIII-XIX веков становятся дисциплинарными аппаратами принуждения, объективирующими индивида.

Паритет окружающей природной среды и человека как проблема биоэтики Parity of environment and the person as the bioethics problem

Науменко О.А.

Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека, г. Ташкент
E-mail: naumenko06@mail.ru

В современном противоречивом и глобализирующемся мире одними из самых актуальных научных проблем являются проблемы развивающимися быстрыми темпами биоэтики.

В системе «Человек – Природа» гуманное отношение к природе и окружающей среде рассматривается с позиций её ценности и значимости по отношению к самому человеку. Правомерно ли данное отношение?

Природа обладает не меньшей ценностью, чем человек и поэтому ограничение вмешательства человека в процессы, происходящие в природе, носит не просто номинальный характер. Необходимо соблюдать паритет в отношениях в рамках систем «Человек – Природа» и «Человек – Окружающая среда», где обе категории находятся в ранге высших ценностей.

В середине XX века очень остро встал вопрос о сохранении биоразнообразия. Такое положение дел привело к ухудшению состояния окружающей среды, так как человек, нарушив экологический баланс, внёс изменения в природную цепь и разрушил её звенья.

Касательно центральноазиатского региона проблема взаимоотношения человека с окружающей средой вылилась в так называемый «Аральский кризис», который в конце XX – начале XXI века принимает глобальные масштабы.

Современные темпы развития градостроения, развития индустрии и промышленности требуют естественных затрат. Всё увеличивающаяся вырубка лесов ускоряет процессы изменения климата на Земле, состояние атмосферного воздуха резко ухудшается. На современном этапе развития человеческой цивилизации просто необходимо формирование новой биоэтической парадигмы, причём на всех уровнях и во всех сферах жизни общества.

Современная биоэтическая парадигма не должна носить сугубо медицинский или биологический характер. Она должна проникать во все сферы человеческой жизнедеятельности, но особую важность она должна приобрести в формировании нового отношения, взгляда, мировоззрения на окружающую среду и место человека в этой среде на уровне паритета ценности окружающей природной среды и ценности личности человека.

Биоэтика и современная гуманистическая парадигма Bioethics and the modern humanistic paradigm

Никулина М.А.

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
E-mail: nikulina_marina@mail.ru

Значительная интенсификация и расширение поля исследований феномена жизни во второй половине XX в. стали причиной формирования современной биоэтической науки, что свидетельствует о повышении мировоззренческого, методологического, эвристического и ценностного потенциала биоэтики в целостной системе материальной и духовной культуры общества. Новый статус биоэтики выдвигает целый ряд приоритетных проблем, требующих осмысления. Среди них первостепенной становится проблема выявления мировоззренческой роли биоэтики, ее вклада в осознание представлений о месте и роли жизни на Земле и в околоземном пространстве, в методологическое осмысление целенаправленного процесса коэволюции природы и общества. В настоящее время заметно повышается теоретический и методологический статус биоэтики в формировании интегративных представлений, образующих канву новой универсальной картины мира – онтологического основания мировоззре-

ния. Биоэтика дает интеллектуальное обоснование, социальное оформление публичным дискуссиям, в ходе которых общество принимает решения о том, где пролегают границы человеческого существования.

Современная гуманистическая парадигма предполагает обостренную этическо-философскую рефлексию над нравственными основаниями клинической медицины, биомедицинских исследований и доклинических испытаний. Именно в рамках биоэтики, где мораль проявляется в высшем – гуманистическом – смысле, в ситуациях на грани жизни и смерти Живого, осуществляется философское переосмысление таких категорий, как гуманизм и справедливость, благо и вред, страдание и сострадание, и распространение их «юрисдикции» на отношение человека к любому Живому [M. Balls, 2009].

Биоэтика в рамках современной гуманистической парадигмы характеризуется радикальным поворотом от способов эмпирического описания врачебной морали к обостренной философской рефлексии оснований нравственности в биомедицинских исследованиях, формированием своих собственных положений о моральных ценностях, расширением проблемного поля биоэтики.

Проблема понимания нормы и патологии в разных типах рациональности The problem of understanding of standart and pathology in different types of rationality

Петрушина А.В.

Институт философии РАН, г. Москва
E-mail: nejmon@rambler.ru

Современное социально-гуманитарное знание отмечает достаточно определенный трансформационный сдвиг в понимании рационального в связи с включением в сферу научного познания культурно-ценностных законов, свойственных реальной человеческой жизни и «жизненным явлениям» вообще. Объясняется это рядом обстоятельств, среди которых приоритетное положение занимает, во-первых, поиск определенных универсальных правил, гарантирующих эффективность взаимодействия людей с окружающим миром и, во-вторых, стремление как можно глубже осознать интеллектуальные механизмы, используемые в поиске этих правил.

Все, что лежит за пределами реального и потенциального знания, принято относить к сфере иррационального. В самом широком смысле термин «рациональность» означает разумность, осмысленность. Тогда как иррациональность подразумевает наличие тех областей миропонимания, которые недоступны для языка разума и не соответствуют законам логики. Вследствие этого оказывается, что иррациональность приобретает значение некоторого режима сбоя, искажения разума, и оцениваться должно через эту «негативную дополненность».

Однако тот факт, что научное знание в своих исследованиях стало учитывать историческое и гуманитарное знание, привело к расширению границ научного познания. Современные дискуссии по проблеме взаимоотношения рационального и иррационального с учетом социокультурного, исторического контекстов выявили неясность как самих терминов «рациональное» и «иррациональное», так и критериев их демаркации.

Этапы неклассической и постнеклассической рациональности оказали значительное влияние на определение таких понятий как «норма» и «не-норма» (иначе «патология»). Расширение и «размытие» границы их различия поставили не только вопрос о возможности предельного определения данных терминов, возникла также проблема границы нормы и патологии, которая состоит в наличии онтологически значимых пограничных состояний, благодаря которым становится возможным выход человека к глубинным смыслам бытия.

От философии к праву - это ли судьба биоэтики?
From Philosophy to the Law - whether it is destiny of bioethics?

Седова Н.Н.

Волгоградский государственный медицинский университет, г. Волгоград
E-mail: banavr17@gmail.com

Биоэтика является философской наукой со специфическим – нормативно-оценочным – понятийным аппаратом. Она комплементарна философии медицины, но не является ее составной частью. Приоритетными проблемами для философии медицины являются проблемы онтологические и гносеологические, а для биоэтики – аксиологические и праксеологические.

В биоэтике можно вычленить трехуровневую структуру: теоретическая биоэтика, практическая биоэтика и прикладная. Очевидно, что только теоретическая биоэтика может выступать и выступает как прикладная философия. В то же время, все три уровня биоэтики существуют в единстве, связь между ними носит векторный характер.

Теоретическая биоэтика отстает в своем развитии от практической и прикладной, что может привести к дефрагментации дисциплины в целом и потере ею своего научного и социального статуса. Преодолеть эту тенденцию можно, целенаправленно разрабатывая аксиологические проблемы биоэтики как первичные по отношению к деонтологическим.

Но, с другой стороны, современная праксеология детерминирована в большей степени деонтологическим контентом биоэтики, следствием чего является активное сближение биоэтических и правовых концептов. Можно говорить о реальности методологического кроссинга биоэтики и права.

Методологический кроссинг биоэтики и права осуществляется в общем категориальном поле, где понятия, обозначающие ценности биоэтики и/или права, имеют свой источник в одном из этих интеллектуальных комплексов, но активно «работают» в объяснительных процедурах другого комплекса по принципу прямой и обратной связи. Соотносясь как пересекающиеся множества, биоэтика и право создают нормотворческое поле, которое нельзя отнести ни к той, ни к другой дисциплине, что создает проблемы нормативной идентификации. Но такое поле пересечения необходимо для рождения новых идей, норм, оценок, необходимых как в биоэтике, так и в праве.

Компетентностный подход к философскому знанию:
от любознательности к биоэтическому эгоцентризму
Practical approach to the philosophical knowledge:
from passion of wisdom to bioethical egocentrism

Федотова Е.В.

Саратовский государственный социально-экономический университет, г. Саратов
E-mail: ev-fedotova@mail.ru

Философия как научное направление вызывает горячие споры в практичном XXI веке, а студенты считают философию как дисциплину пустым занятием, ссылаясь на «расплывчатость мысли» многих философских трудов. Вместе с тем, ни у кого не вызывает сомнения необходимость оздоровления тела, духа и разума всего человечества. Только философия может видеть мир без политической ангажированности, религиозной ограниченности, «ранимости» искусства. Многоуровневый компетентностный подход к образованию в области философии предполагает расширение возможностей практической деятельности философов-консультантов населения. Однако целесообразнее получить соответствующие компетенции врачу психотерапевту, психологу, социальному работнику. Философское знание отличается от обыденного своей элитарностью. В то же время обязательное изучение философии преду-

смотрено всеми образовательными стандартами высшего профессионального образования. Студенты, получающие квалификации «бакалавр» или «магистр» по направлению ФГОС ВПО 03100 «Философия» должны получить профессиональные и общекультурные компетенции, которые позволят им трудиться в средствах массовой информации, музеях, органах управления, общественных и коммерческих организациях. Обилие практических перспектив будущих специалистов в области самой фундаментальной науки поражает. Это внушает надежду на то, что философия перестанет замыкаться на совершенствовании своего понятийного аппарата и постарается ответить на вопросы реальности. Как решать проблему здоровья населения мира, если планета перенаселена? Почему не удается решать экологические проблемы, сохраняя качество жизни населения? Почему мудрейшие и образованнейшие философы не только не допускаются к власти, но и отторгаются народом? Главный вопрос: разумно ли человечество, которое рубит сук, на котором сидит, постоянно теоретизируя о социальной справедливости и любви к ближнему? А может быть вспомнит об ограниченности познания и тщете усилий в вечности и бесконечности и не ответит ничего?

Биоэтические противоречия современной трансплантологии и пути их преодоления **Bioethical contradictions of modern transplantology and solutions to bioethical problems**

Щенеткова Г.С.

Московский государственный медико-стоматологический университет, г. Москва
E-mail: galinkis@yandex.ru

Наряду с другими медицинскими проблемами находящимися на стыке биологии и этики, трансплантология имеет комплекс противоречий, которые разрешаемы медицинскими и юридическими нормами лишь частично. С одной стороны пересадка органа способна быть безальтернативным методом спасения жизни, и такой императив сводит гуманитарные ограничения к минимуму. С другой, ослабление патернализма современной медицины, расширение автономности пациента в процедуре принятия решений, напротив, воздвигает барьеры в получении донорских органов от трупов и от живых субъектов. В законах разных стран проблемы трансплантологии решаются с учетом различного соотношения биологической и этической парадигм. В частности, в Нидерландах - «презумпция донорства»-возможность изъятия органа по медицинским показаниям без прижизненного согласия пациента или его представителя, тогда как в Австралии такое согласие обязательно в любом случае. Тем самым, на практике, проблема изъятия и пересадки органов сводится либо к биологической, либо к этической составляющей. («биоредуктам» или «этoredуктам»). В конце XXв. в решении противоречий трансплантологии наметились 3 направления: создание искусственных органов; ксенотрансплантация с использованием трансгенных животных; выращивание человеческих органов из стволовых клеток. Все эти направления способны минимизировать этические барьеры, и главную биологическую проблему трансплантологии-иммуносупрессию. На наш взгляд, наиболее перспективным обещает быть применение технологий стволовых клеток, т.к. они позволяют вырастить здоровый орган, идентичный утраченному по антигенному составу. Использование ксенотрансплантатов и искусственных органов возможно более проблематично, т.к. искусственный аналог, не являясь живым элементом, не может адекватно взаимодействовать с тканями как биологический объект. В то же время, при использовании трансгенных ксенотрансплантатов врачи столкнулись с неизвестным ранее феноменом переноса от животного к человеку «медленных вирусных инфекций».

Круглый стол

ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ВИРТУАЛИСТИКИ

Концепт виртуальности: пространство и синтез тела Koncept of virtualness: space and synthesis of body

Богачевский П.С.

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко, г. Киев
E-mail: wor4yn@gmail.com

Со времен Канта вопрос о пространстве рассматривается в контексте априорности его возникновения в сознании человека: пространство есть условие возможности существования всех форм созерцания. В ситуации виртуальности утверждается возможное изменение пространственно-временного измерения, которое достигается, на наш взгляд, с помощью изменения способа синтеза тела – агента виртуализованного пространства. М. Мерло-Понти первым ставит вопрос о факторе, дающем возможность появлению восприятия пространства до того, как в этом пространстве синтезируются смыслы объектов и их формы. Это вопрос об опыте пространства до разделения формы и смысла. Таким опытом французский философ предлагает считать тело и телесность как поле, соединяющее в сознании форму и смысл. Используя мысль философа, сформулируем следующие тезисы: В условиях виртуальности тело и пространство – формы возникновения друг друга: пространство раскрывает измененность своих качеств только в связи с изменением полноты синтеза тела-агента этого пространства.

Тогда граничной формой константности пространства (идеальной константной реальностью) должно являться само пространство в его абсолютно идеальном смысле и некое тело, которое являлось бы выражением всей полноты существования идеальности этого пространства.

Пространства виртуальных реальностей в таком случае являются реализацией всех возможных типов отношений формы тела и формы пространства, строящихся на принципе не-полноты синтеза тела относительно константной реальности.

Иерархические отношения в цепочке реальностей, где каждый новый виртуальный мир может создавать следующий за собой порожденный, изменяют свой вид с вертикальной иерархии на плоскостную: виртуальные миры идут цепочкой от идеального центра (тела константной реальности) и одновременно вложены в константное пространство. Организация существования виртуальных пространств возможна только в результате их связи с порождающим телом-пространством константной реальности.

Электронная библиотека в виртуальном пространстве научных коммуникаций: функции и проблемы Electronic library in virtual space of scientific communications: functions and problems

Гладкова З.В.

Московский государственный технический университет гражданской авиации, г. Москва
E-mail: zo-g@yandex.ru

Научные электронные библиотеки в настоящее время функционируют как сетевые информационные системы, в которых накапливаются и структурируются результаты деятельности научного сообщества. В отличие от традиционных библиотек электронные хранилища информации характеризуются активизацией коммуникативной функции, что во многом обусловлено открытостью и доступностью электронных ресурсов на сайтах научных организаций и отдельных ученых. Причем формирование этих сайтов, включающих тематические

подборки научной литературы, во многом обусловлено потребностью научного сообщества не только в поиске и обмене актуальной научной информацией, но и в презентации собственных научных результатов. Целевая функция электронной библиотеки заключается в интегрировании разнообразных электронных ресурсов (фундаментальные научные труды, статьи, библиографические и реферативные ресурсы, оперативная научная информация – новости о конференциях, событиях, тексты специальных сообщений для специалистов). Функциональная направленность электронной библиотеки состоит также в том, что она обеспечивает научную коммуникацию, организуя средства информационного взаимодействия ученых. В качестве таких средств выступают средства доступа к электронным документам; средства оперативного информирования; разнообразные информационные сервисные средства; средства интерактивного общения; средства информационного обмена; средства интеграции ресурсов.

Вместе с тем, развитие электронных библиотек связано с рядом проблем. Во-первых, недостаточно обеспечена легитимность распространения авторской научной информации, размещенной в виртуальном пространстве. Во-вторых, представляется хаотичным наполнение виртуального пространства научными текстами, дублирование ряда сайтов. В-третьих, отсутствует научный контроль над содержанием размещаемых в библиотеках отдельных сайтов источников. Указанные проблемы обуславливают негативное отношение некоторых авторов к публикации результатов своей научной деятельности в электронных изданиях.

Виртуальный человек в пространстве инноваций Virtual man in innovation space

Голиков В.В.

Группа компаний КРУГ, г. Москва
E-mail: vvgolikov@gmail.com

В современном мире человек участвует в огромном количестве коммуникаций одновременно. Все большее количество инновационных проектов компаний осуществляется в режиме реального времени. В результате происходит виртуализация участников проектов. Появляется феномен виртуального человека. Он одновременно находится в разных проектах и осуществляет коммуникации с большим количеством виртуальных объектов. В сообщении описывается влияние виртуализации человека при одновременном участии во множестве инновационных проектов.

Виртуальное как проявление реального Virtualis as manifestation of reality

Кизима В.В.

Центр гуманитарного образования Национальной академии наук Украины, г. Киев
E-mail: vkizima@gala.net

Основатель виртуалистики Н.А.Носов выделял четыре специфических свойства виртуальной реальности - порожденность, актуальность, автономность, интерактивность и полагал, что в отличие от виртуальной, как искусственной, сотворенной, порожденной, вторичной в психике человека, порождающая реальность носит константный характер. Это создает существенные возможности для саморегуляции психических процессов.

В развивающемся сегодня новом постнеклассическом направлении - метафизике тотальности - эта идея Н.А.Носова получает обобщение и приобретает более универсальный онтологический смысл. Цель выступления - раскрыть тоталогический смысл понятий реального и виртуального.

Тотальность есть разветвляющееся в своей полноте единство многообразия, сохраняющее свою идентичность несмотря на существенные преобразования не только отношений компонентов, а и самих компонентов.

Каждый компонент имеет двойственную онтико-онтологическую природу: как онтическое образование он локален, вступает в причинные отношения с другими такими же образованиями как монада с монадой, а как онтологическое он является частью среды, не выделяемой из нее и значит нелокален и не монаден, в этом смысле он выступает как парс (от лат. *pars* - часть). Таким образом онтико-онтологическая природа любого компонента тотальности предстает как монадно-парсическая (*mp*-)дуальность. Как парс компонент преодолевает свои границы как монады. Для характеристики тотальности используются понятия генерологии (отношение компонентов как монад) и парсики (их отношение как парсов). Генерология - это коррелят константной реальности Н.А.Носова, а парсика - виртуальной. Из этого вытекает множество важных следствий, о которых в выступлении также будет идти речь.

Виртуализация современного социального конфликта Virtualization of modern social conflict

Клевец И.Ю.

Сумской государственный педагогический университет, г. Сумы

E-mail: ivanklevec@rambler.ru

Наряду с глобализацией современные исследователи выделяют новый вектор трансформации общества – виртуализацию. Виртуализацию следует понимать как перемещение основных видов деятельности человека из социального пространства в виртуальное. В первую очередь, подобное перемещение касается информационной и коммуникативной активности человека, которая массово переносится в режим онлайн. СМИ, интерактивные технологии в своей совокупности создают коммуникативную систему, в которой реальность переносится в искусственный мир, мир виртуальных образов, которые становятся не просто средствами передачи информации, а выступают специфичным опытом. Человек эпохи модерна воспринимал социальную реальность как естественную данность в которой необходимо существовать. Человек эпохи постмодерна, осознавая искусственность виртуальной среды все больше начинает воспринимать ее как возможную полноправную альтернативу социальной среде.

Говоря о проблеме виртуализации социального конфликта невольно сталкиваешься с логичным непониманием как реальное социальное конфликтное взаимодействие может перенестись в виртуальную среду. На самом деле, не следует понимать виртуализацию социального конфликта буквально. Виртуализацию социального конфликта следует понимать прежде всего, как перемещение деятельностной, коммуникативной стороны конфликтного взаимодействия в виртуальную сферу. Виртуализация социального конфликта возможна благодаря двум аспектам. Первый состоит в том что, современная эпоха это эпоха бурного научно-технического развития средств коммуникации, которые воистину сделали информацию мощным средством влияния. Второй показывает, что современный социальный конфликт, который в процессе своего развития включает в себя множество, как прямых, так и опосредованных участников, требует универсального, общедоступно-

го средства выражения интересов конфликтных оппонентов. Именно таким средством выражения современного социального конфликта выступает комплекс информационно-коммуникативных технологий.

Подобные изменения в развитии современного конфликта требуют глубокого философского осмысления. Уже в первом приближении просматривается противоречивость этих изменений. С одной стороны, современный социальный конфликт в форме виртуальной, коммуникативной среды получает дополнительные возможности в своем развитии и разрешении, что в идеале должно приводить к более быстрому поиску конструктивных решений социального конфликта. Но при этом прослеживается тенденция, которая показывает противоположную, довольно рискованную социальную ситуацию. Она состоит в том, что коммуникативные возможности виртуальной среды используются оппонентами в конфликте не для поиска конструктивных решений выхода из конфликтной ситуации, а превращают коммуникацию в конфликте в игру, в которой важными становятся демонстративность, спекулятивность. Коммуникация становится самоцелью, при этом «теряется» предмет социального конфликта, что переводит развитие конфликта в латентную фазу.

Виртуальная реальность в психофизике Virtual reality in Psychophysics

Князев В.Н.

Московский педагогический государственный университет, г. Москва
E-mail: vnknyazev51@yandex.ru

Существование виртуальных миров, виртуальной реальности явно свидетельствует о полионтичности бытия. Здесь я обращаюсь к психической реальности (внутреннему духовному миру человека), которая позволяет выявить чрезвычайную значимость феномена виртуальности в душевных проявлениях жизни каждого человека. Психика человека реализуется в бесконечно сменяющихся мимолетных фазах и состояниях психических процессов. Основными свойствами психической виртуальной реальности (ВР) необходимо признать следующие: психическая процессуальность, субъективность проявления во внутреннем мире личности, латентность по отношению к внешнему поведению человека, спонтанность, фрактальная фрагментарность и др. Подлинная природа психической виртуальности связана с представлением о психической деятельности личности как нескончаемого потока психических образов, взятых в их взаимосвязи в виде реализации фактически действительного посредством трансформации многих потенциальных возможностей. С моей точки зрения главным выражением психической ВР является мир бессознательного и подсознания. Когда речь идет о виртуальности процессов в лоне бессознательного, то последнее берется не на сущностном уровне пласта человеческой психики, а как спонтанные мимолетные процессы на границе психики и соматики. Понимание природы бессознательного связано с признанием существования такой совокупности неосознанных представлений, которые характеризуются в своем существовании в сопряжении с осознанным. При таком понимании бессознательное как латентное, предсознательное и вытесненное несет в себе выраженный характер виртуального. Такие психические состояния и действия как состояния сновидений, экстрасенсорных и парапсихических способностей, измененных состояний сознания пронизаны психической виртуальностью. Это свидетельствует о значимости представления психической реальности как виртуальной реальности и использование их в научной практике методологически значимо и продуктивно.

Виртуальные образы и реальное поведение

Кузичев И.А.

Институт поведения, г. Москва

E-mail: kia@povedenie.ru

Опережающее отражение действительности есть функция мозга и мышления. Именно эта функция и память формируют реальное поведение, обеспечивая жизнедеятельность организма и человека, как личности.

**Аретея – девиртуализация порожденного виртуала, «системная точка»
виртуала и вербальная потеря доступа к виртуалу**
**Areteya – devirtualizatsiya generated virtual, system point virtual and verbal loss
of access to the virtual**

Первый государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова, г. Москва

E-mail: amhlyv@yandex.ru

В психологической виртуалистике (Н.А. Носов) существует своя практика – аретея, в рамках которой применяются разные способы работы с виртуальными реальностями (ВР) (сенсорными модальными образами и вербальными виртуальными конструктами) – девиртуализация – лишение ВР статуса виртуального, т.е. придание ему первичного консуетального события.

Для девиртуализации ВР выделены ее центральные места образования: порождение виртуала (ингратуал или гратуал) разной степени интенсивности при субъективной смысловой оценке консуетала, ситуация и время его возникновения – «точка отката» и «удаление» его названия, для потери доступа к нему.

Схема аретеи (практическая работа с виртуальными объектами) – 1) определяется конкретный виртуал разной степени интенсивности и привлекается внимание аретента к совершаемой в данный момент процедуре (актуальная аттракция), 2) аретента просят в самообразе определить в каких сенсорных модальностях функционирует (вспоминается) виртуал, 3) аретент осознает свои психосоматические признаки и переживания – момент порождения ВР, 3) выявляется его название, 4) проводится набор девиртуализирующих практик, в рамках которого могут применяться разные способы работы, 5) проверяется отсутствие виртуального образа, реакция на значимые слова, описывающие виртуал и наличие психовегетативных переживаний. Аретевт обращает внимание аретента, что при вспоминании события, отсутствуют переживания (и телесные ощущения) – это и есть та первоначальная константная реальность (на его основе образовался виртуал).

Труднее дело обстоит с прекращением социальной порождаемостью психологической ВР. Недоучет смысла индивидуальной и коллективной жизни приводит к популяционным инфекционным, (психо)соматическим, демографическим катастрофам, алкоголизации населения, сверхсмертности [И.А. Гундаров. Пробуждение..., 2001]. Нами начато рассмотрение девиртуализации соби (человека-флешки, «вставляемой» в социальные взаимоотношения) т.е. совокупности ВР лишенной переживаний. Аретею особи (виртуального человека, его телесности, психолингвистики, сознания и проч.) осуществлять сложнее, т.к. она образуется совокупностью имеющейся у человека отдельных виртуалов, ставших консуеталами, а потому не переживаемых, как социальная и психологическая дезадаптация.

Виртуальная реальность как социокультурный феномен Virtual reality as sociokultural phenomenon

Отраднава О.А.

Астраханский государственный университет, г. Астрахань
E-mail: olgaotradnova@mail.ru

Парадигмальные изменения постмодернистской картины мира затронули все сферы социума. Огромная роль в этом процессе принадлежит развитию информации и коммуникаций, внедрение которых в повседневность порождает новые формы реальности.

Виртуальная реальность – форма предметно-социальной симуляции, воспроизводящей условия, близкие к объективной реальности, с помощью которых возможно выполнение некоторых действий вне предметной действительности, а также переживание в реальности ощущений, не доступных в обыденной жизни. Понимание виртуальной реальности сегодня неразрывно связано с компьютерными и информационными технологиями, в то же время более широкая трактовка виртуальной реальности может несколько отличаться от информационно-технологического аналога. Под виртуальностью можно понимать эфемерный мир, который выстроен согласно логике объективного мира с небольшими изменениями, т.е. виртуальная реальность выступает как параллель существующей реальности, объединяя принципы действительного мира и результаты человеческого творчества, это возможность изменить то, что, согласно своему онтологическому статусу не подвергается наличному воздействию человека. Компьютерная виртуальная реальность является результатом не только развития информационных технологий, но и социальной необходимостью, что позволяет человеку разнообразить повседневность в соответствии со своими желаниями. Важная ее особенность - интерактивность, участие потребителя в виртуальном континууме, благодаря чему она предстает как форма массового творчества, это своеобразный перформанс, участником которого может стать любой желающий. Компьютерная виртуальная реальность предлагает не параллельный мир, но альтернативную сферу бытия, более привлекательную, чем объективная реальность, создавая новые варианты эскапизма и психологической зависимости. Таким образом, «виртуальная реальность» – это социокультурный феномен, выходящий за рамки современности и компьютерной терминологии.

При поддержке гранта РГНФ №11-33-00239а1

Виртуальный человек как объект философско-антропологического исследований The virtual person as object of philosophical and anthropological researches

Пронин М.А.

Институт философии РАН, г. Москва
E-mail: Virtus@mail.ru

Виртуальный человек - homo virtualis, - должен занять подобающее место в ряду с другими идеализированными конструктами, определяющими человека: разумным, прямоходящим, экономическим и пр.

Дело не только в том, что компьютерная реальность в последние годы стала ежедневной доминантой второй природы, и не столько актуальностью нежелательных последствий ее влияния на человека, сколько ускользающим, отнюдь, не от массового сознания, что было бы вполне объяснимым, но прежде всего от научного взгляда и массового - в смысле мейнстрима, - философского осмысления того факта, что техническая виртуальная реальность не работала бы, если бы не действовала природная виртуальность человека.

Виртуалистика, в нашем понимании, рассматривает человека как одно из проявлений виртуальности. Мир - виртуален. Человек - это виртуальная реальность. Смелость последних тезисов подтверждается многолетними исследованиями виртуалов – специфических теоретических моделей виртуальных психологических реальностей и их конкретных проявлений в медицине, психологии, образовании, управлении, и пр. Базовая идея виртуального мировоззрения – полионтизм, предполагающего рассмотрение психики как совокупности онтологически разнородных, не сводимых друг к другу, реальностей.

Виртуальный человек это совокупность всех его виртуальных реальностей: телесности, сознания, личности, воли и внутреннего человека, каждая из которых представляет собой многомерную пару порождающей (константной) и порожденной (виртуальной) реальностей, составляющую категориальную оппозицию. Исследования позволяют констатировать, что виртуальный человек - теоретическая модель философско-антропологической степени общности, обладающая мощным эвристическим потенциалом и большой объяснительной силой.

Поэтому одна из актуальных задач современной философской мысли – введение в научный оборот понятия «виртуальный человек» как идеализированного конструкта, а не как характеристики феноменологического пласта пребывания человека в интернете.

Формальное представление волнового подхода к проблеме виртуальной реальности **Formal representation of the wave approach to a problem of a virtual reality**

Ридченко Л. А.

Сумской государственной педагогический университет им. А. С. Макаренки., г. Сумы
E-mail: Luda_iv@mail.ru

В современной литературе в границах виртуальной проблематики выделяются различные теоретические подходы, которые относятся к той или иной отрасли наук. Остановимся на рассмотрении волнового подхода, который, на наш взгляд охватывает три направления отраслей наук, а именно: естественных, социальных(гуманитарных) и точных(формальных) наук. Разработал данный подход известный американский социолог и культуролог Элвин Тоффлер. По его мнению, развитие общества происходит волнообразно.

Построим некоторые формальные представления волнового подхода, что поможет абстрагироваться от смысла, что невозможно в естественном языке.

Выделим факторы, что влияют на виртуальную реальность:

- человек. Без субъекта невозможно существование виртуальной реальности;
- время. Продолжительный отрезок времени понадобится для развития некоторой волны и для перехода от одной волны к другой;
- средства для достижения цели. Данным средством выступает порождающая среда, что побуждает к появлению виртуальной реальности, а значит и к появлению новой волны;
- ситуация выбора. Должно быть не менее двух возможностей, то есть в данный отрезок времени появляется возможность перехода к новой волне;
- возможные последствия. В данном подходе последствиями являются первая, вторая и третья волны.

Волновой подход возможно изобразить с помощью релейно-контактной схемы. Пусть контактами данной схемы будут выступать первая, вторая и третья волна. Данные контакты будут соединены между собой параллельно. Так как, каждая следующая волна имеет право на существование, при условии, что предыдущая волна утратила свою актуальность и не удовлетворила потребности общества, то в границах данного подхода релейно-контактная схема будет иметь вид параллельного соединения контактов.

Строя формальные представления виртуальной реальности мы тем самым выводим ее на более высокий уровень сложности, что дает возможность понимания ее в смысле компьютерных наук.

Философский анализ дискурсивной природы виртуальной реальности The philosophical view on discursive nature of virtual reality

Сахновская Е.Г.

Уральский государственный университет путей сообщения, кафедра философии и истории,
г. Екатеринбург
E-mail: Sakhn.eg@yandex.ru

Широкое распространение информационно-коммуникационных технологий способствует формированию особого типа реальности в виде информационно-коммуникативной среды обитания человека. В ее рамках происходит пересмотр онтологических представлений о реальности.

На смену естественнонаучной или механистической онтологии, которая условно называется ньютоновской, приходит коммуникативно-семантическая или дискурсивная онтология, центром которой является человек, различные сообщества и социальные миры.

С точки зрения новой дискурсивной онтологии идея протяженной субстанции Р. Декарта и идея механистической причинности И. Ньютона представляют собой одну из версий реальности. Существует много способов воспроизведения их представлений о реальности с помощью компьютерных технологий, которые будут ориентированы на особенности внутреннего мира людей, воспринимающих эту информацию. Каждый из этих способов воссоздания реальности, в свою очередь, также представляет собой особого рода реальность. Таким образом, согласно новой парадигме, мир принципиально полионтичен, существуя одновременно в рамках единого гипертекста.

По нашему мнению, этот единый гипертекст конструируется по тем же принципам, по которым конструируется дискурс.

Виртуальная или дискурсивная реальность имеет голографическую природу. В ней одновременно соединяются внешняя структура дискурса (коммуникативные стратегии и их проявления (смайлики, картинки, сленг) и внутренняя его структура (скрытые смыслы, лежащие в основании общения).

Голографичность этой реальности проявляется в том, что она кажется плоской и одномерной тем, кто не распознает скрытые в ней смыслы, и, наоборот, она приобретает многомерность и способна генерировать креативную трансформацию и взаимовлияние внешней и внутренней среды в сознании участников, вовлеченных в нее.

Это свойство виртуальной реальности позволяет человеку воссоздавать и воспроизводить ее средствами собственный образ предметной реальности, наделенный уникальными личностными смыслами.

Категория Абсолютного Духа в философии виртуальной реальности Category of Absolute Spirit in the philosophy of virtual reality

Салахова Н.Р.

Башкирский государственный университет, г. Уфа
E-mail: nelly_s85@mail.ru

Современные исследования в области философии виртуальной реальности выявляют необходимость интерпретации идей классиков философской мысли с целью развития содержательных принципов виртуалистики.

Например исследование работ Г.В.Гегеля об идее Абсолютного Духа позволяет иначе истолковать феномен виртуальной реальности. Известно, что абсолютный дух выступает в качестве единственно существующей подлинной реальности и является первопричиной все-

го окружающего мира. Этот дух обладает самосознанием и способностью творить. Абсолютный дух в процессе диалектического отчуждения представляет себя в виде окружающего мира, природы и человека. Затем, после снятия всех противоречий, в результате развития мышления и деятельности человека, закономерный ход диалектического развития возвращает его к самому себе, но уже в обновлённом виде.

Конкретно это может означать следующую интерпретацию гегелевской категории абсолютного духа в аспекте философии виртуальной реальности. Константная реальность означает здесь изначально заданную подлинную реальность, способную порождать реальность иного уровня. Гегелевский абсолютный дух может быть проинтерпретирован в качестве константной реальности, которая порождает в процессе диалектического отчуждения мир предметной действительности как виртуальную реальность.

Можно показать, что этот мир, взятый как виртуальная реальность, обладает всеми её свойствами. В самом деле, эта предметная действительность актуальна, то есть наличествует здесь и сейчас до тех пор, пока абсолютный дух находится в процессе самопознания. Эта порожденная действительность обладает свойством интерактивности, то есть не только абсолютный дух активен сам по себе, но и человек активен в своей духовной деятельности. Далее, отчужденный дух как наличная действительность, порожденная абсолютным духом, обладает свойством автономности. Это означает, что здесь свои время, пространства и законы существования, нежели в мире абсолютного духа.

Виртуальные модели идеального и реального бизнеса. Формирование, работа и уточнение моделей

Титов Ю.И.

Институт поведения, г. Москва
E-mail: YT9990529@yandex.ru

Бизнес-лидер, особенности его положения в социальной структуре общества, особенности организации работы в бизнес-структуре.

Виды виртуальных моделей с которыми работает бизнес-лидер. Особенности работы с различными видами виртуальных моделей идеального бизнеса. Особенности построения виртуальных моделей реального состояния бизнеса. Особенности отражения в виртуальных моделях реального состояния бизнеса собственного потенциала и проблем, существующих во внешней среде бизнеса. Современные средства (ИТ-инструменты)обеспечивающие целостное видение ситуации и принятие эффективных решений за счет новых технологий работы с виртуальными моделями.

Логический мультипликатор жизненной философии виртуального человека: инструментальное измерение и аретей **The logical multiplier life-philosophy of the virtual human: instrumental measurement and areteya**

Юрьев Г.П.

Институт философии Российской академии наук, г. Москва
E-mail: trilemma@mail.ru

Авторский концепт «баланс жизненного наполнения» как мультипликатор неравновесных сочетаний иррациональных экономических действий (Кейнсианская модель экономики)

и рационального мировоззрения позволяет обоснованно судить о ведущих интенциях и мотивациях виртуального человека.

Теоретической базой концепта является «Трилемматический материализм биоэтических методов диагностики, профилактики и лечения» (Г.П. Юрьев) в соединении с мультипликатором доверия Дж. Акерлофа в мультиагентной среде техноэтических систем «человек – техника – человек» и экономических отношений «товар (услуга) – человек (организация) – деньги (услуга)». Это объединило мировоззренческие, биологические, технические, экономические и другие реальности бытия в динамичном квадратическом профиле – хорошо о хорошем и плохо о плохом как поляризованная норма, хорошо о плохом и плохо о хорошем как срединные биоэтические мутации, – человека и организации. Управление событиями в биоэтическом квадрате виртуального человека осуществляется в трёх асинхронных контурах линейного, циркулярного и Мёбиусного типов регуляции, и это можно измерить, сравнить и скорректировать.

Синхронное измерение и оцифровка интуитивных, эмоциональных и рациональных параметров осуществляется в процессе проективного психологического моделирования ответов на тестовые задания любой тематики. Это авторский бесконтактный метод УллаДа - Интернет-цветография Юрьева - и выполненная совместно с фирмой «Медиком МТД» (г. Таганрог) контактная технология «Эгоскопия». УллаДа – это иррациональный баланс двух асинхронных логик выбора действия и самого действия: интуитивно-эмоциональной (Улла) и альтернативной (Да). В рассмотренной парадигме аретей виртуального человека как практическая коррекция выявленных биоэтических аномий логического мультипликатора УллаДа стала конкретной и проводится в форме Мёбиусной терапии.

Круглый стол

ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МНОГОМЕРНОСТИ

Философия многомерности: этап становления
The philosophy of multidimensionality: a formation stage

Богатая Л.Н.

Одесский национальный университет имени И.И.Мечникова, г. Одесса
E-mail: libogataya@mail.ru

В современном философском континууме все чаще встречается термин многомерность. Обнаруживаются упоминания о многомерном человеке (Ф.В.Лазарев, Б.Г.Юдин), многомерности общественных проявлений (В.Л.Алтухов), многомерном сознании (М.К. Мамардашвили), многомерной рациональности (В.Н.Порус), многомерном мышлении (Л.Н.Богатая, М.А.Дрюк), многомерности развития (Е.Б.Рашковский). Своеобразие отмеченных словоупотреблений состоит в том, что в современной философской традиции фактически отсутствует прояснение самого термина многомерность. Потому приведенные выражения предстают, скорее, философскими разведками в области того, что еще ждет своего осмысления. Именно поэтому в настоящее время назрела необходимость всестороннего философского обращения к исследованию многомерности, в первую очередь, путем прояснения соответствующего понятийно-категориального аппарата. В ряду философских терминов, требующих первоочередного внимания, следует выделить – многомерность, мерность, ипостась, уровень, целое, сверхсистема.

Рассмотрение в единстве существующих обращений к теме многомерности позволяет заключить, что все они могут быть отнесены к двум группам: в первой исследуются проявления многомерности самого человека (многомерность сознания, разума, мышления...); 2) во второй изучаются многомерные объекты, предметные срезы, исследовательский инструментарий.

С позиций современного понимания особенностей субъект-объектных взаимодействий (Л. А. Микешина, А. Л. Алюшин, Е. Н. Князева и др.) возникает возможность утверждать, что обнаруживаемые проявления многомерности в окружающем мире есть следствие актуализации многомерности самого человека. Многомерность объекта вскрывается лишь многомерно развернутым субъектом. В исследованиях многомерности антропологический и онтологический взгляды оказываются настолько тесно переплетенными, что появляется целесообразность фиксации онто-антропологического ракурса исследования, который и может стать фундаментом становящейся философии многомерности.

Размышления о многомерности: теоретические и концептуальные сопряжения
Reflections about multidimensionality: theoretical and conceptual interfaces

Дмитриева М.С.

Южноукраинский национальный педагогический университет имени К. Д. Ушинского,
г. Одесса
E-mail: 195811@ukr.net

Предлагается подход к анализу категории многомерность для ее осмысления и осознания возможности использования в более широком методологическом контексте. Представления о многомерности, как отмечают физики-теоретики (Владимиров Ю и др.), развернулись в недрах учения о природе физического пространства-времени (труды Т.Калуцы, Ю. Б.Руммера), но к концу века работы были приостановлены. При этом ис-

следования многомерности выплеснулись за пределы физики: Г. Маркузе написал работу «Одномерный человек». Две книги Института философии РАН (2001 и 2007 г.) явились попытками представить средствами философии и частных наук целостный образ человека и выявить основания для единой науки о человеке, осуществить междисциплинарное исследование. Однако выявилась значительная вариативность представлений о человеке и о единой науке. Одновременно категория многомерность человека и мира была «озвучена» Ф.В. Лазаревым, развивавшим в течение ряда десятилетий методологию интервального подхода как способа видения многомерной реальности посредством абстракций, репрезентирующих сложные объекты. Ф.Лазарев считает, что весь мир и отдельные его объекты многомерны, а представление о многомерности порождено именно интервальным подходом, который служит практике освоения способов многомерного видения реальности. Но метафоричности понятия он не раскрывает. Книга «На пути к многомерному мышлению» Богатой Л.Н. – это исследовательская программа многомерного подхода, раскрывающая процессы проникновения в суть мыслимого, анализирующая процедуры и приемы многомерного мышления. Несомненный интерес представляют размышления В.Н.Поруса о многомерной рациональности. В работах В.Н. Поруса о многомерности рациональности дан веер смыслов самой рациональности, варианты рациональной деятельности человека. Последовательный анализ отмеченных подходов к осмыслению многомерности, несомненно, позволит продвинуться к более глубокому пониманию раскрывающихся новых онтологических горизонтов.

**На пути к многомерному человеку
On a way to the multidimensional person**

Игнатов И.А.

Южноукраинский национальный педагогический университет имени К.Д.Ушинского,
г. Одесса
E-mail: bogbog@ukr.net

На современном этапе развития идеи многомерности, когда ещё не сложился конструктивный подход, мы предлагаем рассмотреть ряд метафор, которым с точки зрения эпистемологии и, как говорится по самому определению, присуща функция обеспечения способа понимания новой, малоизученной области.

Метафора при известной краткости, подробности сравнений нередко служит только намёком на нечто лежащее по ту сторону слов. Но человек, как информационный носитель и не способен репрезентировать всё обилие впечатлений окружающей его реальности, создать с исчерпывающей полнотой гносеологический образ. Чем-то влекомый, выделяя, интенционируя наиболее значимое, человек оставшуюся массу представлений относит к экологическому калейдоскопу природы метафоры, дабы в её трюках убрать лишнее из эвристического (художественного, научного, философского) фокуса мысли.

Вместе с тем мир для человека – метафорическое зеркало, отражаясь в котором человек не может отказать себе в соблазне порождения новых смыслов, в многосложности которых он и обнаруживает собственную многомерность.

Миро-человеческая многомерность, обнажается и развивается в метафоре псевдоотражений себя в мире и мира в себе, закручивая круговорот дыхания мысли в нашем развивающемся сознании до необратимости, безвозвратности. Это репрезентирует человеку новые

квинтэссенции себя как целостности, с диалектически нарастающей многосложностью содержания.

Пока человек переживает своё несовершенство он ближе к миру, адекватней в своих истолкованиях и отношениях, но даже не к окружающему миру, не к другому, а к себе, как к воспринимающему и мыслящему существу! Многомерность как идея «перспективы отношений (интенций)» приложима к любым феноменам окружающего Мира-Человека, позволяющая с должной эффективностью обнажать неясность скрытого (старого) и необходимость нового (знания).

**Самосозидающая многомерность любви
в опыте повседневности
Self-formative multidimensionality
of love in the routine experience**

Малахова Н.В.

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород
E-mail: nvmalahova@mail.ru

Любовь, как феномен человеческого существования разворачивается в многомерности различных аспектов ценностей и смыслов в трансцендентном мире. Неисчислимый комплекс составляющих ценностно-смысловую природу жизни связей воплощается где-то между предчувствием и прояснением логических констант бытия. Любовь в своем многообразии регулирует сама себя. От того, какой тип любовной связи создается в трансцендентном мире, зависит сохранение целостности человека как личности либо расщепленность его существования.

В периоды переживания романтической любви, когда состояние сродни наркотическому опьянению, эйфории, растворяются границы между человеком и его любимым. Появляется необыкновенная открытость миру и переживаниям, новому в другом человеке и самом себе. Жизнь дает шанс любви, как предпосылку для качественного преобразования, наполнения новыми смыслами, неповседневностью. Грани неповседневного говорят сами за себя. В многомерности жизни и любви неповседневное будоражит необычностью, выходом за пределы привычного и упорядоченного существования, новизной восприятия и получаемого опыта.

Когда эйфория заканчивается, на смену приходит повседневное, которое раскрывается в знакомых и привычных вещах. Жизнь становится упорядоченной и стабильной. Любовь к одному и тому же человеку теряет новизну, может обесцениваться, если он не является уникальностью и неповторимостью, а воспринимается одним из многих. В онтологическом статусе многомерность любви проявляется и в разочаровании. Но в корневом единстве человек всегда неповторим и уникален. Его опыт сцеплен с опытом партнера. Они свидетели этой неповторимости жизни и любви.

Многомерность любви существует отдельно от сознания и не может быть исчерпана теми или иными научными концептами. Форм у многомерного опыта любви, перед которыми отступает повседневность, множество.

Любовь растворяет повседневность, ведет к раскрытию процессов самосозидания целостной природы человека.

Коммуникативность как условие становления многомерного человека
Communicativeness as a condition of formation of the multidimensional person

Почтарь О.О.

Южноукраинский государственный педагогический университет им. К.Д.Ушинского,
г. Одесса

E-mail: lidiya.bogataya.58@mail.ru

В XXI веке термин «многомерный человек» стал широкоупотребляемым, особенно в контексте междисциплинарных исследований и непрекращающейся генерации дискурсов о создании единой науки о человеке.

Мир разорван человечеством на интервалы абстракций. К этому, в самом общем виде, сводится интервальная антропология, развиваемая Ф.В.Лазаревым. В книге «Многомерный человек» Ф.В. Лазарев показывает, что познание человеком мира никогда не может быть окончательным. Познаваемое непрерывно трансформируется под воздействием познающего субъекта. Среди многочисленных проявлений человека для постижения его многомерности, на наш взгляд, в первую очередь должна быть переосмыслена природа человеческой коммуникативности.

В коммуникации происходит обнаружение внутреннего мира человека, «взаимоприоткрытие» миров. Мир одной мерности взаимосопрягается с миром другой мерности, формируя при этом некое «короткоживущее» многомерное образование. Это многомерное образование не является устойчивым, но именно оно способствует практике понимания через взаимосуществование, взаимодействие.

Человек должен быть готовым различать особенности каждой коммуникативной ситуации и уметь в ней обнаруживать потенциальную и актуальную многомерность. Это требует от участников коммуникации не только толерантного контакта, но и готовности к принятию иных взглядов, умения схватывать «иномерностный» вариант мировидения, умения принятия видения мира с позиций Другого.

Коммуникативный акт обнаруживает себя прежде всего актом, способствующим самотрансформации субъектов коммуникации в результате взаимоприоткрытия друг другу разномерностных миров. Общаясь с другими человек способен узнавать то, что необходимо для его нынешнего развития. Направлять коммуникацию в русло понимания – важнейшая задача коммуникативного акта и от успешности этого действия зависит очень многое в жизни. Сегодня можно говорить о том, что осознание и освоение многомерности коммуникативных актов есть путь к развитию Многомерного человека.

Круглый стол

**ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКОЙ
МЕДИА-РЕАЛЬНОСТИ**

Провокация в современной медиасреде: ценностный аспект Provocation in the modern media environment: the value aspect

Зобова А.А.

Нижегородский государственный университет им.Н.И.Лобачевского, г. Нижний Новгород
E-mail: timur-radbil@rambler.ru

Развитие электронных средств коммуникации стало завершающим этапом в эволюции человеческого сознания. Каждая передача СМИ служит тестом, то есть активизирует в адресате механизмы ответа по стереотипным моделям восприятия. Получается, что существование в современном мире вещей подобно существованию сообщений масс-медиа: вещи утрачивают функциональность, информация – актуальность. Главным принципом телевизионной медиареальности является принцип событийности, основанный на ритуализации социальной практики. Поток трансформаций повседневности захватывает все новые сферы, втягивая нас в среду коммуникантов, обладающих собственной стратегией. Синкретичность, поточность электронной аудиовизуальности определяют специфику коммуникативных смыслов медиареальности. Погружение во вневременное, внеисторичное демонстрируют многочисленные ток-шоу, являющиеся формой развития фикциональных событий. Усиление инфотейнмента как принципа структурирования программ интенсифицирует психологическое воздействие на личность, возможность провокации как проявления коммуникативного растоществления. Медиареальность – приют личности, заключённой между двумя мирами. Коммуникация онтологизируется. Возникает медиареальность, которая сплетается с нашим существованием и задает определенные формы чувствования, восприятия и деятельности. При этом существует последовательность: вначале медиа захватывают внимание человека, доставляя ему информацию и удовольствие, становятся средством работы, сообщают с другим, а затем, информируя во всем и со всеми, поглощают его целиком. Современные медиатеоретики развивают идею постинформационного общества – реабилитации тех каналов, которые ныне репрессированы. Человеку сложно жить в стерильном пространстве собственной герметичности. Однако сетевая гипертекстуальная парадигма репрезентации мира, соединение в одном сообщении разных времен и пространств диктуют коммуникативный выбор адресата.

Интернет как медиа-пространство гражданского диалога Internet as media-space of citizen dialogue

Казakov М.Ю.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Нижний Новгород
E-mail: maxim_kazakov@mail.ru

В современном мире стремительно развивается информационное общество. В информационном обществе масс-медиа играют в жизни людей решающую роль, особенно в процессах социализации, а также их участия в общественной жизни. Одновременно с развитием информационного общества идет формирование гражданского общества.

По нашему мнению, гражданское общество благодаря информационным технологиям получает новые возможности для своего развития, поскольку важнейшим показателем зрелости гражданского общества является его способность вести диалог с властью, а также создавать возможность для диалога внутри общества.

Сетевое пространство в современной общественной жизни формирует абсолютно новые методы и средства коммуникации, тем самым открывая неведомые до этого возможности

для выражения членами общества своих гражданской позиции и ведения диалога с другими гражданами.

Главной производительной силой в современном медиа-пространстве Интернет становится коммуникация, причем социальная. Социальную коммуникацию в данном случае мы понимаем как движение смыслов в социальном времени и пространстве.

С переходом к новой технологическо-идеологической парадигме сети Интернет – Веб 2.0 (Web 2.0) и возникновением социальных медиа в рамках сети Интернет современный интернет-дискурс становится все более социально-ориентированным, появляется все больше интернет-площадок для ведения социальной коммуникации: социальных сетей, блогов, форумов. Причем если раньше Интернет был своеобразным центром развлечений для людей, то, теперь члены общества, осознав имманентную Интернету свободу коммуникации, это медиа-пространство все чаще используют как арену для выражения своей гражданской позиции и обсуждения актуальных общественных проблем с другими членами общества.

Глобальная сеть Интернет как изначально децентрализованная система инициирует новые, горизонтальные виды коммуникации между ее участниками и позволяет поддерживать диалог вне границ существующих городов и государств.

Нижегородские мусульманские СМИ в контексте конфессиональной журналистики The Muslim Media In Nizhniy Novgorod Region As A Part of Religious Media Framework

Малкина Н. А.

Нижегородский государственный университет им.Н.И.Лобачевского, г. Нижний Новгород
E-mail: natasha.malkina@gmail.com

В настоящее время ведутся дискуссии касательного того, стоит ли выделять т.н. конфессиональную журналистику в отдельный подвид журналистской деятельности. Между тем, религиозные организации уже давно осуществляют информационную деятельность, которая строится на определенных принципах и преследует определенные цели.

Мусульманские организации Нижегородской области обладают общей сетью средств массовой информации, которая включает в себя ряд печатных периодических изданий и интернет-ресурсов, а также телевизионную передачу на одном из местных каналов.

В числе основных функций мусульманских СМИ наряду с познавательной, инспиративной и регулятивно-информативной, общими для любых СМИ, особое место занимает интерпретативно-информативная функция, связанная с необходимостью обеспечения мусульманскими организациями информационной безопасности, проблемой защиты духовных ценностей и борьбой против формирования негативного образа ислама в обществе.

Вместе с тем мусульманские СМИ области являются субъектом политической коммуникации в регионе, что обуславливает специфику дискурса этих СМИ и сказывается на контент-наполнении. В частности, мусульманские организации региона через собственные СМИ стремятся продемонстрировать лояльность российских мусульман действующей власти и используют их для формирования у мусульманского сообщества образа действующей власти, внимательно к нуждам и чаяниям мусульманам.

Одним из приоритетных направлений деятельности мусульманских СМИ является налаживание межрелигиозного диалога. Представляя информацию «из первых уст» и позиционируя ее как официальную точку зрения, они стремятся нивелировать эффект, производимый политически-ангажированными или же просто некомпетентными светскими СМИ, которые раздувают противоречия между религиозными общинами.

Таким образом, мусульманские СМИ Нижегородской области являются важным средством формирования общественного мнения об исламе и его последователях.

Образ человека с искаленной телесностью в современном медиапространстве Image of a handicapped person in the modern media area

Нагорная Л.А.

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск
E-mail: poty-lyubov@yandex.ru

Под термином искаленная телесность мы понимаем любые случаи физического и/или психического нарушения развития, требующие создания специальных условий для получения образования, трудовой деятельности, ряда аспектов жизнедеятельности (синонимы: ограниченные возможности развития, инвалидность и др.).

Образы людей с искаленной телесностью в современном медиапространстве чаще всего носят искаженный характер. Человек с инвалидностью предстает либо как герой, пытающийся жить и быть счастливым вопреки инвалидности, либо как несчастное существо, являющееся обузой для семьи. Нередко – как маргинальная личность, ставшая такой из-за инвалидности. Навязываемые многими современными массмедиа стандарты внешности и образа жизни способствуют усилению непривлекательности в части индивидуальных сознаний образа человека с явно выраженными физическими недостатками, не имеющего высокого общественного статуса.

В целом, на сегодняшний день необходимо вести речь о целенаправленном формировании адекватного образа человека с искаленной телесностью в современном медиапространстве, «уводить» аудиторию от противопоставления «мы» и «они». Для этого, в первую очередь, необходимо демонстрировать как можно больше примеров достижения людьми с ограниченными возможностями успешной профессиональной деятельности, материального благополучия, счастливой полноценной жизни, не делая, вместе с тем, акцента на инвалидности. Отметим также, что информация о жизни людей с инвалидностью, сообщаемая широкой аудитории, должна содержать нейтральную или позитивную терминологию, при восприятии которой у аудитории не возникнет отталкивающих и жалких образов. В частности, применяемый нами термин искаленная телесность уместен лишь в философских рассуждениях о человеческой телесности...

Мем несогласия в массовой культуре Disagreement meme in mass culture

Попов Д. В.

Омская академия МВД России, г. Омск
E-mail: al_dim_p@mail.ru

Современная массовая культура – значимый фактор формирования общества потребления. Массовая культура впитала в себя постмодернистский дух деконструкции и иронии. Например, анимация «Шрек» – образчик сказки шиворот-навыворот. Герои – антиподы сказочных принцев и фей с недостатками и нетипичным для сказочных героев поведением, – делают все, чтобы лишить сказочную реальность очарования. Но... все равно творят сказку – принц спасает принцессу, любовь побеждает зло и т.д.! Потому что ироничный нигилист постмодерна по-прежнему нуждается в сказке. Помноженные на сетевые принципы итера-

ции и обратной связи, образы массовой культуры создают меметический каркас коммуникации. Мемы – эти иероглифы контекста, метаязыковая оболочка интернет-общения – формируют смысловые коды сети и сближают незримых пользователей. Однако, уютная реальность «глобальной деревни» отнюдь не самодовольна. Одним из наиболее распространенных кодов массовой культуры является протест. Несогласие – метамем сети, антипод и органическая часть общества потребления. Контркультура – периферийный сегмент (свое иное) и одновременно ядро массовой культуры. К примеру, обращенные к массовому зрителю кинофильмы «Терминатор», «Матрица», «Аватар», являясь продуктами массовой культуры, построены на отрицании ее принципов! Фильмы пронизаны контркультурными кодами: борьба с системой, с машинной цивилизацией, эко- «человеческие качества» – идеи, если верить прокатному успеху, находящие отклик у зрителя. «Аватар» и вовсе повторяет идеи американского андеграунда – например, комиксы А. Мура Swamp Thing. По сути, метамем несогласия, пронизывая гипертекст массовой культуры, выражает стремление части современных людей к трансформации общества потребления, нивелированию его уродств. IRL что-то не так: мем несогласия – дремлющая совесть общества потребления.

Роль и место СМИ в современном обществе. Социально-философский анализ The role and place of media in modern society. Social-philosophical analysis

Ситкин А.М.

Башкирский государственный университет, г. Уфа
E-mail: asitkin89@gmail.com

В современном обществе роль и место СМИ претерпели серьезные изменения. Традиционные СМИ уходят в прошлое, уступая пальму первенства более быстрым электронным СМИ. События, происходящие на другом конце света стали доступными через короткий промежуток времени. Новые информационные и коммуникационные технологии ускоряют общественные явления. Интернет окончательно утвердил СМИ в статусе четвертой власти.

Поскольку СМИ играют в политической, общественной, социальной, культурной жизни российского общества существенную роль, имея самое непосредственное отношение к его жизнедеятельности и выполняя репродуктивную и продуктивную функции, то они в той же степени, что и творцы политики несут ответственность за происходящие в обществе процессы. А если это так, то они должны руководствоваться в первую очередь интересами общества и государства.

Проникновение СМИ в политическую жизнь общества чрезвычайно многоаспектно. Средства массовой информации, взятые как целое и являясь важной составной частью массовой коммуникации общества, несут в себе различные социально-политические, культурно-просветительские роли, те или иные из которых - в зависимости от определенного числа типичных социально-политических ситуаций - приобретают особую общественную значимость. Это могут быть роли организатора, объединителя, консолидатора общества, его просветителя. Но они могут играть и дезинтегрирующую, разъединительную роль.

Деятельность СМИ оказывает исключительно большое влияние на жизнь общества в целом, на социально-психологический и нравственный облик каждого из членов этого общества, потому что всякая новая информация, поступающая по каналам СМИ, соответствующим образом стереотипизирована и несет в себе многократно повторяемые политические ориентации и ценностные установки, которые закрепляются в сознании людей. А в кризисные периоды исторического развития люди в состоянии социального беспокойства особенно подвержены внушению, легко откликаются на различные новые стимулы и идеи, а также более податливы к пропаганде.

Средства массовой информации и связанная с ними массовая культура способны сегодня воздействовать на общество и политических лидеров в той же степени, как государственные институты и политические партии.

В этом особая актуальность проблемы, особенно, если иметь в виду, что роль средств массовой информации будет и впредь неизменно расти и усиливаться, влияя на все стороны жизнедеятельности общества и государства.

Сензитивная рациональность в медиареальности sensual rationality in mediareality

Фортунатов А.Н.

ННГУ им.Н.И.Лобачевского, г. Нижний Новгород
E-mail: anfort@mail.ru

Кризис интерпретационных возможностей современного медийного дискурса связан с изначальной дистанцированностью интерпретации от экспрессивного обрамления смысла. Эволюция рациональности постепенно привела к деградации интерпретационности, которая, будучи ориентированной на установление четких критериев оценки отделенности личности от хаоса бытия, столкнулась с тем, что сама превратилась в медиума, манипулирующего как доверчивой личностью, так и податливой, пластичной реальностью.

Кризис современной медиареальности, замешанной на визуальных образах и на исчерпавших себя манипулятивных возможностях электронных СМИ, основывается на осознании глубокой релятивности рационального поведения человека, когда рациональность сталкивается с контррациональностью в рамках одной и той же замкнутой системы (семья, социальная группа, даже отдельная личность, постоянно испытывающая шок от когнитивного диссонанса, который умело провоцируют многочисленные масс-медиа). Рациональность начинает требовать все больших усилий от человека в условиях, когда она же, создавая вокруг него атмосферу гедонистического потребления, настраивает его на пассивный лад.

Сегодня, когда, казалось бы, сознание человека тотально подчинено диктату рациональных медийных систем, обладающих гигантскими возможностями, превосходящими потенциал человеческого мозга, оно удивительным образом в последний и «неотвратимый» момент ускользает от когнитивного прессинга, меняя глубинные принципы восприятия реальности. Вынужденная в буквальном смысле разрываться между одинаково обоснованными аргументами и контраргументами, личность выбирает «третий» путь, замыкаясь на собственных ощущениях, на категорическом субъективизме восприятия. Речь не идет о ренессансе солипсизма. Скорее – о компенсаторной чувственности, сензитивности в противовес энергичной реационализации бытия.

Возникает новая парадигма отношений человека и социальной информации, ее можно назвать «чувственной рациональностью».

Круглый стол

**ЧЕЛОВЕК И ВЫЗОВЫ
КИБЕР-КОММУНИКАЦИОННЫХ СИСТЕМ**

Проблема самоидентификации человека в современном обществе The problem of self-identity in modern society

Гоноцкая Н.В.

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова,
г. Москва
E-mail: nadya360@mail.ru

Многие исследователи масс-медийного пространства подчеркивают основную черту личности современного человека – чрезвычайную многомерность и разорванность. Наиболее точное определение такому человеку дает Г. Андерс, называя его «дивизумом» – субъектом, который рассеивает себя на два или более несравнимых занятия, не связанных ни местом, ни качественной принадлежностью. Человек, черпающий знания о мире из множества разрозненных, подчас случайных источников, не только не обладает целостным видением мира, но и утрачивает собственную идентичность.

По словам французского социолога Ж. Липовецки, субъект становится пустым зеркалом из-за изобилия информации, вопросом без ответа, открытой и неопределенной структурой. Сходный образ предельно интерактивного субъекта рисует и Ж. Бодрийяр: «он становится прозрачным <...> и в силу этого интерактивным <...>. И это происходит по мере того, как он становится индифферентным к самому себе, как если бы его живого превратили в ипостась, лишенную своего двойника, тени, отражения. Такой ценой он становится доступным для всевозможных комбинаций и связей». Пределом растворения идентичности перегруженного потоками информации индивида является то, что он перестает быть собственным субъектом, владельцем и распорядителем самого себя, и становится, по выражению Н. Болъца, «моментом переключения медийной связи – он попадает в круговорот переключений».

Индифферентности в отношении собственного образа, как правило, предшествует поиск идентичности. В этом смысле современный человек уподобляется Нарциссу. Но в отличие от героя древнего мифа, который захвачен своим образом, он заморожен целым сонмом образов – призраков, ни один из которых не решается назвать своим. В конце концов, однажды взглянув в зеркало, современный Нарцисс не видит ничего.

Эволюция человека как адекватный ответ на вызовы кибер-коммуникационной системы Evolution of the person as the adequate answer to calls of cyber-communication system

Григорьева О. А.

Алтайская государственная академия образования, г. Бийск
E-mail: go71@mail.ru

В настоящее время – время формирования информационного общества, происходят изменения не только в обществе, в целом, но и в жизни каждого человека, в частности. Переход к информационному обществу существенно затрагивает цивилизационные основы жизни всего человечества и бросает не менее серьезный вызов личности с точки зрения адаптации и выработки адекватной стратегии поведения. Созданная человеком система существования информации в пространстве начинает своеобразное самостоятельное существование, которая приводит к тому, что образованная система – это вызов человеку.

Вызовы обществу можно разделить на два вида: вызовы обществу природой и вызовы обществу человеком. Если есть адекватный ответ человека на вызовы природы, то появляются новые технологические средства для подчинения и укрощения природных явлений. Если человек не может ответить (ответ неадекватный) на вызовы природы, то происходит разрушение природными явлениями всего того, что создано человеком.

Более сложные взаимоотношения складываются при вызове обществу не природой, а самим человеком. Формируется определенная система существования информации – кибер-коммуникационная система. Такая система – порождение цивилизации, т.е. создана человеком, а значит, вызовы кибер-коммуникационной системы – это, прежде всего, отношения человек – человек. В современных условиях существования человека для адекватного ответа на вызовы информационной системы, необходимо обладать качествами, отличными от обычных свойств человека как *homo sapiens*. Человек должен трансформироваться, чтобы существовать в современном мире. *Homo sapiens* уже начал свое превращение в новый вид, получивший название *e-homo*. Процесс трансформации можно наблюдать при презентации человека в виртуальной реальности, созданной кибер-коммуникационной системой. В дальнейшем, когда сверхчеловек с его набором уникальных свойств и способностей станет обычным явлением, в процессе эволюции он будет поставлен перед новым вызовом.

От информационного общества к обществу знаний: гуманистический аспект From Information Society to Knowledge Society: humanistic aspect

Гриценко Г.Д.

Институт социально-экономических и гуманитарных исследований, г. Ставрополь
E-mail: dissovet@rambler.ru

Современная технико-технологическая революция и осуществляющаяся на ее базе модернизация обуславливают формирование так называемого постиндустриального этапа развития цивилизации, который чаще всего рассматривался как этап становления информационного общества.

В этом обществе появилась не только надежда, но и возможность стать более информированным: узнавать быстрее и полнее все, что происходит в мире, в культуре, в науке и технике. Открылись новые перспективы для реализации сущностных сил человека. Но последствия взаимодействия человека с новой информационно-коммуникативной средой оказались противоречивыми. Возникли проблемы «опасного знания», «псевдокультурного» поля общения, «одномерного» человека.

В этой ситуации актуализировались поиски других измерений современной цивилизации, что привело к формированию концепции общества знаний – *knowledge-based society*, ориентированного на эффективное использование преимуществ высоких технологий. Под эффективностью в данном контексте следует понимать превращение информации, которая не является научной сама по себе, в науку, а точнее, в технонауку. При этом под технонаукой важно понимать не только, а может быть и не столько теснейшую связь науки и технологии, сколько целостная система, обусловленная человеческими устремлениями и интересами, то есть обладающая гуманистической сущностью. Это предполагает, что один из главных векторов развития современной технико-технологической цивилизации в последние десятилетия становится неуклонное приближение к человеку, учет его потребностей, устремлений, чаяний. Объективно возникает необходимость, как справедливо отмечает В.С. Степин, экспликации связей фундаментальных внутринаучных ценностей (поиск истины, рост знаний) с вненаучными ценностями общесоциального характера. Именно в гуманистической состав-

ляющей следует искать отличие общества знания от информационного общества, а следовательно, и переход к собственно цивилизации знаний.

Социализация личности в условиях киберпространства Socialization of the individual in cyberspace

Грязнова Е.В.

Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет,
г. Нижний Новгород
E-mail: egik37@yandex.ru

1. В условиях современного информационного общества (общества знаний) складывается особый тип отношений между социальными субъектами - отношения, в основе которых оказывается информационное компьютеризированное взаимодействие.

2. Внедрение информационного компьютеризированного взаимодействия в процесс социализации личности способствует образованию нового ее вида – информационной компьютерной социализации, имеющей определенную специфику по сравнению с традиционной формой передачи социального опыта.

3. Информационная компьютерная социализация личности, происходящая в поле киберпространства, осуществляется с помощью функций педагогической деятельности, которые в основе своей имеют: компьютеризированные образование, обучение и воспитание. В результате различные формы социализации личности (традиционная и информационная) начинают не только сосуществовать, но и конфликтовать между собой, внося свои коррективы как в структуру личности, так и в общественную систему.

4. Особого внимания заслуживает создание человеком информационных квазисубъектов, необходимых для реализации взаимодействия в киберпространстве, которые и становятся единственными его партнерами в новой информационной реальности.

5. Такие формы субъектности приводят к неизбежным изменениям человека не только как социального субъекта, но и его психических, биологических и даже физиологических оснований. Под угрозой распада оказывается самая важная составляющая человека как представителя рода человеческого – духовность.

6. Поэтому для предотвращения пагубных воздействий киберпространства на систему «Человек – Универсум», необходимо, прежде всего, всестороннее изучения информации и информационного взаимодействия – самых загадочных явлений в Универсуме. Можно признать, что источник роковых ошибок кроется в разрыве между картиной мира, которой оперирует человек и действительностью, законы которой ему до конца не ведомы.

Кибертелесность

Денисюк А.С.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет, г. Томск
E-mail: a.smith@inbox.ru

Процесс познания мира неотделим от познания самого себя, в том числе – и своего тела. Видение себя в своем теле, представление о теле как о символе себя позволяет пройти процесс самоидентификации. Изменение характера реальности, в которую погружен человек, влечет за собой и изменения представлений о теле. (Исследование проводится в рамках вы-

полнения проекта по ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» 2009-2013).

Современные информационные технологии создают новое представление о телесности, дают нам новые инструменты познания феномена телесности. Дмитрий Михель в своей статье «Технологии, телесность, виртуальная реальность» говорит о четырех типах дигитальной телесности как телесности приобретаемой через опыт существования человека в виртуальной реальности: тела-данные, тела-сообщения, тела-эмуляции и тела-интерфейсы. Последние, представляющие собой «некие телесно-компьютерные амальгамы и созданные посредством симуляторов виртуальной реальности», полномасштабно вовлечены в киберпространство. При этом автор отмечает, что такое вовлечение приводит к телесной дезинтеграции.

Безусловно, такая точка зрения является попыткой ответить на вопрос: что меняется в познании собственного тела и образа собственного «Я» в киберреальности. Тело человека в этом киберпространстве существует как конструкция из специальных знаков – бинарного кода, комбинации нулей и единиц. Интернет дает возможность создавать бесконечное множество своих Я-образов. Символическое изображение самого себя с помощью картинок, придуманных имени и истории при технической сложности проверки подлинности информации дает пользователю возможность играть разнообразные социальные, гендерные роли, проживать жизни различных персонажей. Формируется «Тело, брошенное духом. Тело, желающее бродить по Сети!» (О.А. Штайн).

Итак, кибертелесность представляется нам новой формой телесности в которой воплотились претензии субъекта на универсальность и вечность.

**Перспектива коммуникации «Человек-Компьютер»
в условиях трансформации формализующих систем
The outlook for Human-Computer Communication in formalizing systems transformation**

Зимнович М.А.

Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет,
г. Нижний Новгород
E-mail: milla@ezpresso.ru

Компьютер как класс кибернетических систем контролируется посредством информации, формализованной до элементов и команд управления. Набор команд и степень формализации определяются в основном функциональными возможностями компьютера того или иного поколения. Порядок последовательного преобразования управляющей информации между несколькими формальными системами представляет собой базис, скелет коммуникации «Человек-Компьютер». Каждое преобразование в отдельности является по характеру «слоем» формализации, при агрегации которых согласно назначения формируется «стадия» формализации. Связанные общей задачей либо одним процессом слои и стадии формализации образуют формализующие системы, дифференцирующиеся на классы, характерные для определённого этапа эволюции человеко-компьютерной коммуникации. В результате развития электронной и алгоритмической базы происходит элиминация слоев, а иногда и целых стадий формализации. Компьютер становится «ближе» к человеку, повышается коммуникативная эргономичность («юзабилити»). С передачей ряда стадий на сторону компьютера упростился процесс адаптации человека к использованию непривычных формальных систем, открылись сравнительно большие возможности человеко-компьютерных коммуникаций. Колоссальное влияние современных компьютеров V поколения на трансформацию формализующих систем позволили перевести человеко-компьютерное взаимодействие на

почву совершенно нового их класса. Так, современные формализующие системы не требуют от человека специальных технических знаний и позволяют использовать привычные, повседневные формы коммуникации, средства речевого и сенсорного управления. Вместе с тем сложилась угроза обеднения коммуникативных возможностей самого человека. Возросшая роль средств компьютерной коммуникации, использование редуцированных формальных средств в повседневной жизни оказывают неотвратимое воздействие на формы мышления человека и всё менее призрачной становится перспектива утраты способности мыслить в бесконечных представлениях.

Кибер-среда Homo significans Cyber-environment of Homo significans

Лукьянова Н.А.

Томский политехнический университет, г. Томск
E-mail: Lukianova@tpu.ru

Для занятого какой-либо деятельностью человека среду создает все то, что воспринимается им «по касательной», воспринимается как источник средовой атмосферы, средового комфорта. В таком понимании кибер-среда состоит из множества «гаджетов», обеспечивающих такой комфорт. (Исследование проводится в рамках реализации проекта ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» 2009-2013 гг.)

Актуальность обращения к концепции Homo significans (человека создающего новые знаки и значения) обусловлена темпом изменения числа людей, вовлекаемых в пространство современных коммуникационных технологий. Понимание семиотических процессов как своеобразной «нервной системы» социокультурных коммуникаций позволяет по-новому осмыслить процессы, связанные с трансформацией культурных смыслов и, следовательно, определить механизмы сохранения человеком своего «я» в действительности, где бегущий человек пытается осознать движущуюся, а потому ускользающую реальность, посредством создания новых знаков (например, гаджетов).

Предлагается методика средовой оценки современного состояния кибер-среды, основанная на «объемном» семиотическом анализе «средовой ситуации» по пяти основным «плоскостям» представляющим различные аспекты изначально целостной средовой ситуации (потребительская ситуация, опосредованный «пользователь» средового объекта, социально-культурная сущность средового объекта, культурный контекст и ценностно-ментальные условия, в которых этот объект создавался, средовый субъект, выступающий в качестве Homo significans). В подобных плоскостях именно семиотические процессы, несут смысловую нагрузку, связанную с формированием социокультурной идентичности в коммуникативных процессах, формирующих кибер-среду. Можно описать эту ситуацию как определенную семиотическую сборку телесности, что обеспечивает возможность для любого Я быть увиденным в качестве своеобразного текста культуры.

Круглый стол

**ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО:
ПРОБЛЕМЫ СВОБОДЫ И ОТЧУЖДЕНИЯ
В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН.
МАРКСИЗМ И/ИЛИ ПОСТМОДЕРНИЗМ**

**Динамика становления этики перехода в контексте постмодернистской
эстетизации частной жизни
Formation of transitional ethics in the context of postmodern
aestheticization of private life**

Галанова Г.Э.

Институт экономики, управления и права, г. Казань
E-mail: galanova@rambler.ru

Частная жизнь – это пласт повседневности, центрированный вокруг субъекта. Это сфера персонального выбора, реализации субъектности в повседневной бес- или квазисубъектности. Субъектность, рожденная экзистенциальными условиями бытия человека, сегодня существенно ограничена в возможностях социального выхода («смерть субъекта» М.Фуко, «смерть автора» Р.Барта). Частная жизнь выполняла и выполняет функцию реализации субъектности: и в обществе классического капитализма, где человек выступал в качестве частичного индивида, и его сознание было подвержено «недугам» отчуждения, реификации, товарного фетишизма, и в постсовременной культуре, где возникают условия реализации «царства свободы» (Г.Маркузе).

Эстетизация частной жизни - это (в количественном аспекте) увеличение эстетических компонентов в повседневности человека, в качественном – изменение характера рефлексивности, в которой большое значение получают эстетические стратегии и механизмы: воплощение события в сюжет (emplotment), театрализация, поэтизация поступков, эстетизированная реификация, эстетизированный самоконтроль, сценарное планирование и др.

Эстетизация частной жизни в обществе постмодерн важна для формирования «этики перехода». Постановка вопроса о «динамике становления этики перехода» становится разговором о «становлении становления». Это правомерно: современник является носителем открытой, незавершенной, внеаходимой идентичности. Для современного человека переход, постоянная идентификация в противовес фиксированной «идентичности», кризисные явления в антропологической динамике естественны. Современник обретает свою антропную идентичность только на границах различных своих ипостасей, в транскультурном процессе. Мультикультурализм дает массу примеров антропологической «внеаходимости». Изучение экзистенциальной роли эстетизации частной жизни в формировании постмодерной этики предполагает исследование эстетических восприятий в аспекте их потенциала перехода антропологической границы (С.Хоружий).

**Свобода и профессионализм в деятельности человека
Freedom and professionalism in activity of the person**

Куренков И.С.

Московский государственный открытый университет им. В.С. Черномырдина, г. Москва
E-mail: Kurenkov_is@mail.ru

Вопрос о свободе постоянно возникают у любого человека в процессе его деятельности. Особенно важно правильно ставить и решать их управленцам всех уровней.

Успешная и эффективная деятельность человека предполагает отказ от дилеммы: либо абсолютная свобода, либо абсолютная несвобода. Одна из важнейших граней профессионализма заключается в балансировке между этими крайностями.

Взаимосвязь свободы и профессионализма проявляется в двух аспектах свободы: познавательно-практическом и морально-правовом.

Первый аспект имеет три уровня свободы: осознанная необходимость; выбор из нескольких альтернатив; свобода как созидание этих альтернатив (преодоление пассивности).

Во втором аспекте свобода сопрягается с ответственностью. Часто можно наблюдать две крайности: или отсутствие ответственности, или боязнь её. Первая крайность связана с пониманием свободы как безбрежной и безграничной вольницы. Вторая исходит из патернализма.

Следствием патернализма является боязнь выбора, нежелание, и, следовательно, неумение действовать в ситуации, требующей самостоятельности и риска. А ведь риск неизбежен в любом деле, ибо, как известно, страховой полис может дать только господь Бог. Вообще настоящий профессионал – это человек ищущий, новатор, идущий на риск. Особенно недопустима боязнь риска у руководителя.

Поэтому и сегодня далеко не праздными представляются вопросы, мучавшие Ивана Карамазова: нужна ли человеку свобода? Может быть, спокойствие, безмятежность, доходящие до равнодушия, дороже свободы? Русский философ Н.А.Бердяев писал, что свобода порождает страдание, отказ же от неё уменьшает страдание; свобода не легка, как думают её враги, клеветующие на неё; свобода трудна, она есть тяжёлое бремя

Постоянное преодоление себя, обстоятельств, созидание и удовлетворение «прометеевой страсти» к творчеству – сущность человека. В этом – свобода истинного профессионала.

Современный человек в поисках духовности Modern man in search of spirituality

Румянцева А.М.

Тверской государственный университет, г. Тверь
E-mail: sunnygirl-07@mail.ru

Современная (западная) цивилизация - это потребительское общество, мировоззрение которого - постмодернизм. Последний означает общество хаоса, в котором нет ориентиров, устойчивых ценностей и идеалов. Западное общество находится в состоянии культурного кризиса, перехода от буржуазного, индустриально-технологического общества к иной цивилизации (по Н.А. Бердяеву к «новому средневековью»), контуры которой только формируются.

Кризис имеет духовные, интеллектуальные, материальные проявления.

Духовная сторона кризиса означает бездуховность, безнравственность и регресс религиозности (уменьшение паствы большинства конфессий, критика традиционных религий). Духовность означает признание духа как структурообразующего «ядра» человека. Дух - вечная часть человека, находящаяся вне физического плана бытия. Бездуховность означает отрицание вечного, абсолютного в западной культуре, распространившееся в 20-м в., следствием чего стали безнравственность и кризис религий. Ряд протестантских направлений нарушают основы нравственности (заключение однополых браков). Возник «марксистский католицизм», в котором новым мучеником и «апостолом» стал Че Гевара. Ряд либеральных организаций регулярно подают в суд на Папу Римского.

Интеллектуальный кризис проявляется прежде всего в науке: 1) классическая наука сменялась современной постнеклассической наукой, понять которую способны немногие, 2) наука привела к экологическому кризису, 3) плодами научно-технического прогресса пользуется безнравственная верхушка (политики, олигархи), но не бедные слои.

Кризис в материальной сфере: огромный экономический и культурный разрыв между «золотым миллиардом» и остальным человечеством, растущее загрязнение природы, углубление старых и возникновение новых форм отчуждения, опасность третьей мировой войны.

Современный человек находится в поисках «абсолютных» ценностей и идеалов с целью выживания в потребительском обществе Запада, находящемся в кризисном переходном состоянии.

**Кризис системы глобального капитализма:
отказ от идей культуры мира и натиск культуры войны
The crisis of global capitalism: rejection of the ideas of a culture
of peace, and the onslaught of a culture of war**

Самарин А.Н.

МГИМО-Университет МИД России, г. Москва
E-mail: ansam06@gmail.com

Развивающийся глубокий кризис глобального капитализма, усилил протототалитарные тенденции внутри стран «мирового ядра», способствуя утверждению в них режима чисто имитационной демократии. По отношению к остальному миру эти тенденции, повлекли переход от прежнего использования «ядром» преимущественно экономико-политических инструментов глобализации к военно-силовому подавлению самостоятельных национальных государств. В определенном смысле мы сталкиваемся сегодня с возрождением методов империализма в блоковой форме коллективного завоевания пока что совместно контролируемых территорий.

Реальная обстановка в мире показывает, что наше обществовознание слишком поторопилось сбросить со счетов категорию империализма и вместе с ней отбросить ценнейшие исследования прошлых поколений, основанные далеко не на песке. Сущность нынешней глобализации в ее новейших формах состоит именно в реколонизации некогда утраченных глобальным капиталом регионов и в его попытке установить новую мировую неоимперскую гегемонию военными средствами. Так мы оказались на пороге целой серии крупных войн. Этому повороту предшествовала дискредитация идей культуры мира, подававших надежды на преодоление политических и экономических конфликтов без применения силы.

Как известно, в 1999 году в качестве важной международной инициативы Культура мира была одобрена Генеральной Ассамблеей ООН в специальной резолюции, которая включила в себя Декларацию и «Программу действий» ООН по распространению культуры мира. По инициативе группы лауреатов Нобелевской премии мира Генеральная Ассамблея ООН в 1998 г. приняла резолюцию 53/25, в которой провозгласила период 2001- 2010 годов «Международным десятилетием культуры мира и ненасилия в интересах детей планеты (2001-2010)»

Годы, прошедшие после провозглашения Культуры мира в качестве Программы наиболее представительных международных организаций, были разочаровывающими.

**Двусмысленность когнитивного капитализма
Ambiguity of cognitive capitalism**

Тарасов А.А.

Автолига-Центр, г. Нижний Новгород
E-mail: alexey.tarasov@porsche-nnovgorod.ru

Главная специфика капитализма (по Веберу) – рациональная организация. Для когнитивного капитализма - рациональная организация знания, которое рационально по определению, а иррациональной может быть только их организация/коммуникация.

Процессы мышления сводятся к непосредственным типам реакции, а содержательная сторона знания подменяется “участием”. Знать – это участвовать, что увеличивает общий

капитал системы знаков. Машина тоже что-то знает в смысле реакции, участвует, поэтому в пределах «коммуницирующего» пространства между человеком и машиной стоит «=».

Действительным и единственным субъектом (субъективностью) капитализма является капитал, производящий всех остальных субъектов - человека, машину. Посредством знания. Человек, с этой точки зрения, есть всего лишь разрыв, складка в нашем знании. Человек – последнее препятствие на пути капитала. Нужно его определить, чтобы уничтожить. Сконструировать, а затем убить. Это называется трансгуманизм. Его сторонники забывают, что человека нельзя исчислить, им можно только быть (или не быть).

Двусмысленность когнитивного капитализма позволяет говорить о нём как о, по сути, (де)когнитивном капитализме.

Важнейший предмет когнитивных исследований - Искусственный Интеллект, обладающий коммуникационной природой, представляет собой не робота или программу, имитирующих поведение отдельного человека, но формализованное “распределённое мышление”, примером которого является т.н Искусственный управленческий интеллект — модель, ориентированная на предприятия конвейерного типа, в структурах которых доминирующим фактором является система управления, а не отдельная личность. Объект управления здесь выступает сама система управления. Управление управлением. Это логика создания новых субъекта и объекта – и так до бесконечности. Всё это реализуется через когнитивные структуры коллективного мышления — скрипты.

Категория отчуждения: статус в социальном исследовании **Category of alienation: status in social studies**

Шетулова Е.Д.

Нижегородский государственный технический университет, г. Нижний Новгород
E-mail: shetulowa@yandex.ru

По поводу места категории отчуждения среди ряда других сложилось две точки зрения. Первая – понятие отчуждение вполне может быть заменено рядом сходных категорий. Вторая – понятие отчуждения не может быть заменено ни другими категориями, ни их совокупностью. Данная позиция представляется более правомерной.

Содержательный анализ значимости категории отчуждения в социальном познании выявляет следующие моменты.

Категория отчуждения выступает исходной в раскрытии других, более конкретных проблем общественного развития, понятийно выражаемых через свободу, справедливость, равенство, прогресс.

Взаимосвязь отчуждения и свободы, отчуждения и прогресса и т. д. носит диалектический характер, т. е. включающий не только их противоположность, но и их взаимосвязанность.

Понятия отчуждения, свободы, справедливости, прогресса бывают задействованы в критике наличной социальной действительности. Соответственно они могут способствовать построению научных основ такой критики. Если данная критика не остается на уровне нравственного негодования, а поднимается до выработки позитивной программы дальнейшего движения, то значимость понятия отчуждения начинает носить не только теоретический, но и практико-политический характер.

Таким образом, в области общественно-политической жизни отчуждение действует как своеобразный индикатор, показывающий, в какую сторону действовать для смягчения, определенной оптимизации проблем, их устранения, что просто необходимо для практико-политического движения на каждом данном историческом этапе. А значит и проблема от-

чуждения, и фиксирующая ее категория способствуют разработке идейно-теоретического обеспечения движения за более гармоничное развитие мира.

Новое измерение труда: проблемы свободы и отчуждения
New measurement of labour: freedom and alienation problems

Яковлева А.Ф.

Институт философии Российской академии наук, г. Москва
E-mail: afyakovleva@gmail.ru

В течение нескольких последних десятилетий очень сильно трансформируется, преобразуется мир труда. В развитых странах все меньше работающих людей заняты в обрабатывающей промышленности, все сильнее разрастается область применения умственного труда. С древних времен мыслители делали попытки раскрыть сущность труда, его структуру, основные функции, рассматривали вопросы о его необходимости и полезности, сравнивали с досугом, выявляли степень зависимости от него человеческой жизни. В докладе предлагается рассмотрение изменения природы труда в современных условиях, соотнесение с проблемой человеческого капитала. Предлагается проследить процесс изменения значения слова труд в различных европейских языках, в которых постепенно сошло на нет наполнение смыслом, близким к тяжелому труду, рабству. В связи с этим можно обратиться к концепциям К.Маркса и Х.Арендт в их трактовке вопросов свободы и труда, смысла свободного времени. Предлагается также связать понимание всеобщего труда Маркса с современными процессами все большей интеллектуализации труда, что сводит необходимый труд в обществе к минимуму, а также разобрать философский аспект понятия конец труда (the end of work), которое характеризует тенденции, связанные с изменением характера труда и перераспределением, и даже размытием сложившихся классовых отношений.

Круглый стол

**РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

Отражение личностных предпочтений экспертов в заключениях религиоведческой экспертизы в отношении НРД
The representation of personal preferences of the experts in their conclusions of religious expertise of New Religious Movements

Александрова Н. Н.

Казанский Приволжский (Федеральный) университет, г. Казань
E-mail: NadezhdaAlexandrova@yandex.ru

Современная религиозная жизнь России разнообразна в своих проявлениях: возникают новые религиозные организации, изменяются уже имеющиеся, ведут проповедническую деятельность миссионеры зарубежных организаций. Все эти религиозные проявления требуют экспертного анализа, который должен отвечать критериям объективности и научности. Но в современной практике государственной религиоведческой экспертизы встречаются заключения, которые скорее несут безосновательное осуждение, чем экспертную оценку. Авторы таких экспертиз совершенно забывают, что их деятельность сопряжена с ответственностью. Во-первых, деятельность экспертов всегда затрагивает право на свободу совести и вероисповедания, во-вторых, экспертное заключение может явиться аргументом для серьезных санкций по отношению к религиозной организации.

В своей работе мы проанализируем экспертизы деятельности НРД и выявим, каким образом личностные позиции специалистов могут быть отражены в экспертном заключении, и каким образом религиоведческая неграмотность может привести к ущемлению прав верующих.

Остро стоит проблема ангажированных экспертных религиоведческих заключений. В этой области на сегодняшний день ключевую роль занимают не столько клерикальные предрассудки или стереотипы, как это зачастую представлено в средствах массовой информации, сколько обычная религиоведческая неграмотность и несовершенство антиэкстремистского законодательства.

Все более очевидным становится, что религиоведческая экспертиза приобретает вид орудия борьбы со всяким инакомыслием (и не только религиозным, но и политическим), с помощью которого эксперты клеймят религиозные организации, таким образом, призывая общественность ко всякому противостоянию их деятельности на территории России.

Правозащитники и юристы отмечают, что для того чтобы прекратить царящий в области государственной религиоведческой экспертизы произвол и дискриминацию по принципу «традиционности», необходимо разработать методику, которая будет предполагать механизмы верификации.

Критика «интеллектуалистских» теорий религии в когнитивном религиоведении
Critique of intellectualist theories of religion in the cognitive science of religion

Анофриев И. С.

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, г. Москва
E-mail: feofilakt29@gmail.com

«Интеллектуалистскими» теориями религии называются подходы к изучению религиозного мышления, предложенных во второй половине XX века американскими и британскими антропологами Р. Хортоном, С. Льюксом, П. Винком. Эти подходы объединяет общая направленность на рассмотрение комплексов религиозных представлений (мифологические и теологические системы) с точки зрения их объяснительной функции. В отличие от интел-

лектуалистов (Э. Тайлор, Дж. Фрэйзер) второй половины XIX – начала XX вв., опиравшихся на эволюционистскую парадигму и, таким образом, противопоставлявших религиозное и научное мышление, неинтеллектуалисты рассматривают религию как форму рационального объяснения мира; при этом от научно-рациональной формы объяснения религию отличает, прежде всего, набор идиом, которыми она пользуется. Наиболее четко суть данного подхода выражена в работах американского антрополога Робина Хортона (см. особенно Horton, Robin. “Traditional Thought and Western Science. Part I. From Tradition to science” in *Africa: Journal of the International African Institute*, Vol. 37, №. 1 (Jan., 1967), pp. 50-71). Эти подходы являются, в сущности, психологическими, и их возникновение можно объяснить реакцией на отсутствие интереса к изучению психологии мышления бесписьменных обществ в рамках классической методологии британской социальной антропологии. Интересно отметить, что «интеллектуалистские» теории религии подверглись суровой критике со стороны представителей когнитивного религиоведения (П. Буайе, Т. Лоусон, Р. Макколи), которые, в свою очередь, также оппозиционно настроены в отношении теорий религии, предложенных социальными антропологами в первой половине XX века. С точки зрения когнитивитской критики, интеллектуализм преувеличивает объяснительный потенциал мифов и теологических систем с одной стороны и игнорирует культурные (в особенности, институциональные) факторы, влияющие на существование и воспроизведение научно-рационального мышления – с другой.

Концептуализация религиозности как методологическая проблема религиоведения **Conceptualisation of religiousness as methodological problem of Religious Studies**

Аринин Е.И.

Владимирский государственный университет, г. Владимир
E-mail: eiarinin@mail.ru

В отечественной литературе двух последних десятилетий сложилось значительное разнообразие систем понятий, которыми авторы пытаются описать происходящие в стране религиозные процессы и их перспективы от скандальных проектов фундаменталистских групп, считающих «религией» только собственную юрисдикцию до «строгого юридикзма» правозащитников.

Современный плюрализм привел к «широкомасштабному крушению убедительности традиционных религиозных определений реальности» (П. Бергер), но, тем не менее, в современной России, Русская Православная Церковь (Московский Патриархат), олицетворяет сегодня собой для многих (до 75%) граждан РФ не отвлеченную «религию как таковую», но то, что в культуре символизировало причастность отдельных индивидов и целых сообществ к высшему порядку бытия, единству Красоты, Истины и Блага. Социологи фиксируют феномен ностальгии по «допетровской Руси» (Ю. Левада).

Религиоведение, сохраняя статус научной академической дисциплины, само выступает как «особое проявление религиозной жизни» (С.Н. Булгаков). Оно призвано стать «православие-ведением», вступив на путь диалога как с «православным богословием», так и «православной повседневностью», эмпирическим православием, т.е. той фактической реальностью повседневной жизни, где «религиозность» связана с «научностью» и «магичностью» (Б. Малиновский). Парадоксальность религиозности, в отличие от рационального знания, собственно науки, и состоит в том, что «не только каждый тип веры не доступен никому, кроме его исповедующих, но и сама вера не доступна пониманию как таковая» (С. J. Bleeker). Православие не математика и не инструкция для манипулирования телевизором, вера вообще не может быть представлена как однозначная рациональная система, которой можно «овладеть», она всегда предполагает «тайну», «огоньки Пятидесятницы» (С.С. Аверинцев). Вместе с тем, свобода вероисповедания не тождественна свободе «суевероисповедания».

**Методологические вопросы изучения визуальной религиозной символики
(орнаментики) традиционной культуры**
**Methodological problems in research on religious symbols
(ornaments) of traditional culture**

Васильева Е. Н.

Институт туризма и гостеприимства, г. Москва
E-mail: falsafa@list.ru

Самая распространенная форма визуальной символики традиционной культуры – орнамент; это универсальная связанная с мифологическим комплексом символическая форма изобразительного искусства, характеризующаяся особым условным способом запечатления информации и зависящая от жизненного уклада и хозяйства.

Для религиоведа наибольший интерес в орнаменте представляет его семантика. Со второй половины XX в. в изучении этого предмета становится преобладающим комплексный подход, предполагающий привлечение истории, археологии, этнографии и этнологии, религиоведения, лингвистики и др. Однако комплексное изучение семантики орнамента отнюдь не гарантирует, что, в конечном итоге, разные исследователи смогут сойтись во мнении относительно интерпретации того или иного узора. Скорее, такая интерпретация является идеальной целью, тогда как реально мы сталкиваемся с множеством исследовательских мнений.

Большая сложность заключается в том, что семантику орнаментов, чаще всего, приходится реконструировать, сравнивая обширный археологический и этнографический материал. Одна из наиболее распространенных методологических ошибок – это попытка свести ее к однотипному объяснению, к некоей элементарной форме религии. В итоге, вместо установления семантики орнаментов и реконструкции на ее основе религиозных представлений (или выяснения иных знаковых функций орнамента), исследователи ограничиваются редуционистским псевдообъяснением.

Поскольку семантика орнамента, наряду с такими территориально-временными признаками как цвет и народные названия, является чрезвычайно вариативной, ее изучение требует от исследователя особенной осторожности в отношении окончательных выводов. При этом важно рассматривать не отдельные элементы (знаки), а весь их корпус, который может насчитывать сотни единиц. Только такой глубокий анализ позволит снизить риск случайности и произвола в выявлении смысла визуально данного текста.

**Социальное партнерство государства и религиозных организаций
как условие стабильности в современном обществе**
**Social partnership of the state and religious organizations as a condition
for stability in a modern society**

Громова А.В.

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград
E-mail: s-t-u-x-a@mail.ru

В связи с изменением вероисповедной политики Российского государства в конце XX века значительно возросла общественная роль религиозных объединений. Сегодня религиозные организации претендуют на участие в решении широкого круга социальных проблем, на свое присутствие во всех сферах общественной жизни, включая те, которые считаются светскими, где вмешательство той или иной религии недопустимо.

Автором было проведено социологическое исследование, объектом которого выступили представители различных религиозных организаций г. Волгограда. Основной метод сбора информации - глубокое интервью.

В ходе анализа были выявлены следующие категории:

1. Диалог между государством и различными религиозными организациями существует.
2. Отношения СМИ и религиозных организаций недостаточно развиты по той причине, что слишком много внимания уделяется Русской православной церкви.

3. Религиозным организациям запрещается вести активную деятельность в общественной сфере. Заметно, что многие из перечисленных проблем волнуют информантов. Мнения по решению этих проблем весьма противоречивы, и противоречия эти складываются на основе конфессионального расхождения. Сходным же во мнениях представителей различных вероисповеданий является то, что все они убеждены в необходимости решения проблем в социальной сфере совместно государством и религиозными организациями. Это подтверждают данные исследования, которое было проведено в июле 2010 года Центром региональных социологических исследований Волгоградского государственного университета при непосредственном участии автора.

Таким образом, социальная сфера, а конкретно мораль и нравственность, благотворительность, реабилитация людей, попавших в трудную жизненную ситуацию, культура должны стать предметом взаимодействия государства и религиозных организаций.

Трансгрессивность мифологического Transgression of mythological narrative

Давыдов И.П.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва
E-mail: hierosphaera@mail.ru

Свойство трансгрессивности мифологического нарратива рассматривается на материале религиозного мифа, выраженного средствами православного религиозного искусства. Последовательно анализируется «миф в слове» (паралитургическая гимнография), «миф в краске» (иконография) и «миф в камне» (храмовое зодчество). На основе взглядов М. Фуко и М. Бланшо предлагается следующее определение трансгрессивного мифа – это миф, преодолевающий собственные формальные и содержательные пределы. Конечный продукт трансгрессии мифа вообще трудно представим, поскольку подразумевается наблюдение и фиксация в языке длящегося состояния претерпевания мифом постоянных изменений. О трансгрессирующем религиозном мифе приходится судить по его мгновенным повествовательно-лаудационным, живописно-изобразительным и пространственно-архитектоническим следам. Возможный выход из создавшегося положения – это приближение к объекту исследования по касательной, скольжение на гребне волны смысла литтеральных, символических, комбинированных текстов вслед за ускользающей трансгрессией.

Постмодернистская концепция трансгрессии может быть осмыслена как «матрица» градиентов двух бинарных оппозиций: «возможное–невозможное» и «известное–неизвестное», расположенных между двумя полюсами воипостазирования: «известное возможное» (человеческое) и «неизвестное невозможное» (божественное). Каждое из религиозных искусств, чьи достижения составили искомый П.А. Флоренским «синтез», имеют свои «пучки мифем» (К. Леви-Строс). Так, паралитургическая гимнография преимущественно прославляет христианский подвиг святых, во всем уподобившихся Богочеловеку, а «богословие в красках» (терминология Е.Н. Трубецкого) посредством экипов репрезентирует, в первую очередь, образы Иисуса Христа и Богородицы. Встреча, диффузия, дифракция этих

разнонаправленных «пучков мифем» в сакральном хронотопе храма порождает «волну смыслов», зримый шлейф трансгрессии мифа (перформативность – в терминологии А.М. Лидова).

**Эпистемологический квазитеизм:
к вопросу о демаркации религиоведения и философии религии
Epistemological quasi-theism: demarcation of religious studies and philosophy of religion**

Желнов В.М.

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, г. Москва
E-mail: metaphysic@rambler.ru

Общим местом в современных религиоведческих исследованиях, особенно отечественных, в последнее время оказывается постулирование эпистемологического принципа методологического атеизма. Следование данному принципу в духе известной позиции Макса Вебера должно очистить религиоведение от оценочных суждений отнесения к ценностям, что якобы обеспечивает объективность и предполагает подтверждение статуса научности религиоведческого знания.

Таким образом, онтологический принцип, то есть принцип, относящийся к проблеме онтологических статусов, декларативно позиционируется как принцип эпистемологический или даже просто методологический, но принятие его выполняет, по сути, политическую задачу.

Питер Бергер, некогда отославший читателя к методологическому атеизму, в своем последнем интервью фактически отказался от этого термина: Я как социолог не могу высказывать теологическое мнение, и в таком смысле этот термин полезен. Но я больше его не использую... Лучше говорить об «объективном» или «ценностно-нейтральном».

Для философии вопрос ее научности или ненаучности регулярно ставится заново, но так же часто и теряет свою остроту. Философы смирились с тем, что в их случае объективность и рациональность может не оспаривать место под солнцем научности. И в этой связи актуальным может стать вопрос, насколько объективной и ценностно нейтральной может быть позиция принятия онтологического тезиса.

Религиоведение, решающее вопрос об исключении трансцендентного из академического дискурса, тем самым пытается решить задачу соответствия демаркационистскому критерию или утверждения себя в статусе науки. В данном смысле применение принципа методологического атеизма может быть признано оправданным. Однако эпистемологический аспект применения этого принципа может быть связан с утратой эвристичности. Философия религии как дисциплина, не сводящаяся к религиоведению, и не претендующая на обоснование собственной сугубой научности, способна занять позицию эпистемологического квазитеизма.

**Понятие исламского радикализма
The concept of Islamic radicalism**

Касым уулу Алтынбек

Институт философии и права СО РАН, Новосибирск
E-mail: kchjaa@mail.ru

Распространение исламской религиозной идеологии является важным геополитическим и цивилизационным фактором во многих регионах мира. Столкновение этой идеологии с совре-

менными вызовами цивилизации стали причиной существенных подвижек в исламской мысли и в общественном сознании мусульман. Аналог подобного процесса мы можем обнаружить в истории европейской цивилизации, а именно в появлении протестантизма. В современной социальной философии есть стремление провести аналогию между протестантизмом и современным исламским радикализмом. Действительно, эти формы религиозного радикализма имеют много общего по своему содержанию, в частности, в стремлении к возврату к буквальному толкованию морально-этических норм, присутствующих в священных текстах. Однако можно обнаружить и существенную разницу. Если реформаторство в христианстве имело своей причиной внутренние социально-экономические факторы, то основной причиной реформаторства в исламе стал вызов извне, проявляющийся в давлении на мусульманский мир.

Под термином «исламский фундаментализм» понимается идейное течение в исламе, выступающее за «возрождение» вероучение в его первоначальной чистоте и возвращение к истокам. В этом его отличие от исламского традиционализма, который оправдывает существующее положение и противодействует каким-либо экономическим и социально-политическим переменам в обществе и возражает против изменения исламского вероучения. Фундаментализм отличен также от исламского модернизма, последователи которого требуют модернизации исламской практики в соответствии с изменившимися условиями реальной жизни. При таком понимании проблемы исламский радикализм выступает как идеологическая доктрина, на которой основана социально-политическая практика. Она характеризуется нормативно-ценностным закреплением идеологического, политико-мировоззренческого и даже вооруженного противостояния мира «истинного ислама» по отношению к миру «неверных» вовне и миру «неистинной веры» внутри ислама и требует абсолютного подчинения.

Определение религии как модель для изучения религиоведения **Defining religion as a model for the study of religion**

Колкунова К.А.

Московский авиационный институт, г. Москва
E-mail: coffeegirl@inbox.ru

В западном религиоведении предлагается немало списков «актуальных проблем», в решении или хотя бы обсуждении которых видится путь развития этой науки. Айван Стренски предлагает рассматривать историю этой дисциплины как ряд сменяющих друг друга кругов проблем. Обратим внимание на ряд «современных и постсовременных» вопросов. Среди них следующие: что такое религия вообще? Что такое конкретная религия? Как мы можем понять, что перед нами – религия? Казалось бы, вопрос определения религии – один из самых решаемых в истории. Ответов на него огромное множество. Действительно, споры вокруг понимания религии и понятия религии, происходившие на страницах западной религиоведческой периодики, уже могут стать предметом анализа, который окажется чрезвычайно важным как для методологии, так и для истории религиоведения. Но каким образом новые ответы на этот извечный вопрос помогут развить нашу дисциплину?

Существующие подходы к определению религии критикуются. Михаэль Стаусберг, описывая тенденции религиоведения конца XX – начала XXI веков, предполагает, что дискуссии, начавшиеся в 1980-х, лишили основания наивное реалистическое понимание термина «религия». Западные религиоведы пришли к осознанию того, что «религия» является аналитической категорией, концептуальным средством, картой, используемой учеными для ориентирования на своей дискурсивной территории. Означает ли это, что Стренски заблуждается, и вопрос «что есть религия» для религиоведения решен?

Как пишут Ингер Фурсет и Пол Репстад, по убеждению социологов религии, хорошее определение должно стать средством формулирования важных и актуальных научных про-

блем. Им вторит отечественный исследователь Алексей Рахманин, утверждая, что определение оказывается моделью организации религиоведческого знания. Идея использования определения в качестве модели организации научного знания кажется нам весьма перспективной, в особенности применительно к религиоведческим определениям религии.

Российское религиоведческое сообщество в начале XXI века: проблематизация истории, теории и методологии религиоведения
The Russian Religious Studies Community in the beginning of the XXI Century: problematization of history, theory and methodology of religious studies

Костылев П.Н.

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, г. Москва
E-mail: relig@yandex.ru

В 1990-х годах, с введением специальности Религиоведение в систему высшего профессионального образования и открытием университетских подразделений, осуществляющих образовательную деятельность по этой специальности, у российских исследователей религии появилась возможность войти в мировое религиоведческое сообщество, неформальное ведущее свою историю с религиоведческого конгресса 1897 года (Стокгольм, Швеция), а формально институализированное с появлением мировых религиоведческих ассоциаций в 1949-1950 годах (Общество научного изучения религии, Международная ассоциация истории религии).

Однако неперенным условием такого вхождения является встраивание российского религиоведения в структуру истории науки о религии, систему теоретических и методологических подходов, наработанных религиоведением почти за полтора века его существования. История, теория и методология отечественного религиоведения должна быть проблематизирована, описана и проанализирована в контексте истории и теории религиоведения в целом.

В плане истории отечественного религиоведения необходимо обратить внимание на появляющиеся в последнее время публикации Е.С. Элбакян, М.М. Шахнович, Е.В. Меньшиковой, И.Н. Яблокова, М.Ю. Смирнова, К.М. Антонова и П.Н. Костылева, отчасти раскрывающие историю дореволюционного и советского религиоведения, хотя и с различных методологических позиций.

Теория религиоведения (или, по выражению А.Н. Красникова, метарелигиоведение) поразному устанавливает место религиоведения в системе наук, различным образом описывает структуру религиоведения как науки и области знания.

Наконец, в области методологии религиоведения в российском сообществе также нет единства: одни группы выступают за внеконфессиональный его характер, тогда как иные принимают возможность конфессионального религиоведения. Есть ли у религиоведения собственные методы - эта проблема также горячо обсуждается в последние годы.

Доклад подготовлен в рамках работ по гранту РГНФ №12-03-00562.

Диалоговый потенциал религиозной идентичности
Dialogue potential of religious identity

Ляушева С.А.

Адыгейский государственный университет, г. Майкоп
E-mail: lyausheva@rambler.ru

Интенсивное развитие глобализационных процессов и межкультурных контактов делает актуальной проблему не только культурной, но и религиозной идентичности. Это вызвано

целым рядом причин, раскрывающих их диалоговый потенциал. Во-первых, в современных условиях, как и раньше, культурные формы жизнедеятельности с необходимостью предполагают принадлежность человека не только к какой-либо социокультурной группе, но и к религиозной общности. Среди многочисленных социокультурных групп наиболее стабильными являются устойчивые во времени религиозные общины.

Во-вторых, следствием бурных и разносторонних культурных контактов становится ощущение нестабильности окружающего мира. Когда окружающий мир перестает быть понятным, начинается поиск того, что помогло бы восстановить его целостность и упорядоченность, защитило бы от трудностей. В этих обстоятельствах все больше людей начинают искать поддержку в проверенных временем ценностях своей религии, которые в данных обстоятельствах оказываются самыми надежными и понятными. Результатом становится усиление чувства внутригруппового единства и солидарности, а также

В-третьих, закономерностью развития любой культуры всегда была преемственность в передаче и сохранении ее ценностей, так как человечеству необходимо самовоспроизводиться и саморегулироваться. Это во все времена происходило внутри конфессий путем связи между поколениями. Если бы этого не было, то человечество не развивалось бы.

Содержание религиозной идентичности составляют разного рода представления, разделяемые в той или иной степени членами данной религии. Эти представления формируются в процессе внутрикультурной социализации и во взаимодействии с другими народами, в них отражаются верования и идеи, которые получают свое выражение в мифах, легендах, исторических повествованиях, обыденных формах мышления и поведения. Совокупность этих знаний связывает верующих в рамках одной религии и служит основой их отличия от верующих в рамках других.

**Нейротеология как универсальная теология: «метатеологический»
проект Э. Ньюберга и Ю. д'Аквилы
Neurotheology as universal theology:
“metatheological” project of A. Newberg and E. d'Aquili**

Малевич Т.В.

Институт философии, теологии и истории святого Фомы, г. Москва
E-mail: t.v.maleich@gmail.com

Развитие когнитивных наук и нейронауки как одной из дисциплин, составляющих данный комплекс исследований, привели к формированию «нейротеологии» – междисциплинарного подхода, направленного на установление корреляции между религиозными опытами и определенными паттернами мозговой активности. С точки зрения нейротеологического подхода американские ученые Э. Ньюберг и Ю. д'Аквилы пытаются выявить основы своего рода «естественной религии», а именно «метатеологию», т.е. всеобщие принципы, регулирующие и формирующие строение каждой религиозной и теологической системы независимо от их теоретического содержания, и «мегатеологию», т.е. наиболее всеобъемлющее теологическое содержание этих систем.

Безусловно, такой подход позволяет преодолеть радикальный культурный релятивизм. Кроме того, он не является чем-то исключительным для современных исследований религии с точки зрения когнитивных наук. Так, американский психолог Дж. Барретт пытается сформулировать принципы «естественной» религии, свидетельствующие о том, какие ограничения накладывает на концептуализацию божественного наша когнитивная архитектура. Од-

нако д'Аквили и Ньюберг претендуют на нечто большее, чем просто выявление когнитивных «ограничений»: они стремятся определить «универсальные» нейropsychологические механизмы, опосредующие религиозные опыты, и сформулировать универсальную теологию, поскольку «мета-» и «мегатеология» предполагают возможность объяснения существенных черт доктринальной системы в каждой конкретной религиозной традиции.

С одной стороны, если такая универсальная теология понимается только как набор нейropsychологических коррелятов, то этот проект является крайне редукционистским и обладает ограниченным эвристическим потенциалом (по крайней мере, он должен объяснять культурное разнообразие религиозных верований, опытов и практик). С другой стороны, если д'Аквили и Ньюберг выдвигают собственную религиозно-философскую позицию, то они выходят за рамки строго научного исследования.

Герардус ван дер Леу и феноменологическое исследование религии Gerardus van der Leeuw and phenomenological study of religion

Медведева Е.Н.

Саратовский государственный медицинский университет имени В.И. Разумовского,
г. Саратов
E-mail: fargonom@mail.ru

Мирче Элиаде охарактеризовал Герарда ван дер Леу как «многогранного гения и плодотворного писателя». Теолог, историк религии, феноменолог религии, эстетик, политик, организатор, лидер «слуга Бога и профессор в Гронингене». Ван дер Леу является автором около 60 книг и брошюр, соавтором более чем 60 изданий, написал около 100 энциклопедических статей, 400 обзоров, 325 журнальных статей, 380 статей в еженедельниках и ежедневниках.

Одно из самых известных комплексных феноменологических исследований в истории религиоведения представляет собой работа Герардуса ван дер Леу *Phenomenologie der Religion*, опубликованная в 1933 г. Это классическое произведение было переведено на английский под названием «Религия в сущности и проявлении», опубликованное в Лондоне в 1938 г. Оно было переработано и переиздано в Северной Америке в 1963 г. под общей редакцией Ханса Пеннера. Спустя года оно стало пользоваться статусом подобным «Священному» Рудольфа Отто, с которым разделило много смыслообразующих утверждений.

Герардус ван дер Леу был литературный мастер. В результате в его сочинениях не найти детальных формулировок методологических концептов. В то же время, внимательному читателю понятно, что он был сведущ в принципиальных вопросах философской феноменологии и осуществил собственную работу в рамках феноменологии религии для совершенствования методологического понимания. Иначе говоря, он желал возвыситься над философско-феноменологическим критицизмом. Но подобная философская восприимчивость очевидна без бытия или ясного или общепринятого. Это феноменологическая работа, а не исследование по феноменологии.

Для феноменологов религии характерно удерживать некоторый набросок матрицы, из которой они могут постичь целое, даже когда они отклонялись радикально от определенных элементов в рамках матрицы. Феноменология ван дер Леу не приемлет подобной тенденции. Утверждая оппозицию редукционистским трактовкам сущности религии, ван дер Леу начинает с вопроса определения основных концептов в религии.

**Исследования западного эзотеризма в рамках религиоведения:
проблемы и перспективы
Western esotericism within the framework of religious studies:
problems and prospects**

Носачев П.Г.

Научно-исследовательский университет Высшая Школа Экономики;
Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, г. Москва
E-mail: pavel_nosachev@bk.ru

История эзотерических учений как предмет появляется в государственном стандарте по специальности религиоведение уже в 1994 году, при этом поначалу она не представляет собой отдельный курс. В государственном стандарте 1994 года был курс «Современные нетрадиционные религии и эзотерические учения», из названия которого видно, что лишь половина данного курса может относиться собственно к истории эзотерики. Ситуация меняется к 2000 году, новый стандарт предполагает введение отдельного курса «История эзотерических учений» в федеральный компонент специальности, в стандарте 2010 года предмет с таким же названием является обязательным для магистратуры. Хотя в Госстандарте и оговорены основные темы данного курса, но каким он должен быть, что необходимо понимать под эзотеризмом и какие методологии использовать за основу преподавания, абсолютно неясно. На западе с 70-ых годов появляется отдельное исследовательское поле «research in western esotericism», которое с каждым десятилетием включает в себя все большее число исследователей, причем в основном молодых. На данный момент существуют три кафедры, четыре сообщества и около десятка журналов разрабатывающих рассматриваемую проблематику за границей.

Все это рождает целый ряд вопросов связанных как с преподаванием, так и с исследованием:

- нет четких определений предмета учебного курса, которые помогали бы ориентироваться в построении его содержания;
- российское сообщество религиоведов практически незнакомо с западным опытом исследования western esotericism;
- преподавание учебного курса в России зачастую ведется людьми, которые рассматривают его как площадку для пропаганды своих ненаучных взглядов;
- неясно насколько вообще данная сфера исследований актуальна для современного российского религиоведения.

К перспективам можно отнести, прежде всего:

- создание отдельного научного сообщества, рассматривающего western esotericism, как приоритетный объект для своих исследований.

**Религия и медиа как дискурс рефлексивного отображения культуры
The Religious and Media as Discourses of Reflexive Prefiguring of Culture**

Рыжкова А. Ю.

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, г. Москва
E-mail: a-gorskaya@1576.ultranet.ru

Религиоведение и исследования медиа избавились от упрощенной функции социальной интеграции, в основном за счет постановки себя в ряд с науками, занимающимися вопроса-

ми культуры; и они нашли точки соприкосновения в качестве дискурсов, которые отслеживают, оценивают и ориентируют интегрированное развитие культур. И религия, и средства массовой информации стоят по краям построения острова здравого смысла. С одной стороны, и религия и средства массовой информации изучают возможные альтернативные смыслы истории вне этого острова, а с другой стороны, они постоянно проверяют и поддерживают внутреннюю согласованность мира построенных значений. «Теологи» и «риторы» постоянно следят за публичным дискурсом, чтобы убедиться, что правила смысла и бессмыслицы, рационального и иррационального, работают, а если нет, то находят пути адаптации этих правил к новым ситуациям.

Исследования религии и медиа – пример «рефлексивности» в социальной теории. Невозможно объяснить и предсказать поведение религии или медиа как детерминировано связанное с функциональными предпосылками социальных систем, и важно избежать как главенства субъективизма, так и главенства социальной структуры, определяя социальную практику как процесс рефлексивного «позиционирования» и «переговоров» между личной жизнью и социальными нормами. Рефлексия – сознательное, контролируемое измерение социальной жизни, которое постоянно присваивает смысл действиям в повседневной жизни.

Исследования медиа и религиоведение составляют анализ различных аспектов социальной рефлексивности:

- 1) культурные практики, поддерживающие и исправляющие интегрированную матрицу значений в культурах;
- 2) процессы определения рамок между социально приемлемыми конструкциями значений и переводом того, что находится за границами «рационального» в обычные термины;
- 3) состав актуальных и неактуальных культур, которые могут оспаривать и оценивать друг друга;
- 4) продолжающееся противостояние идеологических дискурсов.

Феноменологический подход Клааса Юко Блекера к исследованию религии Phenomenological Approach of Klaas Youko Bleeker in the Study of Religion

Сафронов Р.О.

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, г. Москва
E-mail: roman.safronov@gmail.com

Так называемая голландская школа феноменологии религии оставила заметный след в истории религиоведения, при этом на русском языке можно найти весьма и весьма немного информации о ней. К.Ю. Блекер наряду с В. Кристенсеном и Г. ван дер Леу является виднейшим представителем этой школы.

В докладе будет рассмотрена специфика феноменологического метода Блейкера, направленного на исследование религиозных феноменов:

1. Попытка Блекера отграничить феноменологию религии от теологии и истории религии. Феноменология как непредвзятое исследование, как метадисциплина.
2. Отказ от понимания феноменологии как философской дисциплины. Переосмысление понятий «эпохэ», эйдос религии, «инсайт» (интуиция)
3. Поиск понятия для описания ядра религии: отказ от понятий могущество (power, ван дер Леу), личный бог (Гео Виденгрэн), священное/нуминозное (Р. Отто). Взамен Блекер выдвигает понятие «божественное» (divine).
4. Религия как сущность, имеющая свою собственную внутреннюю структуру и способ действия, которые и стремится открыть феноменолог.

5. Три этапа исследовательского процесса: распознавание «теории» феномена, идентификация «логоса» феномена, осмысление «энтелехии» феномена. «Теория» феномена – раскрывает сущность и значимость того или иного факты для религиозной системы в целом. Например, раскрывает значение жертвоприношения. «Логос» – это процесс поиска и идентификации присущих религиозной системе структур, благодаря которым она – религия – приобретает внутреннюю логику.

6. «Энтелехия» как логика внутреннего развития религии пытается ответить на четыре основных вопроса: о происхождении религиозной традиции, о логике исторического развития традиции, о проблеме «нечистой религии» и о месте религиозной традиции в современном обществе.

**Содержание и место концептов «Сакральное»
и «Святое» в концептосфере русской религиозной ментальности**
**Content and the place of concepts “Sacral” and “Saint”
in conceptsphere of Russian religious mentality**

Сорокина А.В.

Нижегородский государственный университет им.Н.И.Лобачевского, г. Нижний Новгород
E-mail: annnn_2008@mail.ru

Концепты являются единицами культурного мышления и на основе внутренней связи объединяются между собой в концептосферы, составляющие концептосферу культуры в целом. В пределах концептосферы сложно выстроить четкую иерархию концептов, но можно определить главные, базовые концепты, от содержания которых зависит содержание остальных. Базовыми концептами религиозной ментальности являются концепты «Сакральное» и «Святое». Концептосферы разных религиозных ментальностей зависят от того, как именно воспринимают Сакральное носители ментальности, как шел процесс концептуализации Сакрального с учетом взаимодействия данной религиозной ментальности с другими. Ядро концептосферы любой религиозной ментальности образовано схожим для всех людей комплексом нуминозных чувств, входящим в структуру базовых концептов религиозной ментальности, что обусловлено познавательными возможностями человека. Концептосфера русской религиозной ментальности имеет в своей структуре ядро, образованное концептами «Святое» (приоритет) и «Сакральное» (в характеристиках лишённое амбивалентности). Концепт «Святое» включает в себя не только характеристики, на содержание которых в значительной степени повлияло православие, но и характеристики, обусловленные славянским языческим восприятием «Святого», несущим в себе страстный элемент, выдвинутый на периферию религиозной ментальности, вплоть до вытеснения в сферу Скверны, греха. Русская религиозная ментальность знает оппозицию Святое и Скверна, но не признаёт триады Святое-Сакральное-Скверна, имея особое представление о святости как чистой духовности. В настоящее время концепт «Святое» смещает на периферию три очень важные характеристики: во-первых, смирение, во-вторых, «светолучение», в третьих, чистота, непорочность и нравственное совершенство (как одна характеристика). Подобные трансформации концепта «Святое» могут отразиться на структуре концептосферы русской религиозной ментальности усилением влияния концепта «Сакральное».

Проблемы и перспективы участия светского религиоведения в религиозно-политических дискуссиях
Problems and perspectives of the participation of secular scholars of religion in the religious-political discussions

Тюрин А.И.

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва
E-mail: mail@artemtyurin.com

Как и во многих гуманитарных науках, в религиоведении, по крайней мере, российском, существует проблема замкнутости рамками собственного научного сообщества, а также проблема практического применения наработок. Если конфессионально ориентированное религиоведение находит взаимодействие с религиозными организациями, то светское религиоведение пребывает в поиске спроса на себя. Ряд представителей светского религиоведения осуществляют попытки создания медийного продукта, который был бы востребован обществом. Среди таковых, созданных при непосредственном участии специалистов МГУ, можно назвать интернет-порталы Religo.Ru, ReligioPolis.Org, Religious-Life.Ru, попытку создания Центра Этнорелигиозной Конфликтологии и издание журнала «Этнорелигиозная Конфликтология».

Религиозно-политическая сфера представляется основной из тех, где мог бы быть спрос на светское религиоведение. При установке на неконфликтную научную деятельность, здесь специалистам придётся выражать подчас довольно резкие точки зрения, рискующие вызвать серьёзное возмущение. В то же время ряд подобных точек зрения уже выражено в интернет-пространстве. Активность позиций по таким острым вопросам, как, например, становление православия частью идеологии агрессивных националистических групп и национал-патриотического движения, может привести к заинтересованности в религиоведческой позиции со стороны СМИ и государственных структур. При этом светскому религиоведению придётся столкнуться с ещё большей критикой со стороны конфессионально ориентированных специалистов, а также с проблемой мировоззренческой идентификации собственных позиций. При признании мифа о полной академической нейтральности научной позиции, в среде молодых специалистов всё чаще встречается явление «религиоведа» как религиозной самоидентификации, а также атеистической самоидентификации в среде светских специалистов. Последнее характерно не только для российского религиоведческого сообщества, но и для западного, в частности американского.

Исследование социализации в зарубежном и отечественном религиоведении
Research of socialization in the European and Russian religion studies

Фолиева Т.А.

Волгоградский филиал Академии труда и социальных отношений, г. Волгоград
E-mail: tatiana_folieva@yahoo.com

Религиозная социализация – процесс всеохватывающий и всеобщий, поскольку каждый из индивидов, в любом обществе и в любой культурной системе, проходил его и приобщался к идее существования/отсутствия трансцендентного. Теоретическая разработка религиозной социализации происходила и происходит в рамках изучения самого феномена социализации.

Процесс социализации изучается несколькими социально-гуманитарными науками – социологией, социальной психологией и социальной (культурной) антропологией.

Феномен религиозной социализации в западной литературе чаще всего рассматривается психологами религии. При изучении процесса, упор идет на фиксирование таких понятий как «религиозность», «степень/уровень религиозности», «религиозный опыт», «агенты религиозной социализации». Непосредственно изучением религиозной социализации занимался Майкл Аргайл, Раймонд Палуотсян, Гордон Оллпорт, Бернард Спилка, Брюс Хансбергер и другие авторы.

В социологии религии - религиозная социализация, чаще всего, рассматривалась в контексте исследования процесса социализации в целом. Однако особое внимание этому явлению уделили такие авторы как Дарен Шеркат, Раймонд Потвин, Майри Левитт и ряда других. Отметим, особенность западных социологических и психологических работ по религиозной социализации в том, что они носят, в большинстве случаев, конкретно-прикладной характер.

Религиозная социализация – процесс, который практически не изучается и не изучался в российской литературе. Среди существующих публикаций и проектов, непосредственно касаются указанной проблемы работы только В.Г. Безрогова, Т.В. Скларовой, спорадические исследования других авторов. С большим допущением, вслед за Т.В. Скларовой, можно отнести к подобным публикациям и те труды, в которых «воцерковление», «социализация молодежи в религиозных организациях», «социокультурная социализация» рассматриваются авторами как синонимы «религиозной социализации».

Глобализация и Ислам Globalization and Islam

Ханнанов В.В.

Башкирский государственный университет, г. Уфа
E-mail: hannan22@mail.ru

Глобализация на современном этапе истории проникает во все сферы жизни общества. Ислам как одна из мировых религий не может оставаться вне влияния глобализации. Процесс глобализации имеет как положительные, так и отрицательные стороны на ислам.

К положительным сторонам можно отнести распространение демократических норм и принципов. Положительные сдвиги в области прав человека и в социальной сфере. Ислам становится более открытым мировому сообществу. Остальной мир так же открывается и получает возможность познать идеалы ислама, к которому по ряду причин сложилось негативное стереотипное отношение.

Под влиянием глобализации происходит либерализация ислама. Особенно это ярко проявляется в мусульманских диаспорах. В Европе было даже введен термин «Евроислам». Под термином «Евроислам» понимается светский ислам, который интегрируется в европейское общество способное принимать ее ценности при этом, сохраняя свою уникальность.

Глобализационные процессы приводят и к негативным последствиям. Как отмечают ученые, глобализация популяризовала потребительскую культуру. Потребительский культ формирует однородную глобальную культуру, где культура ислама заменяется на западную.

Таким образом, обновления в исламе не всегда отрицательное явление. Ислам может, обновиться путем отказа от устаревших положений идеологии, очищения его от наслоений времени при этом сохранив свою суть.

«Чудесное» в современной культуре Miraculous in the modern culture

Эгильский Е.Э.

Педагогический институт Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону
E-mail: egilsk@mail.ru

Современная культура изобилует сообщениями о событиях и явлениях, которые предполагают, что рядом с нами действуют таинственные силы и существа, недоступные современной науке. Сообщения подобного рода мы будем называть «сообщениями о чудесном». Эти сообщения построены таким образом, что содержат в себе и обоснование своей истинности, и обоснование законности, приемлемости и необходимости мировоззрения, допускающего существование этой «иной реальности». В условиях современного общества «сообщения о чудесном», адресованные максимально широкому кругу, должны преодолевать ожидаемый скептицизм аудитории. Успешная экспансия «чудесного» в современной культуре, как представляется, во многом обусловлена наличием ряда характерных черт, которые мы будем называть «методами преодоления скептицизма». Наиболее значимыми и широко распространёнными методами являются следующие, условно названные нами: метод снижения; метод отсылки к достоверному; метод экспертирования; метод психологизации; метод позитивизации; метод расслоения реальности. Смысл метода снижения в том, чтобы максимально приблизить чудесное к обыденному и лишить его сверхъестественного антуража. Метод отсылки к достоверному заключается в том, что рассказчик стремится каким-либо образом соотнести сомнительное с тем, что считается достоверным потенциальной аудиторией. Метод экспертирования предполагает, что автор воздействует на предполагаемую аудиторию, давая «экспертную» оценку чудесному явлению. Метод психологизации предполагает сведение оккультных феноменов к скрытым возможностям человеческой психики: чудо становится проявлением чудесных возможностей человека. Метод позитивизации предполагает обращение к понятиям и концепциям, принятым в естествознании. Смысл метода расслоения реальности заключается в постулировании различных уровней реальности; при этом «наша реальность» становится одним из этих уровней, а «чудесное» локализуется в иных областях.

Религия как форма общественного сознания Religion like a form of public consciousness

Якубова С.З.

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала
E-mail: aliev.42@mail.ru

Религия - это одна из наиболее сложных форм общественного сознания. Она возникла вместе с появлением самого человека, и постепенно, по мере развития общества, трансформировалась, последовательно проходя этапы политеизма и монотеизма. Несмотря на то, что религия является относительно устойчивым и консервативным образованием, как и все социальные институты, она способна приспосабливаться к меняющимся условиям общественного бытия.

Современная эпоха, характеризующаяся ростом научно-технического прогресса, связанности мира, глобальными трансформациями в различных сферах жизнедеятельности обще-

ства, оказала влияние на религиозную сферу. Если внешняя оболочка религии сохранилась практически в своём первоначальном виде, то в сфере сознания она претерпела значительные изменения.

Трансформационные процессы, происходящие с религиозным сознанием, отличаются своей противоречивостью и неустойчивостью. Их можно охарактеризовать как конфликт «между традицией и современностью». Однако религиозное сознание и само в той или иной степени способно оказывать влияние на общество, в частности, оно играет активную роль в формировании ценностей, мировоззрения, в сохранении традиций и т.д. Как бы ни парадоксально это не звучало, но религиозное сознание одновременно может оказывать как разрушительное, так и созидательное воздействие на жизнь людей, по сути, она выполняет две противоположные функции в обществе: с одной стороны, дифференцирует общество на два лагеря (верующие и неверующие), а с другой, интегрирующую, объединяющую.

Для преодоления глобальных проблем современности необходима гармонизация международных отношений, включающая в себя также и гармонизацию межконфессиональных отношений. Это тем более важно, поскольку связанная с этим проблема международного терроризма также опирается на противостояние представителей различных религиозных конфессий. Поиски решения этой проблемы с позиций социальной философии могут стать одним из вариантов конструктивного выхода из сложившейся ситуации.

Круглый стол

**ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ
Л.Н. ГУМИЛЕВА И ЕВРАЗИЙСТВО**

Экзистенциальные ценности народностей ханты и манси на современном этапе

Билялова Ж.Е.

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, г. Астана
E-mail: zhanarm@mail.ru

Проблема восприятия ценностей XXI века и выработка философской системы, позволяющей малым народностям Севера приспособиться к условиям глобализирующегося мира. Отход от мифологического мировоззрения и восприятие современных условий для сохранения целостности рода.

Идейное наследие Л.Н. Гумилёва: проблемы восприятия и понимания
L.N.Gumilev_ideological heritage: perception and understanding problems

Бондарев А.В.

Российский государственный педагогический университет им. А.И.Герцена,
г. Санкт-Петербург
E-mail: aleksej-bondarev@yandex.ru

В октябре 2012 г. исполняется 100-лет со дня рождения Л.Н. Гумилёва (1912–1992). В его работах получили глубокое историческое осмысление идеи вековой общности, взаимосвязанности и единения евразийских народов.

Наследие этого учёного неизменно вызывает к себе самое неоднозначное отношение и прямо противоположные оценки: от хвалебной апологетики до полного неприятия и намеренного искажения его взглядов. И вместе с тем многими он признан как один из наиболее выдающихся российских мыслителей XX столетия. Представляется важным попытаться объяснить причины столь резкого расхождения в оценках исследователей, постараться понять причины значительной популярности и востребованности идейного наследия этого неординарного учёного.

Многогранность и неоднозначность творчества Гумилёва, а также своеобразие его личности, породили немало мифов, превратно переданных слухов, идеологических обвинений и субъективных предубеждений, которые, наслаиваясь друг на друга, делают задачу адекватного понимания его роли в отечественной науке весьма непростой.

Действительно, сейчас многие положения и выводы Гумилёва кажутся недостаточно обоснованными. Однако надо иметь в виду, что в свое время некоторые из них могут сыграть свою позитивную роль, становясь импульсом к исследовательским поискам других учёных. Ведь своевременная и правильная постановка проблемы нередко бывает не менее значима, чем собственно само её решение. Вместе с тем не может не вызывать удивления неизменно «повышенный градус» «эмоциональной напряжённости» в дискуссиях о Гумилёве. Однако этот «эмоциональный накал пристрастности» можно рассматривать не только как свидетельство неоднозначности личности и спорности идей Л.Н. Гумилёва, но и как веский критерий мировоззренческой значимости и фундаментальности поставленных в его работах проблем. Давно назрела необходимость взвешенной и объективной оценки вклада Л.Н. Гумилёва в отечественную историософию и мировую науку.

Л.Н. Гумилев и евразийство
L.N. Gumilev and Eurasianism

Каменев В.И.

Пассионарный клуб им. Л.Н. Гумилева, г. Ульяновск
E-mail: kamenev_ul@mail.ru

Л.Н. Гумилев в глазах российской общественности остается по преимуществу культурным символом, в то время как основные его научные интересы и заслуги принадлежат области философии истории. Нашей научной мыслью уделяется мало внимания основной его идее – пассионарной теории этногенеза и главному труду – «Этногенезу и биосфере земли».

Корни евразийства лежат много глубже Серебряного века и евразийской исторической школы. Можно сказать, что «первым евразийцем» был Н.М. Карамзин, недвусмысленно сказавший в свое время: «Своим величием Москва обязана хану».

Евразийская историческая школа с момента ее возникновения подвергалась жесткой критике со стороны нашей либеральной европоцентричной мысли. Эта критика была перенесена и на Гумилева в советское время.

Черту под евразийскими дискуссиями можно и сегодня подвести, пожалуй, словами Н. Бердяева: «Евразийство есть прежде всего направление эмоциональное, а не интеллектуальное, и эмоциональность его является реакцией творческих национальных и религиозных инстинктов на произошедшую катастрофу». (Октябрь 1917 года).

Говоря сегодня о евразийстве, мы весьма мало говорим о Гумилеве, может быть, потому, что сводим его к культурному символу. Однако можно утверждать, что Гумилев сделал самое важное для евразийского мировоззрения – дополнил его своей философией истории.

Гумилев дополнил евразийство пассионарной философией истории и придал ему именно «интеллектуальность», которой недоставало по словам Бердяева. Без Гумилева же евразийство выхолащивается, сводится опять к бердяевской «эмоциональности».

Другими словами, Гумилев – это краеугольный камень евразийства. Если бы не Гумилев, его труды по истории, то мы сегодня вообще вряд ли говорили бы о евразийцах, за исключением круга узких специалистов.

«Сакральные места» Золотого Кольца России
Sacred Places of The Golden Ring of Russia

Кокина В.А.

Владимирский государственный университет, г. Владимир
E-mail: ronnie.kokina@gmail.com

В 60-х годах XX века в Советской России наступил период переосмысления значимости памятников древнерусской культуры, отразившее смену идеологической ориентации со «светлого коммунистического будущего» на «богатое культурное наследие творчества предков». «Золотое Кольцо России» (в древности «Залесье»), туристический маршрут, включающий сеть древнерусских городов: Сергиев Посад, Переславль-Залесский, Ростов Великий, Ярославль, Кострому, Плес, Владимир, Боголюбovo, Суздаль, Юрьев-Польской, Углич. Наименование «Золотое Кольцо России» сложилось в тот момент, когда искусствовед, член Союза художников, Союза театральных деятелей, Ю.А. Бычков, работая в газете «Советская культура» (в 1960-ых гг.) проехал на автомобиле по городам, в которых, по его мнению, сохранилось больше всего культурных и

исторических достопримечательностей. Результатом поездки стала публикация им в 1967 году серии очерков(каждый из которых посвящен отдельному городу, посещенному автором) под названием «Золотое Кольцо России». 24 мая 1966 года было принято Постановление Совета Министров РСФСР № 473 «О состоянии и мерах улучшения охраны памятников истории и культуры в РСФСР». По городам, где путешествовал Ю.А. Бычков, был проложен автобусный маршрут, получивший придуманное им название «Золотое Кольцо» для того чтобы эффективно использовать «все природные и культурно-исторические ценности Советской России, имеющие большую притягательную силу для советского и мирового туризма». Маршрут оказался «золотым» и в том плане, что обеспечивал стабильный приток валюты: в советские времена туризм давал до 25% валютного дохода в казну СССР. В основе популярности маршрута лежит мощный историко-культурный потенциал «сакральных мест» и, прежде всего, православные монастыри, святыни и храмы, притягивающие большое число паломников и туристов. Каждый год в Россию приезжают сотни тысяч туристов со всего мира, которые направляются в неизвестную им страну исключительно для того, чтобы погрузиться в очарование и поразительную красоту городов «Золотого Кольца».

Л.Н. Гумилев о значении религии в развитии этноса
L.N.Gumilev about value of religion in ethnos development

Коптелова Т.И.

Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия, г. Нижний Новгород
E-mail: koptelova2210@rambler.ru

Л.Н. Гумилев рассматривает религию не только как неотъемлемую часть культуры, результат этнического развития, но и как некую аномалию в этногенезе, особенно когда речь заходит о появлении христианства. Христианство, послужившее толчком для возникновения многих этносов, по мнению ученого, нельзя назвать целостностью, обладающей всеми качествами этнической системы. Эта целостность, с его точки зрения, не имеет предков, она возникла внезапно. Подобное он считал удивительным явлением, которое нельзя объяснить с точки зрения одного лишь современного естествознания.

Изучая выбор веры на Руси в X в., Гумилев пришел к выводу: крещение дало нашим предкам высшую свободу - свободу выбора между Добром и Злом. В жизни Руси и России значение православия заключалось прежде всего в том, что именно оно формирует универсальные духовные ценности, важнейшая из них любовь - признание самостоятельности, уникальности другого (человека, этноса). Это то, что способно объединять этносы вокруг одних и тех же духовных целей и задач, не лишая их культурного своеобразия, различий, сформированных в том числе и природной средой.

Особое значение религии Гумилев также придавал при рассмотрении антисистем - этносов с жизнеотрицающей идеологией, уничтожающих себя и природный ландшафт. Религиозные ценности могут стать основой негативной идеологии, но они также способны сформировать и положительную этническую систему. На пути антисистем всегда стоят системы с положительными идейными установками. По мнению ученого, восточное христианство как жизнеутверждающая идеология способствовало возникновению таких целостных этнических систем, которые даже при достаточно развитой техносфере прекрасно вписывались в окружающий их ландшафт и не нарушали природных процессов.

**Проблема общечеловеческой культуры
в культурфилософской концепции евразийства: pro et contra
Issue of universal cultural values
in the Eurasian cultural and philosophical concept: Pro et Contra**

Круглова Л.К.

Санкт-Петербургский государственный университет водных коммуникаций,
г. Санкт-Петербург
E-mail: lkkruglova@gmail.com

Наиболее сильной стороной евразийской концепции философии культуры является идея о культурно-историческом единстве народов Евразии. Однако, как правило, она сочетается с отрицанием общечеловеческой культуры. Чтобы показать неправомерность этого сопряжения, надо обратиться к определению культуры, данному одним из основателей евразийства - Н.С. Трубецким. Его смысловое ядро заключается в том, что культура имеет целью удовлетворение потребностей всего социума. Соответственно, главный вопрос, связанный с проблемой общечеловеческой культуры, это вопрос о том, есть ли у человечества общие потребности. В современных условиях необходимость утвердительного ответа очевидна. При этом способы удовлетворения потребностей могут быть разными, кроме того, у разных народов могут быть и специфические потребности, связанные с условиями их существования. Таким образом, складывание общечеловеческой культуры вовсе не обязательно влечёт за собой уничтожение разнообразия культур, которое, как справедливо полагал Л.Н. Гумилёв, придаёт человечеству ту пластичность, благодаря которой вид *homo sapiens* выжил на планете. Другой аргумент, направленный против идеи общечеловеческой культуры и заключающийся в том, что основой своеобразия этнических культур является «вмещающий ландшафт» может служить не опровержением, а доказательством необходимости общечеловеческой культуры, поскольку у человечества есть единый вмещающий ландшафт - планета Земля. Таким образом, тезис о невозможности общечеловеческой культуры при ближайшем рассмотрении оказывается весьма сомнительным. Однако, это не дискредитирует идею о культурно-историческом единстве евразийских народов, поскольку, освобождаясь от союза с идеями, не выдерживающими критики, главная идея становится более убедительной и пригодной для практического применения.

**Евразийский вектор в отношениях Беларуси и России
Eurasian vector in the Belarus-Russia relations**

Лойко А.И.

Белорусский национальный технический университет, г. Минск
E-mail: alexander.loiko@tut.by

Региональная кооперация национальных государств и связанные с ней трудности реализации сформулированных общих задач порождают немало скептиков с их мнением о будущем подобных структур. Важную роль в данном случае играет ориентация российского интеллектуального пространства на рациональные достижения европейских коллег. С позиции подобной методологии любой союз государств рассматривается в контексте математических сопоставлений о том, кто финансирует региональные программы, а кто ими в большей степени пользуется. Отличие позиции Л.Н.Гумилева в оценке региональных культур заключается в том, что он в первую очередь видел единое пространство, в границах которого, в силу

пассионарных, энергетических причин, оказывались этносы, формировавшие новую локальную социальную реальность с учетом космических, географических факторов. Отличие Евразии от Европы заключается в том, что на естественной основе единой цивилизацией стали совершенно разнородные этносы. Но это различие в большей степени имеет внешний смысл. Границы евразийского пространства Л.Гумилев определил по показателю интеграции этносов на уровне семьи.

Кафедра философских учений БНТУ совместно с российскими коллегами из Удмуртского государственного университета, в рамках совместного проекта РГНФ-БРФФИ № ГОЭР-029 в 2007-2008 годах проводила исследования на предмет наличия схожих черт идентичности у белорусского и российского населения. За основу были взяты семейные фотографические альбомы, феноменологический анализ ключевых жизненных событий, связанных с праздниками, ритуалами, образом жизни. Полевой материал свидетельствует о том, что политические и экономические отношения между Беларусью и Российской Федерацией формируются не столько прагматикой, сколько интенциональной установкой населения на региональную целостность. Независимые государства этой целостности не препятствуют. Более важную роль играют трансграничные, кооперационные связи, гуманитарные контакты, региональные структуры безопасности.

Л.Н. Гумилев и Н.Я. Данилевский: методология и история культуры
L.N. Gumilyov and N.Ya. Danilevsky: methodology and history of culture

Лойко Л.Е.

Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск
E-mail: larisa.loiko@tut.by

Философия культуры в России формировалась на основе взаимодействия идей панславизма, норманнской теории, византизма, евразийства. Форму дискуссий определяли не только научные, но и социально-политические, идеологические приоритеты. В борьбе аргументов и мнений эффективно реализовалась традиция определения культурных оснований российской цивилизации в аспекте геополитической модели «Восток – Запад». П.И. Чаадаев придал этой установке философский характер, а ее инструментально- методологическое обоснование одним из первых предложил Н.Я. Данилевский.

Каждая цивилизация интегрирована определенными признаками, выражающими национальный характер. В идеале структуру любой цивилизации определяют четыре основы: религия, наука, политика, общественно-экономическая деятельность. В реальности же большинство известных нам культурно-исторических типов развивали какую-нибудь одну основу, европейская цивилизация – две основы. Первой «четырёхосновой» цивилизацией может стать восточнославянский культурно-исторический тип. Это утверждение отражает приверженность русского социального философа и культуролога к идеологии панславизма.

Л.Н. Гумилев как методолог не принял за основу научных исследований идеологический контекст выбора между Европой и Россией. Его предмет – естественная история культуры в евразийском регионе. Он формулирует принципы работы с историческим материалом, основанные на сочетании космических, географических, этнологических процессов, действующих не по рациональным схемам, а под влиянием пассионарных, спонтанных, энергетических импульсов, актуализирующих локальность цивилизации. Как историк Л.Гумилев тщательно изучил эмпирический материал, связанный с кочевыми народами евразийского региона. Он пришел к дискуссионным выводам, которые трактовались в XX веке как девиантные по отношению к принятым идеалам и нормам познания. Но в условиях современной России они востребованы как весьма убедительная историческая интерпретация феномена нации.

Л.Н. Гумилев об этногенезе как явлении природно-социальном
Gumilyov on ethnogenesis as a natural-social phenomenon

Пушкин С.Н.¹, Шиманская О.К.²

¹ Нижегородский государственный педагогический университет, г. Нижний Новгород

² Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова,
г.Нижний Новгород

E-mail: spushkin1949@mail.ru

Опираясь на идейное наследие своих предшественников, среди которых наибольший вклад в развитие отечественной философии внесли, пожалуй, Н.Я. Данилевский и К.Н. Леонтьев, Л.Н. Гумилев утверждал, что этнос можно определить как явление, балансирующее на грани биосферы и социосферы. Но, объединяя биологическое и социальное в едином ряду развития, он активно стремится преодолеть исключительность его как биологических, так и социальных характеристик. А поэтому этнология для него – наука преимущественно географическая. В итоге мыслитель приходит к выводу, что она призвана заполнить «трещину между историей и естествознанием».

Однако, констатирует Гумилев, на этнические процессы многие еще приучены смотреть исключительно «через гуманитарную призму». Хотя само деление на естественные науки, интересующиеся только природой, и науки гуманитарные, исследующие исключительно «человека и его деяния», по его мнению, бессмысленно. Ибо этническое – это не только социальное, но обязательно и природное. При этом Гумилев, как правило, выделял среди естественных наук историческую географию, а среди гуманитарных – историю. Заявляя, что социальные и природные факторы нередко друг от друга неотделимы, он призывает серьезно заняться анализом их взаимодействия, взаимовлияния. Историческая география обеспечивает дополнительной информацией о динамике состояния природной среды, ее изменениях, что значительно расширяет познание исторических процессов, уточняет письменные источники, определяет степень их полноты, достоверности.

Утверждая в этой связи, что изучением этноса в первую очередь должно заниматься естествознание, Гумилев уточнял, что такого рода познание может быть эффективным лишь при исследовании истории. Он отмечал различного рода воздействия общественного развития на эволюцию этносов, но лишь «при условии своего воплощения в истории». А поэтому, убежден, что важнейшие проблемы этногенеза можно обнаружить только при изучении

Связь культурогенеза и смыслогенеза
The relation of cultural and sense developments

Зимин А.Ю.

г. Тюмень

E-mail: auz@rambler.ru

Процессы онтогенеза, филогенеза и культурогенеза связаны между собой. Первоначально теория связи филогенеза и онтогенеза рассматривала только биологический аспект. С возникновением и развитием социологии стали появляться теории, в которых выделялись социальные стадии формирования человека. Постепенно складывалась картина био-, социо- и психогенеза человека. Еще одним элементом в этой системе является культурогенез, способом существования которого является смыслогенез.

Выделение данных факторов как равноправно участвующих в становлении человека, опирается на тот факт, что культура рассматривается как самостоятельная онтологическая реальность. Известно, что существует неоднозначное понимание соотношения культуры и общества. Есть попытки «отдать первенство» одной из этих реалий или разобраться, какое же из этих понятий «более широкое». В то же время есть тенденция, связанная с необходимостью различения содержательного наполнения понятий «общество» и «культура». Проблема была поставлена в 50-е годы прошлого века Д.Бидни, который отметил, что категории социального и культурного не тождественны друг другу. Мысль эта активно обсуждается в настоящее время в отечественной философско-культурологической литературе в связи с выделением культурологии как отдельной науки. Наиболее радикальный подход к этой проблеме можно найти у М.С.Кагана, который в системе бытия выделяет четыре его основные формы: природу, общество, человека и культуру. Исходя из этой точки зрения, можно выделить четыре указанных аспекта генезиса человека: биогенез – биологическое становление человека, психогенез – становление его психических качеств, в первую очередь, сознания, социогенез – становление и развитие социальных качеств, превращение человека в личность и культурогенез – становление и развитие человека как культурного существа.

Диалог как фактор этнокультурной консолидации российского общества
Dialog as factor ethnocultural consolidation of Russian society

Черникова В.Е.

Ставропольский государственный университет, г. Ставрополь
E-mail: chervalen5@rambler.ru

Современный человек и культура находятся в состоянии поиска всеобщих ценностей, которые, с одной стороны, выражают единство интересов человечества, с другой, – отражают их духовную уникальность и неповторимость. Поэтому сегодня все чаще обращаются к диалогу как универсальному герменевтическому ключу в понимании сущности бытия человека и культуры.

В последний период в связи с развитием культурных коммуникаций диалог стал носить более противоречивый характер, что находит свое выражение в конфликте двух тенденций. С одной стороны, в связи с интенсивным развитием коммуникативных процессов, культура каждого народа, определяя его духовную уникальность, одновременно становится достоянием всего человечества. Осуществляемый в различных формах диалог обеспечивает все большее понимание между народами, способствует выявлению их духовной уникальности. С другой стороны, культурные различия народов и неспособность к культурному взаимопониманию и диалогу стали в последнее время одной из ведущих причин межэтнических конфликтов.

Кризис российской идентичности и усиление национально-ориентированных настроений актуализировали проблему сохранения этнокультурной целостности. Большая роль в данном процессе принадлежит этнокультурному диалогу, который выступает в роли стабилизирующей силы. В осуществлении диалога культур модернизирующейся России важным звеном является консолидация. Специфика современного диалога состоит в том, что восприятие культуры отдельным народом имеет универсальный характер, хотя шкала ценностей отличается вариативностью, а диалоговые формы выражают культурную особенность этноса. На Северном Кавказе особую роль в процессе консолидации могут сыграть религия с ее способностью к этноконфессиональной толерантности и поликультурное воспитание, от совершенствования которого во многом зависит эффективность процесса оптимизации межкультурного диалога в Северокавказском регионе.

Круглый стол

**ФИЛОСОФИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ
УПРАВЛЕНИЯ**

Организационное знание как объект философско-методологического анализа

Агафонова Н.В.

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, г. Москва

E-mail: agafonova@spa.msu.ru

Постиндустриальная эпоха безусловно выделила знание в качестве решающего фактора общественного производства. Это способствовало росту внимания к проблеме знания в той его форме, в которой оно включено в непосредственный процесс практической деятельности, к проблемам получения, оперирования, сохранения и передачи такого знания.

Если теория познания преимущественно в качестве предмета своего рассмотрения определяла научное знание, анализируя его природу, структуры, методы его получения, то теперь гносеологическая проблематика смещается к изучению иных форм знания и социально-культурных особенностей их носителей. Значимым объектом философско-методологического исследования становится знание, которое скорее может быть понято как «techné». С этим термином античная культура одновременно связывала понятия «искусства», «науки» и «ремесла», и на современный язык он может быть переведен как «целесообразная деятельность» или «осмысленная деятельность». Именно этот вид знания становится решающим фактором в повышении эффективности непосредственной деятельности организации, и потому проблемы, связанные с пониманием форм его существования, его экспликацией (как преимущественно неявного знания), с возможностями его передачи и усвоения, представляют значительный интерес.

В современной культуре термин «знание» употребляется в различных смыслах, которые отражают разные виды знания. Во-первых, он обозначает вообще любую познавательную значимую информацию. Во-вторых, данный термин обозначает некую предрасположенность, способность, умение, навык, базирующихся на определенной «осведомленности», как нечто может быть осуществлено. И в третьем случае термин «знание» (используемый в понятии «научное знание») связан с выделением особых познавательных единиц, отражающих существенные характеристики действительности.

Совокупность всех этих видов знания, непосредственно включенных в процесс производственной деятельности, в настоящее время рассматривается как знаниевый ресурс организации, или организационное знание, которое выступает уже как экономический ресурс, как один из основных факторов производства. Понимание особенностей трансляции и трансформации этого знаниевого ресурса становится необходимым моментом процесса управления знанием.

Управление корпоративной культурой The management of corporate culture

Багаев А.В.

Нижегородский государственный технический университет им.Р.Е.Алексеева, г. Нижний Новгород

E-mail: alex.bagaev@rambler.ru

Корпоративная культура (КК) обеспечивает организации стабильность, преемственность, организационную идентичность, повышение самосознания и ответственности. Управление КК осуществляется «сверху» (руководитель воодушевляет и претворяет в жизнь ценности организации) и «снизу» (внимание к деталям организации со стороны менеджеров: вещи,

символы, образцы поведения). Управление КК включает все стороны жизни организации: уровни КК (базовые предположения, ценности, символы), структуру КК (ценностно-нормативная, организационная, коммуникации, социально-психологические отношения, внешняя идентификация организации), содержание КК (язык общения, внешний вид, питание, использование времени, ценности), типы КК (силовая, ролевая, личностная, целевая), формирование КК (определение миссии организации, базовых ценностей, стандартов поведения, традиций и символики), изменение и поддержание КК (изменение и поддержание объектов организации, стиля управления, ролей и программ обучения, критериев стимулирования, кадровой политики, символики и обрядности). Управление КК учитывает влияние этнонациональных факторов на жизнь организации: отношение человека к природе (подчинение, гармония, господство), ориентация во времени (нахождение в прошлом, настоящем, будущем), вера в природу человека (позитивная, негативная), ориентация на деятельность (удовольствие, процесс, результат), отношение между людьми (иерархичность), ориентация в пространстве (часть, целое). Существует обратное влияние КК на эффективность управления (кооперация между индивидуумами и частями организации, принятие решений, контроль, коммуникация, посвященность организации, восприятие организационной среды, оправдание своего поведения). Таким образом, управление КК позволяет улучшить работу и жизнь организации в целом (обязательства организации по отношению к своим членам, оценка выполненной работы, планирование карьеры, система контроля, принятие решений, уровень ответственности, интерес к человеку).

Успех: критерий или цель?
Success: criterion or objective?

Диева А.В.

Новосибирский государственный университет, г. Новосибирск
E-mail: dieva@mail.ru

В теории и практике управления одним из ключевых является вопрос об оценке возможных действий, при этом результат деятельности организации или отдельного человека зачастую очень трудно оценить в деньгах. Знаменитый парадокс Д. Бернулли показал, что индивид руководствуется не «математическим ожиданием», а «моральным ожиданием», и деньги, не смотря на всю их универсальность, не могут служить единым средством «измерения» человеческих предпочтений. Управление является целенаправленной деятельностью, но перед принятием решения, необходимо выбрать критерий сравнения альтернатив, который определяет структуру, содержание, динамику и результативные характеристики процесса принятия решений.

В качестве единого критерия Дж. фон Нейманом и О. Моргенштерном была предложена полезность, которая является некоторой индивидуальной мерой психологической и потребительской ценности различных благ. Каждый человек взвешивает различные альтернативы, и выбирает ту, полезность которой больше. Такой подход исходит из индивидуальных предпочтений человека и позволяет сравнивать, казалось бы, несравнимые блага.

Процесс управления предполагает наличие цели как желаемого, возможного и необходимого состояния управляемой системы. Успех – достижение определенными средствами желаемого результата, выступающего одновременно и целью. Управленческие решения социально и культурно детерминированы, и в качестве характеристики достижения цели можно рассматривать успех как меру социальной значимости. Вместе с тем, используя методологию теории полезности Неймана-Моргенштерна, в качестве интегрального критерия также можно использовать успех. Успех предполагает как оценку результатов деятельности, так и

субъективное отношение индивида к этим результатам. Важно подчеркнуть, что для эффективного управления необходимо, чтобы понимание индивидуального успеха не противоречило ценностям организации.

Философия управления: специфика, проблемы, перспективы The Philosophy of Management: Nature, Problems and Prospects

Диев В.С.

Новосибирский государственный университет, г. Новосибирск
E-mail: diev@smile.nsu.ru

Философия управления является новой отраслью философского знания, появление которой вызвано ролью и значением управления в жизни общества и отдельного индивида. Управление, будучи синтезом науки и искусства, знания и опыта, представляет широкое исследовательское поле для изучения человека, понимания его природы в различных ситуациях, поскольку управление пронизывает всю систему человеческих отношений. Спецификой современного управления является его междисциплинарный характер, наличие теоретических концепций и моделей, и в тоже время – ориентация на решение практических задач. Управление имеет собственный источник познания – практику, а также пополняется знаниями из других различных дисциплин, без которых оно просто не смогло бы развиваться. Но еще большее влияние на развитие управления оказала и оказывает научная методология. В тоже время управление «погружено» в культуру, и философия управления, в отличие от философии математики, например, обязана исходить из этой посылки.

Для любой дисциплины существует круг вопросов, которые относят к ее основаниям, и традиционно обозначают как философию соответствующей науки. Философия управления призвана рассматривать аксиологические, гносеологические и методологические основания человеческой деятельности в процессах управления. В силу междисциплинарного характера проблем управления использование философских методов и приемов для их анализа не только возможно, но и необходимо. Философия в этом случае может выполнять интегрирующую функцию: с одной стороны, объединяя подходы различных дисциплин, а с другой, формируя общий концептуальный базис, позволяющий переносить методы и модели из одной научной дисциплины в другую. Философия управления призвана дать философский синтез знаний об управлении и предложить методологию исследования этого феномена.

Управление развитием как особый тип сознательной деятельности человека Development governance as a particular type of conscious human activity

Киселёв Д. А.

Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва
E-mail: danilakiselev@yandex.ru

В последнее время в российской социально-философской среде резко возрос интерес к философии и методологии управления. Особое место в этом контексте занимает весьма специфическая философско-методологическая конструкция – «управление развитием».

Управление развитием следует понимать как особый тип сознательной деятельности человека, духовная практика, творческий процесс, высшая форма управленческой деятельности и высшая форма развития доступная человеку.

Управление развитием нельзя понимать как стимулирование развития, «подталкивание» к развитию, так как оно есть само развитие, но на принципиально более высоком уровне, на котором сам способ развития подвергается проблематизации. В этом смысле управление развитием методологически не может строиться на принципах реактивизма, бихевиоризма и т. п., так как развитие не может быть вписано в систему детерминистских связей типа «стимул-реакция».

Кроме того, под «управлением развитием» следует понимать не управление развитием того или иного процесса, а управление собственно процессом развития.

Для онтологии управления и развития принципиальную важность имеют два вопроса: о соотношении искусственной и естественной компонент в управлении и развитии и о роли субъекта и субъектности в целом.

Онтологические аспекты управления развитием тесно связаны с аксиологическими. И управление, и развитие предполагают переход от наличного состояния к должному. Противоречие между должным и действительным вынуждает обращаться к понятию ценности.

Управлению развитием свойственна особая форма целеполагания – конструирование «образа будущего». Управление развитием связано «с построением субъектно ориентированного и проектно осознаваемого мира».

Та сфера, в которой возможен предполагаемый в практике управления развитием переход из идеального в реальное, есть сфера субъект-объектная, сфера деятельности. Причём деятельности осознанной, так как управляемое развитие – это осознанное развитие.

**Концепт качества управления:
профиль ситуации в условиях глобализации
The concept of quality management:
a profile of the situation in the context of globalization**

Крысова Е.В.

Марийский государственный технический университет, г. Йошкар-Ола
E-mail: lenakr86@mail.ru

Являясь многогранным предметом изучения, теоретические основы качества управления устремляют исследователя к тому, чтобы выявить такие необходимые черты, признаки, которые, с одной стороны, выражают универсальные связи вещей и явлений, а с другой – позволяют понять все смысловые оттенки различных ситуаций, в которых может использоваться это понятие. Проблема определения категории качество рассматривается под двойным ракурсом: в историко-философской мысли и обыденном понимании качества, которое требует научного определения с позиций социальной философии. Однако, постижение практического опыта в совокупности с теоретическими концепциями определили направление вектора развития данной проблематики. Так, одна группа авторов придерживается мнения, что качество управления это результат управления, выражающийся в достижении поставленной первоначальной цели, другие считают, что качественное управление – это принятие качественных управленческих решений. Место и роль глобализации в современной истории не могут быть поняты без анализа того влияния, которое оно оказывает на ментальность и социальное поведение, на «жизненные миры» людей, активно или пассивно, в качестве «субъектов» или «объектов» участвующих в данном процессе. От того, как в условиях глобализации изменяются мотивы, ценности, ориентации ее современников, социально-типичные свойства личности и ее отношения с обществом, в конечном счете, зависит историческое развитие человечества. Одним из параметров глобализации, считает Г. Г. Дилигенский, является громадное расширение социальных связей, в которые включен индивид; оно сопро-

вождается возрастающей дестабилизацией этих связей и часто – распадом устойчивых человеческих общностей, способных «вооружать» индивида набором четких норм, ценностей, мотивов. Столкновение расширения информационных горизонтов, усиливающих тенденцию к имитации попадающих в эти горизонты жизненных стандартов, и социально-психологической индивидуализации – оказывает мощное влияние на потребности.

Когнитивное управление Cognitive Management

Кудашов В.И.

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск
E-mail: vkudashov@mail.ru

Понятие «когнитивное управление» используется для усиления понятия «формирование», поскольку необходимо постоянно отслеживать, как проектные изменения влияют на естественные процессы и корректировать их. Управление выступает здесь как информационное воздействие, но информацию несет в себе не только готовое решение, а вся внутренняя структура того вида деятельности, который выполняет функцию управления. В профессиональной практике разрабатывается достаточно много представлений технологического уровня, но, не имея под собой категориальных оснований, они дают лишь мозаичную картину и находятся на уровне опытных технологий и индуктивных знаний. Можно выделить некоторые группы технологий когнитивного управления:

-Рефлексивное управление, включающее рекламу, брендинг и формирование культурных образцов преимущественно через визуальное восприятие.

-Управление знаниями, объединяющее новые типы знаний (тесты, базы данных) и традиционные знания (факты, методики, модели, проблемы, задачи).

-Управление через сообщества (партии, общественные организации, молодежные движения, Интернет-сообщества, профессиональные ассоциации) и разделяемые ими образы жизни.

-Инфраструктурное управление, которое включает различные социальные структуры образования, физкультуры, искусства, питания, формы досуга, корпорации, сети.

-Нормативное управление, в том числе законодательство; религиозные и моральные предписания; стандарты образования, лечения, бизнеса; организационные схемы и стратегии.

Традиционные методы влияния на сознание людей основаны на попытках контролировать поступающую человеку информацию (пропаганда, утаивание фактов, дезинформация), когнитивные методы не изменяют саму информацию, но создают условия, в которых она получает иной смысл и превращается в иное знание. При этом учитываются следующие типы когнитивных факторов: базовые механизмы восприятия, связанные с психофизиологическими особенностями; образный язык - метафоры, сравнения и фигуры речи; парадигмы и мифы.

Теория управления в стиле ноктюрн The management theory in style nocturne

Михайлов В. В.

Московский городской педагогический университет, г. Москва
E-mail: myhailovvv@mail.ru

Знакомство с «социологией воображения» последователя К.Г. Юнга Ж. Дюрана побудило автора к разработке новой, основанной на его идеях, теории управления. Дело в том, что

обнаружилось, что господствующие ныне теории и практика управления основаны на работе активного воображения в режиме «диурна». Особенности данных теорий и практик следующие: активное использование принципа «разделения» - дуальности (разделяй и властвуй, кнут и пряник и т.п.), образа «героя» и «воина» (каста кшатриев – воинов-управленцев в Индии и её аналоги в других обществах), метода «борьбы» (сражение, битвы, насилие всех видов, хищничество, грабежи), образов стояния, борьбы со смертью, света (светлых сил), полёта, оружия, борьбы со злом в образе зверя, мужественности, присутствие параноидального комплекса преследования. Это модель авторитарного, жёсткого, военизированного управления.

Так как Россия страна с преобладанием женских архетипов в коллективном бессознательном (Н.А. Бердяев, А.Г. Дугин и др.), то подобная теория и практика управления для неё не подходят («умом Россию не понять» – Ф. Тютчев (ум – работа сознания в режиме «диурн»), «загадочная русская душа» и т.п.). Использование неадекватной теории и практики управления приводит к негативным результатам, которые мы наблюдаем в российской истории – от петровских «диурнических» реформ, до советской материалистической рационализации и постсоветских либеральных модернизаций.

Поэтому предлагается использовать иную модель управления, опирающуюся на иной режим воображения и сознания: «драматический ноктюрн». Базовые принципы и образы этой модели управления таковы: примат соединения и синтеза вместо разделения и анализа (соединяй и созидай, «кнута-пряник»), принципиальный диалектизм, недвойственность (индийская адвайта), отказ от принципа борьбы в пользу принципа единения и сотрудничества, ритмичность, цикличность, подвижность, танцевальность, музыкальность действия, игровые, «театральные» методы управления.

Принцип культуроцентризма в управлении Principle of culturecentrism in management

Морозова О.Ф.

Красноярский филиал АТиСО, г. Красноярск
E-mail: ofmorozova@mail.ru

Логико-смысловая эволюция методологии управления общественными системами приводит к правомерности признания наряду с принципами натуроцентризма, политикоцентризма, экономоцентризма принципа культуроцентризма и определению его гносеологического статуса. Самодостаточность принципа культуроцентризма подтверждается историко-культурным экскурсом, а эвристическая значимость обнаруживается на фоне отечественной традиции социального управления и поисков путей выхода из проблемной ситуации, которая видится в наличии противоречия между необходимостью преодоления кризисных симптомов в управленческой практике современной России и отсутствием исследовательского подхода, позволяющего создать соответствующую теоретическую модель управления. При решении противоречия выявляются две взаимосвязанные проблемы. Первая – предметная – заключается в концептуальном осмыслении управления как феномена культуры и фактора взаимного продуцирования социального и культурного, его субъект-объектных составляющих. Процедурная проблема требует рефлексивно-методологического анализа управленческой деятельности, выделения её основного принципа, конкретизируемого в императивах, нормах, установках, правилах и механизмах.

Представляя культуру в качестве смыслообразующего ядра социальной системы, открывается возможность обнаружить системную многовекторность управленческого воздействия, связь трансформации социального содержания и пространственно-временных форм

бытия объекта социального управления и приоритетность деятельности субъектов управления как носителей и созидателей мира культуры.

Мотивация будущих менеджеров к системе менеджмента качества The motivation for future managers to the quality management system

Мусийчук С.В.

Магнитогорский государственный университет, г. Магнитогорск
E-mail: sv-mus@mail.ru

В связи с решением проблемы эмоциональной стабильности менеджеров обратимся к 13 постулату программы Э. Деминга, направленного на повышение качества труда: «Поощряйте стремление персонала к образованию и самосовершенствованию». Под индивидуальным социальным капиталом понимается набор социальных качеств, увеличивающих отдачу индивида от контактов с другими людьми. Подобные качества могут быть как врожденными (харизматический тип личности, экстравертированность), так и приобретенными, то есть это результат инвестиций в социальный капитал (например, эмоциональная стабильность, стрессоустойчивость). Высокая эффективность процедур психической саморегуляции, эмоциональной стабильности является и условием повышения работоспособности менеджера, ликвидации разного рода негативных проявлений различных видов утомления - умственного, зрительного, или физического и эмоциональных стрессов

Важными факторами эмоциональной стабильности менеджеров в их становлении и индивидуализации являются отрицательная или положительная эмоциональная реакция в ответ на стрессовое воздействие, а также трансформация этой реакции в определенную стратегию преодоления, копинг-поведения (Р. Лазарус). Копинг, понимается как стремление к решению проблем, которое проявляет индивид в ситуации (связанной с опасностью или с большим успехом), имеющей условия для активизации адаптивных возможностей, с целью сохранения физического, личностного и социального благополучия.

Необходимо развить и применять на практике стратегию поведения, которая позволит избежать, уменьшить или модифицировать степень подверженности стрессовым воздействиям, что тем самым повысит уровень эмоциональной стабильности менеджера, одной из важных составляющих социального капитала в системе менеджмента качества.

Принцип системности в теории принятия решений System principle in Decision Theory

Перепеличная О.Л.

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
E-mail: nectarinka_2011@mail.ru

В процессе принятия решения перед человеком представляется множество альтернатив, но по основному принципу теории принятия решений, предпочтение должно быть отдано варианту, приносящему наибольшую полезность. Для принятия обоснованных решений несущих максимальную пользу, необходимо полное указание всех возможных альтернатив, учет различных условий, в которых происходит выбор решения, в том числе и личностных качеств субъекта. Одной из важнейших задач применения системного анализа в ТПР и явля-

ется выявление эффективных альтернативных решений. С этой целью используются различные принципы, процедуры и методы системного анализа.

Исследования методологических средств ТПР не может осуществляться в рамках только одной науки, так как в этой теории используются разнообразные знания и методы, разработанные в различных научных областях. Широкое применение ТПР получила в экономической сфере в области разработки проектов развития экономики, в политической сфере для выбора определенной модели ведения внешней и внутренней политики, но она используется и в психологии для исследования процессов принятия решений изнутри субъекта на сознательном и подсознательном уровне.

В сфере экономики ТПР широко использует математические методы анализа, большинство из них основаны на информационных технологиях. Поэтому здесь чаще используются формальные процедуры системного анализа обработки информации.

Если рассматривать психологическую сторону процесса выбора решения, то можно выделить множество индивидуальных и социальных факторов, обуславливающих этот процесс. Отсюда принцип системности позволяет в определенных ситуациях использовать специфические процедуры и приходиться к неформализуемым решениям, принимаемым человеком.

Таким образом, принцип системного анализа обосновывает необходимость применения как формальных, так и неформальных методов, разрабатываемых в поле междисциплинарных исследований, для определения оптимальной альтернативы в процессе принятия решения.

Влияние социокультурных факторов на процесс формирования российской модели управления The influence of sociocultural factors on the formation of the Russian model of management

Речкин Д.Н.

Волгодонский институт (филиал) Южного Федерального университета, г. Волгодонск
E-mail: dmitri.rechkin@gmail.ru

Чтобы определить эффективность тех или иных моделей управления, то есть сделать выбор из существующих вариантов, необходимо соотнести существующие в обществе их базовые основания (менталитет, культура, стереотипы управления и мышления) с теми основаниями, на которые ориентировались при разработке альтернативных моделей управления.

Первой специфичной чертой является мобилизационный характер управления, который выражается в том, что на достаточно короткий период времени люди могут развить такую активную деятельность, при которой желаемый результат достигается в кратчайшее время. «Авралный режим» наступает в результате недостатка времени на решение жизненно важных вопросов организации, хотя чаще всего дефицит времени связан с его неэффективным использованием работниками организации в «обычном режиме».

Другая социокультурная специфика российской модели управления – затратность российской экономики. Причины больших затрат в экономике России кроются в неконкурентном устройстве российского общества, что имеет объяснения при анализе исторического его развития. Геоклиматическая концепция основывается на «неустрашимых» системных свойствах обществ, живущих на определенных территориях.

Третьей специфичной чертой является солидарность членов трудового коллектива. В России низовая солидарность проявляется в том, что коллега, продвинувшийся по службе, уже не первый среди равных, а «чужой». Солидарность внутри коллектива может играть как положитель-

ную, так и отрицательную роль. Положительная роль солидарности заключается в том, что если коллектив поддерживает решения, принимаемые вышестоящим руководством, то данный коллектив будет прилагать максимум усилий для осуществления задуманного.

Наряду с мобилизационностью и затратностью, солидарность относят к социокультурной специфике, влияющей на основания формирующейся в России русской модели управления.

Социальная технология как способ управления Social technologies as a way of management

Романова К.С.

Институт философии и права УрО АН, г. Екатеринбург
E-mail: romkira@yandex.ru

Политическая практика и практика социального управления требует сегодня дальнейшей разработки не только вопросов политических технологий, развитие которых в настоящее время преуспело и связано с выборными процессам, но и социальной технологии в целом, которая определяет политическую и экономическую жизнь общества. В реальной действительности существует известное противоречие между уровнем интересов и потребностей общества и степенью их реализации правящей элитой. Особенно это касается антинациональной политики, которая может проявляться в двух направлениях: это лоббирование интересов отдельно взятых личностей или групп, которые противоречат интересам большинства или государства в целом внутри страны или лоббирование интересов иностранных агентов в ущерб национальным интересам. Не случайно Н Макиавелли определял политику как особую, отдельную от других область человеческой деятельности, отражающей противостояние различных сил и интересов.

Социальная технология – это способ перевода абстрактных идей, отражающих интересы различных социальных групп, на язык решений, нормативов, предписаний, регламентирующих, стимулирующих людей, каждого конкретного управленца на наилучшее достижение поставленной цели. Ещё Ф. Ницше рассматривал политику как деятельность, которая сводится к тому, чтобы сделать сносной жизнь возможно большему числу людей. Политика посредством социальной технологии путем эффективного коллективного действия для достижения общих целей изменяет социальные системы

В этом смысле программы кандидатов в президенты представляют такие социально-технологические матрицы, которые как бы в свернутом виде одновременно включают стратегию и тактику социального преобразования общества. Хотя потенциальные возможности и практическое освоение этих программ различны, но в конкурентной борьбе формируется наиболее оптимальная социальная модель развития, которая отражает интересы большинства.

Властные и другие функции вопросов в управленческой деятельности Power Exertion and Other Question Functions in the System of Administration

Сорина Г.В.

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва
E-mail: gsorina@mail.ru

Вопросы и их функции в докладе будут рассмотрены в контексте анализа той мыслительной деятельности, которая порождает принятие решения. Будет проведена мысль, в соответствии с которой именно вопросы ведут к активизации различных форм знания субъектов, делают более или менее устойчивыми исходные установки субъектов, их предпочтения и убеждения. Именно вопросы создают условия для выбора возможных и необходимых от-

ветов. Вопросы всегда явным образом детерминируют ответы. Поэтому в процессе принятия решения результат, т.е. принятое решение, будет зависеть от исходного вопроса.

При этом ответ на вопрос оказывается зависимым от того контекста, в рамках которого он конструируется. Например, если речь идет о каких-то организационных структурах, то, для того чтобы понять роль ВОП в процессе принятия решений, необходимо знать, каковы те формы менеджмента, которые господствуют в организации.

В докладе будет показано, что если в организации господствует авторитарная модель управления, то значение ВОП стремится к нулю.

Иное положение дел складывается в условиях демократического стиля управления. Здесь вопросно-ответные процедуры занимают существенное место в процессе подготовки и принятия решений. Такой стиль управления предполагает умение учитывать и использовать человеческий потенциал организации, в частности при подготовке решений. Вопросы в рамках этого стиля управления выполняют свои основные функции, включая навигационную, информационную, коммуникативную и властную.

В докладе будет показано, что исторически вопросно-ответная процедура как таковая была «вплетена» в систему властных отношений, а вопрос выполнял властную функцию. Будет показано, что эта функция вопросов всегда проявлялась и будет проявляться в любой управленческой деятельности.

Психо-социокультура как механизм государственного управления Psycho-sociocultural as being mechanism of public administration

Сушый Е.В.

Национальная академия государственного управления при Президенте Украины, г. Киев
E-mail: a_s_y2000@yahoo.com

Мы рассматриваем категорию психосоциокультурного механизма государственного управления как системообразующий фактор новых социальных реалий. Представление о психосоциокультурном механизме (или механизмах) развития государственного управления ориентировано на постижение глубинной подоплеки, сущностных основ и связей между разнообразными процессами социальной действительности.

Очевидно, что исторических изменений испытывает и человеческая идентичность, которая является ключевым элементом субъективной реальности и находится в диалектической взаимосвязи с обществом и его институтами. На смену единства социально-материального мира эпохи модерна приходит единство постмодерного психосоциального мира с его сознательными и бессознательными (символическими) формами существования. Оба модуса идентичности (социальная и социетальный) сопровождают любую общественно-историческую эпоху, однако доминирование социального или социетального модуса идентичности предопределяет характер той или иной общественно-исторической эпохи.

Мониторинг социетальных изменений украинского общества (1992-2012) представляет собой экспериментальную методологию и технику социологического анализа и прогнозирования. Это попытка углубиться в «самые основы общественного существования - человека». Полученные при помощи количественного и качественного компонентов мониторинга данные отражают процессы общественных изменений на их глубинном психо-социальном уровне, показывая закономерный характер таких изменений. В более широком общественно-историческом контексте социальный (социально-материальный) и психосоциальный (социетальный) факторы словно в фокусе собирают и отражают все сложности и перипетии общественно-исторического процесса и в частности перипетии общественно-трансформационного процесса.

Данный подход развивает не только теоретические аспекты насущных проблем. Он имеет практическую значимость, вооружая государственное управление конкретным механизмом прогнозирования развития социальных процессов.

Философские основания концепции управления знаниями Knowledge Management Conception: Philosophical Basis

Шубаева Е.А.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Москва
E-mail: shikate@gmail.com

В настоящее время основу стратегии развития России составляет инновационная модель, непосредственно связанная с формированием общества знаний. Формирование общества знаний и экономики знаний требуют обеспечения широкого доступа к новым знаниям с целью обмена ими, использования и передачи. Управление знаниями в культуре информационного общества целесообразно рассматривать с точки зрения осмысления философских оснований этой концепции. Первоначальный вклад в изучение и управление знаниями был сделан еще на ранних этапах становления философской мысли. Природа знания и познания волновала человеческое сознание с самого начала его рефлексии. Однако в истории созданы две основные теории на Западе и две на Востоке, объясняющие значение и функции знания.

На Западе это рационализм и эмпиризм. Они расходятся как в понимании источника знания, так и относительно способа получения знания – согласно рационализму знание может быть достигнуто посредством дедукции, т.е. умозрительными построениями. Эмпиризм же полагает, что знание достигается посредством индукции, а именно – использования чувственного восприятия. Две восточные теории знания в целом аналогичны западным. С точки зрения конфуцианства, знание – это понимание того, что и как нужно говорить, чтобы добиться своей цели и успеха в земной жизни. Для даосистских и дзен-буддистских монахов знание есть самопознание, пусть к просвещению и мудрости.

Анализ философских представлений о знании позволяет сделать вывод о сложном процессе осмысления данного феномена на разных этапах развития философской мысли. В настоящее время сформировался сложный этап развития научного знания, что подчеркивает актуальность обращения к недостаточно изученной и, в конечном счете, практически не разработанной, слабо методологически обоснованной проблематике «управления знания», выявляющий противоречия, заложенные в самом процессе генерирования знания, способов его передачи и хранения.

Принятие решения и мировоззренческая рефлексия The decision making process and the world outlook reflection

Шрейбер В.К.

Челябинский государственный университет, г. Челябинск
E-mail: shreiber@csu.ru

Попытки сравнительного анализа типов мировоззрений сталкиваются с многообразием оснований сопоставления. И пока не удастся провести строгую границу между мировоззренческими и всеми прочими знаниями. Похоже, что мировоззренческий статус – не содержательная, а функциональная характеристика знания. Вместе с тем жизнь заставляет от уверений, что философская ментальность ценна сама по себе, перейти к поиску такой схемы нашего предмета, которая позволила бы наглядно показать место философии в ряду акаде-

мических дисциплин и её отличия от иных мировоззрений. Пусть мировоззрение состоит из картины мира, программ поведения и ценностей. Эти компоненты обозначены М. Козловой. Но она не указывает, чем они объединяются и почему следует выделять их, а не какие-то иные составляющие. Предположим, что все эти части объединены ситуацией принятия решения. Ситуация принятия решения – тот объект, отражением которого является мировоззрение. Не мир сам по себе и не место человека в мире, а именно ситуация принятия решения. Она содержит все основные отношения человека к миру, которые традиционно мыслятся частями предмета философии. Эти отношения суть познавательное, ценностное и практическое. Иными словами, философия может быть понята как форма рефлексии над ситуацией принятия решения. Особенности принятия решений обсуждаются в математике и экономических науках. Однако рефлексия над подлинностью и полнотой предлагаемых альтернатив или обоснование критериев выбора в их задачу не входят. Ситуация принятия решения включает три компонента: набор альтернатив, условия их реализации и критерий выбора той или иной альтернативы. Описание первого и частично второго компонента дается картиной мира. Критерии отбора – это ценности. Их ассортимент задан обществом, но конкретная конфигурация индивидуальна, поскольку субъектом выбора является человек. Ценности определяют наш жизненный выбор и потому требуют обоснования. Благо другого человека – ценность. А если оно сталкивается с моим собственным благом?

Политический интеллект в государственном управлении Political Intellect in the Public Administration

Ярмак Ю.В.

Московский городской педагогический университет, г. Москва
E-mail: y.yarmak@mail.ru

Государственное управление – высокоинтеллектуальный формат политической деятельности. Реализуют государственные интересы не только прямые носители властных полномочий, но и разнообразные социальные группы общества. Как к субъектам прямой политической деятельности, так и к субъектам политического участия, разумно предъявлять требование владеть политическим интеллектом (ПИ) во всем его разнообразии форм и проявлений. В основе термина ПИ лежит представление о том, насколько глубоко, разносторонне и адекватно реальности субъект политики понимает сущность социально-экономических, военно-стратегических, духовно-культурных явлений, фактов, отношений в конкретном обществе или мире в целом, насколько он способен пользоваться существующими политическими институтами для реализации своих стратегии и тактических шагов. ПИ и понимание политики являются равновесными опорными терминами, а при оценке деятельности субъекта политики, благодаря их анализу можно прогнозировать тот или иной уровень его политического успеха.

Субъектами-носителями ПИ могут быть как прямые держатели политической власти, долговременные или случайные ее участники (представители политических элит), так и вовлеченные в политические процессы отдельные лица или социальные группы. Разными могут быть и шкалы оценок, критерии требований, которые к ПИ предъявляются в разных социально-политических и исторических обстоятельствах. Наиболее серьезные требования предъявляются к ПИ прямых держателей власти. Но и ПИ элит – те социальные ресурсы, из которых власть должна черпать обновление и ощущать критическую оценку своей деятельности. Наиболее сложным для реальных оценок является ПИ активных в политическом участии социальных слоев.

Важнейшими формами и показателями ПИ субъектов государственного управления являются: система принятия решений; глубина и детальность аналитической и проектно-плановой работы; стратегия кадровой подготовки и использования управленцев на разных уровнях политического менеджмента.

СТУДЕНЧЕСКАЯ СЕСИЯ

Журналист как субъект познания The journalist as a subject of knowledge

Абдуллаев М.Х.

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала
E-mail: m.abdullaew2010@yandex.ru

В профессиональной деятельности журналист находится в непрерывном поиске первоосновы явлений действительности, т.е. выступает как субъект познания. Основным объектом познания журналиста являются «люди и отношения между ними. Познавательная деятельность журналиста, как и в науке, уже на начальной стадии осознанная, целенаправленная, со своими целями и задачами. Действуя, субъект познания, по Канту, - не просто воспринимает мир в ощущениях или в рассудочных понятиях, но и творчески перерабатывает данность, т.е. в диалектике субъекта и объекта ведущее место занимает субъект. И вместе с индивидуальным субъектом познает и трансцендентальный субъект, который лежит в основе всякого индивидуального я, и вместе с тем он выходит за его пределы. И если индивидуальное сознание познает действительность (именно то, чем занимается журналист в ходе сбора информации), то трансцендентальное сверхсознание создает конструкцию, непостижимую для индивидуального сознания. Получается, что журналист познает действительность лишь до какой-то предельной отметки. В практике и теории журналистики по этому поводу признано говорить о «домыслении» читателем того, о чем журналист не досказал, либо осознанно умолчал в своем тексте.

В познавательной деятельности журналиста есть место и эмпиризму Локка, ее зависимости от воздействия реальности на органы чувств; и рационализму Спинозы, утверждающему, что опыт не может раскрыть природу субстанции, она постигается только посредством разума; и гносеологическим воззрениям Д. Бруно, который считал, что «процесс познания есть действие гармонизации и интеграции мироздания». Правда, в условиях, когда каждое второе выступление журналиста основано на конфликте, говорить о гармонии не приходится. И здесь проблема - не в упущениях журналиста, а в самой действительности, в диалектической многообразии ее связей. Редакционная политика ставит журналиста в определенные рамки: о ком и о чем можно и нужно писать, а кто входит в группу персон нон грата.

Эгоизм и гедонизм: соотношение понятий Egoism and hedonism: a parity of concepts

Антонов В.В.

Самарский филиал Московского городского педагогического университета, г. Серноводск
E-mail: viacheslav.antonow@yandex.ru

Залогом выживания людей в традиционном обществе были такие качества, как добродетельность, взаимопомощь, отказ от неумеренного проявления эгоизма и гедонизма. С переходом к индустриальному обществу зависимость людей друг от друга ослабевает, а успех во многих сферах деятельности связывается со свободой от моральных норм, вследствие чего гедонизм и эгоизм теряют негативную окраску.

Понятия «эгоизм» и «гедонизм» являются родственными, но не тождественными друг другу. Понятие «эгоизм» шире понятия «гедонизм», так как эгоизм выходит за рамки проявлений отдельной личности.

Эгоизм и гедонизм обосновывают приоритет индивидуальных потребностей перед общественным благополучием, таким образом, являясь препятствием для развития одномерного социума, но при этом становясь одними из характерных признаков общества постмодерна.

Эгоизм можно ограничить наложением на человека ряда обязательств, но, в таком случае, эти обязательства вступают в противоречие с личностными интересами. Поэтому ограничению эгоизма как социального явления мешает гедонизм как природная склонность индивида.

Гедонизм можно считать проявлением древнейших инстинктов, свойственных всему живому миру, в то время как эгоизм – одно из доказательств наличия сознания, поскольку эгоизм может быть осознанным выбором.

Гедонизм не рассматривается современными философами как правильный принцип этического поведения, став предметом исследования таких наук, как психология или теория потребления. При этом эгоистическое поведение индивида постепенно превращается в норму общественной жизни и залог успешности в самых разнообразных сферах деятельности.

Истина как вера в философии Б.Рассела True as belief in Bertrand Russell philosophies

Асадова З. Н.

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала
E-mail: narkis1992@mail.ru

Понятие истины относится к совокупности наиболее философски и теоретически осмысленных категорий науки. Из многообразия учений об истине в качестве оригинального подхода к проблеме определения истины, на наш взгляд, можно выделить взгляды Б. Рассела. Он понимает истину как веру, отталкиваясь от ее толкования как совокупности связанных между собой состояний организма, полностью или частично имеющих отношение к чему-то внешнему. Среди различных видов веры британский философ выделял воспоминание, ожидание, веру нерелевантную и проистекающую из сознательного вывода и др. Истина же есть свойство веры и как производное – свойство предложений, выражающих веру.

Само толкование веры, несмотря на предложенные Б.Расселом виды, достаточно упрощенное. Философ предлагает трактовать веру как нечто такое, что может иметь доинтеллектуальный характер и что может проявляться в поведении животных. Он склонен думать, что иногда чисто телесное состояние может заслуживать названия “веры”. В свете историко-философских и современных многообразных интерпретаций веры такой подход может показаться более чем ограниченным.

Понимание истины Расселом опирается на причинную связь, где предложения становятся истинными или ложными только благодаря тому, что они выражают веру. Трудно судить, к какой из существующих концепций истины – классической аристотелевской, когерентной, прагматической, реалистической, герменевтической и т.п. примыкает такое понимание истины. Всякая вера, по мнению Рассела, «имеет изобразительную природу», соединенную с чувством одобрения или неодобрения. В случае одобрения она «истинна», если есть факт, имеющий с изображением, в которое верят, такое же сходство, какое имеет прототип с образом. Под “фактом” имеется в виду нечто имеющееся налицо, независимо от того, признают его таковым или нет». В случае неодобрения она «истинна», если такого факта нет. Вера, не являющаяся истинной, называется ложной.

**Методологические проблемы наук о праве и нравственности:
идея гражданского общества**
**Methodological problems of science on the law and morality:
the idea of civil society**

Ахметов Азамат Раисович

Башкирский государственный университет, г. Уфа
E-mail: akulaevo@list.ru

Науки о праве и государстве имеют своим основанием идею «естественного состояния» людей, а «общественный договор» – модель возможностей согласованного функционирования индивидов в обществе, достигнутая на основе морального равенства людей. Это равенство предполагает веру в достоинство человека. Сама по себе идея «естественного состояния», в конечном счете, направлена на моделирование идеи равенства индивидов в нравственном отношении.

Методологическая проблема здесь в том, что сама идея «естественного состояния» – далеко не антропологическое утверждение о досоциальном существовании человека, а требование отсутствия «природной подчиненности одних людей другим».

Люди в гражданском обществе, которое может быть построено, возвышаются над природными, биологическими потребностями и устремляются к «всечеловеческим» ценностям.

Но право, как фундамент духовной жизни общества и личности, становится правом, рефлексировавшим над самим собой в «естественном состоянии». Правовой человек тем самым ставит себя на более высокую ступень развития. Но рефлексия, как основа духовности, может отклоняться от правового и нравственного закона. Рефлексию люди «ожидают» как то, что может явиться через идеал «абсолютной свободы».

Между тем, гражданское общество как раз обнаруживает цель неиспользованных, как бы «застывших возможностей». Оно стремится утвердить приоритет права над благом, верховенство права над «нравственным законом»; и делает это из-за невозможности выделить какое-либо одно благо или одну какую-либо положительную ценность в качестве источника всех прочих благ.

Этическое и правовое пространство России сегодня ослаблено как раз потому, что правовой закон разрушается капиталистическим духом. Человек оказывается не в состоянии ограничить свою деятельность, свою свободу, для осуществления свободы другого «Лица». Бедный, разумеется, может быть виновным в своей бедности. Но когда богатый считает его заведомо виновным, то для этики и морали не оказывается места.

Новые образовательные технологии в преподавании философии
New educational technologies in the teaching of philosophy

Бахтиярова Е.З.

Томский государственный университет, г. Томск
E-mail: elenazbest@yandex.ru

Современная образовательная ситуация, обусловленная особенностями экономического и культурного развития постиндустриального общества, диктует поиск и разработку инновационных образовательных технологий.

Переход от «знаниевой» парадигмы в образовании к «компетентностной» выявляет неэффективность существующих систем контроля и оценки качества образования.

Философия является базовым предметом гуманитарно-социального цикла ООП, и результатами его освоения являются сформированные общекультурные компетенции. Но при этом не всегда собственная образовательная траектория студента оценивает философию как важную составляющую учебного процесса. И это объясняется, с одной стороны, спецификой самой философии, проблемой определения её предмета, и как следствие «непонятность» и «туманность», да ещё как минимум два противоположных ответа на любой вопрос. На другой стороне, внешняя простота предмета, и бытующее обывательское представление о ненужности философии в конкретной профессиональной деятельности снижают мотивацию к изучению предмета.

На наш взгляд технология Портфолио является одной из продуктивных в организации образовательного процесса в логике компетентностного подхода. Ключевым моментом технологии Портфолио является организация рефлексивного сопровождения образовательного процесса, и её использование в преподавании философии позволит яснее раскрыть специфику предмета, сущностные и функциональные составляющие. Особенно следует отметить методологическую составляющую философии, на которой данная технология позволит акцентировать внимание, что будет способствовать решению компетентностных задач, поставленных перед предметом, к наиболее важным из которых можно отнести – владение культурой мышления, способность к обобщению, анализу, восприятие информации, постановка целей и выбор путей их достижения. На основе решённых задач будет возможным формирование компетентности по построению студентом собственной образовательной траектории и оценки её эффективности.

Понятие эндокоммуникации в философии науки Concept endocommunications of science philosophy

Белозеров А. Б.

Вологодский государственный педагогический университет, г. Вологда
E-mail: borzytsch@mail.ru

Одной из актуальных проблем философии науки является понимание сущности коммуникации, исследования которой проводятся в контексте теории познания, методологии науки, ряда отдельных направлений философии науки и являются предпосылкой для пересмотра существующих коммуникативных концепций, поиска перспективных методологических подходов, их применения в анализе постнеклассического этапа науки. Современная коммуникативная парадигма характеризуется многонаправленным, ценностнонагруженным, антропологическим, социокультурным воплощением, в котором человек «всегда значим и не может быть выведен за скобки без последствий для видения и понимания самого процесса или события». Под влиянием коммуникативных исследований происходит корректировка положений и базисных оснований мировоззренческой парадигмы направленной на открытие «множества новых теоретических проблем».

Осмысление феномена коммуникации в контексте рассмотрения проблемы конвергенции синергетики со сложностью, представляет собой возможность осуществления выхода на проблему эндокоммуникации, различные аспекты которой раскрывались в существовавших ранее и высказываются в новых философских идеях и концепциях. В связи с этим, появляется возможность установить свойства коммуникативного процесса как «коммуникативного объединения индивидуальных сознаний в сознание человечества».

Эндокоммуникация является важной составляющей глобального коммуникативного процесса, основанного на субъектном понимании жизненного мира и представляет собой индивидуальный, внутренний процесс обработки информации, получаемой из многих, не зависящих друг от друга источников, опирающийся на внешние влияния, открытый для широкого спектра раз-

личных связей, основанный на биохимических реакциях существующего в природной среде организма человека.

Основными характеристиками эндокоммуникации одновременно являются иерархичность, нелинейность, асимметричность процесса рассмотрения и реализации различных комбинаций идей на фоне рационального мышления.

Город как пространство для развития досуга молодежи City as space for development of leisure of youth

Виноградова Ю.В.

Тверской Государственный университет, г. Тверь

E-mail: vinograd_sociozao@mail.ru

1. Культурное пространство оказывает влияние на развитие и формирование личности, так как оно не только создает условия для удовлетворения досуговых потребностей, но и в значительной степени влияет на их формирование. При этом оно и само изменяется под влиянием активности личности.

2. В сфере молодежного досуга происходят различные перемены, именно поэтому введение здесь понятия «традиция» - обусловлено рассмотрением инновационных процессов в сфере досуга.

3. В качестве критерия для оценки трансформаций, происходящих в пространстве досуга современной российской молодежи, используется понятие «стратегия досугового поведения».

4. Аналогичным изменениям подвергается и культурное пространство города. Результат совмещения структурной и функциональной точек зрения на организацию активности людей в обществе можно назвать его культурным потенциалом.

5. Стратегия досугового поведения предполагает поднятие социального статуса посредством выбора престижных видов досуга. Сущность этих стратегий зависит от социокультурного статуса города: крупный город, средний город, мегаполис.

6. Таким образом, можно сделать вывод, что именно город выступает основой для стратегии досугового поведения. Он определяет эту стратегию в различных формах ее проявления.

Либерализм как идейное течение Liberalism as an ideological trend

Гареева Л.Ф.

Башкирский государственный университет, г. Уфа

E-mail: gareeva-lena@mail.ru

Либерализм – творение западноевропейской культуры и, в основном, плод уже греко- римского мира средиземноморской области. Корни либерализма уходят в античность и к его основе принадлежат такие понятия, как правовая личность и субъективное право.

А в России корни западноевропейского либерализма отсутствовали. Хотя суть либерализма в России была совершенно тождественна с сутью западного либерализма и он и в России должен был преодолеть абсолютистское и бюрократическое полицейское государство и прийти ему на смену, все же необходимо ясно отдавать себе отчет в том, что у русского либерализма не было этих важнейших исторических корней.

С середины 90- х годов XIX века российский либерализм вступил в новый этап своего существования.

Либерализм, в широком смысле, был настолько популярен в России периода «перестройки», что охватил собою большинство политических течений.

Наиболее распространенная в либеральной среде реакция – еще более возросшая уверенность в «отсталости» России перед «цивилизованным миром», сетование на то, что наша страна «оказалось недостойна свободы».

Либерализм признает неизменную и незаменимую ценность человека. Права человека являются неотъемлемым компонентом либеральной идеологии. Человек должен представлять собой цель, а не средство к достижению цели.

Либерализм считает своей целью благополучие и даже счастье человека, беспрепятственно развиваться в полном своем богатстве. В согласии с этим либерализм считает основой общественного порядка личную инициативу, предпринимательский дух отдельного человека. Либерализму свойственно сводить к минимуму все организации и все регламенты, которые являются элементом объективного порядка и как таковые противостоят субъективной предпринимательской инициативе отдельного лица и тормозят его энергию.

И наконец, разница в подходах к либерализму объясняется различием духовных установок Запада и России.

О парадигме Т. Куна About Thomas Kuhn_paradigm

Газетдинова А.А.

Башкирский государственный университет, г. Уфа
E-mail: alsu.74@bk.ru

Мы рассматриваем сильные и слабые стороны концепции Куна. Заметим, что релятивность представлений научной группы не может и не должна релятивировать структуру научной теории, в противном случае мы приходим к противоречивым выводам «методологического анархизма». Критику историцизма и психологизма как эпистемологических подходов можно найти у Гуссерля [см. 1, 2], для нас же интересны идеи Куна, касающиеся периодов развития науки и процесса смены парадигм. Особенность, имеющаяся в теории Куна и делающая проблематичным его подход состоит в том, что «переход между конкурирующими парадигмами не может быть осуществлен постепенно, шаг за шагом, посредством логики и нейтрального опыта. Подобно переключению гештальта, он должен произойти сразу (хотя и не обязательно в один прием) или не произойти вообще» [3, с. 191], т.е. «переход от признания одной парадигмы к признанию другой есть акт «обращения», в котором не может быть места принуждению» [3, с. 192] и, кроме того, Куном отстаивается тезис о концептуальной нагруженности опыта. Возникает вопрос: А как же в таком случае вообще возникает новая парадигма, если она абсолютно отсутствует в предшествующих и не может быть обнаружена в опытных закономерностях. Это противоречие дало возможность критикам Куна, например, И. Лакатосу, утверждать непрерывность роста научного знания [см. 4, с. 593-605]. Между тем противоречие разрешается, если отрицать утверждение о теоретической нагруженности опыта и отстаивать тезис и независимости теории и эмпирии и их принципиальной взаимной несводимости, кроме того, о независимости структурного ядра теории от парадигмальных установок. В противном случае ничто нас не застрахует от смешения социокультурных, психологических, формально-логических и эмпирических элементов. Поэтому мы будем использовать куновский парадигмальный подход очень осторожно, выдвигая на первый план понимание парадигмы как совокупности мета-физических (донаучных), интеллектуальных, психологических предположений и стереотипов.

Философское знание в искусстве и научном творчестве Philosophical knowledge in the arts and scientific creativity

Гарифулин М.Р.

Казанский государственный национальный исследовательский технологический университет-
КХТИ, г. Казань
E-mail: gmr1103@mail.ru

Множество революционных открытий основывались на философских знаниях об окружающем мире, такие как открытия атомов и электронов, создание теории относительности и т.д. И в наши дни наука продолжает развиваться, оказывая значительные влияния на реальные условия нашей жизни. Современная наука кардинально отличается от той науки, которая существовала столетия назад. Изменился и весь её облик, и характер её взаимосвязей с обществом. Вместе с тем исторические параллели и науки достаточно очевидны. Философия и наука являются «звеньями единой цепи» в направленности человеческого интеллекта и основ бытия.

Вопрос о соотношении искусства и философии сложен потому что это соотношение исторически менялось. Однако, между этими двумя видами духовной деятельности человека есть глубокое родство, но нет полного внутреннего тождества. Философия в этом смысле ближе к науке – она тяготеет к систематичности, к тому, чтобы высветить свои выводы в рационально-воспроизводимых формах рассуждения. Искусство же в принципе ориентировано на образно-символические формы познания и выражения, которые не предполагают своей рассудочной воспроизводимости. Раскрыть и прокомментировать смысл образа или символа можно с помощью другого образа или символа. Растворить смысл образа в понятиях невозможно, как и невозможно лишить его личностной окраски путём обобщающей абстракции. Возможна лишь относительная рационализация смысла образа или символа, но при этом сразу же изменится и познавательная парадигма: из сферы искусства данный смысл, подвергшийся рационализации, сразу же перейдет в область науки и философии.

Философия раскрывается как концепция жизни общества в целом и различных его подсистем – практики, познания, политики, права, морали, искусства, науки, включая и естествознание, на основе которого воссоздается научно-философская картина природы. Философия многогранна, обширно поле, многообразны проблемные пласты, области философского исследования.

Проблемы современной городской культуры Problems of modern urban culture

Горбатая Е.А.

Алтайская государственная академия образования, г. Бийск
E-mail: le_no4ka87@mail.ru

Возникнув много тысяч лет назад, города вносят в жизнь человека изменения, начиная от образа жизни, формирования культуры и заканчивая экологическими проблемами. Возникнувший в конце XX века кризис больших городов продолжает прогрессировать. В этой связи происходит изменение социокультурных процессов жизни города, рушатся стандарты городского образа жизни, меняются ценности горожан, а городская культура претерпевает переходную стадию своего развития.

Городская культура – это культура крупных и средних несельскохозяйственных поселений. Малые города по размерам и облику часто напоминают деревни и села. Чем выше степень ур-

банизации поселения, тем больше он отличается по своему культурному облику от села и сельской культуры.

Культурное пространство города организовано иначе, чем на селе. Горожанину предоставляются широкие возможности выбора учреждений досуга и культуры, а наличие огромного числа незнакомых людей, позволяет чувствовать себя более раскованным и получать возможность выбрать круг общения по интересам.

Однако стоит отметить негативные факторы городского образа жизни: одиночество, замена личных контактов телефонными звонками, возможность почти бесконтрольно заниматься сомнительными делами; транспортная усталость, возникающая вследствие ежедневных переездов на большие расстояния и тесноты в общественном транспорте; нервные перегрузки, которые вызываются напряженным трудовым ритмом, постоянным нахождением в толпе.

Городская среда воздействует на человека и на подсознательном уровне, что определяет его настроение и поведение. В связи с не прекращаемым загрязнением в городах, находящихся на периферии у горожан формируется негативное восприятие окружающей городской обстановки. Такие сложные негативные образы городской культуры оказывают отрицательное влияние на людей, их душевное равновесие и поведение. А ведь если человек не сможет жить в согласии с окружающей его городской средой, вряд ли он сумеет жить в согласии с обществом и самим собой.

Архитектоника духовной жизни современного российского общества Architectonics of the spiritual life of Russian society

Дадашов А.Б. оглы

Башкирский государственный университет, г. Уфа

E-mail: amor-ufa@mail.ru

Бытие духовной жизни современного российского общества есть некое безусловное бытие, которое апеллирует к нравственной субстанции самосознания. Духовная жизнь есть самоопределение к становлению. Это самоопределение “прибавляет” к бытию только то, что вытекает из самой формы духовного существования человека. Человек озабочен брэнностью частного и его никогда не прекращающимся развитием. Но то, что в обнаружении действительно есть и сохраняется в бытии, имеет основание не в форме, а в самом бытии.

Духовное бытие зиждется на том, что “закрепляет” его и делает его устойчивым. Речь идет созерцании мира, которое придаёт устойчивость самому становлению духовности самосознания. Созерцание есть, а не становится одинаковым повсюду. Если мы делаем акцент на созерцании, то само бытие духовной жизни общества становится замкнутым в себе самом бытием.

Таким образом, духовная жизнь общества есть некое единство процессов созерцания и деятельности. Этот принцип единства проявляется в исследовании различий между культурами. Одни культуры ориентированы на дух созерцательности, а другие – на принцип деятельности. При этом сама архитектоника духовной жизни человека и общества определяется, на наш взгляд, идеей дополнительности.

Разные, созерцательные и деятельностные культуры, дополнительны друг к другу. Каждая культура представляет собой гармоническое равновесие традиционных условностей, с помощью которых скрытые возможности духовной жизни могут раскрыться. При этом это возможности обнаруживают новые стороны богатства и многообразия самой духовной жизни.

Итак архитектоника духовной жизни общества определяет идеей дополнительности культур, а современное нам российское общество, как известно, определяет, по большому счету, общей целью всех культур, которая составляет самое теснейшее сочетание духа милосердия и духа справедливости, какового только и можно достичь.

Духовная культура Азербайджана её философские реминисценции The spiritual culture of Azerbaijan, its philosophical reminiscence

Дадашов М.Б. оглы

Башкирский государственный университет, г. Уфа
E-mail: murad-ufa@mail.ru

Бытие этноса Азербайджана определяется особенностями его духовной, нравственной культуры. При этом национальный дух культуры народа выступает в качестве “стречневой” основы бытия азербайджанского этноса, который генерирует его материальные и нравственные стороны развития.

Изучение этнических, духовных особенностей становления духа азербайджанского этноса позволяет глубже проникнуть в духовные проблемы современного общества, особенно народов, населяющих пост советское пространство, а также помогает воссоздать интеллектуальную базу для социального прогнозирования и моделирования исторических и социокультурных процессов.

Духовная культура Азербайджана исследуется в самой тесной взаимосвязи с существовавшими около трёх тысяч лет назад религиозными воззрениями “огнепоклонников”. Солнечный и звёздный свет, пламя есть критерий духовного отношения людей друг к другу. Свет этот есть, в сущности, духовный свет, не связанный с природно-ландшафтным и климатическим условиями. Духовный “свет” связывает людей в некое единое целое, так что при разных степенях культуры человеческих сообществ различная совокупность социально-исторических, и географических свойств образует, тем не менее, различные духовные местоположения в границах одной и той же духовной географической территории. При этом духовный “свет” преодолевает напряжение, существующее между людьми и народами.

Национальный дух Азербайджанского этноса сторонится мировой, космической разрозненности, которая, в наши дни, осуществляется с помощью человека, который призвал в эпоху глобальных реформ отдаляется от чисто эмпирических интересов. Если народ действительно стремится к развитию духовной, нравственной культуры, то он тем самым, стремится снять излишнее духовное напряжение в самой культуре.

Просвещённая анархия Enlightenet anarchy

Даутов О.Ф

Башкирский государственный университет, г. Уфа
E-mail: starkvazar@yandex.ru

Просвещённая анархия, как я полагаю, это форма общественного сознания, при которой разум личности соизмерим с его волей. Прежде всего, такой вид общества не возможен без совершенствования духа человека.

Становление данного типа общества условно делится на три стадии;

На первом этапе необходим всеобщий интеграционный процесс, который предполагает по завершению, негласное соглашение о свободе и равноправии. При этом понятие государство, как институт сохранит своё влияние в обществе. Основная задача, на этой стадии, - сохранить многообразие культур в единстве общечеловеческой мегакультуре.

Второй этап предполагает собой замену права конституционного на морально-нравственные принципы. А инструментом, регулирующим общественные отношения должно быть самосознание каждой отдельной личности. И в результате достижения определённого уровня самосознания происходит естественное «отмирание» власти, как политической, так и экономической, её составляющих.

Третий этап представляет собой смену вектора познавательной деятельности в сторону развития духовных потенций. И стремление к полному переходу от технократического к гуманистическому типу общества. При этом, чтобы элементарно не потерять человеческий облик, т.е. во избежание регрессивных процессов, необходимы такие качественные преобразования духовной и телесной эссенции человека. С помощью таких методологических инструментариев, как самосознание, самоконтроль и саморегуляция, человек способен вернуться к естественному состоянию в новом экзистенциальном воплощении.

Человечество неизбежно перейдёт на новый уровень понимания жизни, который кажется недостижимым при теперешних условиях. Общество в состоянии хаотического порядка станет более стабильным и жизнеспособным, потому что освобожаясь от гнёта призрачных иллюзий связанных с материальным (низменным) потреблением открывает путь к полной свободе творчества духа. Творческое (созидательное) начало в человеке, как основной мотив бесконечного развития.

Становление человека как преодоление им себя The Formation of a Person as Overcoming Himself

Задорожная Е.О.

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск
E-mail: siblit@yandex.ru

Проблема становления исследуется в различных контекстах. Под становлением понимается не человеческое бытие в целом, а лишь тот аспект, который выражает творческую самореализацию, осознанную незавершаемую актуализацию потенциального бытия субъекта. В тезисах рассматривается такая творческая реализация как преодоление человеком самого себя.

Акт выбора свидетельствует о свершившемся ранее изменении (поскольку выбор был совершен именно сейчас и не мог быть сделан ранее). Выбор влечет дальнейшее изменение человека. Человек никогда не бывает тождественным себе, он совершает отказ от себя-прежнего в пользу себя-нового. Процесс самоотрицания и самоутверждения является процессом становления.

Становление начинается с акта рефлексии человека над собой, своим бытием. Рефлексия обнаруживает некоторый «зазор»: несогласованность между желаемым и действительным, между самопредставлением в настоящий момент и мысленным образом себя, к которому человек стремится.

Становление совершается всегда с определенной целью, поскольку речь идет о сознательном творении себя, себя-конструировании.

Обнаруженный «зазор» требует своего разрешения, которое в целом является замещением прежнего новым. Однако это замещение происходит не мгновенно, а через временный отказ от этого нового, который внешне выглядит как регресс. Под новым понимается результат осознанного выбора человека, осуществленный в соответствии с основной целью (направление к себе-идеалу).

Несогласованность преодолевается через целеполагание, анализ ситуации, в которой находится человек и выстраивание проекта саморазвития. В дальнейшем исследовании предполагается рассмотреть каждый из вариантов преодоления более детально.

Плагиа́т в истории и современности Plagiarism in history and the present

Казанцева А.А.

Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары
E-mail: kazantipp1992vij@mail.ru

Плагиа́т. Чем веет от этого слова? На первый взгляд такого безобидного. Пожалуй, каждый образованный человек современного общества может ответить на данный вопрос: воровством, «грязными» деньгами, незаслуженными почестями... Не такие уж и безобидные определения.

Плагиа́т получил большую популярность, однако репутация у него не из лучших. Он распластался по всему миру. Прежде всего, это Интернет, литература, наука, журналистика... Все они страдают от плагиа́тчиков.

Чтобы изучить эту проблему, выясним насколько глубоко в историю уходят корни плагиа́та. Дадим ему точное определение и составим хотя бы примерную картину, что из себя представляет плагиа́т сегодня. Каковы меры борьбы с плагиа́том, насколько они эффективны и реализуемы.

Плагиа́т заложил свой фундамент несколько столетий назад. Есть сведения, о которых пишет Иштван Рат-Бег, о существовавшей в конце XVII столетия Парижской академии плагиа́та. Это была самая настоящая школа, в которой учили как правильно воровать тексты.

В наше же время плагиа́т регулируется нормами УК РФ. Существуют организации по борьбе с плагиа́том, а также множество простых методов и программ. Пока антиплагиа́тчики не в силах полностью справиться со своей задачей. Но хотелось бы надеяться, что в скором времени найдется решение и этой задачи общества.

Философия кружка Любомудров и русская культура Philosophy of circle of lubomudry and russian culture

Кучерук А.В.

Волгоградский филиал Российского государственного
торгово-экономического университета, г. Волгоград
E-mail: a.kucheruk@lenta.ru

Философия является основой мировоззрения человека. В культурной деятельности непосредственным образом отражается его мировоззрение.

На философствование Любомудров оказала влияние философия Шеллинга, но при этом неверно было бы утверждать, что их представления были полностью заимствованы. Шеллинг строил систему, в которую были включены разные предметы рассмотрения: натурфилософия, мифология, искусство. Его взгляды по этим вопросам представляют собой некую целостность. Русские же философы занимались преимущественно эстетическими вопросами и их сочинения фрагментарны и невелики по объёму. Стоит отметить, что в философии искусства Шеллинга мифология является основой творческого процесса, без этого положения нельзя говорить о философии Шеллинга. Любомудры же усвоили мысль о духовной сущности искусства, его не подражательности природе, но не более того. Положения философии Шеллинга нашли развитие в философии Любомудров только в соответствии с потребностями русской культуры и общественной жизни того времени.

Роль, которую сыграла деятельность кн. В.Ф. Одоевского и Д.В. Веневитинова в русской культуре, переоценить сложно. Одоевский внёс огромный вклад в теорию музыки; Веневитинов занимался критической деятельностью и писал стихи. Помимо этого также можно говорить о влиянии на русскую литературу. Наша литература часто видела своей целью воспитание общества, преобразование его, а эта идея, как мы знаем была одной из основных в философии Любомудров.

Идеалист и просветитель Веневитинов выступил как критик пороков русского общества, в основном его культуры, он косвенно осуждал социальную жизнь как критик «несвободы» и деятельности молодого поколения русских патриотов.

Многие исследователи видят в философии Любомудров исток философии славянофилов.

Проблема репрезентативной функции знака в творчестве Жюль Делеза Problem of representative function of a sign in creativity of G. Deleuze

Лобанов Е.В.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург
E-mail: fivanec@bk.ru

На теории репрезентации, то есть на постулате о том, что знак представляет какое-либо явление или предмет, образуя, таким образом, троичную систему: собственно знак - в естественном языке слово, письменное или устное, концепт - его смысловое содержание и реальный предмет или явление, имеющее место во внеязыковой действительности, строится критика традиционной структуры знака. Делез опирается на четверичную структуру знака. Для него явление имеет четвертое отношение, а именно: способ бытия.

В отношении знака Жюль Делез являлся выразителем идеи абсурдности последнего, трактуя его как противоположность смыслу или отсутствие смысла, и в то же время, заявляя, что абсурдные выражения все-таки имеют какой-то смысл. Вместе с тем он указывает, что нельзя отождествлять абсурд и нонсенс, но, заявленная им программа четкого различения абсурда и нонсенса так и не будет выполнена. Абсурдные объекты, такие, как квадратный круг, материя без протяженности, гора без долины — это объекты «без места», они «вне бытия». С точки зрения Жюль Делеза, они из «сверх-бытия» — чистые идеальные события, нереализуемые в положении вещей». Абсурдные выражения имеют смысл, но не имеют референта в реальности. В то же время в языке существует много имен, имеющих смысл, но не имеющих денотата, однако никто еще не считал их абсурдными, например, нежность, бег и т. п.

Таким образом, мы можем утверждать, что Делез стремился сломать сложившееся представление о репрезентативной функции знака, показать его ненадежность, принципиальную недостоверность. Основанный на бинарных оппозициях знак несет в себе властный оттенок, который с точки зрения Жюль Делеза — основа всех тоталитарных режимов, где тон задают ученые, их структуралистские построения призваны доказать, что человек как субъект исторического и познавательного процесса должен уйти, а философия разработать новый путь развития мысли, отличный от тех, которые были представлены в прежних философских концепциях.

Философия на минном поле общества
Philosophy on a minefield of society

Мархевски О.

Прешовский университет в г. Прешов, Словакия, г. Прешов
E-mail: ondrej333@gmail.com

Философия - предмет насмешек! Но каким образом?

Стимулом для формулировки настоящей работы является эссе чешского философа Карла Косика под названием «Власть и философия» (1991г.) (Moc a filozofia), которое представляет собой часть совместно пока еще неопубликованного его произведения «Лекции о смехе». Первый раз было данное эссе опубликовано в первом и единственном номере журнала «Разговор» (Rozhovor), который вышел в 1994 г. на базе Прешовского университета с подзаголовком «Журнал для мышления». Мысли Косика в данном эссе вполне выполняют предназначенную цель журнала – стимулировать мышление. Данный текст высоко актуален и в наши дни и высоко превосходит средоевропейский геополитический простор. Доказательством этого служит потребность его переиздания в 2011 г. на страничках журнала «Ромбоид» (Romboid). Чем именно являются мысли Косика настолько актуальными?

Автор ставит перед нами разные виды насмешки, которые направленные против философии и философствования. Философию он воспринимает как критическое мышление и проблематизацию мира вокруг нас, как власть, позволяющую нам использовать наше мышление. Принципиальной, даже неизбежной, рамкой, определяющим фактором, является общество, которое выступает как неисчерпаемый источник стимулов для мышления, критики, вопрошания. С другой стороны она (философия) является минным полем для возможности критически мыслить о ней самой, значит – об обществе. Работа Косика над данной проблематикой основана на масштабном захвате того, кто укладывает эти воображаемые мины для философии, какие виды засад употребляются, что их вводит в действие и каким образом их можно найти и избежать их детонации. Синонимом этих мин является для Косика понятие насмешки, которая имеет разные формы. Высоко актуальными являются формы насмешки со стороны государственной власти. Одинаково актуальной является проблема публичного философа, которая нас перемещает в сторону насмешки общественного мнения.

Коммуникативная функция вопроса
The communicative function of question

Минеева М.А.

Чебоксарский государственный университет им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары
E-mail: masha.mineeva.93@mail.ru

Коммуникативная функция вопроса становится с каждым годом актуальнее в связи с изменением отношения общества к речи. Правильно поставленный вопрос демонстрирует владение практической логикой и умение формулировать мысли. Вопрос также является и формой мышления. По своей формальной организации вопрос близок суждению. Оно принимает специфическую форму и направлено на получение ответа в виде суждения или группы суждений. Любое суждение можно рассматривать как уже полученный ответ на некоторый вопрос, а также логическое ударение во фразе определяется тем вопросом, с которым данное суждение сопряжено.

Взаимодействие вопроса и ответа – типичная форма диалога между людьми. Вопрос является средством информационного поиска, а также играет важную роль в процессе познания. Он является звеном, связывающим познанное с непознанным. Поэтому коммуникативная функция тесно связана с познавательной.

С особым видом вопроса связано понятие проблемы. В широком смысле этого слова проблемой называют любой вопрос. В повседневной речи слова «вопрос» и «проблема» часто употребляются как синонимы. Чтобы успешно выполнить коммуникативную функцию необходимо корректно поставить вопрос. Своим искусством красноречия прославился Сократ. Его метод вопросов получил название «Сократовской иронии», в котором заключалось критическое отношение к догматическим установкам. Сократа можно считать основоположником софизма, благодаря его умению приводить доказательства через наведение и общие определения. «...я ничего не знаю... И все-таки я хочу вместе с тобой поразмыслить и поискать» – основной принцип философии Сократа. Также с явлением диалога мы сталкиваемся и в повседневной жизни. Например, когда преподаватель университета вступает в диалог со студентом: П: «Ильин, встань и повтори, что я только что сказал!»; С: «Вы сказали: «Ильин, встань и повтори, что я только что сказал»; П: «Вы меня не так поняли». В данной ситуации студент не дал нужного ответа – он не понял преподавателя. Таких ситуаций очень много. А в юридической практике от правильно заданного вопроса и ответов на него, может зависеть дальнейшая судьба подсудимого.

Таким образом необходимо уделять большое внимание на развитие навыков и устной речи. Сократ говорил: «...добро есть знание, поэтому культура интеллекта может сделать людей добрыми». Поэтому данный аспект позволит повысить качество жизни во всех сферах общества.

Деконструкция как опровержение логоцентризма в западной философии Deconstruction as a refutation logocentrism in the western philosophy

Мулюкова Л. Ф.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург
E-mail: lmulyukova@list.ru

Деконструкция как определенный «способ» литературно-философской рефлексии текстового мира, введенный в научный оборот французским мыслителем Жаком Деррида, обосновывает внутреннее смысловое содержание деконструкции и пытается опровергнуть установки «логоцентризма» западной философии. Критике подвергается понимание логоцентризма как некой строгой иерархии, в которой существует определенное выделенное ядро, к которому без помех, иногда насильно стягиваются все элементы. А деконструкция, в свою очередь, стремится расшатать основы «центризма», или, по крайней мере, подвергнуть сомнению выстроенную структуру, с тем, чтобы либерализовать ее основы. Ж. Деррида предлагает начать с ориентации на письменное составляющее мира – слово как логос или даже звук как логос, объясняя свой выбор парадоксальным тезисом: письмо возникло задолго до речи и языка, именно письмо должно претендовать на особую, главенствующую роль в деконструкции, так как в письме сосредоточены все наслоения культурной, социальной жизни человеческого бытия и только с истории письма начинается история человечества. На первый план в трактовке деконструкции выдвигается способность даже не читать текст, а скорее видеть, лицезреть незначительные приемы, сноски, примечания автора, то есть обратить внимание «на поля» объекта анализа, в котором содержится якобы самое значительное, основное, но не на выявление неких логических, выверенных схем, порождающих смысловые интенции, как это представлено в «логоцентризме». Исходя из предыдущего, главная цель деконструкции – состоит во внешних, поверхностных описаниях предмета, позволения текстам высказываться относительно самих себя, показывая внутреннюю текстовую сущность, указывающую на иной смысл, скрывавшийся в палитре текстово-

го цвета, а не в логическом порождении, выявлении внутренних, существенных, не лежащих на поверхности, связей предмета.

Люди и их сознание People and their consciousness

Мурзаева А.А

Казанский национальный исследовательский технологический университет, г. Казань
E-mail: mevel@list.ru

На что способен человек? Сознание создает бытие. Так ли это и есть ли доказательство? По словам Марка: Сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности. Она есть совокупность всех общественных отношений. Материальный мир и мир наших мыслей связаны и не могут существовать друг без друга. Человек создает свой мир подсознательно и действительность отражают его желания. Единство реальность и воображения есть ли оно? Действительность порождает сознание и наоборот. Сознание только отражает действительность или еще и частично её создает? Гипотеза: создание создает действительность.

Теоретические и методологические основания исследования духовных ценностей The theoretical and methodological bases of research of cultural wealth

Мусабеков М.Н.

Казахский Национальный Педагогический Университет имени Абая, г. Алматы
E-mail: maksat1981_82@mail.ru

Для решения конкретных проблем, как известно, необходимо предварительное решение общих проблем. Применительно к нашей теме нам необходимо на общетеоретическом уровне решить ряд проблем, которые до сих пор остаются предметом дискуссий. Это, прежде всего, проблема сущности ценностей вообще, духовных ценностей в особенности; проблема специфики молодёжных ценностей и проблема особенностей влияния современных глобализационных процессов на духовные ценности.

Несмотря на то, что проблема сущности ценностей и ценностного отношения человека к миру именно как философско-мировоззренческая проблема стала обсуждаться с первого десятилетия ушедшего XX века, она до сих пор остаётся дискуссионной.

Как известно, впервые феномен ценности был специально обозначен немецким философом и физиологом Р. Г. Лотце (1817 – 1881) в его сочинении «Логика» (1874 г.). Лотце провёл строгое различие между бытием вещи и значимостью её смыслового содержания и ценности. Однако в развёрнутой форме проблема ценностей была поставлена и по-своему решена представителями Баденской (Фрейбургской) школы неокантианства, прежде всего В. Виндельбаном и Г. Риккертом. С тех пор проблема ценностей стала одной из философских проблем. И, разумеется, появились самые разные к ней подходы и её решения. Ситуацию с проблемой ценностей на начало 30-х годов XX в. очень чётко охарактеризовал Н. О. Лосский в своей книге «Ценность и бытие. Бог и Царство Божие как основа ценностей» (1931 г.). «Одни, – писал он, – выводят ценностный аспект мира из индивидуально-психических переживаний, другие из психических факторов; одни считают ценности субъективными, другие – объективными; одни утверждают относительность всех ценностей, другие настаивают на существовании также и абсолютных ценностей; одни говорят, что ценность есть отношение, другие – что ценность

есть качество; одни считают ценности идеальными, другие – реальными, третьи – не идеальными, но и не ре-альными...

Мистические составляющие в восточных воззрениях Mystical elements in orient thinking

Муслимов Денис Фанильевич

Башкирский государственный университет, г. Уфа
E-mail: guzbulat75@mail.ru

Мыслители-мистики – как восточные так и западные – подчеркивают, что реальность лежит по ту сторону имен и форм, слов и мыслей, разделений и границ. Их подходы основываются на исследовании механизмов психофизической регуляции сознания, осмысления путей духовной эволюции личности и опыта единения с Абсолютом, Космосом.

Так, при рассмотрении человека буддизм исходит из представления об изначальной его чистоте: природа будды заключена в каждом из нас и является нашей сокровенной сущностью. Страдания человека тесно переплетаются с непостоянством всего сущего. Все явления мира Будда описывал в категориях трех свойств: непостоянства, страдания и отсутствия «я». Человек страдает из-за того, что принимает «не-я» за «я», непостоянное – за постоянное, а то, что является страданием, – за удовольствие. Только единство ума и духа (праджня) помогает ему освободиться от интеллекта и противопоставления субъекта и объекта, что приводит к просветлению. После пробуждения человек непосредственно постигает истину Реальности и видит новый мир – и в то же время совсем не новый. Восточные учения эзотеричны, направлены на преобразование внутреннего духовного мира человека.

Восточные учения довольно-таки отрицательно относятся к интеллекту, символизирующий ограниченность, но признают ум, разум. Просветление они определяют как интуитивное проникновение в природу вещей в противоположность аналитическому и логическому пониманию природы. Просветление – это озарение, но не похожее на нахождение ответа на интеллектуальную проблему. Просветленный человек становится другим, происходит в нем внутреннее переобразование, не объяснимое словами.

Таким образом, переживание своей непосредственной сопричастности Абсолютному есть мистический элемент Востока. Это фундаментальное свойство человеческого бытия, поскольку, «Его» (я) находит себя только в противопоставлении Абсолютному.

Столкновение цивилизаций Хантингтона и будущее мировых цивилизаций Huntington Clash of Civilizations and the Future of World Civilizations

Омаров Р.У

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала
E-mail: radzhabomarov@mail.ru

Самюэль Хантингтон видный американский геополитик, автор книги «Столкновение цивилизаций». В этой книге Хантингтон довольно правдоподобно описывает цивилизационное состояние современного общества и дается прогноз будущего развития всей мировой цивилизации. «Столкновение цивилизаций» вызвало огромный резонанс за всю вторую половину XX века, породив многочисленные споры и обсуждения.

Как уже было сказано конфликт цивилизаций будет вызван культурными различиями цивилизаций. По Хантингтону главной угрозой Западу является китайская и исламская цивилизации. Именно эти цивилизации внутренне уверены в превосходстве своей культуры над Западом

и не будут меняться под натиском Западной цивилизации. Конфликты цивилизаций будут проходить в линиях разлома цивилизаций. По Хантингтону «конфликты по линиям разлома – национально-религиозные, или межобщинные, конфликты между государствами или группами государств, принадлежащими к различным цивилизациям». Примером конфликтов по линиям разлома являются непрекращающиеся столкновения между Индией и Пакистаном, между Израилем и Палестиной, между Чечней и Россией, конфликт в Боснии и т.д. По нашему мнению конфликт цивилизаций вызван кризисом идеологий. Народы отходят от старых идеологий, а новые ещё не появились. При кризисе идеологии происходит подъем национального и религиозного сознания, этническое самосознание возвращается к своим истокам чтобы сохраниться как этнос и противостоять ассимиляции своей цивилизации.

Что же кажется будущего Северо-Кавказских этносов то всё идет к большому межэтническому противостоянию который может привести к новому подъему этнического самосознания, ведущий к развалу России. Примером этого конфликта является осетино-ингушское противостояние, нарастающий конфликт в Адыгее и т.д. К сожалению эти процессы контролируются и могут быть запущены «заинтересованными силами». По мнению Билалова этому может противостоять только новая интеллигенция вооруженная новой методологией.

Смерть философии и марксизм Death of Philosophy and Marxism

Платонов К.Ю.

Воронежский государственный педагогический университет, г. Воронеж
E-mail: platon.vn@yandex.ru

1. Возникновение марксизма в западной культуре побуждает к пересмотру роли философии в понятийном осознании реальности. Методологическое требование восхождения от абстрактного к конкретному, подводит к необходимости построения содержательной гносеологии. К.Маркс обосновывает превращение философии в революционно-критическую теорию общества, занятую поиском объективных возможностей его изменения. Решение этой задачи невозможно без детрансцендентализации философского мышления. Трансцендентализм понятия, защищающий главенствующее положение философии, единственно способной осуществлять рефлексию, по результатам которой определяется истина познания, противился содержательному мышлению об обществе.

2. В советской философии 20-30-х. гг. задача детрансцендентализации философии решалась путем

А) растворения философии в политической практике. Философия разоблачалась как идеология буржуазии, которой в качестве истинной противопоставлялась пролетарская идеология. Философия – средство в классовой борьбе. Содержание марксистской философии определялась наличным классовым сознанием пролетариата (А.Богданов)

Б) позитивизации философии. Место философских понятий занимают абсолютизированные категории исторического материализма и естествознания (Н.Бухарин, И.И.Скворцов-Степанов)

В) Превращение философии в общую теорию развития природы, общества и мышления (школа А.Деборина, М.Митин)

3. В западном марксизме проблема превращения философии в имманентную теорию решалась на путях.

А) субстанциализации трансцендентального субъекта путем превращения его из просветительской «рациональности вообще» в историческую рациональность революционного субъекта (Г.Лукач)

Б) отказ от концепта субъект-центрированного разума и переход к теории интерсубъективного взаимодействия множества социальных субъектов (Ю.Хабермас)

В) трансформации философского мышления в социально-критическое, осуществляемое через негативизацию классической диалектики и пересмотр классической схемы построения рационального суждения.

Детерминизм и свобода воли: на пути к разрешению Determinism and free will: to way to resolve a problem

Полещук А. Р.

Казанский государственный университет культуры и искусств, г. Казань
E-mail: master7471@gmail.com

Проблема детерминизма и свободы воли сводится к противоречию между материальным и идеальным. К идеальному мы относим сознание и связанные с ним духовные процессы; к материальному - физический мир природы.

Согласно научному мировоззрению, физический мир детерминирован, а сознание является продуктом высокой организации материи. Естественно, что при подобном подходе свобода воли становится лишь иллюзией. С точки зрения субъективизма, сознание наделено свободой воли и способно конституировать материальное. Тем не менее, даже если мы примем вторую точку зрения, нельзя однозначно утверждать о существовании свободы воли, так как какой-либо процесс в сознании может являться следствием другого духовного процесса. Иными словами: идеальные события могут быть следствием и причиной других, что указывает на детерминацию духовных процессов.

Воспринимаемый мир явлений может называться феноменальным. В феноменальном мире сознание способно оказывать влияние на ход событий, т.е. проявлять свободу воли. Но что в сущности представляет собой этот феноменальный мир? Для того чтобы ответить на этот вопрос рассмотрим две его составляющие: материальное и идеальное.

Материальные события, проходят долгий путь, прежде чем воплотиться в воспринимаемых явлениях. Отметим, что материя организуется всегда по принципу от меньшего к большему (т.е. начиная от микрочастиц к воспринимаемому явлению). Подобное движение может быть названо вектором организации.

К идеальным событиям так же применимо понятие вектора организации. Идеальное событие, чтобы проявиться в сознании (т.е. стать воспринимаемым явлением в феноменальном мире) может проходить путь от неосознаваемого к осознаваемому.

В обоих случаях вектор организации направлен на феноменальный мир. Заметим так же, что возможен лишь один тип причинно-следственной связи во времени: от причины к следствию. Таким образом, видимость свободы воли в феноменальном мире становится диалектически обоснованной.

Российские истоки зарождения геополитики и биополитики **The Russian sources of origin of geopolitics and biopolitics**

Роднова Н.Н.

Институт философии РАН, г. Москва
E-mail: nrodnova@iph.ras.ru

Принцип универсального эволюционизма лежит в основе построения современной общенаучной картины мира. Этому способствовали научные революции начала XX века, создавшие важнейшие концептуальные направления: теорию нестационарной Вселенной, синергетику и учение об эволюции биосферы и ноосферы. Человек интеллектуально становится настолько сильным, что своей активной технологической деятельностью создает кризисные ситуации планетарного масштаба. Дает надежду на спасение жизни возникшая тенденция к объединению наук, а также рост междисциплинарных исследований для поиска выхода из глобальных кризисов. В русле эволюции научной мысли начинают развиваться новые научные дисциплины и среди них геополитика и биополитика.

Автором термина “геополитика” считается шведский социолог Р. Челлен (R. Kjellen), который в 1916 г. в работе “Государство как форма жизни” рассмотрел государство как живой организм. Но ещё в 1897 г. немецкий ученый Ф. Ратцель (F. Ratzel), не называя новую науку по имени, в статье “Политическая география” сформулировал основную идею геополитики. Первое определение термина “биополитика” было дано англичанином Харрисом (G.W. Harris) в 1911 г. в эссе “Био-Политика”. В нем автор акцентирует внимание на проблемах населения и на индивидуальных качествах кандидатов на ответственные должности в государстве.

На становление геополитической школы в России большое влияние оказал Д.А. Милютин, военный министр в правительстве императора Александра II, представитель группировки либеральных бюрократов, возглавившей Великие реформы 1860-70 годов. В своей работе “Критическое исследование значения военной географии и военной статистики” (1846) Д.А. Милютин, ещё не используя термин “геополитика”, обосновал создание новой науки, о которой спустя десятилетия заговорили классики западной геополитики.

Геополитические устремления Российской империи данного периода спровоцировали необходимость принятия биополитических решений, которые впоследствии приобрели свою научную теорию.

Познавательный потенциал деконструкции **Cognitive potential of deconstruction**

Саидова З.Т.

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала
E-mail: saidova-zainab@mail.ru

Деконструкция – это ключевое понятие постструктурализма и деконструктивизма, основной принцип анализа текста. Наибольший вклад в теоретическое обоснование деконструкции внёс Жак Деррида. Мир Деррида был миром текстуальности: «Ничто не существует вне текста». Он сводил само бытие и его познание к письму.

Что есть дерридеанская «деконструкция»? Ее нельзя сводить к тем значениям, которые она имеет в словаре, она не является ни методом, ни анализом, ни критикой, она не означает «действие», «акт» или «операцию». В той или иной мере деконструкция является и тем, и другим, и третьим. Деконструкция представляет собой непрерывный бесконечный процесс, исключая-

щий подведение итога. Смысл деконструкции, как специфической методологии исследования текста заключался в выявлении внутренней противоречивости текста, в обнаружении в нём скрытых и незамечаемых не только читателем, но ускользающих и от самого автора смыслов. Деррида называл это «спящими, остаточными смыслами», которые достались в наследие от дискурсивных практик прошлого, закрепившихся в языке в форме неосознаваемых мыслительных стереоти-пов.

Деконструкция – разбор, разложение некоей конструкции. Существует не единственная возможная реальность, а реальности, которые описываются разными языками – политическая реальность, экономическая реальность и т.д. Рано или поздно языки, описывающие реальность, несколько скрывают и уводят от неё. Тогда и требуется аппарат деконструкции, освобождения реальности из-под оков языка, более полного открытия ее познанию. Язык конструирован и его необходимо деконструировать. Вернуть к самому себе.

Деконструкция представляет собой явление, не поддающееся контролю сознания и познания. Оно может налагать свои необходимости, как закон, который может быть изменён во многих аналогичных ситуациях, ибо он сосредоточен внутри самой этой силы, которая пытается подавлять её. Деконструкция Дерриды демонстрирует, как то или иное философское положение оказывается подорванным.

Пространство русского жизненного мира Space of Russian vital world

Самойлов А.Н.

Курский государственный университет, г. Курск
E-mail: planetaorion@list.ru

Жизненный мир любого народа формируется, исходя из наличествующих пространственно-временных координат. Становление русского жизненного мира в значительной мере определяется географическими условиями среднерусской возвышенности, можно обнаружить высокую степень влияния таковых на зарождающийся жизненный мир его обитателей.

Дом предстает главным показателем, а во многом и носителем жизненного мира. Традиционное общество обнаруживает себя в пространстве русской избы, изба выступает исходным локусом русского жизненного мира. Пространство модерна, несмотря на то, что им принято называть городскую индустриальную среду, обнаруживает себя в русской усадьбе, которая предстает перед нами как современница модернистского взгляда на жизнь и носительница традиции одновременно. Жизненный мир русской усадьбы – один из этапов формирования русского жизненного мира. Изба – пространство архаики, усадьба – пространство модерна.

В постмодернистской перспективе происходят радикальные изменения в сравнении с парадигмами прошлого. Пространство в постмодерне понимается отдельно, отчуждённо от субъекта, ризоматично, сингулярно, подвижно. Соответственно и взгляд на топос претерпевает радикальные изменения. Топос исчезает. Точнее, не исчезает совсем, а находится в номадическом состоянии. Пространство перестает быть линейным и протяженным, как в модерне, а становится сингулярным, зыбким, плоским, мёртвым. Центральным качеством пространства постмодерна является его непостоянность. Невозможно его фиксировать каким-либо существенным образом, потому что его нет, по крайней мере, в постоянном качестве. Субъект, так как его нет, находится нигде, точнее в «ничто». Пространство современной эпохи претерпевает ничтожение. Ярким примером ничтожения пространства, а, как и следствие топоса, можно считать медиа пространство. Одним нажатием кнопки можно оказаться в любой точке или сразу несколь-

ких точках, что категорическим образом запрещено в линейном картезианском или ньютоновском пространстве.

Русский жизненный мир исторически формировался в условиях противоборства человека с теми условиями окружающей среды, в которые он оказался заброшен. Жизненный мир, так как он базируется на пространственных априори, также меняется со временем, как меняется понимание всего остального. Центральным свойством русского пространства является его величина, это всегда большое пространство. Русские понимают пространство как нечто заведомо огромное. Русские видят его как бескрайнее, раздольное, беспредельное, не имеющее в пределах обозрения конкретных границ, они озабочены поисками этих границ, они не даны в имманентном опыте русского общества, поэтому русское общество исследует свои пространственные возможности в поисках его пределов.

**Национально - культурная идентичность и роль православия
в ее становлении
National cultural identity and the role of Orthodoxy
in its formation**

Савлюк А.В.

Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева,
г. Красноярск
E-mail: Savluks@yandex.ru

Крушение Советского Союза, привело не только к серьезнейшей геополитической катастрофе XX века, экономическому, политическому, социальному и религиозному кризису, но и поставило современное российское общество к проблеме выбора новой формы национально – культурной идентичности.

Проблема национально – культурной идентичности остро встала в условиях проявления глобальных кризисных явлений, как внутри страны, так и во всем мире. На данный момент сформировалось несколько подходов и точек зрения в данном вопросе.

1. в отечественной культурной традиции существует некоторое количество констант, базовых ценностей, которые существенно не изменяются на протяжении столетий и не зависят от политических или социальных изменений.

2. идея возможности приобретения принципиально новой идентичности, представители этой точки зрения решают лишь вопрос в какой форме и на какой основе она возможна.

3. основана на постмодернистском подходе, и исходит из понятия множественной идентичности.

В данной статье будет в большей степени рассмотрена первая точка зрения, т.к. в современных условиях она наиболее интересна для изучения. Изучение национально – культурной идентичности, через призму традиции привлекает к себе своей близостью и понятностью не только видных философов, но и российское православие, которое в современных условиях пытается утвердиться и указать на неразрывность русской культуры и русского православия.

В статье будут выделены своего рода константы русской культуры, которые в той или иной степени воспроизводятся в различные периоды ее истории, влияющие на идентичность русской культуры.

Социальная власть в аспектах отношений индивидуальной и общественной воли The social power considered in the aspects of individual and public will relations

Самойлов И.Д.

Курганский государственный университет, г. Курган
E-mail: igorletterbox@gmail.com

Феномен воли обладает значительным гносеологическим потенциалом при социально-философском анализе власти ввиду как его наддискурсивности, так и независимости от парадигмы мышления автора.

Особенность произведенного исследования феномена социальной власти через категории индивидуальной и коллективной воли заключается в возможности универсализированного анализа социально значимых действий безотносительно к содержанию этих действий. Полагается, что существенным является не конкретное содержание какого-либо социально значимого действия, а степень напряженности, стремления к совершению этого действия, выражающаяся в представлении о воле.

Часто, при философском анализе, рассмотрение того или иного социального феномена сводится к характеристике его реальных проявлений с точки зрения парадигмы мышления автора и в рамках его дискурсивного поля. В то же время, современное понимание философии приучает к определенному плюрализму, равнозначной ценности той или иной парадигмы мышления, каждая из которых оказывается значима только применительно к конкретной исторической ситуации. Следовательно, необходим инструмент анализа реально существующих социально значимых действий более высокого порядка, не связанный конкретным содержанием данных действий, каким и является используемая волюнтаристская методология.

Всеобщность и принципиальная свобода волевых устремлений приводят к представлению о существовании как индивидуальной, так и коллективной форм воли. Также обращает на себя внимание дуализм феномена воли: классическое понимание воли как свободы (Г.В.Ф.Гегель) и экзистенциалистское понимание воли как заботы (М.Хайдеггер). В результате проведенного исследования социальная власть в смысле господства определяется как объективация индивидуальной или коллективной воли, подкрепленная силовой санкцией. Изучаются ступени эволюции индивидуальной и коллективной воли; зависимость от них социальной власти.

Об актуальности формирования цельного мировоззрения по работам С. Булгакова About an urgency of formation of integral outlook on S.Bulgakov's works

Сенина О. В.

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, г. Калуга
E-mail: solvaa@bmail.ru

С. Н. Булгаков обладал огромным, поистине уникальным жизненным опытом, что нашло свое отражение в его философствовании. Многие размышления русского мыслителя актуальны и сегодня. Мысль Булгакова о первостепенном значении духовных ценностей отражает традиционное обращение русской философии к человеку. Именно Булгаков одним из первых обозначил необходимость нового подхода к осмыслению природы и назначения человека. В современных условиях перехода России к инновационной модели развития необходимо появление человека творческого, имеющего целостное мировоззрение, основанное на гармоничном сочетании знаний в области науки, философии и религии. Выработка такого целостного мировоз-

зрения была центральной идеей всего творчества С. Н. Булгакова. В этом – непреходящая ценность его философского наследия.

Булгаков обстоятельно анализирует роль мировоззрения в жизни человека и рассматривает мировоззрение как сложную, многоплановую проблему. Он не ограничивается пониманием мировоззрения только как системы взглядов на мир, а показывает его связь с различными сторонами жизнедеятельности человека.

Весьма показательна эволюция взглядов Булгакова, которая наглядно иллюстрирует его понимание мировоззрения как феномена духовного мира человека, находящегося в постоянном развитии. В то же время о. Сергей выступает против размягченности мысли.

Задача человека заключается в том, чтобы выработать собственное мировоззрение, а вместе с ним и убеждения, сформировать себя как личность. Уникальность мировоззрения Булгакова заключается в глубоко личностном характере.

Главная нравственная предпосылка формирования мировоззрения личности – свобода как важнейший личностный фактор осмысленного миропонимания.

Основа цельности человеческого мировоззрения – вера. Философ пытается постигнуть Бога в Его обращенности к миру, а мир познать в его предстоянии Богу. В этом смысле Бог и мир не противопоставляются, а связываются воедино.

Интерпретация как основание субъективной истины **The interpretation as the basis of subjective truth**

Сергейчикас Д.В.

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов
E-mail: 17fortuna@mail.ru

Интерпретацию чаще всего рассматривают как вариативность смыслов, ей придают в некотором роде отрицательную окраску, предполагая, что она содержит не истинность высказывания, а возможность допущения других вариантов, порой и вовсе отклоняющихся от истины. Принято считать, что истина существует вне зависимости от познающего субъекта и имеет претензию на объективность. Таким образом, наиболее распространенной теорией истины является корреспондентская теория, представляющая истинность в качестве соответствия мысли действительности. Однако мы понимаем, что на самом деле такое соответствие невозможно, поскольку мысль есть идея, являющаяся лишь отображением реальной вещи, но не являющаяся полным её подобием.

Поскольку существование идеи вне духа не представляется возможным, истина будет являться исключительно интерпретированным субъектом знанием. Обращая внимание на субъективность восприятия реальности, следует заметить, что интерпретация будет совершаться посредством знака, присвоенного реальной вещи. В данном случае мы пользуемся результатом восприятия, т.е. полученной характеристикой вещи, сама же вещь, вне её качеств, нам доступна не будет.

Идентификация полученной идеи будет проходить с помощью сравнения идей ранее воспринимаемых предметов. Отказаться от этого в восприятии не представляется возможным.

Говоря о невозможности сравнения действительности и идеи, мы опираемся на личное восприятие данной реальности, но не на бытие самой действительности. Ведь в противном случае, нам необходимо было бы выйти за границы собственного бытия, в частности собственного восприятия, что невозможно. Таким образом, для нас не может существовать бытия каждой воспринимаемой вещи. Личное бытие будет допустимо лишь для познающего субъекта. Под субъективной истиной в данном случае представляется интерпретация субъектом совокупности порожденных смыслов, здесь идет речь о естественной иллюзии нашего мышления.

Мелос как путь к гармонии Melos as a path to harmony

Скворцова Т.В.

Нижегородский государственный педагогический университет, г. Нижний Новгород
E-mail: skvtat@yandex.ru

Современный мир изменился и продолжает быстро изменяться, мы живем как бы в мерцающем мире. Палитра культуры становится ярче, экзотичнее, причудливее, капризнее. Культура в конце XX - нач. XXI веков приобретает совершенно иной облик и входит в новый этап своего развития. Проблема человека и наука о человеке, антропология, сегодня играют особую и все возрастающую роль. Одной из важнейших антропологических проблем на сегодняшний день предстает проблема восстановления целостности и гармонии в человеке. Актуальность этой проблемы состоит в изучении гармонии как феноменального явления, достигаемого людьми в процессе их духовной и культурно-социальной жизни. С этой точки зрения гармония это вид некоего состояния, которое можно было бы определить как равновесие между внешними факторами человеческого бытия и внутренними представлениями, прозрениями, озарениями, идеалами индивида. Одним из способов гармонизации является мелос, который известен со времен Древней Греции, где он существует на уровне представлений человека об универсуме в виде звуков Вселенной, складывающихся в природную музыкальную систему. В современном понимании мелос предстает в узком и расширительном толковании. Узкое значение мелоса – это напев, мелодия, обобщенное понятие мелодического начала в музыке. Во втором значении слова – это категория культуры, включающая в себя плавность, текучесть, переходность и еще шире – универсальность и всеохватность. Мелос служит устойчивой основой структурирования, интерпретации и упорядочивания чувств и мыслей, возникающих в ходе взаимодействия человека с миром. Музыка, мелос оказывают на слушателя двойное влияние: изменяют соотношение внешнего и внутреннего горизонтов культуры человека и его идентичности с культурным контекстом среды и эпохи через сопереживание, интерпретацию. Стало очевидным, что потребность в антропоцентрическом рассмотрении пласта музыкальной, мелосной лексики и необходимость изучения его с позиций современной культуры представляет собой весьма актуальную задачу.

Студенты МАИ изучают Аристотеля и Платона. MAI students study Aristotle and Platon

Смеюха А.В.

Московский авиационный институт, г. Москва
E-mail: _ann_1704@mail.ru

В философии много интересных учений. Например, философия Аристотеля, основанная на индуктивном методе, согласно которому процесс познания природы идет от познания единичных предметов и явлений феноменального мира к познанию общих качественных свойств для ряда предметов, то есть сущности и выражена эта сущность в понятиях. Аристотель приравнивал философию науке. Мы многим обязаны этому философу, ведь современная наука основана на индуктивном методе.

Изучая философию, мы обратились и к Платону. Его философия основана на дедуктивном методе, согласно которому процесс познания идет от познания природной сущности, одинаковой во всем, к познанию единичных предметов и явлений феноменального мира.

Эта природная сущность принадлежит первому уровню развития природы и человека – божественному духу, который, как пишет Платон, не есть жизнь. Этот уровень содержит в себе знание о будущей вселенной, о ее законах. Это знание природного происхождения. Оно перешло на этот уровень из вечно существующей причины возникновения вселенной.

Нас особенно заинтересовали слова Платона в диалоге «Федон»: «Те, кто подлинно предан философии, заняты на самом деле только одним – умиранием и смертью». Платон замечает, что душа, принимаясь исследовать что бы то ни было с телом, всякий раз обманывается по вине тела. И лучше всего мыслит она, когда ее не тревожит ни слух, ни зрение, ни боль, когда распрощившись с телом, она устремится к подлинному бытию. Освобождение и отделение души от тела называется смертью. «Освободить же ее... с величайшей настойчивостью желают лишь истинные философы, в этом как раз и состоят философские занятия – в освобождении и отделении души от тела».

Платон призывает человека познать знание, заложенное в его душе. Он утверждает: «...я не очень согласен, что тот, кто рассматривает бытие в понятиях, лучше видит его...».

Изучая Платона, для меня стало понятным, что философия – это труд. Изучение Платона дает студентам широкий кругозор и идеи для исследований.

Проблема идентичности субъекта в контексте печатных СМИ The problem of the subject's identity in the context of print media

Тебякина Е.Е.

Алтайский государственный университет, г. Барнаул
E-mail: elenasofos@gmail.com

Не для кого не секрет, какое огромное значение приобрела информация в современном обществе. Однако объёмы её приобрели не менее чудовищный размер. Так каково же влияние такого колоссального потока информации на человека? Способна ли информация в таком количестве усилить смысловые связи между своими блоками или же разрушить их навсегда?

Любая газета, не считая развлекательных глянцевого журналов (Coolgirl, Cosmopolitan и т.д.), в погоне за объёмами продаж и расширением аудитории, стремится ориентировать свой материал на всё более широкого читателя. Но, к сожалению, погоня за количественными показателями не только не приводит к улучшению качества, но и, разбивая общий смысл, в итоге ведёт к полному абсурду: вслед за подробностями катастроф, следуют советы молодой хозяйке по выведению моли, детская страничка, обязательный сканворд с колонкой анекдотов, и не менее обязательные яркие объявления. Получается, что печатное издание не только само не выражает некую единую идею, но и не даёт возможности читателю идентифицировать (отождествить с периодическим изданием и через него реализовать свою субъективность) себя с изданием целиком, т.е. не даёт возможности сказать, о том, что я являюсь читателем определённого издания. Таким образом, при попытке восприятия газеты как некоего единого смыслового единства не смотря на тематическое разделение, мы приходим к полной деконструкции смысла, заложенной уже в самом способе подачи информации. Более того подобная информационная загруженность печатных изданий, ведёт к неизбежному появлению шаблонов мышления (я прочитываю только те тематические разделы, которые интересны только мне и сужу о темах других разделов только по названиям заголовков), о которой в середине XX века писал в своих работах Маршалл Маклюэн.

Таким образом, непосильный объём информации, сваливающийся на современного человека, не только шаблонизирует его мышление, но и ведёт к разрушению смыслообразующих структур и неумению выразить свои мысли.

Справедливость в контексте морали и права Justice in the context of morality and law

Торосян О.А.

Ивановский государственный химико-технологический университет, г. Иваново
E-mail: 3440054@mail.ru

Ценности, в том числе, моральные, имеют объективную природу, вытекающую из общей природы человека как «ассоциированного» («со-общающегося», «соборного») существа. Такое понимание ценностей противостоит распространенным в современной зарубежной и постсоветской отечественной философии трансцендалистским и субъективистским трактовкам ценностей.

Категория справедливости является одной из важнейших этических категорий, наряду с категориями добра, долга и гуманности, и выражает в единстве с ними высшую цель морали. Справедливость определяется как мера гуманности и характеризует равное отношение социального целого ко всем своим членам (с учетом их неравенства), равное уважение их человеческого достоинства.

Право есть минимум морали; мораль является фундаментом права, и справедливость как правовое понятие опирается на моральное понятие справедливости. Интерпретация справедливости в праве предстает как конкретно-историческое понимание универсальной этической справедливости правящими социальными силами и группами. Только то право легитимно, которое в своей основе опирается на мораль.

Российский менталитет акцентирует понимание справедливости как меры гуманности, меры нравственного отношения общества к личности, а не только как формального равенства перед законом. Эта специфика должна учитываться в законотворчестве и правоприменении в современной России.

В условиях глобализации понятие справедливости приобретает новый смысл, так как гармонизация интересов предполагает не локальные, а глобальные масштабы. Переход к социальному идеалу справедливости в современном мире является объективной необходимостью.

Подводное культурное наследие как национальное достояние Underwater cultural heritage as national heritage

Фомина А.В.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Москва
E-mail: annfom1983@mail.ru

Среди различных видов социокультурной практики вопросы изучения и сохранения культурного наследия в настоящее время занимают особое место. От их решения во многом зависит возможность обеспечения связи времен между прошлым, настоящим и будущим, понимания многого в сегодняшнем дне, а также предвидении того, что может ожидать нас в будущем. Культурное наследие – это часть культуры, одно из важнейших условий ее воспроизводства и развития, это своего рода фундамент культуры.

В самом общем виде, культурное наследие определяется как совокупность всех материальных и духовных культурных достижений прошлых исторических эпох, выдержавших испытание временем и передающихся поколениям как особо ценное и почитаемое. Культурное наследие и его разные формы – движимые и недвижимые памятники, культурные ценности, фольк-

лор, нематериальное наследие и мн.др. – находятся в центре исследовательского внимания культурологов, чего нельзя сказать о его особой форме – подводном культурном наследии. Вообще, проблемы отношения российского общества к вопросам сохранения и охраны подводного культурного наследия во многом остаются не только не изученными, но зачастую и не обозначенными даже в массмедийном дискурсе как актуальные. И это, надо полагать, несправедливо по отношению к подводному культурному наследию, которое является одним из важнейших аспектом истории, полностью и неразрывно связанным с общим наследием человечества. Богатое и разнообразное по своему составу подводное культурное наследие отличается своей широкой распространенностью по всему миру. В течение веков многие находящиеся под водой археологические объекты оставались нетронутыми временем, и биологический материал на таких объектах из-за отсутствия кислорода зачастую сохранился в значительно лучшем состоянии, чем на суше, что делает указанные объекты уникальными.

Все цивилизации развивались вдоль трасс и торговых путей, связывающих различные миры. «Останки» цивилизаций, которые можно было бы обнаружить на дне морей и океанов, являются свидетельством межкультурного обмена, существовавших «мостов» между людьми, населяющих разные территории. Можно даже сказать, что без учета подводных объектов культурного наследия, наша история является неполной.

Древний миф как средство познания Ancient myth as knowledge means

Хисмов А.Р.

Башкирский государственный университет, г. Уфа
E-mail: ArhiPost@mail.ru

Исследование мифологии играет немаловажную роль для науки. С помощью древних мифов нам становится понятным отношение к природе, миру, космосу человеком древности. Человек всегда стремился объяснить происхождение жизни, изучить законы природы, движения святил и устройство вселенной. В момент изучения древними людьми, это рассматривалось как гипотеза, догадка бытия и устройства мироздания. Человек прошлого абсолютно был уверен в правильности мифологического варианта устройства мира и соответствующей картины мироздания. Древние мифы – это выдвинутые гипотезы, по-своему объясняющие устройство мира. Если брать во внимание эволюцию мировоззрения древнего человека, то мифическая гипотеза представляется более правдоподобной в сравнении с более ранней идеей фетишизма, тотемизма и анимизма. Древний миф вобрал в себя предыдущие верования и уже представляется как комплексный вариант первобытной религии. Архаичный миф выступает как истина, как действительное отражение реальности, в которую древний человек не просто верит, он ее знает, и принимает.

Рассматривая мифологию, мы пришли к выводу, что у каждого древнего мифа существует своя, неповторимая структура и язык изложения, свойственная данному народу. На мифологические воззрения каждого народа, безусловно, влияют природно-климатические условия, ландшафтно-рельефные особенности региона.

Таким образом, миф древности намного ближе подступил к научной истинности, чем предыдущие верования и миф можно рассматривать как прообраз науки. Для подобных размышлений существуют достаточные основания, которые рассматривают древний миф не только как первобытное отражение реальности посредством первейших методов рационального познания, но и рассматривающие каждый миф как уникальную структуру и подход для постижения истины.

Оценка правдоподобия теорий и натурализация философии Likelihood estimation of theories and naturalization of philosophy

Ходяков Д.С.

Институт философии и права СО РАН, г. Новосибирск
E-mail: gest@ngs.ru

Одной из проблем современной науки является невозможность проверки и опровержения теорий посредством эксперимента, поскольку некоторые эксперименты требуют недоступное человеку количество и энергии, и времени. Предлагаемым вариантом решения данной проблемы может стать натурализация философии.

Здесь важно отметить, что сама постановка вопроса о натурализации предполагает, что в действительности пропасть между конкретно-научной и философской областями не так уж и велика, и, если даже она есть, через неё можно перешагнуть. Под натурализацией здесь мы понимаем переход какой-либо области философии в разряд научных дисциплин (см., например, высказывание У.В.О. Куайна: «Эпистемология ... просто оказывается частью психологии и, следовательно, естественной наукой.»). Несмотря на то, что попытки натурализации современной философии (в частности, эпистемологии и метафизики) предпринимались ещё с середины прошлого века, вопрос о непрерывности между наукой и философией всё ещё представляется крайне спорным, и это тоже можно отметить.

Крайне удачным для натурализации может оказаться подход в рамках структурного реализма, где онтологическим статусом наделяются не сами объектов, как предполагает реализм, а математические структуры. Структурный реализм избегает практически всех проблем обычного научного реализма, предоставляя вместе с тем широкие возможности для натурализации.

В частности, натурализация методологии может дать нам возможность без проведения соответствующих экспериментов выбрать решение для такой проблемной темы современной астрофизики и космологии как, например, недостаток массы в видимой нам области Вселенной, где прямые эксперименты крайне затратны и вполне могут оставить нас без окончательного ответа.

В рамках такого подхода, удаётся оценить, к примеру, правдоподобность каждой из трёх существующих на сегодня научных подхода к решению проблемы «недостающей» массы в нашей Вселенной и сделать выбор между ними.

Православный фундаментализм как социокультурное явление Otrodoxial fundamentalism as a socio-cultural phenomenon

Чиркина Е.В.

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород
E-mail: lenochekha@inbox.ru

Православный фундаментализм существует как противопоставление модернизму как философской концепции во всех его проявлениях: начиная от модернизма в Церкви и заканчивая массовой современной культурой. Противостоя миру постмодерна, православный фундаментализм, думает, что отстаивает настоящую традицию, но он лишь строит свою «картину мира» на архаических формах, представляющих собой сборник искусственно связанных друг с другом цитат. В учение фундаменталистов входит большая доля мифологического, а не религиозного элемента и как следствие – отсутствие внутренней рефлексии, приверженность магическим обрядам, неприятие новации в целом. Желание фундаменталистов - укрыться в застывших архаи-

ческих формах. Они создают очередную постмодернистскую конструкцию, игру с традицией. Возникает парадокс: фундаментализм борется с проявлением и самой идеей постмодерна, являясь его неотъемлемой частью.

Православный фундаментализм активно использует русскую национальную концептосферу при коммуникации, тем самым внося в неё новые смыслы. Большинство текстов имеют политический, а не духовный характер. Развивая идею национализма привносятся иные смыслы в концепты «Соборность», «Мир (община)», там начинает преобладать агрессия и тоталитарность. Используя концепты «Закон» и «Вера» православные фундаменталисты развивают мракобесие, призывая не принимать ИНН. Образ «Харизматической личности» занимает жестокий царь, ради которого можно преступить и «Закон». Обострение категории «Свои» - «Чужие» свидетельствует о желании обособления, закрытия, сохранения собственной идентичности. С помощью обращения к базовым концептам православные фундаменталисты весьма успешно манипулируют сознанием. Концептосфера русской культуры меняется под воздействием неблагоприятных факторов. православные фундаменталисты искренне хотят сохранить национальную культуру, так же активно изменяют концептосферу. Эти факторы могут привести к полному разрушению национальной концептосферы и следовательно, национальной культуры.

Топологический анализ мифологического сознания **Topological analysis of the mythological consciousness**

Шалаева А.В.

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург
E-mail: anastasiashalaeva@gmail.com

Ни одно ясное и последовательное размышление не может быть отделено от собственного контекста. Здесь предмет нашего рассмотрения – миф, каким он становится в размышлении о нём а также попытка указать на то, что такое размышление будет топологическим. Философ, по мысли А.М. Пятигорского, философствуя о мифе, не делает из него философии. Для философа философия – это тот способ, каким он рефлексировал над собственным мышлением, мыслящим о мифе.

Очень часто и уверенно в различных средах, в том числе и философской, говорится о мифе, точнее он, как ярлык, приписывается тому, или иному явлению, событию, процессу к, некоторой системе, мнению. Тем не менее, нас, как философов интересует не сиюминутное, удобное значение слова, но его сущность, основание, в нас живет стремление к познанию его истинного смысла, насколько возможно его предельно постичь и выразить.

Ни одно размышление в принципе не чуждо своему топосу, то есть тому количественно, и в особенности качественно определенному пространству, горизонту, обуславливающему его возникновение. В этом отношении важно различить метрическое и топическое в характеристиках пространства.

Мифологическое сознание не знало, не знает и не может знать тела без соответствующего ему места.

Разговор о начале мифа, который в свою очередь сам есть начало попыток человека и человеческого коллектива определить свое место в мире, сам мир, который помимо их самих включает и некое порождающее начало, начало движения, разговор такой требует очень большой ответственности, внимательности и готовности к любого рода сложностям и неразрешимым препятствиям, разговор этот претенциозен. Тем не менее, невозможно не задаваться подобного рода вопросами, поскольку именно они поднимают нас к мысли, вечному движению размышления и понимания.

Научное издание

Коллектив авторов

VI Российский философский конгресс

**Философия в современном мире:
диалог мировоззрений**

Материалы

(Нижний Новгород, 27–30 июня 2012 г.)

Том III

Формат 70 x 100 1/16

Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Уч.-изд. л. 40,1. Усл. печ. л. 33,4. Заказ № 389. Тираж 1000 экз.

Издательство Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского
603950, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23

Отпечатано в типографии ННГУ им. Н.И. Лобачевского
603000, г. Нижний Новгород, ул. Большая Покровская, 37